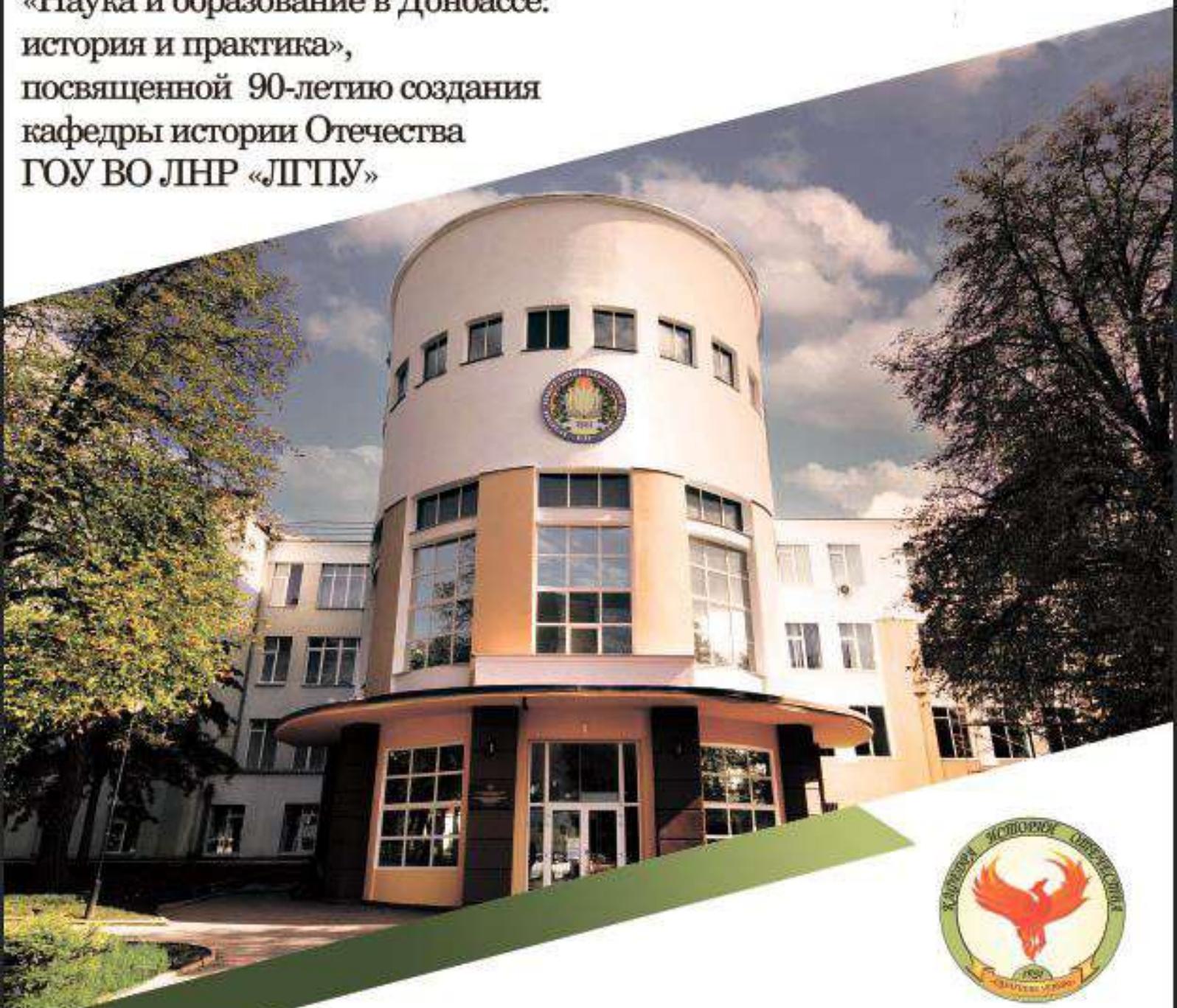


Материалы Второй открытой
научно-практической конференции
с международным участием
«Наука и образование в Донбассе:
история и практика»,
посвященной 90-летию создания
кафедры истории Отечества
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»



НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ДОНБАССЕ: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА



г. Луганск, 24–25 февраля 2022 г.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»)**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА**

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ДОНБАССЕ: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА

**Материалы Второй открытой научно-практической
конференции с международным участием
«Наука и образование в Донбассе: история и практика»,
посвященной 90-летию создания
кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»**

г. Луганск, 24–25 февраля 2022 г.


КНИТА
Луганск
2022

УДК 001+37(477.6)(082)
ББК 72(4Укр)я43+74(4Укр)43
Н34

Рецензенты:

- Бельдюгин В.А.** – заведующий кафедрой истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», кандидат исторических наук, доцент;
- Кوماщук О.А.** – доцент кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», кандидат исторических наук, доцент;
- Милокост Л.С.** – и.о. заведующего кафедрой всемирной истории и международных отношений ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат исторических наук, доцент.

Наука и образование в Донбассе: история и практика :
Н34 материалы Второй открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика», посвященной 90-летию создания кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» ; г. Луганск, 24 – 25 февраля 2022 г. / под ред. Т.Ю. Анпиловой. – Луганск : Книта, 2022. – 339 с.

В сборнике представлены материалы докладов и статьи участников Второй открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика», посвященной 90-летию создания кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», состоявшейся 24–25 февраля 2022 г.

Издание адресовано ученым, педагогам, краеведам, научным сотрудникам музейных и архивных учреждений.

УДК 001+37(477.6)(082)
ББК 72(4Укр)я43+74(4Укр)43

*Рекомендовано к печати Научной комиссией
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
(протокол № 6 от 08.02.2022 г.)*

© Коллектив авторов, 2022
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	6
РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДОНБАССА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Анпилогова Т.Ю. Кафедра истории Отечества ЛГПУ: основные вехи становления и развития.....	8
Волгина Н.В., Иваненко А.В., Косогова Т.М. Роль преподавателей кафедры биологии ЛГПУ в становлении и развитии биологической науки Донбасса.....	21
Горбулич Г.В. Становление и развитие кафедры теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах музыкально-педагогического факультета (1980 – 2022 гг.).....	30
Краснякова Ю.И. Организация профессионально- педагогической подготовки студентов ЛГПИ им. Т.Г. Шевченко в 1960–1970-е гг.	42
Красова А.В. Деятельность луганского добровольного спортивного общества «Дзержинец» в 1930 – 1940-е гг....	49
Крохмаль Н.В. Диалектика песенной традиции на Луганщине на примере творчества фольклорно- этнографического ансамбля «Луганцы»	54
Кудинов В.А. Научная разработка проблем молодежного и детского движения на кафедре истории Отечества ЛГПУ: генерация компетенций.....	62
Лабинцева Л.П. Научная деятельность музыкально- педагогического факультета ЛГПУ (70 – 80-е гг. XX в.)...	70
Постолянюк Т.Г. Методы развития политехнического образования в школах Луганщины первой половины 1930-х гг. (на примере города Луганска).....	78
Сафронов Г.П. Организация процесса обучения учащихся ФЗУ Луганщины в 1920-е гг.	86
Слонёва Т.И. Общественно-географические исследования кафедры географии Луганского государственного педагогического университета.....	93

ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ И ПЕДАГОГИ ДОНБАССА

Агафонова А.Э. Пётр Скафа – пионер подземной газификации угля.....	102
Алиева Э.Б. Владимир Николаевич Никольский: значимая личность в исторической науке Донбасса.....	113
Даренский В.Ю. Философское открытие Д.А. Жданова (1929–1986).....	120
Жукова И.В. Михаил Хруничев – выдающийся уроженец Луганщины (изучение жизни и деятельности по материалам экспозиции музея МВД ЛНР).....	133
Кравченко Т.В. Выдающийся игрок и тренер: олимпийский чемпион Федор Лащёнов	141
Кроливец А.А. Путь поиска: В.Ф. Шаталов.....	148
Мамедова Е.Г. В.И. Подов, Ю.А. Темник – исследователи и популяризаторы истории Донбасса.....	154
Манжула Е.В. Вклад А.М. Кригера в развитие отечественного автомобилестроения.....	167
Матвеев И.С. А.С. Топаллер – летчик на педагогической работе.....	177
Подборонова Е.М. Виктор фон Графф – первый лесовод Донбасса.....	184
Слётин И.В. Фоменко Анатолий Тимофеевич – выдающийся математик Луганщины.....	193
Супонева С.Ю. Донецкий лингвист с мировым именем: Отин Евгений Степанович.....	203

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ УЧЕНЫХ ДОНБАССА

Агапов В.Л. Забастовки на шахтах Луганской области в 1989 г.	211
Бельдюгина И.Ю. Роль духовенства в развитии начального народного образования на территории Одесского учебного округа в 60 – 70-е гг. XIX в.	225
Бондаренко Е.А. Урбанизация на территории Российской империи во второй половине XVIII века на примере южнорусских городов.....	233
Деба С.В. Особенности межкультурной коммуникации на поликультурном пространстве Луганщины.....	241

Делянченко В.Н. Цифровизация высшего образования в Луганской Народной Республике: глобальные вызовы современности.....	250
Дробот А.Н. Совершенствование системы кадрового обеспечения аварийно-спасательной службы Луганской Народной Республики на современном этапе.....	257
Невлад Ю.В. Восстановление и развитие системы социального обеспечения в Донбассе (1943 – 1953 гг.)....	262
Скоков А.С. Государственные налоговые сборы с торговли и промыслов как фактор экономического развития Южного промышленного региона (вторая половина XIX – начало XX вв.).....	270

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Гаврыш О.В. Музеи образовательных организаций Луганской Народной Республики: тенденции, проблемы и перспективы развития.....	281
Кочетова В.В. Музейная педагогика на примере мероприятия для детей «Зимние посиделки».....	293
Постыка И.А. Роль Луганского краеведческого музея в образовательной системе Луганщины.....	301

ПУБЛИЦИСТИКА, МЕМУАРИСТИКА, ИНТЕРВЬЮ, ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Апареева Е.К. Георгий Иванович Яворский – ученый-историк, методист, преподаватель истории Отечества.....	311
Герланец В.И. Пушкин, Корфы, Немирович-Данченко и Донбасс.....	319
Горбатенко Е.А. Памятник истории: здание, в котором в 1916–1917 гг. жил и работал выдающийся ученый-химик Андреев Иван Иванович.....	325
Использование потенциала библиотечных учреждений в контексте приобщения студенческой молодежи к историко-краеведческой деятельности (интервью с заведующим отделом краеведческой информации ЛРУНБ им. М. Горького А.В. Манцыз).....	330
Сведения об авторах.....	335

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В 2021 году исполнилось 90 лет с момента создания кафедры истории Отечества – одной из старейших кафедр Луганского государственного педагогического института. Жизненный и профессиональный путь многих ее представителей был чрезвычайно сложным, а порой и трагичным. Однако именно они – хорошо известные в стране и за рубежом ученые и скромные, малоизвестные педагоги – заложили те базовые морально-этические принципы и многолетние традиции коллектива кафедры, которые бережно сохраняются и передаются из поколения в поколение до сих пор. Ее преподаватели и бывшие студенты внесли значимый вклад в развитие исторической, археологической, краеведческой, педагогической науки региона.

Сборник материалов Второй открытой научно-практической конференции «Наука и образование в Донбассе: история и практика», состоявшейся 24–25 февраля 2022 г., посвящен 90-летию создания кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». В нем изложены материалы докладов, представляющих различные науки и сферы знаний, – историческое и географическое краеведение, отечественную историю, историю педагогики, философию культуры. Исследуемая в них проблематика позволила объединить статьи в несколько тематических рубрик: «Развитие образования, культуры и спорта Донбасса: исторический аспект», «Выдающиеся ученые и педагоги Донбасса», «Актуальные проблемы современных научных исследований ученых Донбасса», «Музейная педагогика и пути ее развития».

Отдельные материалы выделены в рубрику «Мемуаристика и публицистика». Они представляют собой один из видов исторических источников и будут, в первую очередь, востребованы исследователями истории Донбасса.

Ряд статей размещен в рубрике «Выдающиеся ученые и педагоги Донбасса» и написан в жанре биографистики. Их материалы и выводы основываются на анализе архивных источников, впервые введенных в научный оборот.

Работа Второй открытой научно-практической конференции «Наука и образование в Донбассе: история и практика» позволила не только обсудить наиболее важные проблемы научных исследований современных ученых Луганской и Донецкой Народных Республик, Российской Федерации, но и организовать плодотворный процесс коммуникации представителей разнообразных образовательных организаций и учреждений культуры – педагогов системы высшего образования, научных сотрудников музеев, методистов информационно-методического центра, библиотечных работников, краеведов-любителей. Состоявшийся между ними диалог позволил выработать общие векторы дальнейшего развития науки и образования Луганской Народной Республики.



РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДОНБАССА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 378.4(477.61)ЛГПУ:378.096–029:9

Анпилогова Т.Ю.

КАФЕДРА ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА ЛГПУ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Статья посвящена истории создания и развития кафедры истории Отечества Луганского государственного педагогического университета. Автор характеризует вклад ученых и педагогов, работавших на кафедре, начиная с 1931 г., в процесс развития науки и образования Луганщины.

Ключевые слова: кафедра истории Отечества Луганского государственного педагогического университета, Донецкий институт народного образования, репрессии, научные исследования, кафедра истории народов УССР и СССР, кафедра истории Украины.

The article is devoted to the history of the creation and development of the Department of the History of the Fatherland of the Lugansk State Pedagogical University. The author characterizes the contribution of scientists and teachers who worked at the department since 1931 in the development of science and education in the Lugansk region.

Key words: Department of the History of the Fatherland of Lugansk State Pedagogical University, Donetsk Institute of Public Education, repression, scientific research, Department of the History of the Peoples of the Ukrainian SSR and the USSR, Department of the History of Ukraine.

Современная кафедра истории Отечества Луганского государственного педагогического университета является одной из его старейших структурных подразделений. Она была создана в 1931 г. и первоначально называлась кафедрой истории народов СССР и УССР Донецкого института народного образования (далее – ДИНО).

На сегодняшний день доподлинно известны имена только девяти ее заведующих. Данные о некоторых исполняющих обязанности заведующих кафедрой второй половины 1930-х – начала 1940-х гг. до сих пор остаются загадкой – слишком часто происходила смена руководства в период массовых репрессий. Кроме того, архивы вуза за 1930-е гг. были безвозвратно утрачены в годы Великой Отечественной войны, что существенно затрудняет процесс изучения его истории.

Первым заведующим кафедрой был назначен профессор Иван Миронович Погодин. Выпускник Харьковского института народного образования и института марксизма, член КП(б)У, активный участник гражданской войны, в 1933 г. он стал мишенью для политических обвинений в причастности к «контрреволюционной группе троцкистов». И.М. Погодин был исключен из партии и уволен из института, а вскоре была уволена и его супруга, устроенная на работу в вузовскую библиотеку профессором Ю.Я. Сапожниковым, временно исполнявшим обязанности директора вуза [1, л. 157]. Стоит отметить, что подобная поддержка уволенного коллеги по кафедре была расценена представителями бюро горкома партии как «факт оказания материальной помощи троцкистам» и впоследствии стоила ему работы и свободы [2, л. 144]. Юхим Яковлевич Сапожников был подвергнут критике и за защиту своего предшественника – впоследствии репрессированного директора института, профессора Константина Павловича Цыкина, вероятно, также работавшего на кафедре. За «поддержку контрреволюционных троцкистов» в октябре 1933 г. Ю.Я. Сапожников был снят с должности и «поставлен на чистку».

Отстраненный от преподавания профессор И.М. Погодин обвинялся в «протаскивании контрреволюционной троцкистской контрабанды в лекции для студентов». Ему

инкриминировалось, что в методической разработке «30-летие ВКП(б) и наши задачи», составленной для сети партийного и комсомольского просвещения, он, «игнорируя прямые распоряжения т. Сталина», стал на «путь извращения истории большевизма» [3, л. 88]. «В этих явно антипартийных утверждениях Погодина по-троцкистски фальсифицируется история большевизма, рассматривается история партии как «хронология» и «побочный продукт»... – говорилось в постановлении бюро горкома партии от 3 сентября 1933 г., – Погодин не показал значения и роли Ленина как вождя, организатора и теоретика ВКП(б) и Коминтерна, совсем обошел роль и место в истории нашей партии т. Сталина, как лучшего ученика и соратника Ленина...» [4, л. 88]. Увольнение заведующего кафедрой сразу повлекло за собой тотальную проверку на предмет политкорректности ее преподавателей и студентов и усиление в институте «чисток» «классово и политически чуждых элементов».

В 1935 г. И.М. Погодин был арестован. Не признавший свою вину ученый в мае 1936 г. особым совещанием при НКВД СССР был приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Наказание он отбывал сначала в Казахстане (г. Семипалатинск), затем на Колыме. В сентябре 1937 г. тройкой при УНКВД по Дальстрою И.М. Погодин был осужден к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован в 1969 г. [5].

Не удалось избежать репрессий и второму заведующему кафедрой – известному в стране историку, представителю научной школы академика Дмитрия Багалия, члену Академии наук УССР, профессору Наталье Юостовне Мирзе-Авакянц. В 1934 г. она вместе с семьей переехала в Луганск. Возглавив кафедру, Наталья Юостовна активно включилась в учебную и исследовательскую работу: разрабатывала проблемы истории Гетманщины, методики преподавания истории. Студенты искренне любили и уважали ее. В своих воспоминаниях профессор Григорий Костюк, работавший в вузе в 1934 г., писал о ней: «Историю начала читать профессор Мирза-Авакянц, Наталия Юостовна, известный автор многих исследований по истории, научный сотрудник, в то время уже разгромленной,

кафедры академика Багалия. Блестящий лектор, глубокий знаток истории, она сразу стала любимым профессором всего студенчества» [6, с. 234–235]. Но занятия Н.Ю. Мирзы-Авакянц в институте длились недолго.

После убийства члена политбюро ЦК ВКП(б) С.М. Кирова в стране с новой силой развернулась кампания по борьбе с «врагами народа». Началось шельмование «неблагонадежных ученых», особенно из числа украинских филологов и историков. На партийном собрании института в январе 1935 г. Наталию Юстовну обвинили в том, что в своих лекциях она «недостаточно преодолевает свое националистическое прошлое», опошляет советских историков. Весной Н.Ю. Мирза-Авакянц была уволена и возвратилась в Киев, согласившись на приглашение наркома просвещения УССР В.П. Затонского возглавить семинар для авторов-разработчиков учебника. В 1938 г. она была арестована, обвинена в «контрреволюционной деятельности» и осуждена к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества и поражением в правах сроком на пять лет. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Процесс репрессий, охвативший государство в тридцатые годы, затронул впоследствии многих ученых ДИНО. Были среди них и преподаватели, занимавшиеся проблемами отечественной истории еще до создания кафедры и работавшие в ДИНО с первых лет его существования, – Сергей Александрович Локтюшев, Сергей Григорьевич Грушевский, Анна Ивановна Глядковская.

До сих пор неизвестно, кто возглавлял кафедру народов СССР и УССР с 1935 г. до начала Великой Отечественной войны. Можно предположить, что какое-то время функции ее заведующего мог выполнять известный археолог, историк, член Парижской академии наук, профессор С.А. Локтюшев. В предвоенный период на кафедре работал и кандидат исторических наук Порфирий Трифонович Климиша, опубликовавший свой научный труд «Национально-религиозный гнет панской Польши на Украине в XV–XVI столетиях» в одном из первых номеров «Научных записок

Ворошиловградского педагогического института», изданных в 1940 г. [7, с. 456].

В 1944–1945 гг. кафедру возглавлял Владимир Владимирович Прусс, специализировавшийся на историографии и проблемах средневековой истории России. В 1948 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «М.П. Павлов-Сильванский и проблемы истории российского феодализма» [8, с. 75]. С 1946 г. на кафедре работал кандидат исторических наук, доцент, директор института в 1946–1952 гг. Александр Андреевич Стрельцов, читавший курс истории СССР XX в. и спецкурс по истории Великой Отечественной войны [9, 59; 10, л. 15].

Развитие кафедры в послевоенный период усложнилось в связи с переводом Луганского педагогического института в низшую, третью группу высших учебных заведений и попыткой государственного руководства поставить вопрос о закрытии в нем исторической специальности, что повлекло бы за собой расформирование исторических кафедр. В 1956 г. это решение было отменено, однако на некоторое время (до начала 1970-х гг.) кафедра истории народов СССР и УССР превратилась в кафедру истории, при которой на общественных началах функционировала кафедра всеобщей истории [11, с. 76].

С 1945 по 1969 г. этой кафедрой руководил кандидат исторических наук, представитель киевской исторической школы Яков Иванович Корчмар, преподававший курс истории Украины с древнейших времен до конца XIX в. Сам он специализировался на истории рабочего движения начала XX в. и проблемах угольно-металлургической промышленности Донбасса. Студенты отмечали его чисто академическую манеру чтения лекций и высокий уровень теоретической подготовки [12, с. 74]. Лекции по истории Украины XX в. читал кандидат исторических наук Павел Сергеевич Самков, проработавший на кафедре до 1953 г. Его кандидатская диссертация была посвящена истории создания Луганского паровозостроительного завода. Лекции по истории СССР до XX в. вел старший преподаватель, выпускник Московского государственного университета, декан истфака в 1948–1949 гг. Александр Тимофеевич Хвостов. Работали на кафедре в

послевоенные годы и выпускники института – Михаил Семенович Гулый и Степан Павлович Калпахчян.

Занятия по основам советского государства и права проводил старший преподаватель Григорий Трофимович Прасолов. Он же руководил курсовыми работами студентов и их педагогической практикой. Будучи председателем месткома, он много внимания уделял политинформации молодежи института [13, с. 75].

В 1969 г. заведующим кафедрой был назначен Владимир Григорьевич Мотренко. Выпускник Сталинского педагогического института и аспирантуры Киевского государственного университета, в 1967 г. он защитил диссертацию на тему «Рабочее движение на Украине в начале XX века (1900–1904)». Будучи деканом историко-филологического, а позже – исторического факультета (1965–1969 гг.), педагог обладал не только глубокими научными познаниями, но и недюжинными организаторскими способностями [14, с. 76]. Под его руководством был реализован проект учебно-исследовательской деятельности студентов-историков, длившийся более десяти лет. Основной целью проекта стала коллективная работа студентов и преподавателей над одной из комплексных тем кафедры – историей Ворошиловградской ордена Ленина областной комсомольской организации [15, л. 52]. В течение 1970-х гг. более 250 студентов исторического факультета, входивших в творческие группы, работали над подготовкой краеведческих очерков: собирали материалы в центральных и областных архивах, готовили курсовые и дипломные работы по проблематике проекта, писали статьи для периодических изданий. Материал отдельных глав очерков вошел в содержание 12 брошюр, изданных при содействии обкома комсомола для комсомольцев-пропагандистов, и двухтомных «Очерков истории Ворошиловградской областной организации ВЛКСМ» [16, л. 222]. Наряду с историей комсомольской организации Луганщины преподавателями кафедр разрабатывались отдельные аспекты истории молодежного движения (В.Г. Мотренко, А.А. Климов, Г.И. Божко).

В 1960-х гг. на кафедре работали кандидат педагогических наук, исследователь связей трудящихся УССР и зарубежных стран в межвоенный период, кандидат педагогических наук Шлёма Тевельевич Киперман и археолог Аделина Александровна Долгополова [17, с. 77]. В 1972/73 уч. г. в штат ее преподавателей входил доктор исторических наук, профессор, в будущем – основатель «ивановской кооперативной школы», получившей известность в России и за рубежом, Леонид Ефремович Файн [18, л. 3].

В 1977 г. преподаватели кафедры истории КПСС и истории СССР и УССР вошли в состав авторского коллектива по подготовке фундаментального двухтомного труда «История рабочих Донбасса», а в 1979 г. вышла в свет коллективная монография «Очерки истории Ворошиловградской областной партийной организации (авторы Н.Г. Гончаренко, С.П. Калпахчян, П.А. Литвиненко, Г.М. Намдаров, М.С. Гулый, В.Г. Мотренко). Педагоги кафедры являлись также соавторами фундаментального издания «История городов и сёл Украинской ССР. Луганская область».

С 1976 по 1989 г. кафедрой заведовала кандидат исторических наук, доцент Алла Васильевна Торба. Сферу ее научных интересов составляли проблемы культурного развития Донбасса в послевоенный период. Будучи руководителем кафедры, она не боялась принимать серьезные решения, всегда находила выход из самых сложных ситуаций, деликатно и мягко разрешала споры и противоречия, возникавшие в коллективе. Уйдя на заслуженный отдых, Алла Васильевна продолжала участвовать в общественной жизни вуза, оставаясь одним из самых активных представителей совета ветеранов ЛНУ имени Тараса Шевченко.

В 1970–1990-е гг. на кафедре работали известные ученые и высокопрофессиональные педагоги Глеб Михайлович Дюрягин, Семен Федорович Скляренко, Константин Константинович Когонашвили, Валентина Кузьминична Терещенко, Константин Иванович Красильников.

Почти тридцать лет проработал на кафедре выпускник Ленинградского университета, фронтовик, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Тувы

Леонид Васильевич Гребнев – известный специалист в истории и этнографии тувинского народа. Немало сделал для развития поисковой историко-краеведческой деятельности студенчества, ученый с энциклопедическими знаниями и уникальной памятью, кандидат исторических наук, доцент Генна Михайлович Намдаров. Благодаря кандидату исторических наук, доценту Георгию Ивановичу Яворскому, работавшему на кафедре с 1963 по 1993 г., сфера ее научных интересов существенно расширилась за счет историографической проблематики периода средневековья.

До 1978 г. на кафедре работал кандидат педагогических наук, доцент, возглавлявший в 1970-е гг. факультет общественных профессий, Константин Константинович Когонашвили. Под его руководством на историческом факультете было создано Макаренковское общество, члены вели индивидуальную работу с трудными подростками.

Важным событием в жизни института стало открытие в 1975 г. одного из его современных брендов – археологического музея и парка-музея статуарного искусства. Работа по созданию парка-музея древних тюркских каменных изваяний общей площадью около 2350 м² была начата будущим доцентом кафедры и почетным профессором вуза Константином Ивановичем Красильниковым в 1971 г. К моменту открытия музея, расположившегося во втором корпусе института, в его фондах насчитывалось более 800 предметов, датируемых периодом каменного, меднокаменного, бронзового, железного веков, а также средневекового периода отечественной истории [19, л. 76].

Более пятнадцати лет проработал на кафедре один из выдающихся ученых, основавших научную школу по методике преподавания истории и обществознания в школе, опытный методист, кандидат педагогических наук Семен Федорович Складенко. За время своей профессиональной деятельности он дал путевку в жизнь многим кандидатам и докторам педагогических наук, учителям-методистам, посвятившим себя работе на ниве просвещения, – О.Ф. Турянской, Г.А. Фрейману, Л.И. Калининой и другим. В 1970–1980-е гг. начинали свою

педагогическую работу на кафедре молодые ученые Л.Д. Швец, В.И. Киянко, Т.В. Татоли, В.Н. Карпунов, В.Н. Гапотченко и др.

С 1989 по 1996 г. кафедрой руководил кандидат исторических наук, доцент Нестор Николаевич Гупан, являвшийся деканом исторического факультета в 1996–1998 гг. Будучи прекрасным лектором, он немало сделал для укрепления системы довузовской подготовки и популяризации исторической специальности среди абитуриентов. Вместе с преподавателями кафедры Е.И. Пометун, Г.М. Намдаровым, В.К. Терещенко он активно взаимодействовал с луганским отделением Малой академии наук, в системе которой обучались школьники, проявившие склонности к научно-исследовательской деятельности.

С 1991 г., вследствие событий, связанных с распадом СССР и становлением новой государственности, изменилось название кафедры – она стала именоваться кафедрой истории Украины. В этот период в ее составе работали опытные педагоги: известный краевед, кандидат исторических наук, доцент Генна Михайлович Намдаров, специалист по древнему периоду отечественной истории и горнозаводской промышленности начала XX в., кандидат исторических наук, доцент Александр Васильевич Сердюк, болгарист, доктор исторических наук, профессор Ольга Васильевна Борисова, будущий декан Ровеньковского факультета ЛНПУ имени Тараса Шевченко, кандидат исторических наук, доцент Владимир Николаевич Бабченко, заведующий учебным отделом, кандидат исторических наук, доцент Николай Петрович Бернацкий. По совместительству работали: кандидат исторических наук, доцент, декан психолого-педагогического факультета вуза Геннадий Иванович Божко, ректор университета с 1997 г., доктор педагогических наук, профессор Виталий Семенович Курило, проректор по социально-экономическим вопросам, кандидат исторических наук, доцент Александр Иванович Бабичев, заведующий отделом аспирантуры Ольга Дмитриевна Бадер, старший преподаватель В.Ф. Семистяга и другие.

В 1996 г. кафедру возглавил кандидат исторических наук, Почетный профессор ЛНУ имени Тараса Шевченко, академик международной Академии педагогических и социальных наук,

заслуженный работник народного образования Украины, ректор Луганского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко в 1989–1997 гг. Анатолий Алексеевич Климов. Его имя хорошо известно в ученых кругах. Еще в студенческие годы он проявил большие способности к научно-исследовательской деятельности. В 1973 г. А.А. Климов защитил кандидатскую диссертацию, посвященную истории развития комсомольской организации в предвоенные годы. Через год он был делегирован на XXII съезд Комсомола Украины, на котором оказался самым молодым историком-кандидатом наук [20]. По его инициативе в конце 1990-х гг. была открыта аспирантура по истории Украины, в которой подготовлено более десяти кандидатов исторических наук, а его научная школа получила высокую оценку историков.

А.А. Климов являлся соавтором ряда книг важнейшего общественно-политического значения, среди которых – «История городов и сел Украинской ССР. Ворошиловградская область» (1976), «История рабочих Донбасса» (1991), «Книга Памяти Украины. Луганская область», «Книга Скорби Украины. Луганская область», «Реабилитированные историей. Луганская область», «История Луганского края»; автором многочисленных статей и исторических очерков, посвященных истории родного вуза, работавшим в нем ученым.

В начале XXI в. состав кафедры пополнили молодые ученые: Нани Тамазовна Гогохия, Инна Юрьевна Савенкова, Татьяна Юрьевна Анпилогова, Ирина Александровна Шандра. Не одно десятилетие посвятили работе на кафедре старшие лаборанты Таиса Фёдоровна Каранда и Елена Ивановна Каранда.

В течение десяти лет проработал на кафедре известный исследователь истории Древней Руси и кочевых народов степи, доктор исторических наук, профессор Владимир Николаевич Бодрухин. Его авторству принадлежат более 230 научных и учебно-методических публикаций, несколько монографий.

Много лет посвятил работе на кафедре кандидат исторических наук, доцент Николай Петрович Бернацкий, возглавлявший в 1996–2003 гг. учебный отдел университета. Несмотря на то, что тема его кандидатской диссертации была

посвящена проблеме участия рабочих в общественно-политической жизни Украинской ССР в 1970-е гг., Н.П. Бернацкий являлся крупным специалистом в истории казачества и военного искусства, а его лекции пользовались большой популярностью у студентов всех курсов.

В сферу научных интересов преподавателей в период 1990-х – 2000-х гг. входили: история рабочего движения, культурное развитие Донбасса, история повседневности, история интеллигенции, история номадизма, историческое краеведение, история Луганского государственного педагогического университета.

В сентябре 2014 г. кафедра трансформировалась в кафедру истории Отечества. Ее новым заведующим была назначена кандидат исторических наук, доцент Т.Ю. Анпилогова.

Современный состав кафедры представлен профессорами Ольгой Федоровной Турянской, Владимиром Андреевичем Кудиновым, доцентами Татьяной Юрьевной Анпилоговой, Ольгой Владимировной Гаврыш, Еленой Николаевной Дятловой, Светланой Алексеевной Дитковской, старшими преподавателями Евгением Валериевичем Манжулой и Ольгой Николаевной Хорунжей, ассистентами Юлией Игоревной Красняковой, Анной Владимировной Красовой, Лилией Валерьевной Благушиной. Ее преподаватели являются сегодня авторами не только многочисленных научных и научно-популярных изданий, но и учебников, по которым осваивают историю Отечества школьники Луганской Народной Республики.

Научные интересы сегодняшней кафедры истории Отечества охватывают различные проблемы развития детского и молодежного движения, истории повседневности, истории педагогической мысли, музейной педагогики, истории Донбасса. Активно функционирует научная школа доктора педагогических наук, профессора, председателя специализированного совета Д 001.006.01 Ольги Федоровны Турянской, обосновавшей в своей докторской диссертации теоретические основы лично ориентированного подхода к обучению.

В 2016 г. при кафедре был открыт научно-методический центр по изучению детского и молодежного движения «Юный патриот». Инициатором его создания стал известный ученый в сфере скаутинга, детского и молодежного движения, доктор исторических наук, академик Академии социальных наук, профессор Владимир Андреевич Кудинов.

Под руководством Т.Ю. Анпиловой с 2019 г. на кафедре действует Военно-исторический центр, при котором функционирует музейная комната. В ее экспозиции представлены экспонаты, посвященные событиям гражданской и Великой Отечественной войны на Луганщине, военно-политического конфликта 2014 г. в Донбассе, воинам-интернационалистам.

Целый ряд актуальных и перспективных научных проблем разрабатывается кандидатом исторических наук, доцентом О.В. Гаврыш, старшим преподавателем Е.В. Манжулой, ассистентом Ю.И. Красняковой. В течение многих лет старший преподаватель кафедры О.Н. Хорунжая является бессменным заведующим музеем истории университета.

Доброй кафедральной традицией стало ежегодное проведение конкурса научно-исследовательских работ студентов и школьников «Улицы моего города» и научно-практической конференции «Наука и образованию в Донбассе: история и практика». В честь девяностолетия кафедры ее сотрудниками была открыта музейная комната, посвященная ее истории, а в 2021 г. – официально принят ее логотип, на котором изображена птица Феникс – символ возрождения. На ленте под ней начертано латинское выражение «Стремись к истине». Именно эти слова уже много десятилетий продолжают оставаться личным девизом всех, кто работает на кафедре истории Отечества ЛГПУ.

Древние римляне говорили: «Избравшему один путь не разрешается пойти по другому». Эти слова точно характеризуют деятельность сегодняшней кафедры, которая свято чтит традиции, сложившиеся десятилетиями, бережет и охраняет базовые морально-этические принципы своего коллектива, способствует укреплению международных связей вуза,

розвитку науки і просвічення в Луганській Народній Республіці.

Література

1. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). П-5. Оп. 1. Д. 138. Л. 157.
2. Госархив ЛНР. П-5. Оп. 1. Д. 138. Л. 144.
3. Госархив ЛНР. П-5. Оп. 1. Д. 138. Л. 88.
4. Там же.
5. Бессмертный барак [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/527307/> (дата обращения: 002.01.2022).
6. Петренко І.М. Історик Наталія Мірза-Авакянц (1888–1940): життя і наукова спадщина. Монографія / І.М. Петренко. – Полтава: ПУЕТ, 2014. – 181 с.
7. В Ворошиловградском педагогическом институте имени Т.Г. Шевченко // Краєзнавчі записки. Випуск V. Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження). Наукова збірка /Автор-упорядник І.М. Ключнєва. – Луганськ: вид-во «Шико» ТОВ «Віртуальна реальність», 2009. – С. 456.
8. Климов А.О. Кафедра історії України: минуле та сучасність / А.О.Климов // Истфак и время: 70 лет историческому факультету ЛНПУ имени Тараса Шевченко / Под. ред. М.С. Бурьяна, Л.Ц. Ваховского, А.А. Климова, К.И. Красильникова. – Луганск: Знание, 2004. – С. 72–86.
9. Климов А.О. Кафедра історії України: наукові надбання та перспективи / А.О. Климов // Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. Ювілейний випуск, присвячений 75-річчю ЛДПУ. Історичні науки. – 1998. – №10. – С. 58–61.
10. Личное дело А.А. Стрельцова. Архив ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». Л. 15.
11. Климов А.О. Кафедра історії України: минуле та сучасність...
12. Меженин Н.М. Такой была юность. Воспоминания / Н.М. Меженин. – Луганск, 2006. – 84 с.
13. Там же.
14. Климов А.О. Кафедра історії України: минуле та сучасність...

15. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 864. Л. 52.
16. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 1568. Л. 222.
17. Климов А.О. Кафедра історії України: минуле та сучасність...
18. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 939. Л. 3.
19. Госархив ЛНР. Ф. Р-416. Оп. 2. Д. 1897. Л. 76.
20. Биография А.А. Климова. Электронный архив кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

УДК 378.4(477.61)ЛГПУ:57:001-043.86

Волгина Н.В.
Иваненко А.В.
Косонова Т.М.

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ БИОЛОГИИ ЛГПУ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ ДОНБАССА

В статье показана роль преподавателей кафедры биологии факультета естественных наук Луганского государственного педагогического университета в становлении и развитии биологической науки, исследовании эколого-биоморфологических особенностей флоры и фауны Донбасса за 85-летний период существования кафедры биологии. Особый акцент сделан на современный этап функционирования вуза.

Показана роль профессорско-преподавательского состава в воспитании и обучении студентов факультета естественных наук – будущих учителей географии, биологии, химии, освещены персоналии.

Ключевые слова: история науки, образовательное пространство, биоразнообразие, флора, фауна.

The article shows the role of teachers of the Department of Biology of the Faculty of Natural Sciences of the Luhansk State Pedagogical University in the formation and development of biological science, the study of ecological and biomorphological

features of the flora and fauna of Donbass over the 85-year period of the existence of the Department of Biology. Particular emphasis is placed on the current stage of the functioning of the university.

The role of the teaching staff in the education and training of students of the Faculty of Natural Sciences - future teachers of geography, biology, chemistry is shown, personalities are highlighted.

Key words: history of science, educational space, biodiversity, flora, fauna.

Весомый вклад в содержательное наполнение научного и образовательного пространства Донбасского региона на протяжении всех лет существования ЛГПУ вносили и вносят преподаватели кафедры биологии, которые осуществляли и осуществляют обучение и воспитание будущих специалистов в области биологии, географии, химии, экологии.

Натуралист и математик всегда должны знать прошлое своей науки, чтобы понимать ее настоящее. Только этим путем возможна правильная и полная оценка того, что добывается современной наукой, что выставляется ею как важное, истинное или нужное [1, с. 218].

История создания факультета естественных наук, в том числе кафедры биологии, наиболее полно освещена в ряде материалов [2–12]. Исследователь А.А. Климов указывает, что в 1926 году в ДИНО была создана научно-исследовательская кафедра, цель которой – изучение природы, экономики, истории и быта Донбасса. В 1934 году в институте функционировало пять факультетов, среди которых – географический, физико-математический и химический, который пришел на смену агробиологическому факультету, а в 1936 году был реорганизован в факультет естественных наук [4]. В 1930-е годы XX ст. создаются кафедры ботаники и зоологии [3]. К.М. Сытник, обращаясь к молодым ученым, писал: «...Быть ученым – способ жизни, работа без учета времени. Вдохновение – внутренний огонь, желание и стремление отдать всего себя работе, творчеству...» [9].

С 1923 г. на кафедре биологии (а до 1925 г. – цикловой комиссии по биологии) работали профессор П. Факторович

(с 1925 до 1932 г. заведующий кафедрой биологии; с 1935 г. – Ф.К. Терещенко), профессор Е.А. Равич-Щерба, Д.П. Глобин (заведующий кафедрой в 1943–1944 годах). Как указывает И.В. Загороднюк, весной 1938 г. именно в недрах этой кафедры формируется кафедра зоологии (заведующий кафедрой И.И. Сахно – ученый, создавший основу современной зоологии Донбасского региона) [8].

Ученые кафедры ботаники-зоологии, в последующем биологии, были среди тех, кто закладывал фундамент, формулировал проблемы и задачи, создавал портрет будущих специалистов в области биологической науки Донбасса.

В первые послевоенные годы в вузе ощущался дефицит преподавательских кадров. В этот период в институт были приглашены квалифицированные преподаватели из других научных и учебных заведений страны, в том числе Павел Иванович Луцкий, Елена Сергеевна Николаева [3]. В первое послевоенное десятилетие на кафедре работали: В. Щербинина (1949), К. Сытник (1949), Л. Каплан (1951), Е. Постникова (1952), А. Шепель (1952), А. Лаврентьев (1953), М. Афанасьев (1953).

В начале 1960-х годов кафедрой ботаники заведовал кандидат геолого-минералогических наук, доцент П.И. Луцкий, зоологии – кандидат биологических наук, доцент И.И. Сахно. В институте в этот период большое значение придавалось научному росту преподавателей, в том числе специалистов в области биологии. Так, были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук выпускниками ВГПИ Николаем Даниловичем Самчуком (в последующем заведующий кафедрой зоологии), Инной Тимофеевной Белик (Илюшиной), Л.И. Лебедевой и др. В этот период на кафедре биологии работали кандидаты биологических и сельскохозяйственных наук: Л.К. Еленев (заведующий кафедрой), И.И. Сахно, Е.С. Зонина (Николаева), Ф.И. Пугач, П.Я. Биленко (заведующий кафедрой), А.А. Табенцкий, Т.А. Тверитина, Я.С. Заверуха, Е.Г. Михельсон, О.А. Михельсон (передали на кафедру ботаники личный гербарий), И.А. Давыдов, Н.С. Мечетный, Р.Я. Исаева (заведующий кафедрой ботаники), М.Ф. Бойко, В.Р. Маслова,

А.Н. Серебрякова, А.П. Швечикова, А.И. Луценко, И.Т. Белик (Илюшина), С.Г. Панченко (заведующий кафедрой зоологии), Н.Д. Самчук (заведующий кафедрой зоологии), Л.И. Лебедева, Н.П. Шевцова, П.А. Кузнецов, В.В. Лесничий, Т.М. Косогова, В.М. Каспари (Позднякова), В.А. Денщик, А.В. Кондратенко, В.П. Форощук, Н.В. Криничная, С.С. Домбровская; кандидат педагогических наук О.С. Дубовик, доктор сельскохозяйственных наук Н.И. Конопля, О.Н. Курдюкова и многие другие [3, с. 5–7, 10–11].



Сытник К.М.



Сахо И. И.



Панченко С.Г.



Самчук Н.Д.



Николаева Е.С.



Исаева Р.Я.



Белик (Илюшина) И.Т.



Табенцкий А. А.



Кузнецов П.А.



Луценко А.И.



Серебрякова А.Н.



Маслова В.Р.



Швечикова А.П.



Денщик В.А.



Пугач Ф.И.



Луцкий П.И.

**Преподаватели кафедры биологии ЛГПУ середины XX в.
(специалисты в области биологических и географических наук)**

Следует также отметить ассистентов и лаборантов кафедры биологии: Л.П. Титаренко, Н. Яблуновского, Н.А. Симонова, М.П. Дикую (заведующий кафедрой ботаники в 1950–1959 годы) П.И. Крамаренко (Кузнецову), Л.Т. Дрель (Долженко), Т.П. Иванову, Л.М. Бреймана, Н.В. Белякова, С.И. Щербака, Н.Д. Егорову, Е.В. Салихову (Зайцеву), О.А. Филатову, А.С. Макеева (заместитель декана), Л.И. Лесняка, Р.П. Ганжу, З.В. Ермошкину (Плахину), О.А. Белую, Г.В. Зосименко, Т.Н. Бекенову, Н.П. Субботину, А.Ю. Малюк, Г.Г. Петренко, О.И. Пилипенко, Н.Л. Рубан, З.И. Седых, Л.П. Селиверстову (Евпатову), Н.Ф. Ломанова, С.В. Чибишева, Т.В. Швецову, Л.М. Талалаеву, И.В. Симанович, И.В. Яценко и др.

Преподаватели – ученые кафедры биологии (зоологии, ботаники) – В.А. Денщик, Л.И. Лесняк, В.Р. Маслова, В.П. Форощук и др. – активно участвовали в организации и создании Луганского природного заповедника «Стрельцовская степь», «Придонцовская пойма», ботанического заказника «Юницкий», общегосударственного заказника «Шарив кут», регионального ландшафтного парка «Клебан Бык» (Донецкая область), «Зелене наместо Донбасу» и других проектов.

В 1996–1997 годы кафедра ботаники была экспериментальной площадкой по выполнению научного эксперимента совместного украинско-американского эксперимента «Учителя и ученики исследуют растения в космосе».

Большое значение преподаватели кафедры биологии придавали сотрудничеству с учеными научных учреждений – БИН им. В.Л. Комарова (Ленинград), Донецкий ботанический сад АН УССР, Институт ботаники им. Н.Г. Холодного АН УССР, Институт зоологии им. Шмальгаузена АН УССР, МГУ имени М. Ломоносова, Московский областной педагогический институт им. Крупской, Институт биохимии им. А.Н. Баха АН СССР, Кандалакшский, Окский заповедник и др.

Сегодня на кафедре биологии работают преподаватели, которые продолжают традиции, заложенные предыдущими поколениями специалистов. Возглавляет кафедру доктор

сельскохозяйственных наук, профессор Н.В. Волгина. Коллектив преподавателей представлен доктором сельскохозяйственных наук, профессором И.В. Кирпичевым, кандидатами сельскохозяйственных наук, доцентами А.А. Губаревым, С.Н. Несторенко, кандидатом биологических наук, доцентом Т.М. Косоговой, ассистентами Ю.С. Фоминовой, А.В. Иваненко, Е.С. Ковалем и др.



**Преподаватели и сотрудники кафедры биологии ЛГПУ
(современный состав). 2021 г. Фото А.В. Иваненко**



**Е.С. Коваль проводит занятие
в зоомузее. 2021 г.**

На кафедре биологии функционируют лаборатории ботаники (заведующий Н.Н. Рынковая) и экологии (заведующий Л.А. Луцко, лаборант В.Р. Шевченко). Оранжерею возглавляет Ю.В. Кашик. Зоологическим музеем заведует аспирант кафедры биологии Е.С. Коваль).

Результаты научных исследований преподаватели внедряют в учебный процесс, что позволяет проводить занятия и комплексные полевые практики на высоком научном и методическом уровне.

Основная тематика научных исследований ученых кафедры биологии за весь период ее существования – хлорофиллоносность генеративной сферы семейства Angiospermae; озеленение территории селитебных ландшафтов; морфология, анатомия, экология растений; флора и растительность Луганской области; динамика растительности пойм степных рек; фитоиндикация природных процессов; эколого-физиологическая характеристика растений природной флоры, перспективных для целей фитомелиорации, рекультивации, интродукции; рекультивация породных отвалов (что важно для промышленного Донбасса); предотвращение эрозии земель; флора и растительность Провальской степи; динамика экосистем Луганского природного заповедника; влияние физических (спектральный состав света) и химических факторов на процессы роста и развития, содержание и активность *RUBISCO C3*– и *C4*–растений; анатомия побегов высших растений; городские экологические системы; биоразнообразие региональной флоры и фауны; зоологический аспект раритетных видов растений и животных; биологические особенности инвазивных растений и методы их контроля; видовой состав, семенная продуктивность, распространение, обилие и состояние популяций сорных растений; обоснование теории конституции лошадей; разработка и усовершенствование методов селекционно-племенной работы с лошадьми разных пород и направлений продуктивности; усовершенствование методик оценки и отбора производителей и маток в коневодстве с учетом генетических и технологических факторов; разработка и обоснование вопросов популяционной генетики животных;



Организация учебной практики по ботанике преподавателями кафедры биологии

териологические, орнитологические и ихтиологические исследования и др. [2, с. 4–8, 10–11].

Таким образом, роль преподавателей кафедры биологии ЛГПУ в становлении и развитии биологической науки Донбасса достаточно значима и характеризуется следующими успехами – за 85 лет функционирования профессорско-преподавательским коллективом подготовлены научные кадры (доктора химических наук А.М. Шестоपालов, Л.А. Родиновская, В.Д. Дяченко; доктор биологических наук М.Ф. Бойко (Херсонский педагогический университет), доктор сельскохозяйственных наук О.Н. Курдюкова (Санкт-Петербург), доктор педагогических наук С.В. Роман и др.), а также не одно поколение учителей биологии, географии, химии, экологии, которые достойно представляют свой факультет и высшее учебное заведение в различных образовательных и научных учреждениях.

Литература

1. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1981. – 218 с.
2. Иваненко А.В. Панченко – ведущий орнитолог Донбасса / А.В. Иваненко, Т.М. Косогова, Г.С. Уварова / Материалы Открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика» / ред. Т.Ю. Анпилогова. – Луганск: Книта, 2021. – С. 24–31.
3. Климов А.А. Луганский государственный педагогический университет имени Тараса Шевченко. 1923–1998. Исторический очерк / А.А. Климов. – Луганск: ВАТ «ЛЮД», 1998. – 82 с.
4. Косогова Т.М. Кафедра ботаники. Кафедра зоологии. Кафедра биологии (персоналии) / Т.М. Косогова, С.В. Чибишев. – Луганск: ЛГПУ им. Тараса Шевченко, 1998. – 23 с.
5. Косогова Т.М. Луценко А.И.: вклад в развитие геоботаники и физиологии растений в Донбасском регионе (к 83-летию со дня рождения) / Т.М. Косогова, А.В. Иваненко / Материалы Открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и

- практика» / ред. Т.Ю. Анпилогова. – Луганск: Книта, 2021. – С. 32–43.
6. Косогова Т.М. Вклад Е.С. Николаевой (Зоновой) в развитие эмбриологии в Донбасском регионе / Материалы Открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика» / Т.М. Косогова, А.В. Иваненко, Ю.Г. Заруцкая / ред. Т.Ю. Анпилогова. – Луганск: Книта, 2021. – С. 44–49.
7. Николаева Е.С. Представитель ленинградской школы эмбриологов: из воспоминаний Е.С. Николаевой (к 95-летию со дня рождения и 35-летию работы в ЛГПУ) / Е.С. Николаева / Материалы Открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика» / ред. Т.Ю. Анпилогова. – Луганск: Книта, 2021. – С. 274–280.
8. Сахно И.И. Результаты акклиматизации енотовидной собаки в Донбассе / И.И. Сахно // Природа. – 1948. – № 4. – С. 61.
9. Ситник К.М. Ботанічні наукові школи України / К.М. Ситник // Укр. бот. журнал, 2007, Т. 64, №1. – С. 146–154.
10. Факультет природничих наук: шляхами зростання / за ред. В.Д. Дяченка, А.О. Климова. – Луганськ: Видавничо-поліграфічний центр ТОВ «Елтон-2», 2013. – 375 с.
11. Швечикова А.П. Из воспоминаний о работе на кафедре ботаники ЛГПУ (к 80-летию со дня рождения и 37-летию работы в ЛГПУ) / А.П. Швечикова / Материалы Открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика» / ред. Т.Ю. Анпилогова. – Луганск: Книта, 2021. – С. 265–273.
12. Официальный сайт ЛГПУ. Факультет естественных наук, кафедра биологии [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://lgpu.org/fakultet-estestvennyh-nauk/kafedra-biologii.html> (дата обращения: 21.01.2022).

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ ТЕОРИИ,
ИСТОРИИ МУЗЫКИ И ИГРЫ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ
ИНСТРУМЕНТАХ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА (1980 – 2022 гг.)**

В статье рассматривается процесс становления кафедры теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах, кратко охарактеризованы этапы развития кафедры и деятельность заведующих, возглавляющих работу кафедрального коллектива, выявлены основополагающие традиции, на которых строится работа кафедры.

Ключевые слова: кафедра, музыкально-педагогический факультет, заведующий кафедрой, преподаватели, инструментальная подготовка, музыкальное искусство, традиции.

The article examines the process of formation of the Department of theory, history of music and playing musical instruments, briefly describes the stages of development of the department and the activities of the heads who head the work of the cathedral team, identifies the fundamental traditions on which the work of the department is based.

Key words: department, music and pedagogical faculty, head of the department, teachers, instrumental training, musical art, traditions.

Возрастающий интерес общества к музыкальному обучению и развитию детей и молодежи, характерный для 60-х – 80-х гг. XX столетия, активизация научных исследований в области эстетического воспитания подрастающего поколения, разработанная известным музыкантом и педагогом Д.Б. Кабалевским концепция формирования музыкальной культуры молодежи – способствовали поднятию престижа профессии учителя музыки.

Интенсивное развитие в 70-е годы музыкально-педагогического факультета, который в этот период переименовывается в факультет «Музыки и пения» (декан В.Г. Тришневский), способствует разделению дисциплин существующей с 1963 г. кафедры музыки и пения на хоровые и инструментальные. Кафедра музыки и пения продолжает заниматься дирижерско-хоровой и вокальной подготовкой будущих учителей музыки, а инструментальная и музыкально-теоретическая подготовка студентов становится задачей кафедры теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах.

Отметим, что возникновение кафедры инструментального обучения будущих учителей музыки было подготовлено также активной музыкальной деятельностью различных самостоятельных и учебных инструментальных коллективов, как факультета, так и института в целом. Инструментальная музыка в 1970-е годы была достаточно популярна, кроме того, музыкально-исполнительская деятельность студентов различных факультетов и преподавателей получала всестороннюю поддержку ректора В.И. Пичугина. Так, в ВГПИ был создан народный оркестр в составе студентов музыкально-педагогического и физико-математического факультетов под руководством М.А. Пивника и В.П. Луговенко, затем оркестр возглавил А.Ф. Петченко, на историческом факультете был создан ансамбль гитаристов (руководитель А.П. Балык). В этот же период на музыкально-педагогическом факультете функционировал оркестр народных инструментов (в составе 120 человек), капелла бандуристов, ансамбль баянистов (руководители А.П. Макогонов, А.Н. Литвинов), духовой оркестр (руководитель Ю.Ф. Дрепин), преподаватели кафедры музыки и пения были задействованы в качестве шефской помощи в музыкальных коллективах различных факультетов (например, концертмейстерская помощь мужскому хору «Интеграл» под руководством кандидата физико-математических наук А.З. Хашишона).

Кафедра теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах начинает свою работу на общественных началах (в форме предметной комиссии) в составе факультета

подготовки учителей начальных классов (ФПУНК) в 1979 г., официальным началом работы кафедры считается 1980 г.

Кафедру теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах возглавила пианистка Виктория Константиновна Суханцева – выпускница Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных (РАМ имени Гнесиных) и Литературного института им. А.М. Горького. На момент создания кафедры на ней работали 7 преподавателей: 2 преподавателя музыкально-теоретических дисциплин (А.И. Василенко, Ю.А. Белоусов), 4 преподавателя народных инструментов (А.Ф. Пегченко, А.Н. Литвинов, А.П. Макогонов, В.Г. Харченко), 5 преподавателей фортепиано (В.К. Суханцева, Н.П. Гвоздева, Л.Н. Сакал, Л.П. Воеводина, Э.А. Заровская). Это был творческий коллектив профессионалов, стоящих у истоков развития кафедры, которыми создавались традиции кафедры и закладывались основы для ее дальнейшего развития.

Особая роль в становлении кафедры принадлежит, безусловно, её заведующей, возглавлявшей кафедру в течение 14 лет (1980–1994 гг.), а также музыкально-педагогический факультет (1993–1994). Цели, которые поставила перед собой В.К. Суханцева как заведующая кафедрой, были следующими: 1) формирование научного потенциала кафедры; 2) приглашение на работу авторитетных музыкантов, которые смогли бы обеспечить музыкально-теоретическую и инструментальную подготовку будущих учителей музыки; 3) привлечение лучших выпускников к работе на кафедре, что могло бы обеспечить преемственность традиций, складывающихся на кафедре.

Возглавив кафедру, В.К. Суханцева защитила в 1984 г. кандидатскую диссертацию по философии, а затем, в 1991 г. – докторскую диссертацию «Категория времени в музыкальной культуре» и стала первым доктором философских наук на кафедре, что, безусловно, подняло ее научный статус. Следует также отметить, что В.К. Суханцева одна из первых в украинской науке начала разрабатывать такую проблемную область философии, как философия музыки. Именно по этой научной проблематике под руководством В.К. Суханцевой

преподавателями кафедры был написан и защищен ряд диссертационных работ в 1980-е – 90-е годы (А.Н. Литвинов, Л.Л. Мальцев, Т.В. Шелупахина).

Виктория Константиновна при поддержке ректората способствовала поступлению преподавателей кафедры в аспирантуру по педагогическим специальностям, а также создавала все условия для дальнейшей защиты диссертационных работ. В частности, за период 1980-х – 90-х гг. преподавателями кафедры были защищены 5 кандидатских диссертации по педагогике (А.Ф. Петченко, Л.П. Воеводина, Н.П. Гвоздева, Г.П. Нестеренко, Т.А. Аникина).

Таким образом, за период деятельности В.К. Суханцевой на посту заведующей кафедрой теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах вырос престиж кафедры, сформировался ее музыкально-исполнительский и научный имидж, были заложены кафедральные традиции, которые долгое время служили основой для развития кафедры.

В 1994 г. кафедру теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах возглавила кандидат педагогических наук, доцент Н.П. Гвоздева (выпускница Харьковского института искусств им. И.П. Котляревского (ХНУИ им. И.П. Котляревского), которая руководила кафедрой на протяжении 8 лет (до 2002 года). Н.П. Гвоздева своей деятельностью продолжала развивать научные и кадровые традиции кафедры, а также способствовала формированию новой традиции – активному участию студентов в исполнительских конкурсах. Так, например, студентка Е.В. Золотухина (сегодня – старший преподаватель Е.В. Дудник) стала дипломантом Всеукраинского конкурса «Классическое наследие и современная музыка Украины» среди студентов педагогических вузов – исполнителей на фортепиано, который состоялся в 1995 г. на базе педагогического университета им. М.П. Драгоманова, а затем, впоследствии, и других конкурсов, которые были организованы кафедрой.

Ещё одно направление работы – организация кафедрой исполнительских конкурсов, которые, по мнению Н.П. Гвоздевой, становятся мощным стимулом для развития научно-педагогического коллектива кафедры. В частности,

кафедрой были организованы и проведены такие конкурсы, как Всеукраинский межвузовский конкурс пианистов и вокалистов «Преподаватель-музыкант XX столетия» (среди студентов музыкально-педагогических факультетов высших учебных заведений, 20–25 апреля 1998 г.), который в 1999 г. приобрел статус международного (среди студентов высших учебных заведений музыкально-педагогического профиля III–IV уровней аккредитации), а в 2000 г. размах конкурса позволил назвать его Международным музыкальным фестивалем «Луганск. Праздник муз» (23 –29 мая 2000 г.).

Лицензирование новых специальностей, которое началось с конца 1990-х гг., способствовало поиску коллективом кафедры инновационных подходов к обеспечению самых высоких образовательных стандартов: в этот период открывается новая специальность «Музыкальное искусство» (образовательные уровни – специалист и магистр), а также продолжается подготовка будущих учителей музыки (специальность «Музыкальная педагогика и воспитание»). Открытие специальности «Музыкальное искусство» выводило на качественно новый уровень работу кафедры, а также способствовало увеличению ее преподавательского состава в связи с появлением новых специализаций, поскольку к уже существующим инструментальным специализациям (фортепиано и народные инструменты) добавляются струнные оркестровые (скрипка, виолончель) и оркестровые духовые (флейта).

Качественные структурные изменения происходят в 2000-е годы – музыкально-педагогический факультет преобразуется в новое структурное подразделение университета – Институт культуры и искусств, возглавляемый кандидатом педагогических наук, профессором Н.П. Гвоздевой (2000–2014 гг.), в котором кафедра занимает одно из ведущих мест.

В 2002 – 2004 годах кафедрой заведовал приглашенный из Кировограда (ЦГПУ имени Владимира Винниченко) доктор педагогических наук, профессор В.И. Дряпка. Интеллигентный, доброжелательный, открытый человек и авторитетный ученый, педагог-музыкант, докторская

диссертация которого была посвящена проблеме формирования ориентаций студенческой молодежи на ценности музыкальной культуры (1997), в полной мере отвечавшей научной проблематике кафедры. Кроме того, В.И. Дряпка был прекрасным исполнителем-духовиком (тромбонист) и, естественно, способствовал расширению инструментальной специализации кафедры по медным духовым инструментам (труба, тромбон, туба, саксофон). Отметим также педагогический талант Владимира Ивановича, подтверждением чего был тот факт, что за ним из Кировоградского педуниверситета перевелась в Луганск группа студентов-духовиков, продолживших свое обучение в стенах ИКИ.

Настроенный конструктивно, Владимир Иванович способствовал активному развитию научной работы на кафедре: именно ему принадлежит идея организации и проведения кафедрой научно-практических конференций, актуальное проблемное поле которых было им очерчено. Однако, к сожалению, большинство своих планов В.И. Дряпка не успел реализовать, поскольку безвременно ушел из жизни.

С 2004 – по 2011 год кафедре теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах возглавлял кандидат педагогических наук, доцент С.В. Борисова (выпускница Харьковского института искусств им. И.П. Котляревского (ХНУИ им. И.П. Котляревского). В этом же году происходит переименование кафедры (28.12.2004) в кафедру теории, истории музыки и инструментальной подготовки, что более соответствовало новой специальности «Музыкальное искусство» и, в её рамках, специализациям (фортепиано, народные инструменты, оркестровые струнные, оркестровые духовые и ударные инструменты), аккредитация которых завершилась в 2003–2004 гг. Также кафедрой была продолжена инструментальная подготовка будущих учителей музыки по специальности «Музыкальная педагогика и воспитание».

Прекрасный музыкант-педагог, интеллигентный человек, организатор, исследователь, – своей деятельностью С.В. Борисова продолжает укреплять и развивать традиции кафедры: проводятся научно-практические конференции по художественно-педагогической проблематике, статус которых

постепенно меняется от университетских – до всеукраинских и международных. Преподаватели кафедры защищают кандидатские диссертации по педагогике (Г.В. Горбулич, И.О. Сташевская, А.Э. Овчаренко, Н.А. Полтавская, А.С. Плохотнюк), докторскую диссертацию по педагогике (И.О. Сташевская), диссертации по философии (Н.В. Назаренко) и искусствоведению (А.Я. Сташевский, И.А. Ященко).

Совершенствуется музыкально-исполнительская подготовка студентов кафедры, которые принимают активное участие в различных исполнительских конкурсах и неоднократно становятся лауреатами (например, в ежегодном Международном фестивале-конкурсе молодых исполнителей «Крымская весна» (Крым, г. Ялта) и других). На кафедре организовываются и успешно концертируют музыкально-исполнительские коллективы, среди которых: оркестр народных инструментов «Слобожанские музыки» (художественный руководитель Е.А. Устименко-Косорич), камерный ансамбль «Ренессанс» (художественный руководитель И.О. Сташевская), джаз-ансамбль «Традиция» (художественный руководитель А.С. Плохотнюк), ансамбль флейтистов «Salve flatus» (художественный руководитель О.М. Соболева).

В 2011–2014 гг. кафедру возглавляет доктор педагогических наук И.О. Сташевская. За этот период на кафедре организованы и проведены 2 международных научно-практических конференции, тематика которых значительно расширяется, плоскость художественного образования рассматривается в контексте глобализации и поликультурности. В работе международной конференции (2012 г.) приняли участие специалисты из России, Боснии и Герцеговины, Австрии, Польши: М.И. Имханицкий (профессор РАМ имени Гнесиных, Россия), Зоран Ракич (декан Музыкальной академии университета Восточного Сараево (Босния и Герцеговина), К. Шмид (директор Венского музыкального семинара (Австрия), а также ведущие ученые университета.

Материалы конференции были опубликованы в Вестнике ЛНУ имени Тараса Шевченко. Особо подчеркнем, что уровень научных исследований в области художественного образования, осуществляемый учеными кафедры, достигает такого высокого

уровня, что в 2012 г., специально для отражения результатов научного поиска в этой области, в «Вестнике» была расширена серия «Педагогические науки», к которой была добавлена художественно-педагогическая проблематика: «Педагогические науки. Художественное образование: история, теория, практика» (Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка: Педагогічні науки: Мистецька освіта: історія, теорія, практика. – 2012. – № 4 (191).

На организованную кафедрой международную конференцию, состоявшуюся в 2013 г., прибыли представители России (М.И. Шарабарин, директор музыкального колледжа имени С. Дегтярёва, доцент, заслуженный работник культуры России; В.Ю. Новиков, доцент Белгородского государственного института культуры и искусств), Боснии и Герцеговины (Даниэла Ракич, профессор Музыкальной академии университета Восточного Сараево), Австрии (К. Шмид, директор Венского музыкального семинара), Польши (Ежи Модраковски, профессор, директор Института музыкального образования Гуманитарного университета, г. Кёльце), Китая (Ху Жунси, ведущий специалист международного отдела ЛНУ имени Тараса Шевченко), а также проректор Крымского гуманитарного университета Е.Л. Веселова.

В проблемном поле конференции рассматривались стратегии художественного образования на национальном и международном уровнях, перспективы повышения эффективности художественного образования детей и молодежи в общеобразовательных и специальных музыкальных учебных заведениях, оптимизация художественного образования в высшей школе в региональном, национальном и глобальном масштабах, практический опыт внедрения новых технологий художественного образования в учебно-воспитательный процесс.

Следует отметить, что студенты кафедры также активно привлекались к научной работе, принимали участие под руководством преподавателей кафедры в университетских и всеукраинских конкурсах студенческих научных работ, занимая призовые места. В этой связи на кафедре принимается решение о проведении ежегодной студенческой научно-практической

конференции по проблемам художественного образования («Художественное образование и эстетическое воспитание молодежи»), а также выпуске студенческого сборника научных работ.

Преподавателями кафедры в 2013–2014 гг. были защищены две кандидатские диссертации – по педагогике (О.В. Кузниченко) и искусствоведению (М.Н. Веремьева), а также докторская диссертация по педагогике (Е.А. Устименко-Косорич).

В рассматриваемый период кадровый состав кафедры представлен преподавателями, получившими образование в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных (Ю.В. Калашников), Киевской консерватории имени П.И. Чайковского (В.И. Фалалеев, А.Л. Мокрова), Харьковском институте искусств имени И.П. Котляревского (С.В. Борисова, А.Д. Балашова, С.М. Холодков, В.В. Кокурникова, М.Н. Веремьева), Донецкой музыкальной академии имени С.С. Прокофьева (А.И. Василенко, А.Э. Овчаренко, И.О. Сташевская, А.Я. Сташевский, Ю.А. Коломойцев, Н.Н. Самохина), Ростовской консерватории имени С.В. Рахманинова (А.Г. Ковалева), Одесской консерватории имени А.В. Неждановой (Е.А. Устименко-Косорич), Львовской консерватории имени Н.В. Лысенко (Л.М. Дьячук-Ставицкий, С.Р. Панина), а также выпускниками музыкально-педагогического факультета разных лет – В.Г. Харченко, Н.В. Назаренко, Г.В. Горбулич, О.В. Кузниченко, Е.В. Дудник, М.В. Серик, Н.А. Полтавская, А.С. Плохотнюк, Л.П. Лабинцева, И.А. Яценко, О.М. Соболева, А.К. Апостолова.

Начиная с 2014 г. и по сегодняшний день, – кафедру возглавляли: кандидат педагогических наук, доцент Г.В. Горбулич (2014–2015 г.г.), кандидат педагогических наук, доцент О.И. Коночкина (2015–2017 г.г.), с 2017 г. кафедру возглавляет кандидат педагогических наук, доцент Л.П. Лабинцева. С этого же года кафедра переименовывается в кафедру музыковедения и инструментального исполнительства, а затем, после объединения с кафедрой культурологи, – в кафедру культурологии и музыковедения.

До июня 2020 г. кафедра осуществляла подготовку специалистов образовательно-квалификационных уровней «бакалавр» и «магистр» по направлениям подготовки «Музыкально-инструментальное искусство», «Музыкальное искусство эстрады» (профили «Фортепиано», «Баян, аккордеон и струнные щипковые инструменты», «Орган», «Оркестровые струнные инструменты», «Оркестровые духовые и ударные инструменты») дневной формы обучения. Однако после реструктуризации системы образования ЛНР, осуществленной в 2020 г., кафедра осуществляет подготовку специалистов образовательно-квалификационных уровней «бакалавр» и «магистр» по направлениям подготовки 44.03.01 и 44.04.01 «Педагогическое образование», профиль подготовки/магистерская программа «Музыкальное образование».

На кафедре сохраняются и продолжают развиваться научные традиции. Так, например, традиция организации и проведения кафедрой научных конференций по проблематике художественного образования была продолжена, и в марте 2016 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции художественно-эстетического образования и воспитания детей и молодежи», по результатам которой был опубликован сборник материалов [1]. Проблемное поле конференции включало: анализ тенденций развития художественного образования и эстетического воспитания в современных социокультурных условиях; вопросы повышения эффективности художественного образования в учебных заведениях художественного профиля (школы искусств, музыкальные и художественные школы, внешкольные учреждения художественного профиля); обобщение практического опыта внедрения художественно-педагогических технологий в дошкольных образовательных учреждениях, теорию и практику преподавания гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин в средних специальных и высших учебных заведениях.

Ежегодно кафедрой организовываются и проводятся научно-практические конференции различного статуса (международные, открытые), в которых участвуют студенты,

аспиранты, школьные педагоги-исследователи, ученые ЛНР и ДНР, а также приглашаются известные ученые из России, например, доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации А.М. Цукер (РГК им. С.В. Рахманинова, г. Ростов-на-Дону), кандидат искусствоведения, профессор В.И. Стачинский (ПГК имени А.К. Глазунова, г. Петрозаводск), доктор искусствоведения, профессор А.И. Демченко (СГК имени Л.В. Собинова, г. Саратов) и другие.

Знаковой для кафедры считаем состоявшуюся в 2019 г. защиту докторской диссертации Н.Н. Самохиной, что, безусловно, способствовало укреплению научного имиджа кафедры.

Студенческая наука также не остается без внимания: кафедрой проводятся студенческие научно-практические конференции и семинары, студенты под руководством преподавателей кафедры принимают участие в университетских и Всероссийских конкурсах научных студенческих работ, занимая призовые места.

В рамках совершенствования исполнительского мастерства, преподаватели кафедры принимают участие в исполнительских конкурсах различных уровней, а также готовят студентов к участию в исполнительских конкурсах. Награды победителей и призеров исполнительских конкурсов всегда представляют на сайте ФМХО имени Джульетты Якубович (<https://vk.com/fmho.lgpu>) и сайте университета.

Новой традицией кафедры, развивающейся в эти годы, является сотрудничество с учителями музыки, которое организовано в форме открытого научно-методического семинара учителей музыки и мировой художественной культуры «Симфония открытий». Целью научно-методического семинара является выявление и поддержка талантливых учителей музыки и учителей мировой художественной культуры Луганской Народной Республики. Для кафедры проведение подобного семинара – это взаимодействие с учителями, возможность оказания им теоретической, методической помощи, стимулирование инновационной и экспериментальной

деятельности учителей музыки и МХК, создание «площадки» для обмена художественно-педагогическим опытом.

В рамках сотрудничества с учителями музыки доцентами Г.В. Горбулич и Н.Н. Самохиной было создано учебное пособие «Музыкальная культура Луганщины. Книга для чтения и размышления о родном крае» (2017), предназначенное для изучения региональной музыкальной культуры учащимися средних и старших классов общеобразовательных учреждений ЛНР [2]. Учебное пособие получило гриф Министерства образования и науки ЛНР.

Сегодня профессорско-преподавательский состав кафедры представлен 18 штатными работниками, среди которых 8 доцентов (7 кандидатов наук и один доктор наук), 7 старших преподавателей, заслуженный работник культуры ЛНР, а также лауреаты различных международных конкурсов. Коллектив кафедры сохраняет и развивает сложившиеся традиции, налаживает широкие международные связи и принимает участие в различных образовательных проектах.

Литература

1. Современные тенденции художественно-эстетического образования и воспитания детей и молодежи: сб. материалов Международной научно-практической конференции (Луганск, 11–12 марта 2016 г.). – Луганск: Альма-матер, 2016. – 208 с.
2. Горбулич Г.В. Музыкальная культура Луганщины. Книга для чтения и размышления о родном крае: учеб. Пособие / Г.В. Горбулич, Н.Н. Самохина, Е.В. Фоменко. – Луганск: Промпечать, 2017. – 128 с.

Краснякова Ю.И.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ
ЛГПИ ИМ. Т.Г. ШЕВЧЕНКО В 1960–1970-е гг.**

В статье рассмотрены основные формы и аспекты организации профессионально-педагогической подготовки будущих учителей в системе высшего профессионального образования в 1960–1970-е гг. на примере организации учебной и практической деятельности студентов в Луганском государственном педагогическом институте имени Т.Г. Шевченко.

Ключевые слова: *профессионально-педагогическая подготовка, учебный план, педагогическая практика, студенты, Луганский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко.*

The article considers the main forms and aspects of the organization of professional and pedagogical training of future teachers in the system of higher professional education in the 1960s and 1970s. by the example of the organization of educational and practical activities of students at Shevchenko State Pedagogical Institute of Lugansk.

Key words: *professional and pedagogical training, curriculum, pedagogical practice, students, the Shevchenko State Pedagogical Institute of Lugansk.*

В 1960–70-е гг. в Советском Союзе сложилась система высшего профессионального педагогического образования. Такие новые исторические условия, как: научно-технический прогресс, демографические изменения, реализация Закона СССР «О всеобщем среднем образовании», требовали существенного совершенствования системы подготовки будущих учителей. В нормативно-правовых документах указывалось: «Эти высшие учебные заведения должны выпускать таких учителей для средней школы, которые глубоко знают науку в области своей

специальности, обладают достаточными педагогическими навыками, хорошо знают жизнь, могут воспитывать учащихся...» [1, с. 1].

В 1960-е гг. в Луганском государственном педагогическом институте) им. Т.Г. Шевченко (с 1970 г. – Ворошиловградский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко) функционировали шесть факультетов: исторический, филологический, физико-математический, естественно-географический, физического воспитания, музыки и пения. Обучение на разных специальностях длилось 4–5 лет. На дневной и заочной формах обучалось более 5 тыс. студентов. Ежегодно институт выпускал около 1 тыс. учителей [2, л. 12].

В связи с возросшими требованиями общества и государства к профессионально-педагогической подготовке будущего учителя, в институте в 1970-е гг. была разработана новая модель подготовки специалиста и система требований, в которых отмечалось, что студент должен был:

а) глубоко овладеть марксистско-ленинской теорией для пропаганды идей коммунизма среди учащихся и населения;

б) научиться логически мыслить и быть убежденным в силе научных знаний;

в) глубоко усвоить педагогическую науку и специальные дисциплины, научиться применять свои знания в практической работе в школе;

г) овладеть суммой необходимых умений и навыков работы с детьми;

д) научиться решать творческие задачи в процессе практических и лабораторных работ, а также на педагогической практике;

е) научиться самостоятельно работать с научной, научно-методической и справочной литературой;

ж) выработать в себе потребность систематически следить за достижениями советской науки и популяризировать их среди населения [3, л. 32–33].

Дополнительно к учебным программам были разработаны детальные перечни необходимых умений и навыков. С целью овладения студентами данными навыками и умениями, в процессе учебной работы делался акцент на развитие

творческого мышления. Например, преподаватели Л.М. Лоповок и Б.В. Попов при изучении математических дисциплин использовали задачи логического характера, методы предположения, устного решения. Профессор Н.Г. Гочаренко при преподавании исторических дисциплин приобщал студентов к творческому поиску информации по родному краю, побуждал будущих учителей истории поддерживать тесную связь с музеями. Студенты естественно-географического факультета изучали заповедную флору Провальской степи в процессе полевых практик и лабораторных занятий. На кафедре экономгеографии студенты принимали активное участие в разработке карт, отражающих размещение и развитие производительных сил Ворошиловградской области. Будущие учителя в обязательном порядке учились изготавливать наглядные пособия: таблицы, схемы, карты, муляжи, собирали коллекции минералов, гербария [4, л. 35].

В 1978 г. в результате изучения опыта работы вуза, были ограничены обязательные учебные занятия до 30 часов в неделю. Из-за перегруза студентов учебной работой, сокращено количество экзаменов в период летней сессии (с 7–8 обязательных экзаменов до 5–6). Для студентов заочной формы обучения были разработаны новые учебные планы в соответствии с учебными планами студентов стационара. С целью повышения качества учебно-методического обеспечения студентов, для преподавателей объявлялись открытые конкурсы по написанию учебников и учебно-методических пособий [5, л. 46].

С целью повышения готовности будущего учителя к педагогической деятельности, руководство института расширяло использование технических средств в учебном процессе. В процессе чтения лекций по истории КПСС, литературе, методике преподавания физики, математики, географии систематически использовались фрагменты из учебных кинофильмов. Активно применялись такие формы: обсуждение текстов лекций, взаимное посещение преподавателями занятий, проведение научно-методических конференций. Большое внимание уделялось занятиям по

педагогике, возрастной психологии и обобщению опыта работы школ Луганской области [6, л. 68; 7, с. 199–200].

В данный период происходят существенные преобразования в учебно-методической работе кафедр института, разрабатывались вводные лекции для первокурсников и студентов заочной формы обучения на темы: «Как изучать и конспектировать первоисточники?», «Как слушать и записывать лекции?», «Как спланировать самостоятельную работу для подготовки к семинарским занятиям?». Активно происходила унификация учебных планов, объединение параллельных курсов. Содержание планов пересматривалось с учетом изменений школьных программ и достижений науки, вводились новые факультативные курсы (биометрия, гидрология, лыжный спорт). Преподаватели оформляли тематические стенды: «В помощь заочнику 1 курса», «В помощь выпускнику», «В помощь практиканту», «Методический уголок». Практиковалось вовлечение студентов в научную жизнь и внеаудиторную работу института [8, лл. 12, 19].

С целью улучшения профессионально-педагогической подготовки будущих специалистов в институте с 1963–1966 гг. были организованы студенческие кафедры пионерской и комсомольской работы под руководством доцента В.Л. Зайцева. Студкафедры занималась не только исследованием вопросов деятельности пионерских организаций, но и практической подготовкой студентов, в том числе к работе с трудными детьми. В 1968 г. при студенческой кафедре пионерской работы была открыта «Школа отрядного вожатого». Студкафедра комсомольской работы систематически публиковала в местных газетах и журналах методические статьи с целью распространения педагогического опыта и знаний. Многие студенты старших курсов оказывали методическую помощь преподавателям в подготовке младших курсов к прохождению учебных и производственных практик [9, л. 3–16].

Согласно статистическим отчетам, в 1970-е гг. в Ворошиловградском государственном педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко преподаватели с учеными степенями и званиями составляли 37,2 % от общего числа

научно-педагогических кадров института. Многие преподаватели института являлись авторами школьных учебников, принципы составления которых сообщались студентам на лекционных занятиях по методике. Студенты могли не только слушать лекции, но и использовать труды по педагогике и частным методикам своих преподавателей: «Воспитание учащихся на опыте старших поколений» Л.В. Зайцевой, «Решение геометрических задач в средней школе» Л.М. Лоповка, «Задачи по физике в средней школе» А.С. Иванова. На семинарах по методике преподавания профильных дисциплин обсуждались новые пути активизации мыслительной деятельности учащихся на уроках. Обязательным элементом профессиональной подготовки будущего учителя являлось обучение организации воспитательной и идеологической работы в школе [4, л. 35].

Прохождение практики являлось обязательным компонентом учебной программы. В 1960-е гг. в ЛГПИ им. Т.Г. Шевченко, в соответствии с Приказом Министерства просвещения УССР «Об организации педагогической практики студентов и мерах улучшения практической подготовки студентов к работе в школе», разработали новую программу педагогической практики, в которую был включен четкий перечень обязательных мероприятий для студентов-практикантов. Подготовка студентов к педпрактике начиналась за 1–2 месяца до ее начала, где студенты знакомились со школами, подбирали литературу, разбирали тематическое планирование, учились выработать образовательно-воспитательные цели урока и составлять план-конспект. Студенты заочно формы обучения в основном являлись практикующими учителями, поэтому консультации методистами проводилась на местах. Преподаватели предметных кафедр, обобщая опыт работы практикантов и выпускников вуза, отмечали, что большинство студентов были хорошо подготовлены теоретически, но недостаточно владели методикой преподавания. Практиканты мало изучали школьные программы и учебники, слабо проявляли инициативу, не имели навыков планирования кружковой работы и организации учебного кабинета) [10, с. 66–67].

В 1970-е гг. программа практик в ЛГПИ им. Т.Г. Шевченко была обновлена. Четко устанавливались виды практик в соответствии с нормативными документами Министерства Просвещения 1972 г.:

1. На I и II курсах, в связи с изучением предметов психолого-педагогического цикла, студенты проходили общественную практику в лучших школах г. Ворошилограда (№ 1, 17, 20, 26, 38), при домоуправлениях и внешкольных детских учреждениях.

2. На II–III курсах была предусмотрена практика в пионерских лагерях. Накануне практики проводился семинар и 3-х дневные сборы, где студенты овладевали методикой проведения различных видов летней работы со школьниками.

3. На предвыпускных курсах студенты проходили учебно-педагогическую практику в лучших школах Ворошилограда.

4. На выпускных курсах учебно-педагогическая практика осуществлялась уже в основном в сельских школах и школах рабочих поселков [11, л. 1–3; 12, с. 99].

Большинство факультетов имели «базовые» школы и поддерживали тесную связь с учителями и администрацией школ. К руководству педагогической практикой привлекались преподаватели института, имеющие большой педагогический опыт в школе (Ф.Б. Горелик, Б.А. Кроль, Р.А. Гурьева, Е.Н. Плиско, И.М. Белогуб). Во время прохождения практики велась подготовка докладов к специальным семинарам, педагогическим чтениям и научно-практическим конференциям: «Изучение метода наглядности в обучении», «Проблемы активизации мышления у учащихся в процессе обучения» и др. Для студентов заочной формы обучения педагогическая практика на IV и V курсах проходила без отрыва от работы по месту жительства. Данный подход помог улучшить организацию практической педагогической подготовки и повысить показатели успеваемости студентов [11, л. 1–3].

Таким образом, в 1960–1970-е гг. в Луганском государственном педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко организация профессионально-педагогической подготовки студентов существенно повысилась. Были ликвидированы значительные различия в учебных планах, унифицированы

учебные программы и программы практик, приняты меры по обобщению и внедрению опыта городских и сельских учителей. Вместе с тем, в 1970-е гг. возросли противоречия между возрастающим потоком педагогической и методической информации и реальными возможностями ее усвоения студентами, большой востребованностью учительских кадров и недостатком учебно-методического обеспечения, что обусловило дальнейшее совершенствование педагогической направленности подготовки учителей.

Литература

1. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Р-416. Оп. 2. Д. 266.
2. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 864.
3. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 930.
4. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 930.
5. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 1315.
6. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 930.
7. Карпекина Г.Г. Проблема подготовки педагогических кадров в СССР (1960–1980-е гг.) / Г.Г. Карпекина // Сборник статей по итогам региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и сотрудников университета; Витебск, 19–20 июня 2008 г. – Витебск, 2008. – С. 199–200.
8. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 748.
9. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 771.
10. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 930.
11. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 762.
12. Никульников А. Н. Особенности педагогической практики студентов в СССР (1918–1991 гг.) // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 4. – С. 99.

Красова А.В.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛУГАНСКОГО
ДОБРОВОЛЬНОГО СПОРТИВНОГО ОБЩЕСТВА
«ДЗЕРЖИНЕЦ» В 1930–1940-е гг.**

В статье раскрываются основные формы работы добровольного спортивного общества завода имени Октябрьской революции «Дзержинец». На примере общества автор показывает процесс развития самодеятельного физкультурного движения в Донбассе.

Ключевые слова: добровольное спортивное общество, «Дзержинец», завод имени Октябрьской революции, спорт, физкультура, спартакиада.

The article reveals the main forms of work of the voluntary sports society of the plant named after the October Revolution «Dzerzhinets». Using the example of society, the author shows the process of development of the amateur physical culture movement in Donbass.

Key words: voluntary sports society, «Dzerzhinets», factory named after the October Revolution, sports, physical education, sports festival.

Межвоенные годы стали для советского общества периодом активного развития физической культуры, военно-прикладных и технических видов спорта. Согласно статистическим данным, в 1924 г. численность занимающихся физической культурой и спортом в организованных формах в СССР составляла 0,31 млн. чел., в 1928 г. – 0,9 млн. чел., то к 1940 г. она возросла до 5,3 млн. чел. (2,7 % населения) [1, с. 7]. Наибольшей популярностью пользовались авиационный, планерный и парашютный спорт, а также стрелковый, лыжный и др. В авиаклубах и авиашколах осуществлялась массовая подготовка пилотов; проводились Всесоюзные кроссы и массовые соревнования по лыжам. К 1936 г. в СССР было

подготовлено более миллиона «ворошиловских стрелков» [2, с. 19]. Пропаганда и поддержка со стороны государства именно военно-прикладных и технических видов спорта объяснялась военизацией советского общества в преддверии надвигающейся войны.

Уже в конце 1920-х гг. произошел переход от клубно-территориального принципа к производственному принципу построения самостоятельного физкультурного движения в профсоюзах СССР, в результате чего были созданы добровольные спортивные общества (далее – ДСО) [3]. Первые в СССР общества начали свою работу в середине 1930-х гг. Через первичные организации (коллективы физической культуры на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, учебных заведениях и др., а также спортклубы) они объединяли трудящихся и учащуюся молодежь, занимающихся физкультурой, спортом и туризмом [4].

В 1936 году на Паровозостроительном заводе имени Октябрьской революции было создано спортивное общество, получившее название «Дзержинец». Оно являлось ячейкой центрального общества, образованного в Москве при ЦК союза транспортного машиностроения. Тогда же возникла и одноименная футбольная команда. Для тренировок членов общества постановлением горкома партии ему был передан стадион им. Ворошилова.

В июне 1936 г. В Ворошиловграде состоялась спартакиада общества «Дзержинец», включавшая соревнования по бегу на различные дистанции, прыжки, толкание ядра, метание гранаты, встречи волейбольных и футбольных команд [5]. В том же году спортсмены общества успешно сыграли несколько важных футбольных матчей, заняли третье место в первенстве города по волейболу. Активную роль играло ДСО в подготовке рабочих завода к сдаче норм на значок «Готов к труду и обороне» первой и второй ступеней, вовлечении стахановцев в физкультурное движение.

Работа общества в довоенный период в целом проводилась в нескольких направлениях: участие во всесоюзных, республиканских и областных соревнованиях по различным видам спорта, спартакиадах; подготовка к сдаче зачета на

значок ГТО; организация физкультурной работы рабочими завода и населением в прилегающих к нему районах города (Большая Вергунка. Городок завода «ОР»); учебно-воспитательная и пропагандистская работа; поддержание в надлежащем состоянии стадиона им. Ворошилова.

В течение короткого срока работы ДСО «Дзержинец», в отличие от других спортивных обществ, сумело достаточно эффективно организовать свою работу и достичь высоких спортивных результатов. Так, за 1938 г. во всесоюзных соревнованиях транспортного машиностроения физкультурники общества заняли все первые места (по футболу, гимнастике, поднятию тяжестей, велосипедному спорту, мотоспорту и т.д.). За эти достижения члены общества получили переходящее знамя и грамоту центрального совета физкультуры [6, л. 248]. Во всесоюзных соревнованиях, проводимых ВЦСПС, в которых участвовало 5 тыс. обществ, ДСО «Дзержинец» завоевал переходящее знамя ВЦСПС и 10 тыс. рублей премии для проведения физкультурной работы [7, л. 248].

Несмотря на значительные успехи общества, руководимого Алексеенко, и в его деятельности существовали и определенные трудности и недочеты. Так, в совершенно в секретном протоколе заседания бюро горкома КП(б)У от 1 декабря 1939 г. отмечалось, что организация физкультурно-массовой работы в городе является крайне неудовлетворительной, поскольку из 15 тыс. комсомольцев только 1666 входят в состав добровольных спортивных обществ [8, л. 109]. Эта же проблема – недостаточно активное привлечение рабочей молодежи к участию в физкультурном движении – наблюдался и в ДСО «Дзержинец». Для приобщения молодежи к физкультуре и спорту Бюро Горкома постановило: обязать секретарей РК КП(б)У заслушать отчеты ДСО о физкультурно-массовой работе и оказать конкретную помощь в ее организации; в зимний период 1939–1940 гг. открыть не менее 6 катков и не менее 10 лыжных баз для спортсменов города; усилить руководство работой ДСО [9, л. 109]. В октябре 1939 г. бюро Горкома КП(б)У приняло решение о оборудовании при только что достроенном

силами завода стадионе им. Ворошилова стрелкового тира и организации стрелкового клуба [10, л. 124].

Развитие спортивной жизни в УССР прервала Великая Отечественная война. Однако сразу же по ее окончании возродили свою работу и добровольно-спортивные общества. Уже в 1945 году было проведено первенство города, в котором принимала участие и команда «Дзержинец». С 1948 г. заводская команда выступала в первенстве республики, где заняла третье место из пяти в своей четвертой зоне [11].

В 1949 г. членами ДСО «Дзержинец» для сотрудников завода было организовано 19 спортивных секций: по гимнастике, боксу, классической борьбе, штанге, велосипеду, баскетболу, легкой атлетике, футболу, волейболу и другим видам спорта. В них занимались 1217 представителей рабочей молодежи завода [12, л. 26].

Согласно данным официальной статистики, в составе самого ДСО на 1 января 1950 г. насчитывалось 505 членов [Отчет о работе комитета].

За 1949 г. силами общества было подготовлено 758 человек – значкистов ГТО первой степени, 78 разрядников, 40 инструкторов-общественников [13, л. 26].

Отдельным направлением работы общества было проведение массово-спортивных мероприятий и подготовка к участию в спортивных соревнованиях. Так, лишь за 1949 г. его члены провели 33 мероприятия, в том числе, профсоюзно-комсомольский кросс, охвативший 363 человека, и летнюю заводскую спартакиаду, в которой приняли участие 280 человек [14, л. 26].

В то же время заводская команда участвовала в городских и областных соревнованиях, где добилась выдающихся результатов: 1 место в городских соревнованиях по стендовой стрельбе, 1 место по боксу в открытом ринге, 1 место в соревнованиях по велоспорту, 1 место по футболу, 1 место в городской спартакиаде, 1 место на первенстве города по гимнастике [15, л. 26]. В ряде других соревнований заводчане заняты 2 и 3 места.

Несмотря на значительные успехи в развитии физкультуры и спорта на заводе, в отчет о работе комитета

заводского комитета профсоюза рабочих транспортного машиностроения за 1949 г. отмечалось, что молодежь цеховых коллективов недостаточно охвачена спортивно-физкультурной работой [16, л. 26]. В планах ДСО «Дзержинец» была перестройка работы общества и восстановление стадиона им. Ворошилова.

Добровольно-спортивное общество «Дзержинец» прекратило свою работу в связи с объединением в марте 1953 г. четырех министерств, вследствие чего произошло и объединение в ДСО «Авангард» (ранее – спортивное общество профсоюза работников тяжелого машиностроения) спортивных обществ этих отраслей промышленности.

Опыт работы ДСО «Дзержинец» ворошиловградского завода имени Октябрьской революции позволяет оценить возможности разносторонней деятельности спортивных обществ, возникающие в условиях поддержки со стороны государства. На его примере хорошо видно, как энтузиазм и инициатива рабочей молодежи и профсоюзных лидеров в сочетании с конкретной помощью партийного руководства города давали значительный результат, отражавшийся как спортивных достижениях, так и развитии физкультуры и спорта среди населения.

Литература

1. Физическая культура и спорт в Российской Федерации в цифрах / под ред. В.Л. Мутко. – М.: Советский спорт, 2013. – 186 с. – С. 7.
2. На крыльях «Буревестника»: история студенческого спорта: учебное пособие / В.И. Линдер, П.И. Андрианов, И.В. Прасканова, С.В. Шилов; под общ. ред. О.В. Мартыцина; Российский студенческий спортивный союз. – Изд-е 2-е, с измен. и дополн. – М.: Спорт, 2019. – 272 с.
3. Интервью с заслуженным тренером Украины Т.Ю. Анпиловым (от 2 февраля 2021 г.).
4. История ДСО «Профсоюзов» СССР [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://sportru52.ru/fsk/profsouzov/history_dsoprof (дата обращения: 16.12. 2021).

5. Спартакиада общества «Дзержинец» // Ворошиловградская правда. – 1936. – 8 июня.
6. О работе физкультурного общества «Дзержинец». Протокол заседания бюро Ворошиловградского горкома КП(б)У №85 от 21 апреля 1939 г. // Госархив ЛНР. П-5. Оп. 1. Д. 644. Л. 248.
7. Там же.
8. Протокол №121/16 заседания бюро горкома КП(б)У от 1 декабря 1939 г. // Госархив ЛНР. П-5. Оп. 1. Д. 647. Л. 109.
9. Там же.
10. Протокол №110 от 1 октября 1939 г. // Госархив ЛНР. П-5. Оп.1. Д. 646. Л. 124.
11. Луганск в фалеристике [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://snachki.narod.ru/saryu.htm> (дата обращения: 16. 12. 2021).
12. Отчет о работе комитета заводского комитета профсоюза рабочих транспортного машиностроения паровозостроительного завода им. Октябрьской революции, г. Ворошиловград. 1949 г. на 133 л. Госархив ЛНР. Р-1. Оп. 6. Д. 1. Л. 26.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.

УДК 398

Крохмаль Н. В.

**ДИАЛЕКТИКА ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ НА
ЛУГАНЩИНЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АНСАМБЛЯ
«ЛУГАНЦЫ»**

В статье рассматривается песенная традиция донских казаков, проживающих на Луганщине и представленная в творчестве фольклорно-этнографического ансамбля «Луганцы».

Автор кратко представляет историю коллектива, его состав, основные выступления и достижения, репертуар, используемые костюмы. Ключевым становится анализ исполнительской традиции, которая является результатом культурно-этнического билингвизма региона.

Ключевые слова: Луганщина, песенный фольклор, казаки, «Луганцы», поликультурность.

The article examines the song tradition of the Don Cossacks living in the Luhansk region and represented in the work of the folklore and ethnographic ensemble "Lugansk". The author briefly presents the history of the collective, its composition, main performances and achievements, repertoire, costumes used. The key is the analysis of the performing tradition, which is the result of cultural and ethnic bilingualism of the region.

Keywords: Luhansk region, song folklore, cossacks, «Lugansk», multiculturalism.

Напевы казацких песен, совершенно своеобразные и раздумчивые, как широкая казацкая степь, несколько монотонные и тоскующие, или бурно веселые – не похожие ни на прелестную мелодию малороссийской песни, ни на унылый великорусский напев...

Ф. Крюков

Первые поселенцы поликультурной Луганщины – казаки, на протяжении нескольких веков стоят на защите родной земли. Их богатая и разветвленная культура, являющаяся частью русской, приобретает в Республике собственные оригинальные черты, что связано с историческими условиями заселения региона. Однако даже в условиях ассимилятивных процессов отдельные люди занимаются сохранением традиционной культуры Донских казаков, и, в частности, их песенной традиции. В наше время именно казачья культура, пронизанная любовью и уважением к Родине, глубоким чувством патриотизма, представляет особый интерес как для исполнителей, так и для исследователей – фольклористов,

этнографов, краеведов, культурологов. Это и обуславливает актуальность выбранной темы.

Фольклорно-этнографический ансамбль «Дон» (с 2017 г. имеет название «Луганцы») был основан в октябре 2000 г. по инициативе председателя Луганского клуба военно-исторической реконструкции казачьего войскового старшины Василия Петровича Черепихина в целях пропаганды традиционной песенной культуры. Руководителем нового коллектива стал Денис Оголев – преподаватель отделения культуры ЛОККИ (ныне – отделение культуры ЛГАКИ им. М. Матусовского). В мужской первоначально состав ансамбля входили его ученики, постепенно коллектив пополнился женской группой голосов. Со временем, кроме студентов-вокалистов, среди участников ансамбля появились и простые жители Станицы Луганской и города Луганска – казаки по происхождению.

Благодаря таланту руководителя и участников, их любви к песне, творческому энтузиазму и огромной работе над изучением исполнительской традиции нашего региона ансамбль стал участником и лауреатом всеукраинских, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей, смотров народной песенной культуры. Среди первых можно назвать Всеукраинский смотр народного творчества (Киев, 2001 г.); Международный фестиваль стран СНГ и Балтии (Ростов-на-Дону, 2002 г.); Всеукраинский фестиваль-конкурс казачьей песни (Никополь, 2005 г.); Славянский фольклорный фестиваль «Коляда» (Ровно, 2006 г.).

В период с 2015 г. по 2020 г. коллектив принимал активное участие во многих мероприятиях городского и республиканского масштаба: проведении литературно-музыкальных концертов и мероприятий, посвященных возрождению казачьего движения на Луганщине и творчеству казачьих поэтов – Ф. Крюкова, Н. Туроверова и др., семинаров-практикумов на тему «Народный костюм Луганщины. Донские казаки», вечорков, приобщающих молодое поколение к календарно-обрядовой традиции казаков Северского Донца и Станицы Луганской и многим другим. В этот же период является ансамбль многократно становился участником

Всероссийского фольклорного фестиваля «Дмитриев День» в Екатеринбурге. В юбилейном для него 2020 г. коллектив стал дипломантом первой степени на Всероссийском конкурсе традиционной казачьей песни «Александровская крепость» в Усть-Лабинске.

Уже в следующем году произошла смена художественного руководителя. Коллектив возглавила участница ансамбля, выпускница ЛГАКИ им. М. Матусовского, преподаватель колледжа культуры и Детской академии искусств при Академии Матусовского – Наталья Крохмаль. Однако неизменной осталась главная задача ансамбля – сохранить для потомков настоящую казачью песню в ее первоизданном виде. Надо признать, что эта задача не из легких. В настоящее время со всех площадок и экранов ТВ звучит чаще всего так называемая «народная попса», представляющая собой преимущественно заезженные авторские произведения на модную казачью тематику с незамысловатым текстом и мелодией, выдаваемые за фольклор. Разумеется, в таких условиях популяризация аутентичной, а потому многим непонятной и сложной для восприятия казачьей песни требует немало выдержки и терпения. Но коллектив не намерен отступать и тем самым подтвердить свое уникальное положение среди фольклорных ансамблей нашего края.

Первой победой «Луганцев» во главе с новым руководителем стал диплом лауреата первой степени в номинации «Фольклорная песня» на Открытом международном фестивале-конкурсе фольклора и народного творчества, посвященного 220-летию со дня рождения В. И. Даля «ВДАЛЬ новая путевка», а также диплом лауреата на Республиканском фестивале-конкурсе казачьей культуры «Луганский край – казачий край».

Участники ансамбля бережно и скрупулезно относятся к реконструкции казачьих обрядов и песен, накопленных благодаря активной собирательской фольклорно-этнографической деятельности Д. Оголева и Т. Теремовой. Жанровость репертуара традиционна для ансамбля такого направления – это исторические, семейно-бытовые, календарно-обрядовые песни. Коллектив занимается изучением и

сохранением песенного фольклора казаков Северского Донца и Станично-Луганского района. Большая часть репертуара является уникальным научным материалом, собранным участниками ансамбля – студентами специализации «Народно-песенное искусство» отделения культуры Луганского областного колледжа культуры и искусств в 1997–1998 гг. в Станице Луганской, на хуторах Макаров и Погорелов, в Ольховке, Валуйском, Верхнем теплом, Нижней Минченке и других поселениях от народных исполнителей: семьи Ивановских, Забугиной, Сапельниковой, Сенченковой, Хвостик.

Близость и соседство с украинским народом дает интересный, своеобразный колорит в распевах и произношении некоторых слов по сравнению с напевом и диалектом Митякинской и Гундоровской станиц, которые территориально и родственно близки, а также вместе со Станицей Луганской формировали 10-й Донской казачий полк.

Русский и украинский этносы являются титульными для Луганщины. Соответственно, эти две культурные традиции давно ассимилировались, что привело к культурно-этническому билингвизму. Естественно, что и две песенные традиции – русская, в частности, казачья, и украинская тоже развивались в тесном взаимодействии. Это привело к формированию оригинальной исполнительской манеры. Языковая интерференция породила особое произношение и интонационно-смысловое наполнение песенного материала.

В качестве примера хочется привести семейно-бытовую лирическую песню «Ветер веет», записанную в Станично-Луганском районе в 1997 г. Она была записана в исполнении семьи Ивановских, проживающих на станции Ольховая Станично-Луганского района. Особенности ее исполнения являются следствием культурно-этнического билингвизма Луганщины [1]. При прослушивании возникает вопрос: «На каком языке звучит песня»? (так много в ней слов, заимствованных из украинского языка). Уже самые первые строки наводят на эту мысль: «Ветер віє, повіває на зелененький лужок».

Сочетание русских и украинских слов прослеживается на протяжении всего произведения. Например слова: «минає»

(проходит), «в военну службу» (на военную службу), «бо я без тебе» (потому, что я без тебя), «як» (как), «прийде» (придет), «другий» (второй) и др. Этот текстовый дуализм придает исполнению особую красоту, оригинальность и неповторимость. В некоторых русских словах присутствует украинское окончание «ши», например: «седлавши», «сказавши» вместо «оседлав» и «сказав».

Можно высказать предположение, что изначально песня была украинской. Попав в иную культурную среду, текст песни приобрел новые фонетические и лексические характеристики. Общая исполнительская манера приблизилась к казачьей традиции, однако некоторые украинские слова сохранились и произносятся (пропеваются) на русский манер. Например, в украинском слове «осоромила» появилась приставка «за», изменилось ударение, гласные «о» произносятся как «а». В результате мы слышим: «засарамила». Даже имя главной героини песни – Галина, больше распространено в украинских народных песнях («Ой ти, Галю», «Несе Галя воду» и др.).

Сейчас в ансамбле «Луганцы» исключительно женский состав: выпускники и студенты ЛГАКИ им М. Матусовского, преподаватели. Репертуар ансамбля составляют старинные женские казачьи романсы, календарно-обрядовые и семейно-бытовые песни, протяжные, плясовые, лирические. Исполняется и музыкальный материал, который был записан не только в Станично-Луганском районе, но и в Станице Гундоровская (исполнители – сестры Мутилины) и Станице Митякинская Ростовской области. В него входят такие произведения, как «Чёрные брови», «На горе было солнышко», «Зоренка», «Разродимая сторонка», «Распрекрасной темной ночью», «Воля моя», «На камыне», «Бела розочка», «Гулюшка», «А кто ж тебе виноват», «Пора гостям со двора», «Ой да как на Дальнем было на Востоке», «Ой, да не сы тучи», «Тут бы нам попеть, тут бы погулять» и т.д.

Коллектив уделяет большое значение не только сохранению и исполнению песенной традиции, но и сохранению костюма. Ансамбль придерживается этнографической точности в своих сценических нарядах. Костюмы отшиваются, ссылаясь на музейные экспонаты и старинные фото казачек близлежащих

станц [2, с. 261–268]. Тщательно подбираются и ткани. Их качество, насколько это возможно, приближено к качеству тканей конца XIX – начала XX в. Это натуральные шерстяные и хлопковые ткани, кружево. Костюмы имеются в двух версиях: бытовой женский костюм и праздничный. Проследить женскую моду удастся по записям и иллюстрациям.

Бытовой костюм состоит из легкой ситцевой либо сатиновой блузы свободного покроя с воротом или без него. Она не стесняет движений в работе и скрывает изменений в фигуре. Застежка для удобства размещена в плечевом шве либо спереди. У молодых могла быть блузка с баской, подчеркивающая достоинства фигуры. Юбки ситцевые, холщевые либо шерстяные. Длина юбок доходят до пят. Шились они из той же ткани, что и блузки. Чтобы юбка не изнашивалась, к изнаночной стороне (к подолу) пришивалась полоса ткани, с ней юбка утяжелялась, что придавало грациозность походке и долговечность в носке.

Праздничные юбки были как прямые, так и расклешенные. У талии они имели густую сборку и обшивались узким поясом. Сзади сборок было больше. Под верхнюю юбку надевали нижнюю. Нижняя юбка – «сподняя» (так называли ее казачки Луганской станицы) являлась обязательной принадлежностью женского костюма. Снизу она украшалась кружевом и шилась длиннее верхней, чтобы кружево было заметно. Зимой для тепла женщины надевали много нижних юбок, стеганных на вате. Поверх надевали фартук, который называли «завеской». Завески украшали кружевом, рюшами и вышивкой. Для дома были завески из цветных тканей, праздничные шили белыми. В конце XIX в. среди женщин-казачек возрос спрос на городские наряды. Повседневным и праздничным одеянием стал костюм «парочка». Это комплект «кофта-юбка» из тканей одной фактуры. Такие «парочки» украшают участниц ансамбля «Луганцы».

Обязательный атрибут костюма – утирка: носовой платок, примерно 30 на 30 см, обшитый или обвязанный кружевом, с вышивкой или вензелем. Утирку используют в танце и обрядовых действиях. Голову участниц фольклорного ансамбля «Луганцы» украшает шлычка – маленькая шапочка, которая

надевается на низкий пучок волос. Праздничные шлычки отшивались из дорогой ткани, а повседневные – из простой. Зачастую праздничные были вышиты бисером либо стеклярусом. Одним из атрибутов бытового костюма является косынка с выбитым рисунком. Завязывали ее по-разному (в зависимости от рода занятий): под бороду, концы назад и «зануздайкой», оставляя открытыми только глаза, закрываясь от жаркого солнца в поле. В праздники надевали коклюшные шарфы и косынки – файшонки (в основном, черного цвета). В холодный день на выход надевали большие турецкие платки с бахромой.

Головные уборы демонстрировали статус женщины или девушки в казачьей среде. Так, незамужние девушки обязательно заплетали волосы в одну косу, на которую вешали лопасник (треугольная металлическая пластина с монетками на цепочках). Женская обувь была разнообразной: «чирики» (кожаные или тканевые тапочки), туфли с фигурным наборным каблучком, «гусарики» (ботиночки с высокой голенью на шнурках в виде полусапожек с устойчивым не очень высоким каблуком). Украшения – это монисто (бусы). Изготавливались из бисера, жемчуга, разноцветных круглых и продолговатых граненых бус. Были вкрапления золотых и серебряных монет. Большой популярностью пользовались серьги-калачи с гравировкой, в виде плоского полумесяца, и полые внутри, объемные полумесяцы – «дутики».

Таким образом, можно сделать вывод, что народная казачья песня, бытующая на Луганщине, тем оригинальна и неповторима, что зачастую является воплощением феномена поликультурности региона. Песня прокладывает себе дорогу и находит свое место в многообразии русского фольклора. Она представляет интерес для изучения и исполнения, способствует духовному и идейному единению народа. Фольклорно-этнографический ансамбль «Луганцы» особенно бережно относится к изучению и сохранению казачьей песенной традиции, являющейся воплощением поликультурности Республики.

Литература

1. Деба С. Феномен русско-украинского двуязычия как эмблема поликультурности Луганщины (на примере песни «Матрос») / С. Деба // Свиридовские чтения – 2021: материалы XIV Международной студенческой научно-практической конференции, 15–16 декабря 2021 г. – Курск, 2021.
2. Сизенко А. Мы – Донские казаки / А. Сизенко, В. Федичев, В. Черепашин. – Луганск: «Глобус», 2021 г. – 471 с.

УДК 061.23-053.6-053-53.2:001.81:378.4(477.61)ЛГПУ

Кудинов В.А.

НАУЧНАЯ РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖНОГО И ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ЛГПУ: ГЕНЕРАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье рассматривается учебная и научно-исследовательская работа кафедры истории Отечества ЛГПУ по формированию компетенций выпускников, работающих в сфере молодежной политики, деятельности детских общественных объединений. Названы достижения в оценках явлений в этой сфере, новые научные подходы.

Ключевые слова: ЛГПУ, история, педагогика, детское и юношеское движение, компетенции, студенты.

The article discusses the educational and research work of the Department of National History on the formation of competencies of graduates working in the field of youth policy, the activities of children's public associations. Achievements in the evaluation of phenomena in this area, new scientific approaches are named.

Key words: LSPU, history, pedagogy, children's and youth movement, competences, students.

В 2022 году исполняется 90 лет со дня основания кафедры истории Отечества Луганского государственного

педагогического университета и 100 лет со дня создания пионерской организации. Любой юбилей позволяет не только оценить проделанное, удивленно обрадоваться долгому существованию, но и вычленить уроки на будущее. В этом плане несомненна связь обоих юбилеев, ведь кафедра формирует мировоззрение педагогов, работающих с детьми.

Через тридцать лет после своего основания, на кафедре происходила несомненная адаптация учебных программ с учетом специфики подготовки пионерских вожатых, которая началась в Луганском педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко в 1962/1963 году. Институт стал одним из 7 вузов СССР (наряду с Костромским, Новосибирским, Курским), в котором осуществлялась подготовка пионерских работников, специалистов в области детского движения, воспитания детей средствами общественной детской организации. Внутри кафедры истории народов СССР и УССР, а также студенческой кафедры пионерской работы между преподавателями проходили дискуссии относительно того, нужно ли учитывать специфику выпускаемого специалиста, или нет такой необходимости, ведь каждый выпускник любого исторического факультета должен обладать историческими знаниями в определенном объеме, а выпускник, в дипломе которого написано «учитель истории, обществоведения и методист воспитательной работы» независимо от второй специальности должен обязательно владеть методологией и навыками исторического исследования, понимать связь социокультурного явления и педагогики воспитания. Такие дискуссии были во всех вузах, ведущих подготовку методистов пионерской, воспитательной работы [1, с. 215]. Следует отметить к чести преподавателей исторических кафедр, что в течение последующих шестидесяти лет формирование компетенций воспитателя, пионерского работника, учителя истории проходило с пониманием содержания этой работы, при определении тематики курсовых и дипломных работ, формировании тематики научных конференций, проблематики подготовки аспирантов, проблематики кандидатских диссертаций, написании научных монографий. Кафедра не

была одинока, а действовала в рамках созданной в вузе системы.

Учебный план позволял качественно готовить учителя истории, обществоведения. Философский блок, диалектический и исторический материализм формировали мышление и материалистическое мировоззрение. Огромный блок психологии: общей, возрастной, социальной, детской, экспериментальной, а также педагогики давал компетенции в области знания детства, особенностей возраста, восприимчивости к способности к действиям детей и подростков. Разнообразные технологии воспитания в коллективе, педагогические практики в школе, детских лагерях формировали навыки организатора.

Даже замечательные, квалифицированные преподаватели не могли бы сформировать компетенции студентов без участия самих студентов, без развития самоуправления, без совместной деятельности преподавателей и студентов, – то есть без создания системы формирования кадров, которая обеспечивает единство, целостность. Что вполне соответствует понятию системы как целого, которое больше суммы ее частей. При этом система формирования кадров создавалась в неразрывной связи со средой, советским государством и обществом, системой деятельности компартии, общественных объединений, включая и пионерскую организацию.

Исторический факультет представлял собой самоорганизующуюся систему с подтвержденной способностью менять свою структуру в процессе функционирования. Менялись учебные планы и программы, направления внеучебной работы, практики и общественной студенческой жизни, генерировались необходимые компетенции. При этом важная роль принадлежала не только преподавателям, но и в равной степени студентам, а также деятельности других людей в управлении социальными процессами в советском обществе.

Важной особенностью деятельности факультета было единство использования формальных и неформальных средств обучения и воспитания студентов и работающих с ними преподавателей. Лучшие студенты, проявлявшие творчество и

креативность в науке, участвовали в олимпиадах, научных конференциях, симпозиумах, писали и публиковали статьи, их рекомендовали к поступлению в аспирантуру и по ее окончании принимали на работу. Тем самым факультет пополнялся знающими молодыми энергичными учеными.

Организация самоуправления в советское время создавалась как метод достижения цели подготовки специалистов на факультете. В ее основе лежала работа комсомольской организации. Все без исключения студенты были комсомольцами, небольшая часть состояла в компартии. Это определялось требованиями работы выпускников. С пионерами могли работать только комсомольцы, или члены КПСС. Изначально предполагалось, что для достижения цели формирования профессиональных качеств специалистов каждый студент должен выполнять какое-либо поручение. Организация этой работы входила в компетенцию факультетских комитетом ВЛКСМ. В структуре учебной группы были старосты, комсорги, культорги, ответственные за науку, физруки, библиотекари и прочие. Представители групп объединялись, принимали и выполняли планы работы [3, с. 213].

Еще одна особенность студенческой общественной, внеучебной жизни была связана с пионерской организацией Луганской области, процессом воспитания школьников. Студентами были созданы кружки по интересам, развивалась внешкольная общественная деятельность, которая продолжается и сейчас. Пони работали в детских комнатах милиции и по месту жительства.

Изменения в оценке состояния и развития пионерской организации, реформирование школьного и внешкольного образования влияли на совершенствование содержания и методов обучения студентов. В 70–80 годы начала происходить переоценка оценки места и роли пионерской организации в обществе и государстве, в развитии педагогической и исторической науки. В серьезных публикациях со временем перестали характеризовать пионерскую организацию только как детище партии, педагогическим явлением. Все больше стало появляться публикаций в научных журналах и на научных

симпозиумах о том, что пионерская организация является частью детского движения, социокультурным феноменом общества.

В постсоветский период зарекомендовавшие себя формы работы со студентами сохранились. Работает СНО, проводятся научные конференции, развивается художественная самодеятельность.

В 2016 г. кафедра истории Отечества ЛНУ имени Тараса Шевченко провела совместную с Костромским государственным университетом Международную научную конференцию «Детское и молодежное движение: история и современность» [4].

Ценность приведенных на конференции суждений заключается в том, что они могут быть использованы как источники для дальнейших исследований, составляют базу для анализа происходивших перемен в деятельности пионерской организации на каждом этапе развития страны. Опубликованные материалы подтверждены научной теорией, сформированной под влиянием практики деятельности пионерской организации и других общественных объединений детей, подростков. Это позволяет надеяться, что изложенные в сборнике конференции научные рекомендации могут стать актуальными для практического применения и будут востребованы чиновниками, занимающимися вопросами детского движения сегодня.

Документы разных лет, оценочные статьи, мнения, ход и результаты научных дискуссий нацеливают на размышления, осмысление уроков исторического опыта. Знакомство с материалами отсылает читателя к мощному пласту научных текстов, подробно излагающих основы взаимоотношения взрослых и детей в общественной подростковой организации, в практике самоуправления в детских формальных и неформальных коллективах, рекомендации по организации коллективного общения детей, коллективного детского творчества, проектной работы, защиты и воспитания беспризорных детей и борьбы с беспризорностью как явлением, порожденным социально-экономическими процессами внутри страны [6].

Историки и педагоги описывают, что в жизни пионеров ярким событием было пребывание в пионерских лагерях и центрах. Эта форма детского отдыха и взаимодействия вожатого, педагога и ребенка, специфика такого общения также нашла отражение в сборнике, как и специфика взаимоотношений родителей и детей в общественной жизни страны, социокультурном взаимодействии. Особое место отводится анализу состояния проблем, активированных самим существованием пионерской организации, появившихся по мере развития самой организации и детского движения: поиску сущностных особенностей детского общественного движения, месту детской организации в новом обществе и государстве; взаимоотношениям с политическими партиями и органами власти; влиянию пионерского движения на развитие науки; роли взрослых; формированию системы подготовки кадров для детского движения и, конечно, проблеме взаимодействия школы и пионерской организации, общественного объединения детей и государственной системы образования.

Почему на кафедре истории Отечества ЛГПУ активизировалась исследовательская деятельность в направлении изучения детского и молодежного движения? Происходящие в 2014 г. события, социокультурная, военная обстановка на Донбассе потребовала усиления патриотического воспитания детей и студенческой молодежи, научного сопровождения этого процесса [5]. В 2015 г. при кафедре истории Отечества был создан научно-методический центр «Исторический опыт и практика детского и молодежного патриотического движения».

В публикациях и выступлениях ученых отмечен переход в оценке детско-юношеского общественного движения как сугубо педагогического явления к оценке его как социокультурного феномена. Недостаточно изучать педагогику детского движения, надо увязывать ее с практикой современной жизни, в том числе и с позиций исторической науки. История не только самоценна, она представляет собой мощный инструмент прогнозирования будущего на основе анализа логики развития, присущих детско-юношескому движению закономерностей, проявляющихся в устойчивых

тенденциях. Вместе с тем надо постоянно отдавать себе отчёт в сущностной специфике переживаемого нами переходного периода.

В работах А.Г. Кирпичника, В.А. Кудинова, М.В. Богуславского, И.П. Акиншевой последовательно аргументируется тезис о социально-психологической предрасположенности детской среды к участию в социальном движении. Истоки детского общественного движения, по мнению исследователя, – в стремлении направлять детскую «энергию» на утверждение своей общественной полезности, на доказательство равной со взрослой значимостью своего «я», для реализации которой оказывается недостаточным мир прежних отношений в семье и школьном классе. Обращенная на утверждение своей значимости в обществе активность ребенка, объединяемая с такой же активностью других детей – в это сущностное выражение детского общественного движения [2, 123–127]. Научные исследования разных лет, следовательно, отражающие каждый раз переживаемое историческое время, в котором действовала пионерская организация, представляют поступательное, противоречивое развитие разных наук о подростках, включенных в общественное объединение. Так, если в 1920-е годы перед пионерской организацией ставилась задача «завоевать школу», то в 1930–1940-х годах утверждалось представление о необходимом участии учителей для обеспечения эффективности деятельности пионеров. В 1970-е годы в фокус научного внимания попадают вопросы, связанные с обоснованием внутренней потребности детей в объединении и совместной работе, в 2000-е годы начинается анализ влияния интернет технологий, цифровизации на студентов, детей и юношество.

Кафедра истории Отечества тесно сотрудничает со школами. Ее преподавателями являются соавторами новых школьных учебников, в которых учтено изменение в социокультурной жизни Донбасса.

Одним из направлений деятельности кафедры является политика международного сотрудничества с научными сообществами других стран, в первую очередь России и ДНР.

[2, 216]. Привлечение ученых и музейных работников Луганска, Донецка, Российской Федерации, несомненно, повышает престиж Луганского государственного педагогического университета, делает привлекательным для молодежи исторические знания, генерирует компетенции студентов-историков.

Литература

1. Беседы о факультете: документально-публицистические очерки/ Сост. В.А. Кудинов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. – 168 с.
2. Кудинов В.А. Куда упало Ньютоново яблоко... /В.А. Кудинов, А.А. Чистяков / Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 5. – С. 123–127.
3. Пантыкина И.И. Научная деятельность Совета молодых ученых и Студенческого научного общества Луганского государственного педагогического университета / И.И. Пантыкина, Д.А. Семенюк // Наука и образование в Донбассе: история и практика: материалы Открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика», посвященной 100-летию Луганского государственного педагогического университета; г. Луганск, 18–19 февраля 2021 г. / под. ред Т.Ю. Анпиловой. – Луганск: Книта, 2021. – С. 212–217.
4. Детское и молодежное движение: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред., авт. предисл. В.А. Кудинов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. – 326 с.
5. Кудинов В.А. Дети и детское движение, школьники Луганска в условиях неопределенности / В.А. Кудинов // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 164–166.
6. Анпилова Т.Ю. Детская беспризорность на Луганщине 1920–1930-х гг.: генезис и пути ликвидации: монография / Т.Ю. Анпилова. – Луганск: Изд-во ГОУ ВПО ЛНР «ЛГУ имени Тараса Шевченко», 2016. – 176 с.

**НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЛГПУ
(70 – 80-е гг. XX в.)**

В статье характеризуется научная деятельность преподавателей музыкально-педагогического факультета в 70-80-е гг. XX в. Научно-исследовательская деятельность преподавателей была направлена на исследование проблем вокальной подготовки учителя пения; вопросов эстетических свойств ритма в музыке и поэзии; профессиональных качеств учителя музыки и пения общеобразовательной школы; профессиональных педагогических навыков у студентов музыкально-педагогических факультетов.

Ключевые слова: научная деятельность, музыкально-педагогический факультет, кафедра, преподаватели, учитель пения.

**SCIENTIFIC ACTIVITY OF THE MUSIC AND
PEDAGOGICAL FACULTY
(70 – 80-s of the XX century)**

The article characterizes the scientific activity of teachers of the Faculty of Music and Pedagogy in the 70-80s of the twentieth century. The research activity was aimed at studying the problems of vocal training of a singing teacher; issues of aesthetic properties of rhythm in music and poetry; professional qualities of a music and singing teacher of a secondary school; professional pedagogical skills of students of music and pedagogical faculties.

Key words: scientific activity, music and pedagogical faculty, department, teachers, singing teacher.

Существование музыкально-педагогического факультета является очень важным фактором в свете одной из главных проблем нашего времени – формирование и развитие художественно-эстетического воспитания детей и молодежи.

Задачи деятельности музыкально-педагогического факультета заключаются в подготовке учителей музыки в общеобразовательных учреждениях, а также для организации творческих коллективов, работы с подрастающей молодежью с целью культурного просветительства в социуме.

Музыкально-педагогический факультет Луганского государственного педагогического университета был создан в 1962 г., вначале как вечернее отделение, но с 1963 г. были открыты очное и заочное отделение подготовки учителей пения.

Сфера научных и художественно-творческих интересов была обусловлена требованиями Министерства просвещения СССР и Министерств просвещения (народного образования) союзных республик; согласно Постановлению «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», поручалось ввести в общеобразовательных школах новые учебные планы и программы, которые обеспечивали бы приведение содержания образования в соответствие с требованиями опережающего развития науки, техники и культуры» [8]. Новый учебный план 1966 г., сохраняя, в целом, сложившееся соотношение предметов гуманитарного и естественно-математического направлений, был дополнительно скорректирован в течение последующих лет.

В то время Ворошиловградский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко выполнял следующие функции:

- а) подготовка высококвалифицированных специалистов в системе народного образования;
- б) постоянное повышение качества подготовки специалистов с учетом требований современного производства, науки и техники, культуры и перспективы их развития;
- в) выполнение научно-исследовательских работ;
- г) создание высококачественных учебников и учебных пособий;
- д) подготовка научно-педагогических кадров;
- е) повышение квалификации учителей;
- ж) распространение научных знаний [1, л. 3].

Как мы видим, одной из составляющих деятельности вуза является подготовка научно-педагогических кадров, что способствовало активизации обучения в аспирантуре и повышения качества научно-исследовательских работ студентов.

Приоритетными для кафедры музыки и пения стали следующие направления музыкально-исследовательской деятельности: «Формирование диалектико-материалистического коммунистического мировоззрения у студентов музыкально-педагогических факультетов в процессе преподавания дисциплин специального цикла»; «Теория и методика музыкального образования школьников», «Теория и методика профессионального высшего и среднеспециального музыкального образования».

Большое внимание научной работе и повышению потенциала научных работников стал уделять Дмитрий Александрович Жданов – ректор Ворошиловградского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко с 1975 г., философ по специальности, депутат Верховного Совета СССР. Будучи доктором философских наук, Д.А. Жданов интенсивно занимается научной деятельностью и ставит необходимым условием обучение в аспирантуре и защиты кандидатских диссертаций преподавателей педагогического института [7].

На музыкально-педагогическом факультете в тот период работает Виктория Константиновна Суханцева (1976–1994 – преподаватель Ворошиловградского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко, с 1980 г. – заведующая кафедрой теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах, с 1992 г. – декан факультета музыки и музыкальной культуры), которая защищает кандидатскую диссертацию «Гnoseологический анализ роли ритма в процессе художественного творчества» (1984 г.) [9].

С назначением В.К. Суханцевой на должность заведующей кафедрой музыки и пения преподаватели кафедры начинают обучение в аспирантуре и работают над написанием кандидатской диссертации: А.Ф. Петченко, Л.П. Воеводина, Н.А. Иванова, Э.А. Заровская, Н.П. Гвоздева и др. И это

неудивительно, ведь В.К. Суханцева обладала особой энергетикой, необыкновенной мудростью и желанием познания, умела располагать к себе и заряжать окружающих. Все, кто защищается по близким темам сегодня, ссылаются на её монографии. Немецкий писатель Лион Фейхтвангер утверждал, что человек талантливый – талантлив во всех областях. Виктория Константиновна собственным примером подтвердила правдивость этого изречения.

В рассматриваемый период 70–80-е гг. XX в. на музыкально-педагогическом факультете педагоги исследовали коллективную тему «Совершенствование методов и форм музыкального воспитания учащихся 1–7 классов». В плане работы кафедры музыки и пения на 1978/1979 уч. г. в пункте о научно-исследовательской деятельности были указаны следующие темы:

1. Вокальная подготовка учителя пения.
2. Эстетические свойства ритма в музыке и поэзии.
3. Развитие профессиональных качеств учителя музыки и пения общеобразовательной школы у студентов музыкально-педагогического факультета в процессе их обучения в институте.
4. Индивидуальный подход к развитию профессиональных педагогических навыков у студентов музыкально-педагогических факультетов педвузов.
5. Психолого-педагогические аспекты обучения игре на дополнительном инструменте студентов музыкально-педагогических факультетов педвузов [6, л. 10].

К тому же, в документах прошлых лет, в частности, в плане идейно-воспитательной, учебно-методической и научной работы кафедры музыки и пения (1977–1978 гг.), кроме пунктов о научных исследованиях и проведении научных конференций, акцентировалось внимание на необходимости использования всех форм повышения научно-педагогической квалификации преподавателей:

- а) направление на ФПК (факультет повышения квалификации);
- б) занятия в вечернем университет марксизма-ленинизма;
- в) сдача экзаменов кандидатского минимума;

г) активное участие в работе методологического семинара по марксистско-ленинской эстетике.

Обязательным в научной работе было обсуждение и подготовка докладов, тематика которых отражала профессиональные вопросы педагогов-музыкантов:

а) украинские баянисты-лауреаты и их вклад в дело эстетического воспитания молодёжи (А.Ф. Пегченко);

б) основные проблемы воспитания навыков самостоятельности в работе студентов в классе фортепиано (Л.П. Воеводина);

в) основные методические положения начального периода обучения на фортепиано;

г) развитие навыков аккомпанемента с листа (А.З. Фафурдинова);

д) стихийность и сознательность в исполнительском искусстве;

е) музыкально-эстетические вопросы в письмах Б.Л. Яворскому (Н.И. Кружилина);

ж) развитие профессиональных качеств педагога у студентов музпедфака (А.С. Муратов);

з) формирование музыкально-хоровых представлений в работе над хоровой партитурой (Т.Н. Сиренко);

и) вокально-эстетическая подготовка учителя музыки и её роль в развитии певческого голоса школьников (В.Г. Тришневский);

к) эстетические свойства ритма в музыке и поэзии (В.К. Суханцева) [2, л. 7].

Как указывается в Отчете о научно-исследовательской работе за 1979 г., «кафедра музыки и пения планировала и осуществляла научно-исследовательскую работу в соответствии с решениями XXV съезда КПСС, положениями Конституции СССР и постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР» «О дальнейшем повышении эффективности научных исследований в вузах», «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» от 6 мая 1979 г.»

На заседаниях кафедры систематически обсуждались следующие вопросы научной работы:

1. Улучшение качества профессиональной подготовки и идейно-политического воспитания студентов в свете решений и Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов».

2. Решение Коллегий МП СССР и Министерства Просвещения УССР по вопросам научно-исследовательской работы.

3. Отчет преподавателей кафедры – Л.В. Петченко, В.Г. Тришневского о прохождении ФПК (факультета повышения квалификации).

4. Обсуждение статей О.А. Апраксиной «О праве учителя-музыканта на эксперимент»; О.П. Соколовой «Формирование навыков многоголосного пения в процессе хоровых занятий у студентов первого курса»; В.И. Козлова «Формирование познавательной активности студентов музыкально-педагогического факультета в процессе спецсеминара по методике музыкального воспитания»; обзор сборника «Музыкальное воспитание в школе», выпуск 13.

5. Планирование научно-исследовательской работы со студентами [3, л. 2].

Проанализировав темы кандидатских диссертаций, мы убедились, что актуальность исследований представлена достаточно широко:

1. Петченко А.Ф. «Психолого-педагогические основы обучения игре на дополнительном инструменте».

2. Суханцева В.К. «Эстетические свойства ритма в искусстве».

3. Фафурдинова А.З. «Индивидуальный подход к развитию профессиональных навыков у студентов музыкально-педагогических факультетов».

4. Воеводина Л.П. «Педагогические условия формирования адекватного музыкального образа при восприятии музыкального произведения студентами музыкально-педагогического факультета».

5. Тришневский В.Г. «Музыкальное воспитание детей шестилетнего возраста».

6. Князева Н.А. «Проблема воспитания детей в общеобразовательной школе на основе современной музыки».

Работа музыкально-педагогического факультета, решение повседневных задач музыкально-педагогического образования способствовали интенсивному развитию теории и методики профессионального музыкального образования детей. Были установлены прочные связи с кабинетом музыкально-эстетического воспитания общеобразовательных школ; все научные мероприятия – семинары, совещания, курсы по повышению квалификации, обобщение и внедрение передового педагогического опыта – проводились совместно с кафедрой музыки и пения. Более конкретно в протоколах заседания кафедры музыки и пения данный факт отображен в представленной информации:

а) обобщение и внедрение передового педагогического опыта преподавателя СШ № 20 С.Ф. Запороженко;

б) привлечение учителей музыки С.Ф. Запороженко и В.И. Белостоцкого к проведению педагогической практики студентов III и IV курсов музыкального отделения;

в) привлечение учителей музыки к проведению лабораторных занятий по методике музыки на III и IV курсах;

г) привлечение учителей музыки к совместной работе над изучением комплексной темы кафедры [4, л. 8].

Поддерживая тесную связь со школами, преподаватели кафедры оказывают им квалифицированную методическую помощь. Работа по созданию учебно-методических материалов в помощь школе, дошкольным учреждениям, средним специальным учреждениям, является для музыкально-педагогического факультета приоритетным направлением в научно-исследовательской деятельности.

Плодотворным было и руководство научно-исследовательской работой студентов, которая является важной составляющей научно-исследовательской деятельности коллектива. В связи с чем, на кафедре были созданы, так называемые, проблемные группы студентов, изучающие специфические аспекты своей будущей профессиональной деятельности:

1. Методика обучения игре на баяне. Научный руководитель А.Ф. Петченко (8 студентов).

2. Музыка в младших классах. Научный руководитель Ю.С. Чернов (18 студентов).

3. Музыка в старших классах. Научный руководитель В.Г. Тришневский (16 студентов).

4. Совершенствование форм преподавания фортепиано в педучилищах. Научный руководитель В.К. Суханцева (10 студентов).

5. Совершенствование форм учебной работы в концертмейстерском классе. Научный руководитель Л.П. Воеводина (10 студентов) [5, л. 9].

Перспективами направлений научной работы кафедры музыки и пения были определены задачи по дальнейшему изучению комплексной темы кафедры «Совершенствование форм организации учебной работы по музыке в школе и в вузе» и усиление роли музыкального воспитания детей в подготовительных классах (шестилетние дети).

Время требует перемен, поиска новых путей улучшения качества подготовки специалистов, усиления их конкурентоспособности и востребованности. Изменения, происшедшие в музыкально-педагогической науке и практике, указывают на необходимость педагогам высшей школы применять аналитический подход и поистине универсальную осведомленность во многих областях музыкально-педагогического образования.

Литература и источники

1. Госархив. Р-416. Д. 367. Оп. 1.
2. Госархив Р-416. Д. 1296. Оп. 1.
3. Госархив. Р-416. Д. 1461. Оп. 2.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Жданов Дмитрий Александрович. – [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 13.10.2021)].

8. О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 10 ноября 1966 г. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: https://math.ru/conc/olddocs/СК-КПСС_1966.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

9. Суханцева Виктория Константиновна. – [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 11.10.2021).

УДК 313.091.3:62-043.86(477.61)«1931/1939»

Постолянюк Т.Г.

**МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ ЛУГАНЩИНЫ ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ 1930-х гг.
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЛУГАНСКА)**

Статья посвящена изучению процесса политехнизации общеобразовательной школы УССР в 1930-х гг. На примере школ города Луганска и подчиненных городу сельсоветов автором показаны причины и методы развития политехнического образования в контексте всеобщего обязательного обучения.

Ключевые слова: Луганский городской совет, всеобщее обязательное обучение, политехнизация, Донецкий институт народного образования

The article is devoted to the study of the process of polytechnization of the secondary school of the Ukrainian SSR in the 1930s. Using the example of schools in the city of Lugansk and subordinate to the city village councils, the author shows the reasons and methods for the development of polytechnic education in the context of universal compulsory education.

Key words: Luhansk City Council, universal compulsory education, polytechnization, Donetsk Institute of Public Education

Период второй половины 1920-х гг. характеризовался началом очередного этапа модернизации советской экономики – индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства. Задача превращения СССР из аграрно-индустриального в индустриально-аграрное государство требовала привлечения значительного количества квалифицированной рабочей силы и была неразрывно связана с процессами, происходившими в системе народного образования. Одним из таких процессов стала политехнизация обучения, охватившая все образовательные уровни советской школы. Указанный процесс предполагал и политехнизацию начальной школы. При этом вставал вопрос о необходимости введения всеобщего обязательного начального политехнического обучения и, соответственно, расширения сети всеобща.

Предпосылки для развития системы всеобщего начального обучения были заложены рядом нормативно-правовых актов 1920-х гг., в частности, Постановлением СНУ РСФСР «О сети учреждений Наркомпроса РСФСР» (20 августа 1923 г.), Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» (31 августа 1925 г.), Постановлением СНК РСФСР «О порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР» (22 апреля 1927 г.) и др. Одним из основных документов, обусловивших распространение всеобща стало Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25 июля 1930 г. В нем четко определялась новая стратегия развития народного образования, которая состояла в осуществлении всеобщего обязательного обучения детей в начальной школе с последующим развитием политехнического образования в объеме семилетней школы. «Развитие социалистического строительства и связанные с этим огромные задачи по подготовке кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистическому воспитанию широких масс требуют скорейшего проведения всеобщего обязательного начального обучения как важнейшей

предпосылки дальнейшего развития культурной революции», – говорилось в документе, предполагавшем введение в 1930/1931 уч. г. повсеместного всеобщего обучения детей в возрасте 8–10 лет с последующим распространением обязательности начального обучения для детей 11 лет в 1931/1932 г.; увеличение ассигнований на строительство и ремонт начальных школ, обеспечение всеобща педкадрами; усиление материальной помощи учащимся из малообеспеченных слоев населения [1, с. 109].

14 августа 1930 г. СНК СССР принял постановление №308 «О всеобщем обязательном начальном обучении», в котором всеобщее обучение детей в начальной школе (1–4 группы) рассматривалось как необходимое условие дальнейшего развития политехнического образования в старшей школе (5–7 группы). Согласно документу дети в возрасте 12–15 лет, не получившие ранее образования, также имели право обучаться в школе первой ступени [2, с. 21–24].

В рамках реализации новых задач, поставленных принятыми государством нормативно-правовыми актами, органами наробраза было запланировано создание специальных двухгодичных и одногодичных школ-курсов и групп для обучения подростков 14–15 лет по ускоренной программе. Предполагалось, что все выпускники начальной школы в обязательном порядке должны зачисляться в 5 группу школы II ступени.

Для планомерного осуществления политехнического обучения учащихся 5–7 групп следовало выполнить обязательных ряд мероприятий:

- ввести, начиная с 1930/1931 уч. г. всеобщее обязательное обучение в объеме школы-семилетки в промышленных городах;
- развернуть сеть фабрично-заводских школ-семилеток;
- усилить «политехнический характер» школ всеобщего обучения.

Введение всеобщего обучения должно было окончательно покончить с безграмотностью и малограмотностью детей младшего школьного возраста и создать основу для внедрения повсеместной политехнизации. Концепция политехнического обучения была обоснована в трудах педагогов, известных

российских педагогов и государственных деятелей – Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, П.П. Блонского и др. Объясняя сущность политехнизации школы, Н.К. Крупская, отмечала: «Политехнизм – не есть какой-то особый предмет преподавания, он должен пропитывать собой все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физики, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении. Нужна взаимная увязка дисциплин, и увязка их с практической деятельностью, и особенно увязка их с обучением труду. Только такая увязка может преподаванию труда придать политехнический характер» [3, с. 147].

Процесс реализации всеобщего обязательного начального политехнического обучения имел свою специфику, как в УССР, так и в отдельных ее регионах, в частности на Донбассе. При этом на территории Луганщины начала 1930-х гг. для политехнизации школ сложились не самые благоприятные условия, что, в первую очередь, было связано с издержками очередной административно-территориальной реформы. Так, 23 июля 1930 г. ВУЦИК и СНК УССР было принято Постановление «О ликвидации округов и переходе на двухуровневую систему управления» [4, л. 39], вследствие чего Луганскому городскому совету в связи с упразднением Каменобродского района передавались 9 сельских советов: Александровский, Больше-Вергунский, Весело-Горовский, Красно-Яровский, Мало-Вергунский и другие [5, л. 42]. Соответственно, в школьную сеть горсовета были включены не только городские школы, но и сельские, поселковые учреждения образования, что осложняло работу местных органов образования.

Характерным примером осуществления государственной программы всеобщего обучения детей и создания условий для дальнейшей политехнизации школы являлись действия луганского наробраза.

Уже 3 октября 1930 г. на заседании бюро Луганского городского партийного комитета была принята резолюция «О состоянии общего обязательного начального обучения» [6, с. 13]. Ее анализ позволяет констатировать определенные успехи, ставшие следствием ряда мероприятий,

произведенных на территории, подведомственной Луганскому горсовету. В документе, в частности, отмечалось, что:

- было открыто 222 группы первоклассников (на 8 групп больше, чем было предусмотрено планом);

- в школу I ступени зачислено на обучение 318 человек в возрасте от 11 – 15 лет;

- открыты две группы в начальных школах для обучения подростков 14–15 лет;

- приступили к работе 9 школ-курсов с 2-х летним сроком обучения для этой же возрастной категории;

- учащихся 4-х групп (1805 человек) были в полном составе зачислены в пятые группы школ-семилеток [6, с. 13].

Помимо открытия новых классов и курсов, с целью политехнизации обучения значительная часть учебного времени была в школах II ступени выделена для изучения физики, химии, естествознания, проведения уроков труда. Для руководства процессом преобразований в системе народного образования районными и городскими советами были сформированы комитеты содействия всеобщему обязательному обучению, в состав которых входили представители заводов, фабрик, вузов, прессы. Комитеты приобщали кооперативные, профсоюзные организации, заводоуправления к оказанию помощи школе в форме организации горячих завтраков, снабжения одеждой и обувью учащихся, подвоза детей в школы из отдаленных мест проживания детей. В помощь городскому комитету содействия всеобучу из студентов Донецкого института народного образования в сентябре 1930 г. были сформированы бригады для проверки фактического положения дел в организации обучения детей.

Принятые меры имели значительный эффект: к 15 ноября 1930 г. 100 % детей города Луганска и закрепленных за ним сельсоветов в возрасте 8–10 лет получали школьное образование [7, л. 52].

Поскольку количество обучающихся возросло, а школьных помещений не хватало, обучение нередко проводилось в три смены. Для обеспечения необходимыми школьными площадями было принято решение «об освобождении бывших школьных помещений, которые используются не по назначению» [8, л.

122]. Кроме того, для размещения возросшего контингента учащихся было начато осуществление плана по строительству новых школ. Например, на заседании бюро Луганского горкома партии от 19 апреля 1931 г. рассматривался вопрос «О состоянии строительства по району», по которому принята резолюция – сдать в эксплуатацию до 1 января 1932 г. семилетнюю школу №3 [9, л.144]. В январе 1932 г. руководством Луганского городского совета был намечен план строительства трех новых школ с привлечением средств завода имени Октябрьской революции, горсовета и Наркомата путей сообщения. В этом же году предприятие «Луганстрой» по плану работ завода «ОР» приступило к строительству школы-семилетки №12 по улице Калугина, а городской стройтрест №5 начал выполнять запланированные работы по школе-новостройке в Каменном Броде.

В продолжение начатой реформы 25 августа 1931 г. Центральным Комитетом ВКП (б) было принято постановление №58 «О начальной и средней школе», поставившее задачу заложить основы перестройки школы «на базе политехнизма», что предусматривало «соединение школьного обучения с производительным трудом и общественной работой» [10, с. 22–29]. 16 сентября 1931 г. Луганский городской комитет партии принял решение о реализации данного постановления, определявшего базовые направления образования детей школьного возраста, которых на территории, подведомственной Луганскому городскому совету, на тот момент насчитывалось 21 160 чел. [11, л. 24].

С целью реализации поставленных задач было создано местное общество педагогов-марксистов, призванное осуществлять организацию семинаров по повышению квалификации учителей обществоведения, проводить под руководством преподавателей Донецкого института народного образования изучение опыта работы школ в новых условиях, оказывать методическую помощь учителям.

Активно велась работа по обновлению содержания образования в школах всеобщего обучения. Была создана районная методическая база, сотрудники которой организовали работу по внесению изменений и дополнений в программы по

физике, химии, языку, истории, географии с последующим их направлением в Наркомпрос для принятия окончательной редакции учебных программ и планов для политехнической школы.

Уделялось внимание и методическому обеспечению учебно-воспитательного процесса новой школы. Образовательным учреждениям не рекомендовалось в практической деятельности использовать методики преподавания школьных дисциплин, которые не были апробированы в опытных школах.

Отдельная роль в популяризации политехнического образования среди учительства, молодежи, рабочих принадлежала периодической печати, в частности, журналу «За политехническое образование», издававшемуся в городе Луганске. Для повышения его эффективности был расширен персональный состав редакции, в состав которого вошли авторитетные педагоги и представители отдела народного образования. Немалую помощь педагогам оказывали центральные периодические издания «На путях к новой школе», «Путь просвещения», «Вопросы педагогики» и др.

Участие в политехнизации школьного обучения принимали и представители местного производства. На основании договоров между предприятиями и школами проводилась работа по привлечению рабочих высокой квалификации для производственного обучения учащихся, а также по обеспечению школ станками и инструментом, по передаче в школьные мастерские необходимого количества бракованных материалов. С этой же целью помещение Троицкой церкви было передано под нужды школьной политехнической мастерской, предусматривались ассигнования на ее оборудование [12, л. 7].

В этот период Луганским горсоветом рассматривался целый ряд вопросов, связанных с политехнизацией: об обращении к правительству с просьбой о выделении дополнительных средств на 1932 г. для создания мастерских во всех семилетних школах; о выделении средств на оборудование детской технической станции с предоставлением ей соответствующего помещения; об организации учебно-

производственных экскурсий для учителей и учащихся на заводы, фабрики, коллективные хозяйства, машинно-тракторные станции. С целью активизации политехнического обучения осуществлялся взаимный обмен группами учащихся из города и сел во время экскурсий, проведение инструктажа и консультаций для заведующих школами и их заместителей. В помощь городскому отделу народного образования из учителей формировались инструкторские бригады для оказания помощи педагогическим работникам на местах, практиковались выезды инспекторов отдела образования в школы, созывались совещания учителей по актуальным вопросам реформирования школы.

Помимо централизованной подготовки кадров для школы в институте народного образования, Луганским городским советом проводилась работа по приобщению к профессии учителя выпускников семилетних школ. Для них на базе ДИНО были организованы четырехмесячные педагогические курсы с предоставлением обучающимся общежития.

Таким образом, ряд постановлений ВЦИК, СНК РСФСР и СССР, ЦК ВКП(б) и других центральных и местных государственных и партийных инстанций положил начало перестройке школы по принципу усиления политехнического обучения. Реализация поставленных государством задач требовала максимального охвата начальной школой всех детей школьного возраста, не получавших по каким-либо причинам необходимого образования. Эта мера была вызвана необходимостью подготовки квалифицированных специалистов в условиях форсирования темпов развития экономики 1930-х гг.

Проведение указанных преобразований в системе образования Луганщины осложнялось из-за произошедшей в 1930 г. административно-территориальной реформы, вследствие которой в подчинение Луганскому городскому совету были переданы еще несколько сельских советов, что удвоило нагрузку городских органов образования в ходе внедрения политехнического обучения. Несмотря на это, местным руководством была разработана система мероприятий, доказавших свою эффективность и обеспечивших быструю и достаточно успешную политехнизацию школы.

Литература

1. Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25 июля 1930 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. – Москва: Педагогика, 1974. – С. 109–111.
2. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 790.
3. Крупская Н.К. О политехническом образовании / Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 4. – М: Академия наук, 1958. – 188 с.
4. Постановление ВУЦИК СНК УССР №205 «О ликвидации округов и переход на двухступенчатую систему управления» // Вести ВУЦИК. – 1930. – 5 сентября.
5. Госархив ЛНР. Ф. Р-693. Оп.1. Д.184.
6. Госархив ЛНР. П.5. Оп.1. Д. 6.
7. Там же.
8. Госархив ЛНР. П. 5. Оп. 1. Д. 77.
9. Госархив ЛНР. П. 5. Оп. 1. Д. 36.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 844.
11. Госархив ЛНР. П. 5. Оп. 1. Д. 40.
12. Госархив ЛНР. П.5. Оп.1. Д. 6.

УДК 377.2.014.5(477.61)«192»

Сафронов Г.П.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ФЗУ ЛУГАНЩИНЫ В 1920-е гг.

Статья посвящена проблеме организации процесса обучения учащихся ФЗУ Луганщины в 1920-е годы. Охарактеризованы формы теоретического и практического обучения подростков, описаны проблемы организации обучения в школах ФЗУ, проанализирована система оценивания

учащихся. Сделан вывод об эффективности применения описанных форм обучения.

Ключевые слова: квалифицированные рабочие, школы фабрично-заводского ученичества, учебный план, производственное обучение, система оценивания, Луганщина.

The article is devoted to the problem of organizing the process of teaching students of the FZU of the Lugansk region in the 1920s. The forms of theoretical and practical training of adolescents are characterized, describes the problems of organizing training in FZU schools, the student assessment system was analyzed. The conclusion is made about the effectiveness of the application of the described forms of training.

Key words: skilled workers, factory apprenticeship schools, academic plan, industrial training, grading system, Lugansk region.

Одной из наиболее актуальных задач, стоящих сегодня перед системой образования Луганской Народной Республики, является эффективная организация и осуществление образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения. Решение данной задачи предполагает подробное изучение советского исторического опыта, в том числе не достаточно полно исследованной в отечественной и зарубежной историографии проблемы организации процесса обучения в школах фабрично-заводского ученичества в различных регионах союзного государства.

Процесс обучения в школах фабрично-заводского ученичества предусматривал подготовку квалифицированных рабочих промышленных предприятий с использованием политехнического принципа обучения, при котором подростки одновременно изучали теоретические основы учебных дисциплин и получали навыки практической деятельности. Данный принцип был положен в основу учебных планов, разрабатываемых на местах с 1920 по 1927 гг. специальными комиссиями, состоящими из инженерного персонала предприятия, на базе которого функционировало ученичество, и преподавателей трудовых школ. При разработке учебных

планов учитывались региональные особенности и специфика функционирования того или иного предприятия. Составленные планы утверждались школьными Советами ФЗУ, членами которых являлись представители педагогического персонала, заводоуправлений и местной ячейки Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ). Деятельность данного Совета была направлена не только на рассмотрение и утверждение учебного плана, но и на анализ программ преподавания отдельных предметов, их связей с практической деятельностью юношей и девушек. Срок обучения в ФЗУ был рассчитан на три-четыре года [1, л. 2].

Основной формой теоретического обучения подростков являлись лекции. В школах ФЗУ с четырехгодичным сроком обучения первые два года были посвящены изучению общеобразовательных предметов, а третий и четвертый год – дисциплин профессиональной направленности и практик. В ученичествах с трехлетним сроком обучения изучение специальных дисциплин начиналось уже со второго курса [2, л. 3].

В 1927 г. функция разработки учебных планов для школ ФЗУ перешла в компетенцию исключительно Народного комиссариата образования УССР, который приступил к выпуску так называемых цикловых учебных планов.

Дисциплины новых учебных планов распределялись между тремя циклами: общеобразовательным, общетехническим и технологическим (формировался в зависимости от специфики производства). Такое деление было направлено на улучшение усвоения изучаемых предметов. Отличительной чертой цикловых учебных планов являлось параллельное изучение ряда дисциплин на протяжении всего срока обучения. Это наглядно видно на примере учебного циклового плана школы ФЗУ алчевского металлургического государственного завода имени К.Е. Ворошилова, который реализовывался преподавателями в 1928/1929 уч. г. (Таблица 1) [3, л. 44–45].

Таблица 1. Учебный план школы ФЗУ алчевского металлургического государственного завода имени К.Е. Ворошилова на 1928/1929 уч. г.

Наименование дисциплин	Первый год обучения	Второй год обучения	Третий год обучения
Общественно-педагогический цикл			
Обществоведение	3	3	2
Украинский язык	2	2	1
Русский язык	3	2	12
Организация человека и его труда	–	2	2
Общепромышленный цикл			
Математика	5	4	–
Физика, механика, машиноведение	2	4	4,2
Графическая грамота	4	2	–
Технологический цикл			
Природоведение и материаловедение	2	1	–
Механическая технология металлов – общий курс	3	-	–
Специальный курс	–	4	4,6

Независимо от изменения структуры учебных планов, ведущее место среди общеобразовательных дисциплин занимали такие предметы, как обществоведение и история, которые были направлены на коммунистическое воспитание молодежи. Данная цель в полной мере отражалась в программе преподавания обществоведения в школе ФЗУ при луганской текстильной фабрике. Так, изучение предмета предполагало изучение пяти тем, посвященных подробному анализу структуры советского государственного аппарата, сравнению «буржуазной и пролетарской демократии», истории

«подавления эксплуататоров»), роли профессиональных союзов и кооперации в развитии коммунистического государства, взаимодействию партийных и комсомольских органов с населением [4, л. 29].

Знания, полученные в ходе изучения теории, учащиеся школ ФЗУ применяли при прохождении практики – во время производственного обучения. В каждом ученичестве план практических занятий разрабатывался с учётом местных условий и имеющихся технических средств. Например, в ФЗУ Алчевского металлургического комбината практические занятия обучающихся проходили ежедневно в заводских мастерских, по четыре-шесть часов после двух-трёх часов теоретических занятий. Подростки подразделялись на две группы: некоторые из них работали индивидуально, являясь подручными рабочими при квалифицированном специалисте; другие объединялись в бригады по четыре-пять человек и также трудились под присмотром опытных специалистов. Обе группы выполняли токарные, слесарные, строгальные, сверловочные, кузнечные, фрезеровочные работы согласно утверждённой школьным Советом программе или поступившему к специалисту заказу [5, л. 23].

В школе ФЗУ луганской текстильной фабрики производственное обучение производилось только в индивидуальной форме ввиду условий производства. В первый год обучения подростки по две-три недели под контролем опытного рабочего выполняли один из видов работ, которых в сумме насчитывалось семнадцать. С переходом на второй учебный год обучающиеся приступали к работе за станком. При выборе орудия труда преподаватель учитывал проявленные ими способности. В последующем подростки трудились самостоятельно.

Практические занятия начинались после изучения теории, рассчитанной на четыре часа. Длительность производственного обучения зависела от способов работы за станком и сложности выполнения задания [6, л. 22–23].

На первом курсе обучения в школе ФЗУ завода химических продуктов и взрывчатых веществ имени Г.И. Петровского практические занятия проходили при делении

обучающихся на бригады, которые выполняли задания по трём видам производственной деятельности: холодной обработке металлов и их пайке (три месяца); ректификации глицерина (полтора месяца), работе в химической лаборатории (шесть месяцев).

На втором курсе работе, согласно учебному плану, с раствором олеума обучающимися уделялось пять с половиной месяцев, и столько же – химическим опытам с азотной кислотой. На последнем, третьем году обучения, подростки три месяца работали со взрывчатым веществом пироксилином и пять с половиной месяцев – на дополнительных работах по выбранной специальности. Еще два месяца отводилось на выполнение неоконченных работ [7, л. 81].

Весомую роль в практическом обучении подростков играли экскурсии на промышленные предприятия, в ходе которых неквалифицированные рабочие имели возможность подробно ознакомиться с механизмом функционирования того или иного цеха [8, с. 264].

В процессе организации обучения подростков заводоуправления и администрации школ ФЗУ не только Луганщины, но и в целом УССР возникали проблемы, которые заключались преимущественно в дефиците помещений, оборудованных под классы и мастерские. Во время совещания при луганском Окружном бюро профессиональных союзов, состоявшемся в конце декабря 1923 г. – начале января 1924 г. заведующий школой ФЗУ при заводе имени «Октябрьской Революции» Кривошеев обратился к присутствующим с просьбой о содействии в предоставлении ученичеству помещений для проведения теоретических и практических занятий, поскольку состояние имеющихся классов было «катастрофическим» [9, л. 1].

В отчете ФЗУ Луганского патронного завода за 1924/1925 уч. г. указано, что ученичество не имело собственного помещения и использовало классы одной из городских трудовых школ для проведения теоретических занятий. Арендowanными были и мастерские для организации практических работ [10, л. 10]. В целом, проанализировав годовые отчеты ученичеств Луганщины за 1926/1927 уч. г.

можно отметить, что из шести ФЗУ не арендованными помещениями располагали лишь две школы [11, л. 28].

Не меньшей проблемой являлся недостаточный уровень производственно-технической базы школ ФЗУ, что было отмечено в 1928 г. в Резолюции Инспекторского Совета Луганской Окружной Инспектуры Просвещения: «...фабзавучники работают на испорченных станках и станках старой модели (конструкции)» [12, л. 78]. Данное обстоятельство не только негативно влияло на качество производственного обучения, но и грозило увеличением травматизма обучающихся.

Несмотря на дефицит специально оборудованных помещений и необходимой техники, педагоги и квалифицированные рабочие обучали подростков, используя имеющиеся возможности. Для определения уровня знаний учащихся ФЗУ применялась система оценивания, предполагающая запись степени усвоения теоретического материала («удовлетворительно» или «неудовлетворительно») в журнал, заполняемый преподавателем. В такой журнал фиксировались сведения о рассматриваемой на занятии теме и заданиях для учащихся. Зачастую проверка знаний проходила в форме бесед, реже применялся метод тестирования [13, л. 11].

При прохождении практики (производственного обучения) контроль за выполнением поставленной перед обучающимся задачи осуществлял квалифицированный рабочий, специализирующийся на выполнении соответствующего вида работ. Согласно предписанию Высшего Совета Народного Хозяйства после окончания практики заводууправления были обязаны выдавать обучающимся справки, в которых указывались сроки прохождения производственного обучения, характеристика выполненных работ и их оценивание. Данная справка служила подтверждением выполнения назначенных работ и предоставлялась заведующему школой ФЗУ [14, л. 147].

Таким образом, можно констатировать, что процесс обучения воспитанников школ ФЗУ предполагал совмещение теоретического и практического обучения. Несмотря на существующие проблемы обучения, такая практика

продемонстрировала положительные результаты, благодаря которым удалось не только восстановить разрушенную в ходе революционных событий и гражданской войны 1917–1922 гг. инфраструктуру, но и приступить к ускорению индустриализации Украинской Советской Социалистической Республики.

Литература

1. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Р-401. Оп. 1. Д. 204.
2. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 180.
3. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 311.
4. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 246.
5. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 180.
6. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 303.
7. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 311.
8. Калашников А.Г. Проблемы политехнического образования: Избранные труды / А.Г. Калашников. – М.: Педагогика, 1990. – 368 с.
9. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 211.
10. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 217.
11. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 306.
12. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 286.
13. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 225.
14. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 223.

УДК[911.3:(30+33):001.891]:378.4(477.61)ЛГПУ

Слонёва Т.И.

ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ ГЕОГРАФИИ ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассмотрены исторические этапы общественно-географических исследований динамических, структурных,

географических особенностей населения и хозяйственного комплекса Луганщины, его отраслевой и территориальной структуры преподавателями кафедры географии Луганского государственного педагогического университета.

Ключевые слова: экономическая география, социально-экономическая география, общественная география, регион, динамика населения, структура населения, расселение, территориальная организация хозяйства, региональный хозяйственный комплекс.

The article considers the historical stages of socio-geographical studies of the dynamic, structural, geographical features of the population and the economic complex of the Lugansk region, its sectoral and territorial structure by teachers of the Department of Geography of the Lugansk State Pedagogical University.

Key words: economic geography, socio-economic geography, social geography, region, population dynamics, population structure, settlement, territorial organization of the economy, regional economic complex.

Кафедра географии в Луганском государственном педагогическом университете была создана более 85 лет тому. И хотя главной её задачей все эти годы, безусловно, было преподавание географических дисциплин, она всегда занималась также научной и просветительской деятельностью. Учитывая, что наш ВУЗ имел педагогическую направленность, многие научные исследования были ориентированы на изучение населения и хозяйства именно своего региона. Практическая значимость этих исследований заключалась в том, что их результаты могли быть использованы учителями географии региона в их учебно-воспитательной деятельности. В настоящее время, когда содержание регионального компонента в школьном географическом образовании претерпело значительные изменения, исторический анализ общественно-географических исследований луганских географов может быть весьма полезен учителям географии в их практической деятельности. Именно в этом мы видим актуальность данного их изучения. Поэтому ретроспективный анализ таких исследований и стал целью подготовки этой статьи.

Общественная география как наука и учебная дисциплина во второй половине XX века испытала весьма заметные трансформации. До начала 70-х годов XX века в экономической географии имели место в основном исследования преимущественно отраслей хозяйства, особенно промышленности. С начала 70-х годов активно происходила социологизация экономической географии. В конце XX века, под влиянием социально-экономических преобразований 90-х годов в результате распада СССР, эта наука получает название общественной географии, так как значительно расширяется поле научных исследований, формируются новые направления, углубляется методологическая база. Эти процессы, несомненно, нашли отражение и в научной деятельности луганских географов.

До войны и в первые послевоенные годы ведущим экономико-географом кафедры географии был Л.М. Белогуб (1908 – 1967). Он совмещал учебную и научную деятельность с административной, возглавлял кафедру географии, был деканом факультета. Его научные труды были посвящены не только Луганщине. Он опубликовал ряд работ посвященных экономико-географическим исследованиям Полтавской области. В 1960 г. в серии «Области Украинской ССР», которая была посвящена их географической характеристике, был издан географический очерк «Луганская область», в котором были представлены сведения о её природе, истории, населении, отраслях хозяйства, региональных различиях и туристических маршрутах. Многие десятилетия этот очерк был важным учебным пособием при изучении темы «Своя область» в курсе экономической географии своей страны [3, с. 5 – 7].

После Л.М. Белогуба с 1964 г. кафедрой географии стал заведовать ещё один экономико-географ, М.В. Лапко (1918 – 1973). Ему принадлежат географические очерки о Запорожской, Днепропетровской и Крымской областях, где очень ярко были раскрыты их экономико-географические и социально-географические особенности. Большое внимание он уделял и географическим исследованиям, ставшему для него родным, луганскому краю. Результатом этих исследований стало географическое пособие «Край угля и металла», в котором были

представлены особенности природы, населения и хозяйства Донбасса, в том числе и Луганщины [3, с. 37 – 42].

С 70-х годов XX века, в связи с возросшей численностью контингента студентов, увеличивается и число преподавателей, в том числе экономико-географов. После окончания обучения в аспирантурах и защиты кандидатских диссертаций на кафедру в середине 70-х – начале 80-х гг. возвращаются Н.Ф. Щербина, В.И. Ефименко, Т.И. Слонева. Социологизация экономической географии отразилась и на тематике научных исследований луганских географов. Активизируются исследования динамики, структуры, расселения населения и социальной сферы Луганщины.

Исследование территориальной организации системы бытового обслуживания городских поселений юго-востока Донбасса проводила В.И. Ефименко. По его результатам в 1975 г. она защитила диссертацию на соискание научной степени кандидата географических наук по специальности 11.00.02 – экономическая и социальная география. Это была первая диссертация по бытовому обслуживанию в СССР. В.И. Ефименко также изучала население, хозяйственный комплекс Луганщины в целом, отдельные отрасли и территориально-производственные комплексы отдельных регионов [3, с. 11 – 16].

Население и хозяйство Луганщины изучал Н.Ф. Щербина (1934 – 2000) и его результаты были опубликованы в нескольких энциклопедических изданиях. Он также исследовал природно-ресурсный потенциал Крыма и его значение для его социально-экономического развития [3, с. 104 – 108].

Во второй половине 70-х годов в советской экономической географии активно разрабатывались методологические и методические основы исследований территориальной организации межотраслевых комплексов (О.И. Шаблий, М.Д. Шарыгин). Под руководством академика М.М. Паламарчука в Институте географии НАН Украины были развернуты широкомасштабные исследования агропромышленных комплексов как региональных, так и специализированных. Учитывая методологию и методику этих исследований, Т.И. Слонева изучала на примере Луганщины

продовольственный мясной комплекс. Впервые в советской экономической географии межотраслевой территориальный специализированный комплекс был исследован в составе агропромышленного комплекса во взаимосвязи с ещё одним звеном, а именно, со сферой торговли. Другими словами была рассмотрена вся территориальная цепочка: сельскохозяйственное производство животноводческой продукции – промышленная переработка этого сырья – доведение пищевой продукции к потребителям через государственную, кооперативную и рыночную торговлю. Исследование по теме «Мясной продовольственный комплекс (на примере Ворошиловградской области)» было выполнено под руководством профессора МГУ Ю.Г. Саушкина. Диссертация по этой теме на соискание степени кандидата географических наук была защищена по специальности 11.00.02 – экономическая и социальная география в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в 1982 г. Это была также первая работа в стране по изучению продовольственного комплекса. Актуальность этого исследования была обусловлена увеличением внимания государства в те годы к проблеме обеспечения населения страны продовольствием, необходимостью приближения потребления качественных продуктов питания к их физиологическим нормам. Т.И. Слонева исследовала также этническую структуру населения как Донбасса в целом, так и Луганщины, отраслевую и территориальную структуру хозяйственного комплекса области и отдельных её регионов [3, с. 79 – 83].

В 1989 – 1993 гг. значимым событием для географической общественности страны было издание Географической энциклопедии Украины [2]. Статьи, посвященные области в целом, её городским населенным пунктам и административным районам были подготовлены преподавателями кафедры географии. Так, статью по населению и хозяйству Ворошиловграда и Ворошиловградской области подготовили Н.Ф. Щербина и Т.И. Слонева [2, т. 1, с. 224 – 226]. Статьи по Антрацитовскому [2, т. 1, с. 44], Белокуракинскому [2, т. 1, с. 100], Краснодонскому [2, т. 2, с. 214], Новоайдарскому [2, т. 2, с. 424], Новопсковскому [2, т. 2, с. 430] районах были

подготовлены В.И. Ефименко. Статьи по Марковскому [2, т. 2, с. 326] и Меловскому [2, т. 2, с. 368] районах подготовил Н.П. Штоколов (1938 – 2007) [3, с. 103 – 104]. Т.И. Слонева опубликовала статьи по Лутугинскому [2, т. 2, с. 297], Попаснянскому [2, т. 3, с. 70], Сватовскому [2, т. 3, с. 114], Свердловскому [2, т. 3, с. 165], Станично-Луганскому [2, т. 3, с. 225], Старобельскому [2, т. 3, с. 228], Троицкому [2, т. 3, с. 305 – 306] районах.

Большим событием для географической общественности стало издание атласа Луганщины. Многие годы А.Д. Лопаткин, Н.П. Грацианский, Г.В. Пунтусов [3, с. 73], совместно со студентами, проводили работу по составлению рукописного краеведческого атласа. Попытки его издания в те годы, к сожалению, успехом не увенчались. Однако, при финансовой и организаторской поддержке выпускника кафедры Н.Ф. Песочного в 2004 г. он был издан. В его создании принимали участие как экономико-географы и физико-географы, так и представители других организаций и учреждений. В этом атласе размещены общеэкономическая карта Луганщины, карта населения, картосхемы размещения центров отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и внешних экономических связей. Здесь же приведены графики динамики производства важнейших видов промышленной продукции и показателей развития просвещения и здравоохранения, важнейших видов промышленной продукции и показателей развития просвещения и здравоохранения [1, с. 15 – 30].

Глубокие и всесторонние исследования населения Луганщины проводила И.Г. Мельник. Она изучала демографические процессы, урбанизацию, социально-экономические факторы функционирования малых и средних городов региона [3, с. 50–51]. В 2006 г. она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Общественно-географические основы развития малых и средних городов Луганской области» в Киевском национальном университете.

Процесс превращения социально-экономической географии в общественную оказал влияние на расширение и спектра научных исследований преподавателей кафедры в

XXI веке. Так, Н.В. Моштакoва исследовала территориальную организацию сферы культуры региональной геосистемы на примере Луганской области. После окончания аспирантуры в 2011 г. она успешно защитила диссертацию на соискание научной степени кандидата географических наук в Харьковском национальном университете. А.Е. Дудкина исследовала общественно-географические особенности инвестиционной деятельности Луганской области и защитила в 2012 г. по этой теме диссертацию на соискание научной степени кандидата географических наук в Харьковском национальном университете. Активно исследует общественно-географическую и социально-географическую тематику Н.М. Краснокутская. По результатам исследований региональных процессов формирования бедности населения, как индикатора качества жизни людей, она защитила в 2013 г. кандидатскую диссертацию по специальности 11.00.02 экономическая социальная география в Киевском национальном университете.

После событий лета 2014 года количество преподавателей, которые имели специализацию в области общественной географии, на кафедре значительно сократилось. Были прерваны традиционные научные связи с Киевским, Одесским, Харьковским национальными университетами. Однако, восстановив свою учебную деятельность в октябре 2014 г., кафедра географии продолжила и научные исследования в области общественной географии. На кафедре успешно функционирует открытая в 1995 г. магистратура по специальности «География». За 2015 – 2021 гг. ее окончили сорок человек, из которых более половины защитили магистерские диссертации по общественно-географической тематике, главным образом по темам, которые были посвящены исследованиям собственного региона. После 2014 г. на кафедре были проведены три научно-практические конференции и научный форум, посвященный 85-летию образования кафедры географии, по результатам которых были опубликованы доклады и научные сообщения участников этих мероприятий. В них представлен широкий круг материалов, которые были посвящены исследованиям демографической ситуации, динамике, структуре и особенностям расселения населения,

развития отраслей материальной и нематериальной сфер Луганской Народной Республики.

Все годы своего существования кафедра тесно сотрудничала со школьным образованием региона. Поэтому, когда в 2014 г. изменилась структура школьного образования, по результатам научных исследований населения и хозяйства Луганщины Т.И. Слонево́й и Н.С. Краснокутской были подготовлены для учителей и школьников тексты к мультимедийным презентациям по социально-экономической географии [4].

В настоящее время общественно-географические исследования посвящены изучению трансформационных процессов в структуре, динамике населения и территориальной организации хозяйства Луганской Народной Республики. Это дает возможность глубже понять историко-географические особенности, динамические, структурные и географические изменения на разных этапах развития территориального хозяйственного комплекса Луганщины.

В последние годы у географов региона появились возможности для установления научных связей с учеными в Российской Федерации, принимать участие в научных конференциях [5]. Поэтому, несмотря на объективные трудности, сложную социально-экономическую и политическую обстановку, которые существуют в регионе в настоящее время, экономико-географические, социально-географические и общественно-географические исследования на территории ЛНР будут продолжены и дальше. А те общественно-географические исследования, которые проводились преподавателями кафедры географии на протяжении многих десятилетий, могут быть полезным и практическим подспорьем для учителей, школьников, студентов, краеведов нашего региона.

Литература

1. Луганська область: Атлас збірник / Державна служба геодезії, картографії та кадастру державне науково-виробниче підприємство [Голова ред. колегії М.Ф. Песоцький; заступ. голови Т.І. Слоньова]. – К.: ДНВП «Картографія», 2004. – 34 с.

2. Географічна енциклопедія України: в 3-х т. / Редкол.: О.М. Маринич (відповід. ред.) та ін. – К.: УРЕ, 1989 – 1993.
3. Ретроспективный указатель трудов преподавателей естественно-географического факультета педагогического университета имени Тараса Шевченко: библиогр. указатель тр. / Науч. б-ка Луган. нац. ун-та им. Тараса Шевченко; сост.: Е.Р. Шутова; ред. А. Б. Пивнева. – Луганск: [Б. и], 2017. – 114 с.
4. Слонева Т.И. Социально-экономическая география Луганщины: тексты докладов к мультимедийным презентациям (в 3-х частях) / Т.И. Слонева, Н.С. Краснокутская. – Луганск: ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», 2016 – 2017.
5. Слонева Т.И. Современные трансформации социально-экономического развития юга Луганщины // Социально-экономическая география, история, теория, методы, практика 2021: сборник научных статей / под ред. А.П. Катровского, В.Е. Шувалова, А.А. Агирречу / Т.И. Слонева, Н.С. Краснокутская. – Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2021. – С. 415 – 425.



ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ И ПЕДАГОГИ ДОНБАССА

УДК 622.275

Агафонова А.Э.

ПЁТР СКАФА – ПИОНЕР ПОДЗЕМНОЙ ГАЗИФИКАЦИИ УГЛЯ

Статья посвящена жизни и деятельности выдающегося учёного, инженера, изобретателя Донецкого края, одного из пионеров технологии подземной газификации угля – Петра Владимировича Скафы. Кратко освещена история создания передовой технологии подземной газификации угля и её испытаний на шахтах Донбасса. Описано участие молодых донецких учёных в разработке новой прогрессивной технологии. В статье использованы материалы романа В.К. Кетлинской «Иначе жить не стоит», повествующего о создании технологии подземной газификации угля.

Ключевые слова: подземная газификация угля, учёные-горняки, изобретатели, Пётр Владимирович Скафа, горная промышленность, шахты Донбасса, газовая промышленность СССР.

The article is devoted to the life and work of an outstanding scientist, engineer, inventor of the Donetsk region, one of the pioneers of underground coal gasification technology – Pyotr Vladimirovich Skafa. The history of the creation of advanced underground coal gasification technology and its testing at the mines of Donbass is briefly highlighted. The participation of young Donetsk scientists in the development of a new progressive technology is described. The article uses materials from V.K. Ketlinskaya's novel «It's not worth living otherwise», which tells about the creation of underground coal gasification technology.

Key words: underground coal gasification, mining scientists, inventors, Pyotr Vladimirovich Skafa, mining industry, mines of Donbass, gas industry of the USSR.

За два последних столетия Донецкий край подарил миру многих выдающихся деятелей науки, литературы, искусства, прославивших свою малую родину и Отечество. Одним из учёных, вписавших своё имя в историю развития промышленности Донбасса, был изобретатель, технолог, пионер подземной газификации угля Пётр Владимирович Скафа (1910 – 1988).

Пётр Владимирович родился 12 января 1910 года на руднике Ветка (ныне Донецкая Народная Республика). Начал работать рано, как и многие его сверстники, в 16 лет. В 1926 году стал учеником школы обучения промышленным специальностям, потом – электрослесарем шахты №8 рудника Ветка. В 1928 году будущий учёный поступил в Донецкий горный техникум, считавшийся в то время вузом, затем перешёл в Донецкий углехимический институт (ДУХИ), который окончил в 1932 году, получив специальность инженера-технолога [6].

По завершении учёбы в вузе талантливый юноша был оставлен в аспирантуре, также он заведовал лабораторией и учебной частью. С 1934 года в качестве главного инженера, а затем директора Горловской станции «Подземгаз» Наркомтоппрома СССР занимался осуществлением поставленной правительством задачи по получению из угля газа, пригодного для пополнения топливно-энергетического баланса страны [6].

Эта задача рассматривалась как первостепенная из-за недостаточно хорошо развитых на тот момент технологий разведки, добычи и использования природного газа. Результатом опытно-экспериментальных работ, осуществлённых совместно с такими же энтузиастами, зачинателями газовой промышленности – В.А. Матвеевым и Д.И. Филипповым, – явилось создание и внедрение на Горловской станции способа получения искусственного газа за счёт подземной газификации угля (ПГУ) поточным методом. Всего за 1934 – 1951 годы П.В. Скафа совершил 16 изобретений, на которые получил авторские свидетельства Гостехники СССР [6].

Подземная газификация угля – физико-химический процесс превращения угля в горючие газы с помощью свободного или связанного кислорода непосредственно в недрах земли. При этом уголь в пласте, под землей, превращается в горючий газ (газ подземной газификации, генераторный газ, искусственный газ), обладающий достаточной калорийностью для энергетического и технологического использования. Идея подземной газификации угля была выдвинута в 1882 году великим русским учёным Д.И. Менделеевым, а позднее поддержана английским химиком Рамсеем [5].

Первый в мире проект подземной газификации углей был разработан в СССР в 1928 году. А уже в 1933 году в СССР была создана контора (позже – трест) «Подземгаз» с целью координации научно-исследовательских, проектных и экспериментальных работ по подземной газификации углей. Основными полигонами для испытаний различных новых технологий подземной газификации углей стали Лисичанская опытная станция, Каменск-Шахтинская станция и Горловская станция, расположенные на территории донецкого угольного бассейна [5].

Общепризнано, что первым удачным методом подземной газификации стал поточный метод, разработанный группой студентов Донецкого углехимического института, позднее ставших специалистами Донецкого индустриального института – Петром Скафой и его товарищами [5]. Уже в 20-е годы XX века руководителям советского государства (в первую очередь, В.И. Ленину), представителям научного сообщества и ведущим специалистам промышленности СССР было понятно: практическое осуществление подземной газификации угля приведёт к масштабной технической революции в угольной промышленности путем превращения шахты в громадные дистилляционные аппараты для выработки газа и освобождения миллионов горнорабочих от тяжёлого и опасного для жизни и здоровья подземного труда [3, с. 3].

Поэтому не случайно в годы первых пятилеток была разработана и начала испытываться на практике технология подземной газификации донецких каменных углей. Ещё в 1931 году Центральный Комитет КПСС принял решение о

проведении опытов подземной газификации в природных условиях, вследствие чего в период с 1932 по 1935 годы в Донбассе, Кузбассе и в Подмосковном бассейне было построено пять опытных станций подземной газификации угля для испытания и дальнейшего совершенствования предложенных учёными методов [1, с. 4].

Вторая пятилетка в СССР – особое время, время невероятного подъема духа советских людей и проявления энтузиазма и самоотверженности, направленных на трудовые свершения. По всей стране вырастали новые города и промышленные центры, строились новые заводы, фабрики, прокладывались железные дороги. Всё это вызывало необходимость значительного увеличения добычи топлива. Между тем, хотя техническая оснащённость угольной промышленности за годы первой пятилетки значительно возросла, темпы её роста всё ещё отставали от темпов развития народного хозяйства страны [2, с. 146].

В городе Сталино (ныне Донецк), как и на всей территории Советского Союза, годы второй пятилетки ознаменовались ростом трудовой и гражданской активности населения. Новый пятилетний план открывал широкие перспективы развития города, на территории которого в это время находилось 46 шахт, металлургический, машиностроительные, коксохимические заводы, предприятия Донэнерго, легкой и пищевой промышленности [2, с. 145–146].

Как отмечалось выше, вопросы увеличения добычи угля стояли в центре внимания правительства и партийных органов. Центральный Комитет ВКП (б) и Совет Народных Комиссаров СССР после проверок состояния дел на Донбассе приняли ряд постановлений: в апреле и мае 1933 года «О работе угольной промышленности Донбасса», «Об укреплении хозяйственных и технических кадров угольной промышленности» и др. [2, с. 146].

Эти решения охватывали все стороны хозяйственной деятельности предприятий Всесоюзной кочегарки, способствовали совершенствованию системы и методов хозяйствования, воодушевляли трудящихся на новые свершения в сфере промышленного производства Донбасса [2, с. 146].

Из аппаратов треста «Сталинуголь» и рудоуправлений на шахты, где непосредственно решалась судьба государственных планов в области угольной промышленности, перевели 170 инженеров и техников. Значительные силы были брошены на улучшение руководства промышленными предприятиями и совершенствование форм подготовки квалифицированных рабочих кадров [2, с. 146–148].

Механизация угольной промышленности, повышение технических знаний, социалистическое соревнование, в том числе, сформировавшееся стахановское движение, обеспечили рост производительности труда. В угольной промышленности исчезли профессии саночника и коногона, снизилось количество забойщиков, работавших вручную [2, с. 151].

В ногу со временем шли наука и образование Донбасса. Дальнейшее развитие получили высшие и средние специальные учебные заведения. В марте 1934 года углехимический институт объединили с металлургическим. Позднее – в 1935 году – горный и металлургический институты были объединены в Донецкий индустриальный институт (сегодня – Донецкий национальный технический университет) [2, с. 158]. Эти меры поспособствовали, в том числе, совершенствованию и повышению эффективности научно-исследовательской, инновационной, изобретательской деятельности.

В это героическое время учёные Донецкого индустриального института разработали и практически внедрили на шахтах стационарное освещение, спроектировали и изготовили промышленный образец телескопической погрузочной машины, участвовали в организации центральной технической станции по электровозной откатке [2, с. 158–159].

Важнейшей научно-исследовательской работой этого периода, выполненной учёными Донецкого индустриального института и вошедшей в анналы мировой технической мысли, стала технология подземной газификации углей бесшахтным методом. Разработка теории поточного метода подземной газификации угля была осуществлена Петром Скафой во время учёбы в Донецком углехимическом институте. Пётр Владимирович, будучи студентом ДОХИ, вместе с друзьями и коллегами Д.И. Филипповым и В.А. Матвеевым, занимался

разработкой инновационной технологии под руководством профессора И.Е. Коробчанского и при участии профессора В.С. Крыма. После лабораторных испытаний в 1934 году группа единомышленников внедрила результаты исследований и теоретических разработок в практику на Горловской станции №4 «Подземгаз» [6].

Авторы книги «Подземная газификация угля» (Сталино, 1960) Д.М. Ариенков и Л.М. Маркман подчёркивали: «Наилучшие показатели были достигнуты при газификации угольных пластов поточным методом, предложенным в 1933 году группой работников углехимического института В.А. Матвеевым, П.Ф. Скафой, Д.И. Филлиповым и Е.И. Коробчанским. Сущность этого метода заключается в том, что угольный целик газифицируется в горизонтальном канале, стенки которого образованы кровлей и почвой пласта и обрушившимися породами» [1, с. 4].

В брошюре «Подземная газификация каменных углей в Донбассе» (Москва, 1957) И.П. Закуцкий и О.В. Круглов, высоко оценивая уникальную разработку Петра Скафы и его единомышленников, отмечали: «На Горловской станции «Подземгаз» проверялся принципиально новый метод подземной газификации угля в целике без предварительного его разрыхления, предложенный группой специалистов Донецкого углехимического института. Этот метод должен был исключить сложные горные работы при подготовке подземных генераторов, а, следовательно, осуществить бесшахтную подземную газификацию углей... Горловская станция «Подземгаз» сыграла большую роль в разработке и проверке различных режимов подземной газификации углей. На этой станции впервые в истории техники длительное время устойчиво вырабатывался газ, пригодный для использования в качестве энергетического топлива и сырья для органического синтеза» [1, с. 5–7].

Нужно отметить, что в 1934 году П.Ф. Скафа, В.А. Матвеев, Д.И. Филлипов, Е.И. Коробчанский, В.С. Крым и ещё 8 научных сотрудников и специалистов, входивших в группу разработчиков технологии подземной газификации угля, подали заявку на получение авторского свидетельства на

изобретение «Способ подземной газификации твердых горючих». Авторское свидетельство получило № 53992. В 1938 году описание к авторскому свидетельству было опубликовано. Таким образом, авторские права П.В. Скафы и его товарищей на изобретение способа подземной газификации угля поточным методом были узаконены и признаны не только в СССР, но и в других странах мира.

После испытаний, проведенных Петром Скафой и его коллегами на Горловской станции, подземная газификация начала постепенно набирать обороты. Так, в 1938 году в Донбассе было начато строительство опытно-промышленной станции «Подземгаз» для подземной газификации каменных углей Лисичанской свиты. Станция была введена в эксплуатацию в декабре 1940 года, но в ноябре 1941 года в связи с военными действиями прекратила свою работу [3, с. 10].

В 1940 году также была введена в эксплуатацию Подмосковная станция в городе Туле, где в 1941 году были проведены опыты по бесшахтной подготовке угольного пласта и газификации. Успешная работа этой станции позволила увеличить её мощность, а также приступить к строительству более крупных промышленных станций «Подземгаз» в других регионах СССР [3, с. 11].

Итак, изобретение молодого учёного и его коллег сыграло огромную роль в развитии безопасных и эффективных инновационных технологий в угольной промышленности. Технология была востребована не только в СССР, но и в других странах, где существует горная отрасль и ведётся разработка угольных месторождений.

Наиболее известными опытно-промышленными предприятиями подземной газификации были: Южно-Абинская станция «Подземгаз» в Кузбассе (город Киселевск), пущенная в эксплуатацию в 1955 году, работавшая на каменном угле и прекратившая свое существование в 1996 году, и Ангренская станция «Подземгаз» в Узбекистане (город Ангрэн), построенная в 1963 году (работающая на буром угле) и работающая по сей день [5].

Развитие работ подземной газификации продолжалось институтом ВНИИПодземгаз (позже ВНИИПромгаз, ВНПО «Союзпромгаз», ныне ОАО «Газпром промгаз») [5].

За пределами СССР первые опыты подземной газификации были проведены в 1946 году в США (штат Алабама) и в 1947 году в Италии (у Вальдорио близ Флоренции) [5].

1970-80-е годы ознаменовались всплеском интереса к подземной газификации углей за рубежом: почти все крупные угледобывающие государства мира приобрели у Советского Союза лицензии на технологию подземной газификации углей. В этот период Советский Союз посещали многие делегации, зарубежные специалисты знакомились с достижениями советских инженеров, перенимали опыт ведения процесса, который во многом был передовым в мире в области подземной газификации (ПГУ). Однако в самом СССР, начиная с середины 1970-х интерес к ПГУ начал падать в связи с открытием крупных газовых месторождений на Севере.

В начале XXI века интерес к ПГУ вырос в США, Индии и Китае, Австралии, где в настоящее время ведутся экспериментальные и промышленные работы. Исследованиями в области подземной газификации угля занимается компания Linc Energy, которой принадлежало несколько установок (в том числе, и в Агрене). Планировалось использовать подземную газификацию на угольных месторождениях [5].

Карьера молодого талантливого специалиста, способного жертвовать многим ради важного дела и общественного блага, после создания и испытания технологии подземной газификации угля пошла в гору. Практически всю оставшуюся жизнь Пётр Скафа занимал важные ответственные должности в промышленных структурах общесоюзного масштаба. В 1939 году П.В. Скафа становится главным инженером Главуглегаза Наркомата угольной промышленности, в 1943 году – заместителем начальника Главгазтоппрома при СНК СССР – начальником Управления газификации твёрдого топлива, в 1949 года – заместителем начальника Главгаза МНП СССР – начальником Отдела ПГУ [6].

В 1951 году он продолжал заниматься проблемами получения газа на базе угля в МУП СССР, затем – в созданном в 1956 году при Совете Министров СССР Главгазе (с 1963 года – Газпром). В 1964 году Пётр Владимирович, наконец, защитил диссертацию и получил учёную степень кандидата технических наук. Защита диссертации откладывалась многие годы из-за активной руководящей деятельности, которой П.В. Скафа непрерывно был занят на протяжении долгого времени [6].

С образованием Мингазпрома СССР (1965) Петр Скафа, зарекомендовавший себя к тому времени как высококвалифицированный инженер, умелый организатор производства, хорошо знающий нефтяную и газовую промышленность, был назначен главным инженером Главгазпереработки. В 1968 – 1972 годах Петр Владимирович – начальник Всесоюзного промышленного объединения «Союзгазификация», занимавшегося доставкой и распределением сжиженных газов, газификацией преимущественно сельской местности на базе природного и сжиженного газов, подземной газификацией углей, машиностроением, производством и обеспечением народного хозяйства кислородом, азотом, аргоном и так называемыми редкими газами – криптоном и ксеноном [6].

В 1972 – 1985 годах он возглавлял Всесоюзное объединение «Союззагрангаз» в Мингазпроме СССР и далее – в Минефтегазстрое СССР. Учёный также участвовал в заключении и последующем осуществлении контрактов по сооружению нефтяных и газовых объектов в Анголе, Афганистане, Монголии, Венгрии, Вьетнаме, Ираке, Ливии, Нигерии, Румынии, Финляндии и других странах [6].

Пётр Владимирович Скафа умер в Москве 22 января 1988 года.

Несмотря на то, что Пётр Скафа внёс значительный вклад в развитие идей и технологии подземной газификации в СССР, о его личности, человеческих качествах и частной жизни известно немного. Основным источником таких сведений можно считать роман известной советской писательницы Веры Казимировны Кетлинской «Иначе жить не стоит», увидевший свет в 1960 году. Узнав об открытии донецких изобретателей,

писательница посетила г. Сталино, чтобы ближе познакомиться с героями своего будущего произведения, подробно изучить ситуацию, проникнуться особой атмосферой шахтерского города 1930-х годов. Свой роман Вера Казимировна начала писать ещё до Великой Отечественной войны, стараясь как можно более достоверно и реалистично воплотить на его страницах историю смелого научного изыскания молодых инженеров-химиков из Донбасса. Произведение отличалось сложными, порой драматическими, перипетиями освоения ПГУ. Закончить роман удалось только в 1960-м году. П.В. Скафа является прототипом одного из главных героев этого романа – Павла Светова. В начале повествования Павел Светов – 22-летний аспирант, «многообещающий, способнейший юноша, хотя упрям, заносчив, неуравновешен». Он – самый молодой из тройцы друзей-единомышленников, разработавших метод подземной газификации, порывистый, горячий, амбициозный. В течение событий, описанных в романе, талантливый молодой инженер учится выдержке, целеустремлённости, доказывает, что вполне способен решать поставленные задачи, когда это касается общего и полезного для людей дела, отстаивать и внедрять своё изобретение, жертвовать личными интересами, если это нужно [4].

Автор романа подчёркивает, что не только производственный энтузиазм, свойственный строителям коммунизма, руководил создателями подземной газификации угля. Герои романа прекрасно понимают чувства и чаяния шахтеров, ибо сами – выходцы из горняцкой среды. Главная задача изобретателей новой технологии – сохранение жизни и здоровья шахтёров, чья работа в те годы была крайне опасной, избавление горняцких семей от страшного горя потери мужа, брата, сына [4]. Конечно, художественный образ, созданный пером писателя, может значительно отличаться от своего реального прототипа. Поэтому данный источник нельзя считать полностью достоверным, когда речь идёт о сведениях, касающихся подлинной личности, реальных обстоятельств жизни и судьбы Петра Владимировича Скафы.

Таким образом, Петр Владимирович Скафа является одним из ведущих специалистов в области создания и внедрения

технологии подземной газификации углей. Роль известного учёного, технолога и руководителя производства в этом процессе трудно переоценить. Как изобретатель способа подземной газификации угля Пётр Скафа известен во многих странах мира.

В Донецком крае не забыли о подвижнической деятельности Петра Владимировича Скафы и его соратников, о важности разработанной ими технологии подземной газификации. В рамках культурно-просветительской работы, которую ведёт отдел документов по экономическим, техническим и сельскохозяйственным наукам Государственного бюджетного учреждения «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской», проводились мероприятия, посвящённые подземной газификации углей и деятельности Петра Скафы – одного из создателей ПГУ. Эти вопросы обсуждались в ходе заседаний, проходящих на площадке клуба инноваторов «Изобретатель». П.В. Скафа также стал одним из героев выставки-инсталляции «Учёные и изобретатели – Донбассу», материалы которой знакомили пользователей библиотеки с фактами его биографии и главным изобретением.

Литература

1. Ариенков Д.М. Подземная газификация угля / Д.М. Ариенков, Л.М. Маркман. – Донецк: Кн. изд-во Сталино-Донбасс, 1960. – 96 с.
2. Донецк: ист.-экон. очерк. – Донецк: Донбасс, 1969. – 288 с.
3. Закуцкий И.П. Подземная газификация каменных углей в Донбассе / И.П. Закуцкий, О.В. Круглов. – Москва: Углемиздат, 1957. – 28 с. – (Горные работы).
4. Кетлинская В. К. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. Иначе жить не стоит: роман / В.К. Кетлинская. – Ленинград: Художеств. лит., Ленингр. отд-ние, 1980. – 397 с.
5. Подземная газификация угля [Электронный ресурс]. – 21.03.2020 // Википедия. – Доступ к ресурсу: https://ru.wikipedia.org/wiki/Подземная_газификация_угля (дата обращения 10.01.2022).

6. Скафа Пётр Владимирович [Электронный ресурс]. – 07.11.2018 // Википедия. – Доступ к ресурсу: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скафа_Пётр_Владимирович (дата обращения 29.12.2021).

УДК 930.2 (477.62)

Алиева Э.Б.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ НИКОЛЬСКИЙ: ЗНАЧИМАЯ ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ ДОНБАССА

Данная статья посвящена анализу жизненного и профессионального пути ученого-историка, доктора исторических наук, профессора Донецкого национального университета Владимира Николаевича Никольского. Основной акцент сделан на его вкладе в развитие исторической науки Донбасса.

Ключевые слова: Владимир Николаевич Никольский, ученые Донбасса, историческая наука, нэп, социальная политика, история журналистики.

This article is devoted to the analysis of life and professional path of the historian, doctor of historical sciences, professor of Donetsk national university Vladimir Nikolayevich Nikolsky. The main emphasis is placed on his contribution to the development of the historical science of Donbass.

Key words: Vladimir Nikolaevich Nikolsky, Donbass scientists, historical science, nep, social policy, history of journalism.

В исторической науке Донбасса имя Владимира Николаевича Никольского уже многие годы является синонимом достоверности, скрупулезности и глубокого анализа событий. Благодаря его титанической поисковой деятельности были заполнены лакуны в истории Донбасса 1920-х годов, истории социальной и региональной политики советского периода, истории печатных изданий средств массовой

информации. Среди научного наследия, которое оставил нам Владимир Николаевич, 20 монографий и более 300 статей, «Журнал исторических, политических и международных исследований», собственная научная школа «Кадровая и социальная политика государства и ее реализация в регионе Донбасса». Под его руководством были защищены одна докторская и семь кандидатских диссертаций, для студентов он был и остается образцом истинного ученого, профессионалом своего дела, строгим и одновременно справедливым педагогом.

Владимир Николаевич Никольский родился 23 июля 1946 года в поселке шахты 5-бис «Трудовская» Петровского района г. Сталино (Донецк).

Его первые шаги по окончании школы не предвещали серьезной научной деятельности, они, скорее, были связаны со спецификой той социальной среды, в которой рос и воспитывался будущий ученый. Он окончил Донецкий строительный техникум и получил квалификацию техника-механика по эксплуатации и ремонту дорожно-строительных машин и оборудования.

В 1963 году начался его трудовой путь – Владимир Никольский стал слесарем строительного управления №19 треста «Строймеханизация» (г. Донецк).

После демобилизации из Вооруженных Сил СССР В.Н. Никольский работал техником, старшим техником-технологом проектного института «Донгипрошахт», слесарем на Донецком металлургическом заводе, слесарем, мастером отдела технического контроля, старшим мастером участка на Донецком авторемонтном заводе №1.

Лишь спустя несколько лет Владимир Николаевич окончательно и бесповоротно обратился к изучению истории – делу, ставшему впоследствии смыслом его жизни.

В 1968 году он поступил на заочное отделение исторического факультета Донецкого государственного университета (ныне – Донецкий национальный университет). С 1977 года работал учителем истории, обществоведения и трудового обучения в средней школе № 64 (Куйбышевский район г. Донецка), успешно совмещая это с обучением в Донецком областном народном университете охраны

памятников истории и культуры, по окончании которого получил диплом лектора и экскурсовода. Кроме этого, целеустремленный молодой специалист с 1979 по 1982 годы учился в Донецком областном университете рабселькоров, продолжая совершенствоваться и покорять новые профессиональные горизонты.

Его успехи были по достоинству оценены руководством, и в 1981 году Владимир Николаевич Никольский был назначен заместителем директора по учебно-воспитательной работе школы №38 г. Донецка. В этом же году он поступил в заочную аспирантуру Донецкого государственного университета (далее – ДонГУ).

Молодой исследователь избрал сферой своих интересов историю периодических изданий шахтерского края и уже тогда проявил неординарный подход к делу. Владимир Николаевич подготовил специальный опросник и предложил директорам школ района распространить его среди родителей учеников с просьбой ответить на вопросы о результативности деятельности местной печати. Полученные данные легли в основу диссертационного исследования, а также серии научных статей, опубликованных в журнале «Журналист» (орган Союза журналистов СССР, ведущее специализированное издание этого направления в СССР; г. Москва), журнале ВЦСПС «Охрана труда и социальное страхование» (г. Москва), «Украинском историческом журнале». Он был одним из немногих аспирантов, чей высокий уровень статей позволял публиковаться в столь серьезных изданиях.

Чтобы еще глубже погрузиться в изучаемую проблематику, молодой ученый работал внештатным корреспондентом областных газет «Социалистический Донбасс», «Комсомолец Донбасса», городской газеты «Вечерний Донецк», отдельных многотиражных изданий.

Ученый признавался: «...всегда мечтал стать журналистом. Работая на производстве, публиковался в различных газетах – как в донецких, так и в киевских, московских. Кафедры журналистики в Донецком университете не было, на филологическом учились одни девчонки, а потому я и выбрал

исторический факультет. Поступить было непросто, но у меня получилось» [1].

В 1987 году Владимир Никольский защитил кандидатскую диссертацию в Харьковском государственном университете на тему: «Деятельность партийных организаций по повышению роли местной печати в развитии угольной промышленности Донбасса (1971–1980 гг.)». После защиты диссертации ученого пригласили работать на исторический факультет ДонГУ.

Объектом его исследований стала история реализации новой экономической политики (1921–1928 гг.) на территории Донбасса. Ему – первому в отечественной науке – удалось исследовать проблему безработицы и массового забастовочного движения шахтеров в 1920-х гг., что было чрезвычайно актуально для того времени: в экономической и общественной жизни начинался кризис.

В 1988 году Владимир Никольский был избран членом Ученого совета исторического факультета, председателем учебно-методической комиссии, а спустя год – доцентом кафедры истории Украины ДонГУ.

В феврале 1990 года в Москве на VI Всесоюзном совещании «Комплексные методы в исторических исследованиях» Владимир Николаевич выступил с сообщением «К вопросу об использовании математических методов при изучении социальной политики советской власти в 20-е годы». Это стало началом большого пути по созданию локальной школы количественных методов в исторических исследованиях. Владимир Никольский учил своих студентов полагаться на «голые» факты, интерпретируя историю как точную науку, выводя ее из поля исключительно умозрительных допущений. Данный метод неоднократно подтверждал свою целесообразность как в работах самого ученого, так и в работах его учеников. Результатом такой плодотворной деятельности стало создание в 2003 году Центра историко-статистических (количественных) исследований при Донецком национальном университете (далее – ДонНУ) под руководством Владимира Николаевича Никольского.

В 1993 году он был назначен членом рабочей группы и областной редколлегии издания «Реабилитированные историей».

Донецкая область», в которой проработал до завершения данного проекта в 2012 году. За этот период было подготовлено девять томов монографического издания, общим объемом более 600 учетно-издательских листов.

28 октября 1997 года Владимир Никольский стал заместителем декана исторического факультета по научной работе. Эту должность он занимал вплоть до своего ухода из жизни в апреле 2021 года.

Значимым направлением профессиональной деятельности Владимира Николаевича была издательская и редакторская работа. В 1999 году он выступил с инициативой создания научного журнала «Исторические и политологические исследования», ответственным секретарем которого стал спустя непродолжительное время. Владимир Никольский входил и в состав редколлегии научного сборника «Степи Европы в эпоху средневековья», журналов «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: гуманитарные науки», «Бахмутский альманах», «Новые страницы истории Донбасса». В июне 2006 года приказом ректора ДонНУ он был назначен ученым секретарем Редакционно-издательского совета университета.

Владимир Никольский был инициатором и ответственным секретарем оргкомитетов международных научных конференций студентов и молодых ученых «История глазами молодых исследователей» (1999), «Великая Отечественная война глазами молодых исследователей» (2000), «Нации и межнациональные отношения в истории человечества глазами молодых исследователей» (2003), «История и политика в количественных измерениях: глазами молодых исследователей» (2004).

27 июня 2003 года Владимир Николаевич Никольский защитил докторскую диссертацию. 21 октября 2004 года решением Аттестационной коллегии МОН ему было присвоено ученое звание профессора. С 2005 года профессор Никольский – член Специализированного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций при ДонНУ.

В 2005 году немецкие историки из Рур-университета г. Бохума (ФРГ) предложили Владимиру Николаевичу принять участие в разработке масштабного исследовательского проекта

«Сталинизм в советской провинции». Итоги многолетней работы российских ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Новосибирска, Твери, Алтайского края, сотрудников Рурского университета, группы учеников В.Н. Никольского были обсуждены на международной конференции в Москве и вышли в виде коллективной монографии «Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция НКВД на основе приказа №00447» (2009). В 2010 году эта монография была переиздана на немецком языке в Берлине.

В ноябре 2008 года – новый виток профессиональной деятельности: Владимир Николаевич утвержден членом секции философии и истории Научного совета Министерства образования и науки. В рамках этой должности он занимался экспертизой проектов научных исследований и разработок, которые рассматривались на заседаниях совета.

В сложное военное время ученый не оставил свою Родину, а продолжил научную и образовательную деятельность во имя истины – высшей цели исторической науки. В 2015 году он инициировал издание «Журнала исторических, политологических и международных исследований». В декабре того же года Международный центр в Париже присвоил этому журналу международный серийный стандартный номер, а 9 марта 2016 года Российский индекс научного цитирования включил его в свою базу данных.

В 2016 году состоялось знаковое событие в научной жизни Донбасса. Вопреки сложным военным, социально-политическим, экономическим реалиям была проведена I Международная научная конференция «Донецкие чтения – 2016. Образование, наука и вызовы современности». В состав оргкомитета этого масштабного мероприятия входил и Владимир Николаевич Никольский.

До последнего дня он принимал активное участие в научной жизни альма-матер, занимался исследовательской деятельностью, воспитывал новое поколение историков.

Ученики профессора с удовольствием делятся своими воспоминаниями о мэтре донецкой исторической школы. Например, Виталий Витальевич Разумный, декан исторического факультета ДонНУ, отмечает: «Мне очень повезло, поскольку я

был студентом Владимира Николаевича. Он отличался гуманным отношением к учащимся. В нем удивительным образом сочетались два качества – требовательность и доброта. Моя группа с нетерпением ждала его пары. Работать с Владимиром Николаевичем мне тоже нравилось. Он был очень ответственным и отзывчивым человеком, давал мудрые советы, по-семейному разговаривал со своими коллегами на кафедре. Профессор являлся старейшиной, у которого мы учились. Ему в любой момент можно было позвонить, чтобы посоветоваться или что-то спросить...» [7].

Следует отметить, что многие материалы для своих исследований Владимир Николаевич Никольский черпал в фонде отдела краеведения Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки имени Н.К. Крупской. В частности, для написания знаковой работы «НЭП в Донбассе. Историческое исследование» (Донецк, 1992) были использованы периодические издания 1920-х годов, опубликованные документы местных органов власти, данные переписей, статистические сборники [5].

Владимир Николаевич Никольский – значимая личность в отечественной исторической науке. И словом, и делом он демонстрировал безграничную преданность своему призванию, с бесстрашием первопроходца исследуя актуальные вопросы истории Донбасса. Однажды Владимир Николаевич озвучил прекрасную мысль, воплотившую всю суть его многолетней деятельности: «История изучает прошлое, относится к точным наукам, не имеет сослагательного наклонения, ничего не предсказывает, а учит понимать прошлое рода человеческого» [1].

Литература

1. Андриенко Ю. Историк, который мог стать журналистом / Ю. Андриенко // Боевое знамя Донбасса. – 2016. – 28 июля (№ 29). – С. 6.
2. Владимир Николаевич Никольский: библиография к 70-летию со дня рождения доктора ист. наук / Донец. нац. ун-т; [краткий очерк О.К. Михеевой, А.С. Бобровского]. – Ростов-на-Дону: Изд-во Юж. федерал. ун-та, 2016. – 50 с.

3. Карпенко Р. Белые пятна истории Донбасса / Р. Карпенко // Донецкое время. – 2018. – 5 сент. (№ 34). – С. 22–23.
4. Никольский В.Н. Молодежь Донбасса в годы нэпа: страницы забытых газет и журналов. – Донецк, 1991. – 82 с.
5. Никольский В.Н. НЭП в Донбассе: истор. исследование / В.Н. Никольский, В.И. Изюмов. – Донецк, 1992. – 128 с.
6. Никольский В.Н. Православное духовенство Донетчины, репрессированное в 1920-х–1950-х годах: (в документах и материалах) / В.Н. Никольский ; Донец. нац. ун-т, ист. фак-т. – Донецк: ДонНУ, 2013. – 193 с.
7. Разумный В.В. Школа Никольского: [интервью с деканом ист. фак. ДонНУ В. В. Разумным / записала Е. Дудник] // Донецк вечерний. – 2021. – 19 мая (№ 19). – С. 7.

УДК 165.1

Даренский В.Ю.

ФИЛОСОФСКОЕ ОТКРЫТИЕ Д.А. ЖДАНОВА (1929–1986)

В статье рассмотрена эвристичность концепции протоформ мышления, предложенной луганским философом Д.А. Ждановым (1929–1986). Показано, что первоначальная «праформа» мышления в своем развернутом и внутренне расчлененном виде остается исходной, фундаментальной формой сознания и мироотношения современного человека. Понимание протоформ мышления как своего рода «диалогом», непосредственно включенных в предметно-коммуникативную практику человека как его конструктивный элемент позволяет углубить понимание конкретных «механизмов» общения не только первобытного, но и современного человека.

Ключевые слова: Д.А. Жданов, протоформа, мышление, диалогема.

The article considers the heuristic nature of the concept of proto-forms of thinking proposed by the Lugansk philosopher D.A. Zhdanov (1929-1986). It is shown that the original «proto-form» of thinking in its expanded and internally dissected form remains the original, fundamental form of consciousness and worldview of modern man. Understanding proto-forms of thinking as a kind of dialogue, directly included in the subject-communicative practice of a person as its constructive element allows us to deepen the understanding of specific “mechanisms” of communication not only primitive, but also modern man.

Key words: D.A. Zhdanov, protoform, thinking, dialogeme.

Среди ученых, работавших в Луганске, особое место принадлежит Дмитрию Александровичу Жданову (1929–1986) – философу и педагогу, ректору Ворошиловградского государственного педагогического института в 1975–1986 годах, депутату Совета Союза Верховного Совета СССР 10–11 созывов (1979–1989) от Ворошиловградской области. В 1971 году он защитил в Институте философии АН УССР докторскую диссертацию «Проблемы генезиса мышления», которая стала важным достижением в исследовании проблем возникновения и ранних стадий развития человеческого мышления, поскольку вводила и обосновывала новое понятие «протоформа мышления».

Д.А. Жданов родился 16 апреля 1929 года в городе Геническ, школу окончил в 1947 году в киргизском селе Тюн, где находился в эвакуации с матерью после войны. В 1951 году он с отличием окончил Киевский педагогический институт имени А.М. Горького по специальности «русский язык и литература» и поступил в аспирантуру по философии. В 1955 году защитил кандидатскую диссертацию «Об истинности и правильности мышления» в Киевском университете, где также работал на кафедре логики философского факультета. В 1954 году после окончания аспирантуры по распределению был направлен в Луганский (позже – Ворошиловградский) государственный педагогический институт имени Тараса Шевченко и начал преподавательскую деятельность на должности старшего преподавателя. В 1961 году он возглавил

кафедру философии. В 1971 году ученый защитил упомянутую докторскую диссертацию, а в 1972 году был утверждён в учёном звании профессора. В апреле 1975 года он назначен ректором педагогического института.

Главными направлениями деятельности Д.А. Жданова стали разработки в области философии, преподавательская, организаторская и общественная работа. По воспоминаниям его современников, в период ректорства Д.А. Жданова Ворошиловградский педагогический университет сделал большой «рывок» в своем развитии и стал одним из ведущих педагогических вузов страны. Ученый имел широкие научные связи и активно привлекал молодых специалистов к научной работе. В период его работы получили мощное развитие несколько научных направлений, в частности в области химии, биологии, методики подготовки олимпийских чемпионов, филологии, математики и др. Сам Дмитрий Александрович отличался большой отзывчивостью и педагогическим талантом, любил работать с молодежью.

Из научных трудов Д.А. Жданова стоит выделить его кандидатскую диссертацию «Об истинности и правильности мышления» (Киев, 1954); важную статью «Проблема генезиса форм мышления» (журнал «Вопросы философии», 1963. № 10); «У истоков мышления» (М.: Политиздат, 1969); и монографию «Возникновение абстрактного мышления» (Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1969). Он был награжден орденом «Знак Почёта» (1966), знаком Министерства высшего и среднего специального образования СССР «Отличник народного образования УССР» (1968), орденом Трудового Красного Знамени (1976), медаль Макаренко (1981) и Почётной грамотой Президиума Верховного Совета УССР (1982).

Д.А. Жданов умер 28 марта 1986 года. По свидетельствам современников, большую роль в его ранней смерти сыграла глубокая депрессия, которую он испытывал вследствие мировоззренческого кризиса. Не удовлетворенный официальной советской идеологией, он искал следы «внеземного разума» (этой теме была посвящена его последняя научная публикация), но изменить свое мировоззрение не смог.

Философским открытием Д.А. Жданова стало введение в научный оборот и обоснование на эмпирическом материале новой важной категории «протоформа мышления». К сожалению, в настоящее время его открытие почти забыто и поэтому требует своей реактуализации. В чём суть этого открытия? Как это ни парадоксально, но «ключ» к пониманию наиболее сложных форм человеческого мышления лежит в области поиска не только этих высших и наиболее развитых форм, но и наоборот, тех первичных интегрально-нерасчлененных форм восприятия и осмысления мира, которые всегда имеются в каждом человеке – они становятся основой для развития любых высших форм. Это объясняется тем, что самые сложные формы сложны именно потому, что складываясь из множества отдельных развитых элементов, они, тем не менее, сохраняют в себе эту первичную целостность. Тем самым, речь идет о первоначальной форме мышления, которую можно назвать «архаической» не только в историческом аспекте, но и в сущностном, что раскрывается в семантике древнегреческого слова *αρχή* – «начало», «исток», «основа». То есть речь идет о поиске и исследовании такой первоначальной формы мышления, которая всегда остается основой, фундаментом, *conditio sine qua non* человеческого мышления на всех этапах его эволюции, но самым непосредственным образом проявляется именно на его ранних этапах. Разрушение этой формы приводит и к разрушениям специализированных форм мышления более позднего происхождения. Это объясняется тем, что расщепление «цельного разума» (И. Киреевский) на отдельные элементы, противостоящие друг другу (рефлексия – интуиция, анализ – синтез и т.д.) обедняет и лишает содержания сами эти элементы.

Традиционно такие первичные формы мысли исследуются как формы мифологического мышления, а значит, можно сказать, что в подходе к названной проблеме господствует своеобразный мифоцентризм. И это понятно, ведь действительно первичное мышление происходит в форме мифа. Однако, на самом деле, в сформулированной проблеме есть особый логико-гносеологический аспект, лежащий в другой плоскости. А именно, речь идет не о мифе как уже результате

определенного образа мышления, а именно о конкретном «механизме» последнего, который и порождает миф как универсальную форму сознания. В мифоцентрическом исследовании первобытных форм сознания сложилась мощная и внутренне разнообразная традиция. Среди ее основных достижений следует отметить, прежде всего, концепцию А.Ф. Лосева о мифе как интегральной реальности, в основе которой лежит откровение («Диалектика мифа»); близкую к ней в некоторых аспектах концепцию Я.Э. Голосовкера о мифе как «имагинативном абсолюте» («Логика мифа»); герменевтико-феноменологическую концепцию К. Хюбшера о мифе как универсальной внутренней форме культуры («Истина мифа»); концепцию мифа как результата «магического мышления» Л. Леви-Брюля («Первобытное мышление»); а также доминирующий в культурологических исследованиях структурно-функциональный подход, рассматривающий миф как семиотическую систему, регулирующую жизнедеятельность людей (Б. Малиновский, К. Леви-Стросс, В. Тернер, «Тартуская школа» и др.). Благодаря этой традиции сложилась достаточно развитая система научно-философских представлений о первичной картине мира, типе мышления и принципах их анализа.

Однако специфический логико-гносеологический аспект первичного мышления, остающийся фундаментом человеческого мышления как такового и в более поздние периоды, в этой традиции специально почти не рассмотрен (интересные подходы к этой теме можно найти только у А.Ф. Лосева и К. Хюбшера). По нашему мнению, важное место в разработке этого аспекта первобытного мышления должна занять и концепция луганского философа Д.А. Жданова, обоснованная в монографии «Возникновение абстрактного мышления», а также в его статьях [3; 4]. Им создана интересная концепция «протоформ» мышления, которые в целом, нерасчлененном виде содержат в себе соединение его более поздних форм.

В отличие от мифоцентрического подхода, Д.А. Жданов концентрирует свое внимание на том аспекте первобытного мышления, который не отличает его от мышления современного

человека, а наоборот, является общим с ним. Характерно, что Д.А. Жданов выражает весьма критичное отношение к концепции Л. Леви-Брюля именно потому, что она, по его мнению, утверждает «абсолютное отличие первобытного мышления от современного» [3, с. 28]. (Интересно это сопоставить с критикой Л. Леви-Брюля со стороны А.Ф. Лосева, который, напротив, считал его попытки отыскать нечто общее меж современным научным и «магическим» типами мышления результатом поверхностного понимания сущности мифа.) Тем самым, подход Д.А. Жданова к данной проблеме сугубо гносеологичен, поскольку он в целом разворачивается в рамках локковской дихотомии чувственного и абстрактного мышления (понятно, что хотя современная гносеология далеко отошла от этой дихотомии, последняя сохраняет свое значение как фундаментальная теоретическая абстракция «классического» типа).

Воспроизведем рассуждения Д.А. Жданова в его собственных формулировках. «Мы думаем, – писал он, – что органическое вращение формируемых элементов абстрактного в ткань воображения привело к возникновению качественно особых, переходных форм отражающей деятельности, которые в определенном отношении уже перестали быть представлениями, но еще не стали логическими формами мышления» [3, с. 107–108]. Д.А. Жданов указывает на своих предшественников, которые уже высказывали подобное мнение, но не давали ему широкого обоснования и концептуализации. Среди философов он называет Б. Фогараши, П.В. Копнина и С.Б. Крымского, писавших о существовании исторически первичного мышления, еще не дифференцированного на отдельные формы [3, с. 109]. С другой стороны, о существовании первично-нерасчлененного типа мышления, по мнению Д.А. Жданова, свидетельствуют и данные лингвистики об особенностях речи детей в раннем возрасте и о языке примитивных племен. Он исходил из теоретического принципа, согласно которому «движение отражающего образа в голове современного человека является воспроизведением в снятом и обобщенном виде исторического развития мышления», и потому «не будет ошибкой утверждение о возможности промежуточных между представлениями и

понятиями образов и в зрелом современном человеке. По крайней мере, некоторые исследования убедительно доказывают их существование» [3, с. 108–109].

Д.А. Жданов предложил называть эту первоначальную структуру мыслительных процессов «протоформой», конкретизируя содержание этого термина следующим образом. «Определенные признаки вещей и ситуаций, – пишет он, – в протоформе выходят на первый план и, хотя еще не абстрагированы от целостного образа, но внутри него уже отличаются от других признаков. Этим протоформа приближается к понятию, в котором общее уже содержит в себе обнаруженные различия: в понятии абстрагированы лишь некоторые черты вещей, которые мыслятся как таковые, хотя реально в такой изолированности они не существуют. Благодаря этому целостный чувственный образ в протоформе как бы «размывается» и его содержание теряет свою обусловленную восприятием временную и пространственную конкретность. Образ как бы отходит от действительности. Этот отход, однако, был необходим для дальнейшего развития способности к чисто мыслительной абстракции, диктуемой практическими потребностями... Таким образом, мышление на уровне протоформы все еще оперирует цельным образом, а не его расчлененными и абстрагированными друг от друга элементами. Поэтому такое мышление следует рассматривать как все еще наглядно-образное, как предельный случай последнего» [3, с. 112]. Отметим, помимо прочего, что описанным признакам протоформы очевидно соответствует специфика художественного образа, хотя последний, разумеется, имеет также и другие принципы структурирования более позднего происхождения. Более принципиальный вывод заключается в том, что протоформа на последующих этапах развития мышления приобретает функции внутреннего интегратора человеческого сознания как сочетающая и связывающая между собой разноуровневые и разнокачественные ее компоненты. А значит, что если слабое развитие или абстрактного мышления, или воображения сами по себе еще не являются угрозой для функционирования сознания, то разрушение протоформы уже представляет такую угрозу и

может приводить к психическим патологиям (прежде всего, шизоидному типу). В свою очередь, протоформе как первоначальному способу мышления, отвечала и «особая речевая конструкция, которая представляла собой единый звуковой комплекс, качественно отличающийся как от слова, так и от предложения, однако, вместе с тем, включала уже в себя функции того и другого» [3, с. 118].

Хотя племен с таким самым архаичным типом речи до настоящего времени не сохранилось, однако этот тип наглядным образом проходит каждый овладевающий языком ребенок. Как пишет об этом сам Д.А. Жданов, «все исследователи подчеркивают, что закономерен такой этап в развитии речи ребенка, когда его высказывания ограничиваются всего лишь одним словом или даже фрагментом слова, выполняющего функцию предложения... На эту закономерность формирования речь у детей указывал А.А. Потебня, ее подчеркивал и К.Д. Ушинский, полагая, что «в первых словах младенца: мама, няня, дай, больно и т.д. содержатся, разумеется, для ребенка не отдельные слова, а целые предложения, выражающие уже и чувства, и желания, а в зародыше – уже и мысль». Тонкий знаток особенностей детского языка К.И. Чуковский очень остроумно назвал это закономерное явление “спрессованными фразами”» [3, с. 118–119]. Однако, отметим, что и в более развитых, даже очень изощренных формах речи, подобные протоформы играют огромную роль – а именно там, где происходит диалогическое взаимодействие с глубоким смысловым и личностным контекстом, прежде всего, в общении очень близких друг другу людей. Как правило, такие люди имеют целый арсенал языка для «внутреннего употребления», который непонятен и даже смешен всем остальным. Фактически наличие или отсутствие такого «языка» является одним из объективных критериев душевной близости людей. Особое значение протоформ мысли для диалогического общения мы рассмотрим далее.

Указанный Д.А. Ждановым «единый звуковой комплекс, качественно отличающийся как от слова, так и от предложения, однако, вместе с тем, включала уже в себя функции того и другого» уже хорошо исследован в лингвистике и даже

некоторыми философами. В частности, основатель «философии диалога» И. Бубер в своем главном трактате «Я и Ты» писал о языке «первобытных» народов: «Ядра их языка – слова-предложения, первичные дограмматические конструкции, из расщепления которых возникает все многообразие грамматических форм, – чаще всего выражают цельность отношения. Мы говорим: “Очень далеко”; зулус скажет вместо этого слово-предложение, которое значит: “Там, где кто-то кричит: “Мама, я потерялся!”» [1, с. 25]. Однако и на уровне «протоформы», то есть первичного «механизма» первобытного сознания, как отмечал французский культуролог Б. Же, архаическое мышление имеет своей основой «богатую и точную логику воображения, повторяющийся без конца повторяющийся сценарий, воспроизводя космическую ось социальности» [5, с. 143]. Конечно, такой универсальный «сценарий», моделирующий «космическую ось социальности», сам по себе не может быть лишь случайным и капризным творением человеческого воображения – поскольку только для того, чтобы просто сохраняться в качестве мировоззренческой интенции, он должен ежедневно подтверждаться и воспроизводиться целостной практикой человеческого мироотношения во всех его актуальных измерениях (деятельностном, познавательном, созерцательном, нравственном).

В лингвистике академик И.И. Мещанинов (1883–1967), отталкиваясь от концепции Л. Леви-Брюля (1857–1939) о стадиях в развитии человеческого мышления и о дологическом первобытном мышлении, предположил, что грамматический строй языка соответствует различным стадиям мышления. Самый древний языковой строй И.И. Мещанинов определил как инкорпорирующий, когда целое предложение сливается в один комплекс-слово. В языках такого типа отдельные знаменательные корни не получают самостоятельных грамматических показателей, – соответствующие морфемы, обозначающие лицо и время, в определенном порядке включаются в общее слово-предложение. Инкорпорирующий строй, согласно И.И. Мещанинову, соответствует дологической стадии мышления, на которой еще не происходит

дифференциации понятий. Следующая стадия развития языка – аффективная; в ее рамках подлежащее оформляется не как субъект действия, а как претерпевающий какое-либо ощущение или состояние: «подлежащее в эргативной конструкции становится зависимым членом предложения, управляемым содержанием выступающих в нем субъекта действия и субъекта состояния» [9, с. 219]. Эта стадия связана с первичным различением субъекта и предиката, предмета и события. Затем следует посессивная стадия, на которой действие рассматривается как принадлежность субъекта (условно говоря, вместо конструкции я делаю – мое делание). Эта стадия связана с первичным освоением мира, когда сознание познающего воспринимает мир как результат овладения им. Эргативная стадия соответствует представлению о том, что сам человек – это часть Универсума и орудие в руках высших сил (так как эргативный падеж многими исследователями в ту пору считался орудийным), и номинативная конструкция предложения соответствует стадии логического мышления, четко разделяющего субъект и объект.

В свою очередь, А.Ф. Лосев (1893–1988), опираясь на построения И.И. Мещанинова, попытался построить типологию развития человеческой мысли, объяснить переход от разных типов мифологического мышления к логическому. «Прономинальный строй, – писал А.Ф. Лосев, – взятый в чистом виде, все еще не знает разделения частей речи. Но, несмотря на это, языки, лишенные разделения частей речи, вдруг почему-то начинают вводить лично-местоименные показатели в свои глаголо-имена и тем самым приближать эти слова к глаголам... Прономинальный и посессивный строй выдвигают новую категорию в языке, или, вернее, две новые категории – субстанцию и принадлежность ей свойств. Субъект предложения и суждения указывает здесь уже не просто на факт вещи и потому определяется уже не просто своим местом в предложении и суждении, но он обладает показателями его субстанциальности и показателями принадлежности ему свойств, к нему относящихся. Но эти две категории получают тут же и свое, вполне понятное и тоже весьма естественное углубление, становясь показателями индивидуума, личности.

Индивидуум – это все та же самая субстанция, т. е. «подставка» для известного рода свойств, но только подставка специфическая» [8, с. 388-389]. Таковы стадии развития языка, в целом соответствующие стадиям развития мышления.

Даже краткий обзор концепции протоформы подтверждает правоту надежды Д.А. Жданова, что «гипотеза о протоформах мышления требует, конечно, дальнейшего обоснования и развития» [3, с. 119]. Это развитие возможно, во-первых, в направлении конкретизации общего понимания интегративной функции протоформы в человеческом сознании, а отсюда, во-вторых, и ее ключевой роли в глубинно-диалогическом общении людей. Известный исследователь архаического мышления Ф. Кликс справедливо считает спонтанную символизацию определенных социальных и природных явлений тем первобытным «механизмом», на основе которого далее формируется речь и способность к рефлексии [7, с. 143]. В свою очередь, символизация возникает только в процессе знакового взаимодействия нескольких индивидов как результат спонтанного связывания ключевых, эмоционально нагруженных предметных смыслов, являющихся уже базовыми обобщениями нашего опыта, с отдельными образами и явлениями материального мира. Это первичная форма диалогических процессов, в которых непосредственно производится речь и другие культурные формы смыслообразования. В свою очередь, интериоризация символических структур образует внутренние смысловые модели, такие первоначальные «схемы» сознания, которые становятся порождающими языковыми «механизмами» любых конкретно-ситуативных смыслообразований в процессах общения и деятельности. Как писал известный лингвист М.И. Жинкин, «поскольку сама внутренняя речь является не высказыванием, а его регулятором, то следует полагать, что она может быть схематичной... внутренний язык можно представить как сжатый отрезок текста, на который рассчитан внешний язык. Человек не сможет сказать ничего, если не опередит заранее состав произносимых единиц, поскольку уже начало говорения диктует длину динамики начатой формы – именно с помощью его внутренней сжатой схемы» [6, с. 143]. Более того, «внутреннее звено речи богаче и полнее, чем

внешнее» [6, с. 150]. Все это означает лишь тот простой факт, что внутренние символические «схемы» сознания всегда являются «избыточными» относительно «внешних» конкретно-языковых средств своего выражения ситуативных смысловых образований, возникающих в процессе реальной коммуникации, сохраняют в себе еще не исчерпанный смыслотворческий потенциал, в котором аккумулирован предыдущий опыт.

Однако какой именно уровень сознания способен аккумулировать этот «избыточный», еще не актуализированный опыт? Мышление, по Л. Витгенштайну, предусматривает «порядок априорный, то есть порядок возможностей, который должен быть общим для мира и мышления. Но, кажется, что этот порядок должен быть крайне прост. Предваряя всякий опыт, он должен всецело пронизывать его; сам же он не может быть подвластен смутности или неопределенности опыта. – Напротив, он должен состоять из чистейшего кристалла. Но кристалла, явленного не в абстракции, а как нечто весьма конкретное, даже самое конкретное, как бы наиболее *незыблемое* (Harteste) из всего существующего» [2, с. 124]. Это именно модель Универсума, но явленная в его конкретно-образных, деятельностных формах, которые обобщаются символическим образом. Отметим, что понятие «Универсум» в наше время само по себе приобретает большую эвристичность вследствие проблематизации этого первичного мироощущения, который был теоретически зафиксирован в концепции «протоформы». Человеку нашего времени, действительно, трудно понять, что для его не столь уж далеких предков Универсум был не мировоззренческой абстракцией, познание которой требовало специальных усилий, но наоборот, исходной интенцией мировосприятия и рефлексии.

Непосредственным проявлением «универсумного» мышления является живой диалог, поскольку в нем всегда присутствует мировоззренческий смысловой горизонт. Поэтому все элементы диалогической речи – отдельные слова, словосочетания, интонации и даже отдельные звуки, несущие свой смысл – образуются именно по законам протоформы, поскольку каждый из этих элементов сам по себе может означать не только целое предложение или сложное

высказывание, но даже и символизировать собой целый жизненный сюжет. В целом «диалог, – отмечал Н.И. Жинкин, – можно рассматривать как бинарное и потому системное подкрепление динамики изменения эмоциональных значений. Но такой эмоциональный диалог не находит предметного развития. Это вариант первоначальной формы человеческого языка» [6, с. 138]. Следовательно, эта первичная форма остается в основании любого более сложного типа диалогических процессов. Позднее усложнение типов и форм диалога обусловлено наращиванием тезауруса символических структур актуальной культуры, опосредующих конкретные диалогические ситуации конкретных индивидов. Функция символа, в отличие от простого знака, заключается не только в закреплении общих смыслов в форме их общих предметных «шифров», но и в способности порождать, пробуждать в сознании человека состояния и соответствующие им смысловые образования, которые в принципе не могут возникнуть каким-либо «естественным» образом, только как результат деятельности или созерцания, не опосредованных соответствующими культурными «шифрами» смыслов. Символ является первоначальной объективацией универсальных смыслов человеческого бытия, обеспечивающих социальное взаимопонимание.

В данном контексте становится понятным большое эвристическое значение обоснованной Д.А. Жданов категории «протоформы мышления». Она требует реактуализации и введения в современный научный оборот. А честь ее открытия и обоснования принадлежит луганскому мыслителю.

Литература

1. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
2. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. Пер. с нем. / Л. Витгенштейн. – М.: Гнозис, 1994. – 612 с.
3. Жданов Д.А. Возникновение абстрактного мышления / Д.А. Жданов. – Х.: Изд. ХГУ, 1969. – 175 с.
4. Жданов Д.А. Проблемы генезиса логических форм / Д.А. Жданов // Вопросы философии. – 1963. – № 10. – С. 51–62.

5. Же Б. Космогония и воображаемое. Разбор четырех сказок А.С.Пушкина / Б. Же // Разум и культура. Труды международного франко-советского коллоквиума. – М.: Изд. МГУ, 1983. – С. 131–135.
6. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 158 с.
7. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. История развития человеческого интеллекта / Ф. Кликс. – 2-е изд. – К.: Вища школа, 1986. – 302 с.
8. Лосев А.Ф. О пропозициональных функциях древнейших лексических структур / А.Ф. Лосев // Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд. МГУ, 1982. – 480 с.
9. Мещанинов И.И. Эргативная конструкция в языках различных типов / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1967. – 248 с.

УДК 929Хруничев:[001:629.7](470+571)

Жукова И.В.

**МИХАИЛ ХРУНИЧЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УРОЖЕНЕЦ
ЛУГАНЩИНЫ
(ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
МАТЕРИАЛАМ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ МВД ЛНР)**

В статье раскрывается вклад выдающегося советского государственного деятеля – уроженца Луганщины – М.В. Хруничева в развитие оборонно-промышленного комплекса СССР. Автором охарактеризованы направления работы по увековечиванию жителями Луганской Народной Республики памяти о выдающемся земляке.

Ключевые слова: М.В. Хруничев, Луганщина, оборонная промышленность, авиация, космос.

The article reveals the contribution of the outstanding Soviet statesman – a native of the Luhansk region M.V. Khrunichev in the development of the military-industrial complex of the USSR. The

author describes the directions of work to perpetuate the memory of the outstanding compatriot by the inhabitants of the Lugansk People's Republic.

Key words: M.V. Khrunichev, Luhansk region, defense industry, aviation, space.

Одним из наиболее актуальных вопросов современной педагогической науки является проблема гражданско-патриотического воспитания молодежи и школьников. Не последнюю роль в этом процессе играют средства музейной педагогики, активно применяемые не только в системе государственных краеведческих музеев и школьных музейных комнат, но и музеях организаций и ведомств.

Многолетний опыт работы автора статьи в музее МВД Луганской Народной Республики позволяет утверждать, что значительное влияние на процесс духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения оказывает демонстрация экспонатов персональных витрин и личных фондов архивов, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся уроженцев Луганщины.

Одним из них является советский государственный деятель и организатор производства, Герой Социалистического Труда Михаил Васильевич Хруничев, которому посвящена персональная витрина в музее МВД ЛНР. В ней представлены личные вещи известного земляка – генеральский мундир, шашка, именные серебряные часы, которыми он был награждён в 1926 г. ко дню 7-й годовщины рабоче-крестьянской милиции УССР.

На самом крупном снимке в витрине представлен портрет, изображающий человека с волевым, мужественным лицом, на плечах которого погоны генерал-лейтенанта инженерно-технической службы, а на груди Золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда и семь орденов Ленина – высшей награды СССР. Почётное место в музее занимает скульптурный портрет М.В. Хруничева, автором которого является луганский скульптор Б.В. Мизин.

Эффект, производимый на посетителей музейными экспонатами усиливает повествование о жизни и личных достижениях государственного деятеля, биография которого неразрывно связана с историей всего государства: сложным становлением, голодом, войнами, восстановлением разрушенного.

Михаил Васильевич Хруничев родился 4 апреля 1901 г. на Шубинском руднике Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне – территория г. Стаханова). Его отец происходил из бедной крестьянской семьи, проживавшей в Орловской губернии. Двухнадцатилетним юношей он приехал на шахты Донбасса на заработки и тридцать шесть лет проработал на Шубинском руднике. Здесь же он познакомился со своей будущей женой – луганчанкой. Семья быстро разрасталась.

Подросший Михаил в течение года учился в Начальном земском училище г. Алчевска, однако не закончил его из-за чрезвычайно тяжелого материального положения – с тринадцати лет он был вынужден зарабатывать на хлеб тяжелым шахтерским трудом (работал на рудниках рассыльным, коногоном, затем – в мастерских молотобойцем) [1, л. 5].

В 1920 г., в разгар Гражданской войны Михаил добровольцем ушел на фронт: служил в особой военно-продовольственной комиссии, обеспечивая хлебом и фуражом легендарную Первую конную армию; затем командовал саперным взводом прославленной 15-й Сивашской дивизии. Там же, в армии, вступает в РКП(б). После демобилизации в 1924 г., неоднократно проявлявший в боях мужество и героизм М.В. Хруничев был направлен на службу в милицию с отличной характеристикой, предоставленной секретарем коммунистической ячейки и военкомом. В ней, в частности, отмечалось: «Пользуется авторитетом. Имеет склонности к организационно-хозяйственной работе. Имеет административные способности» [1, л. 6]. Юноша активно включился в борьбу за укрепление правопорядка.

Первоначально он работал помощником начальника, впоследствии – начальником милиции на Штеровском динамитном заводе. В 1926 г. М.В. Хруничев возглавил милицию 1-го района г. Луганска, а затем и уголовный розыск

Луганской окружной милиции. В 1929 г. М.В. Хруничев был назначен заведующим окружным админотделом – начальником Луганской окружной милиции.

В это время подчинёнными М.В. Хруничева была проделана огромная работа по борьбе с преступностью в Луганске, где раскрываемость правонарушений нередко была самой высокой в Донецкой губернии. Милиции удалось приостановить рост преступности – сократилось количество таких преступлений, как поджоги, разбои, грабежи, конокрадство, самогонварение. Почти полностью было искоренено хулиганство.

Самоотверженный труд милиционеров Луганщины получил высокую оценку. В день 10-летия милиции УССР, 5 февраля 1929 г., Коллегией НКВД УССР милиция Луганского округа, в числе трех лучших в Украинской ССР, за достижения в борьбе с бандитизмом и преступностью, была награждена Красным Знаменем, а пятьдесят её лучших работников – правительственными наградами и именованным оружием [2, с. 69].

В 1930 г. М.В. Хруничев был выдвинут на должность помощника директора Луганского завода им. Артема, а с 1932 г. по 1935 г. – работал помощником, затем заместителем директора патронного завода (№ 60) г. Луганска. Во время пребывания на этой должности, он являлся инициатором многих мер по расширению и совершенствованию патронного производства [3, с. 433].

Ещё работая на рудниках, М.В. Хруничев постоянно занимался самообразованием, посещал занятия при клубах в общеобразовательных кружках и кружках политграмоты. Понимая необходимость получения высшего образования, он учился одновременно с работой и в 1932 г. окончил Украинскую промышленную академию, а затем три курса Всесоюзного института хозяйственников Наркомтяжпрома (факультет особого назначения) [4, с. 3].

В 1936 г. М.В. Хруничев был назначен директором крупного военного завода № 184 им. Серго в г. Зеленодольске (Татарстан). Его усилиями на базе механического завода судостроительной промышленности был создан крупный завод по производству гильз и авиационных бомб. Производство

интенсивно оснащалось новейшим оборудованием, что позволило в 1937 г. устроить выпуск боеприпасов.

Достижения молодого, но опытного и знающего начальника не остались незамеченными, и в 1937 г. он был отозван в Москву – в центральный аппарат Министерства оборонной промышленности, где сначала занимал должность начальника Главка, а затем – заместителя народного комиссара оборонной промышленности СССР. Через год, после реорганизации Народного Комиссариата оборонной промышленности, он был назначен замнаркома авиационной промышленности.

В 1942 г. М.В. Хруничев получил новое назначение – на пост первого замнаркома боеприпасов. Здесь с особой силой проявились его выдающиеся организаторские способности. В сложнейших условиях войны нужно было приложить титанические усилия для перебазирования промышленности страны в восточные районы, сплотить и мобилизовать людей для работы в тяжелых климатических условиях, обеспечить в кратчайшие сроки Красную армию патронами, минами и артиллерийскими снарядами. В этих условиях он сделал все, что от него зависело, для победы над врагом. Благодаря самоотверженной работе в 1942 г. выпуск артиллерийских снарядов увеличился почти в 2 раза, авиационных снарядов – в 6,3 раза, мин – в 3,3 раза, 120-мм мин – в 16 раз, реактивных снарядов – в 1,9 раза, авиабомб – в 2,1 раза, ручных гранат и патронов – в 1,8 раза, по сравнению с 1941 г. Удалось добиться и восполнения трудовых и материальных ресурсов, необходимых для производства гильз и взрывчатых веществ, устойчивой работы эвакуированных предприятий, выполнения планов поставки компонентов боеприпасов, которые выпускались на 700 заводах и фабриках других наркоматов [5, с. 10].

В 1944 г. М. Хруничеву присвоено воинское звание – генерал-лейтенант инженерно-технической службы, а в 1945 г. за выдающиеся заслуги в деле организации производства самолетов, танков, моторов, вооружения и боеприпасов, а также за создание и освоение новых образцов боевой техники и обеспечение ими Красной Армии и Военно-Морского Флота в

годы Великой Отечественной войны ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот». В 1946 г. произошел новый виток карьеры государственного деятеля – он был назначен народным комиссаром, а впоследствии – министром авиационной промышленности СССР.

1946 – 1953 гг. стали периодом восстановления и реконструкции авиазаводов, технологического прорыва, перехода от поршневой к реактивной авиации, ускоренного создания дальних стратегических бомбардировщиков, современных истребителей и других боевых машин КБ А.И. Микояна, А.С. Яковлева, А.Н. Туполева, С.В. Ильюшина, С.А. Лавочкина, В.М. Мясищева, заложивших основы послевоенной воздушной мощи СССР [5, с. 10]. В эти годы в войска впервые стали поступать реактивные фронтовые истребители МиГ-15 со стреловидными крыльями, первые сверхзвуковые МиГ-19, реактивные всепогодные ночные барражирующие истребители с рекордной для того времени продолжительностью полета Як-25, реактивные дальние бомбардировщики Ту-16, фронтовые бомбардировщики Ил-28, вертолёты Ми-1. Тогда же совершил первый полёт стратегический межконтинентальный Ту-95; были начаты работы по созданию беспилотников и решению сложных задач обеспечения длительного полёта на сверхзвуковых скоростях [5, с. 10].

Действующий всегда смело и решительно М.В. Хруничев чувствовал большую ответственность за любое дело, которое ему поручалось. Большой опыт, компетентность, огромная работоспособность, энергия и талант руководителя обеспечивали его дальнейший карьерный рост. В 1953–1955 гг. он стал первым заместителем Министра среднего машиностроения, являвшегося материальной основой технического перевооружения оборонной промышленности, а главное – ракетостроения.

В 1955 г. он был утвержден на новой ответственной должности заместителя Председателя Совета Министров СССР. Последующий период – с 1956 г. по 1961 г. он посвятил руководящей работе в Госэкономкомиссии (заместитель

председателя) и в Госплане СССР (первый заместитель председателя Госплана СССР – министр СССР).

В 1961 г. М.В. Хруничев назначен на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР и председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ [4, с. 3]. В этом качестве он направил все свои усилия на совершенствование научных исследований в общегосударственном масштабе. Ученые, инженеры, техники, новаторы производства неизменно находили в его лице понимание и помощь. Установив тесный деловой контакт с Академией наук СССР и другими научными учреждениями страны, он смог мобилизовать потенциал ученых на выполнение новых задач. Однако вскоре на здоровье сказалась непрерывная работа на пределе возможностей – 2 июня 1961 г. его сердце не выдержало, следствием чего стала смерть государственного деятеля. М.В. Хруничев был похоронен в Кремлевской стене в Москве [6, с. 295].

Родина высоко оценила заслуги Михаила Васильевича. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Суворова II степени, многими медалями. Дважды удостаивался Сталинской (Государственной) премии. Посмертно награжден медалью в честь запуска в Советском Союзе первого в мире искусственного спутника Земли. Его именем названы улицы в Луганске и Стаханове [7, с. 5].

3 июля 1961 г. имя нашего знаменитого земляка было присвоено Московскому машиностроительному заводу № 23 (с 7 июня 1993 г. согласно Распоряжению Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина № РП 421-РП – Государственный космический научно-производственный центр им. М.В. Хруничева [8]; с 17 ноября 2017 г. – Акционерное общество «Государственный космический научно-производственный центр им. М.В. Хруничева»). На его территории установлен памятник человеку с большой буквы, так много сделавшему для победы советского народа в Великой Отечественной войне, внесшему огромный вклад в борьбу с преступностью, в развитие советской промышленности, науки и авиационной техники, стоявшему у истоков освоения космоса, прошедшему славный жизненный путь и всю свою жизнь, всю

энергию, весь свой яркий талант отдавшему беззаветному служению своему народу, своей Родине.

Жизнь Михаила Васильевича Хруничева представляет собой эталон беззаветного служения Отечеству, который является образцом для современной молодежи Луганской Народной Республики. Это лишь один из примеров, который демонстрируется сегодня представителями музея МВД в ходе постоянной и целенаправленной работы с молодыми сотрудниками органов и подразделений внутренних дел ЛНР, курсантами Учебного центра и студентами ЛАВД им. Э.А. Дидоренко с целью углубления их знаний по истории родного края, знакомства с историческими фактами славного пути, пройденного солдатами правопорядка Луганщины, с людьми, внесшими значимый вклад в борьбу с преступностью.

Литература

1. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики. П-5. Оп. 2. Д. 1258.
2. Милиция Луганщины. 90 лет на страже правопорядка и законности. Историко-публицистический сборник. – Луганск: Элтон-2, 2007. – 348 с.
3. Имена на карте Луганска. – Луганск: ООО «Виртуальная реальность», 2011. – 496 с.
4. Бабин А. Талантливый организатор. К 80-летию со дня рождения М.В. Хруничева / А. Бабин // Известия. – 1981. – №8 (19757). – С. 3.
5. Хруничев В. Из плеяды Сталинских наркомов / В. Хруничев, В. Сергутин // Военно-промышленный курьер. Общероссийская еженедельная газета. – 2021. – №17 (880). – С. 10.
6. Абрамов А.С. У Кремлевской стены / А.С. Абрамов. – Изд. 2-е, доп. – М.: Политиздат, 1978. – 399 с.; ил.
7. Будкова Н. Стоял у истоков освоения космоса / Н. Будкова // Стахановское знамя. – 2006. – №22 (15066). – С. 5.
8. 110 лет со дня рождения М.В. Хруничева [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://www.profhruniheva.ru/news_open.php?id=59 (дата обращения 30.11.2021).

ВЫДАЮЩИЙСЯ ИГРОК И ТРЕНЕР: ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН ФЕДОР ЛАЩЁНОВ

Статья посвящена жизни олимпийского чемпиона 1980 г. по волейболу, почетного гражданина г. Луганска Федора Серафимовича Лашенова. Автор анализирует процесс развития луганского волейбола в советский и украинский периоды истории.

Ключевые слова: волейбол, «Звезда», «Искра», тренер, команда, СССР, спорт.

The article is devoted to the life of the 1980 Olympic volleyball champion, honorary citizen of the city of Lugansk Fedor Serafimovich Laschenov. The author analyzes the process of development of Luhansk volleyball in the Soviet and Ukrainian periods of history.

Key words: volleyball, «Star», «Spark», coach, team, USSR, sport.

Тренер – человек, который работает со спортсменами, воспитывает своих учеников, передает свой опыт и знания, чтобы те, в свою очередь, могли развить свой талант и достичь вершин в мире спорта. Для молодого поколения спортсменов, одним из основных компонентов их дальнейшего развития, как физического, так и психологического является то, как сможет тренер раскрыть их потенциал. Далеко не каждый тренер способен отдавать всего себя работе, не ради собственного достатка, а ради развития своего вида спорта и самих молодых спортсменов. Иными словами, тренер – это педагог-воспитатель, который строит фундамент для юных спортсменов. Совсем не многие спортсмены могут достичь больших успехов, как в качестве игрока, так и тренера в своем виде спорта, таких примеров немного. Одним из них являлся волейболист, заслуженный мастер спорта Федор Серафимович Лашенов.

Федор Серафимович родился 4 ноября 1950 г. в г. Ровеньки Ворошиловградской области в семье шахтеров. Отучившись восемь классов в школе № 3, он подал документы в Ровеньковскую школу №4 им. Трубляини и был принят в класс «Б» – «элитарный» класс для наиболее способных учеников [1, с. 8].

Первоначально, будущий волейболист, даже прогуливал физкультуру, в связи с чем, получал тройки. Впоследствии он принял решение вступить в кружок настольного тенниса, и этот выбор стал судьбоносным для него – в тот день расписание кружков изменилось, и время было выделено волейболистам. Учитель физкультуры Виктор Андреевич Токарев позвал ученика 9 класса Федора Лашенова, который на тот момент был уже довольно высоким (198 см), на занятие по волейболу и предложил потренироваться. Так и начался долгий и тернистый путь к славе будущего олимпийского чемпиона [2].

Окончив школу, он поступил в Ворошиловградский машиностроительный институт, на механический факультет, параллельно работал на заводе «Подснежник» в качестве слесаря-инструментальщика. После окончания института в 1972 г. Ф. Лашенов работал инженером товаров народного потребления. В конце 1970-х он поступил в Ворошиловградский государственный педагогический институт, который окончил в 1983 г. В течение 1985 г. Федор Серафимович работал в Ворошиловградской школе-интернате спортивного профиля (ВШИСП) в качестве преподавателя у 7 и 10 классов, с 2009 по 2011 год – в Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко преподавателем кафедры Олимпийского и профессионального спорта (тогда ему было присвоено ученое звание доцента). Позже он недолго поработал в Луганском медицинском университете, и, в конечном счете, ушел на пенсию по состоянию здоровья.

В школьные годы Федор Серафимович больше тяготел к точным наукам, таким как математика и физика, но в старших классах судьба преподнесла ему подарок в качестве такого вида спорта как волейбол, который, уже в студенческие годы стал смыслом жизни. Прилагая множество усилий, а также постоянно тренируясь и в студенческий период жизни, будущий

чемпион смог развить свой потенциал благодаря своей воле, трудолюбию и стремлению стать лучше. Конечно же, не без помощи тренеров, которые давали ему неоценимый опыт на протяжении его долгого пути в качестве игрока.

Однажды Федор Серафимович сказал: «Не я выбрал волейбол, а волейбол выбрал меня» [2]. По его словам, можно понять, что именно судьба свела его с данным видом спорта. Первым серьезным испытанием для будущего чемпиона Европы стало первенство области среди школьников.

Одним из ключевых факторов развития спорта в Ворошиловградской области стало массовое проведение спортивных соревнований по волейболу, инициатором которых был Владимир Васильевич Шевченко – первый секретарь обкома партии. Федор Серафимович участвовал неоднократно в таких соревнованиях [3].

В 1965 г. была образована волейбольная команда «Звезда», а позже – решение о формировании молодежной команды «Звезда» и отборе в нее самых перспективных и талантливых волейболистов Ворошиловградской области. В конечном счете, рослый спортсмен Ф.В. Лашенов привлек внимание тренера Виктора Федоровича Иващенко и был зачислен в молодежный состав команды «Звезда», вместе с которой стал чемпионом УССР в 1970 г.

Уже будучи студентом Ворошиловградского машиностроительного института тренировался с институтской командой, которой руководил Юрий Васильевич Бесплохотный. В 1972 г. спортсмен впервые вышел на площадку в составе основного состава «Звезды», старшим тренером которой был Валентин Иванович Салин.

В 1973 г. главным тренером «Звезды» из Ворошиловграда стал Евгений Александрович Северов. В том же году, впервые в истории волейбола был создан новый клубный международный турнир под названием Кубок обладателей кубков европейских стран (позднее кубок обладателей кубков Европейской конфедерации волейбола). В данном турнире на предварительных играх в 1973 г. Федор Серафимович не участвовал – они проходили в Швейцарии и Польше, а вот в финальной части турнира, которая состоялась в Греции, сыграл

и стал победителем, поскольку команда «Звезда» (г. Ворошиловград) победила тогда в международном клубном турнире.

В 1974 г. новым главным тренером «Звезды» стал Иван Афанасьевич Драчев. С данного сезона вплоть до окончания своей карьеры в 1984 г. Федор Лащенко стал основным игроком команды. Примечательный факт: за победу в кубке обладателей кубков ЕКВ он был удостоен звания мастера спорта международного класса, будучи перворазрядником, то есть «перескочил» звание мастера спорта СССР. Позднее Е.А. Северов вновь вернулся в команду, и как раз с ним и связаны многие успехи команды на внутренней арене: бронзовые медали 1976 и 1979 гг., серебряная медаль кубка обладателей кубков европейских стран 1974 г. [4, с. 69].

Что касается международной карьеры Федора Серафимовича, то она началась с 1977 г. под руководством Вячеслава Алексеевича Платонова (хотя могла и раньше: в 1971 г. он был зачислен в состав молодежной сборной СССР, однако за день до турнира старший тренер «отправил» игрока обратно домой). В составе сборной команды СССР Федор Лащенко дважды завоевал чемпионат Европы в 1977 и 1979 гг., Кубок мира в 1977 г., чемпионат мира в 1978 г. и Олимпийские игры в 1980 г. в Москве [5, с. 204].

В том же году он стал не только олимпийским чемпионом, но и заслуженным мастером спорта. В 1982 г. команда «Звезда» была передана добровольному спортивному обществу (далее – ДСО) «Динамо» и стала называться команда – «Динамо» Луганск. А уже в 1984 г. карьера игрока Ф.С. Лащенко была окончена.

Анализ игровой карьеры Олимпийского чемпиона позволяет условно разделить его спортивную деятельность на несколько этапов:

– первый этап – период, когда юный спортсмен только познакомился с волейболом;

– второй этап – период, когда уровень мастерства спортсмена «получил» статус профессионального;

– третий этап – период, когда после усердных тренировок и множества соревнований Ф.С. Лащенко достиг славы и перешел на уровень, когда опыт «работает» на спортсмена.

Следующим витком жизненного пути чемпиона мира стала его тренерская карьера. В 1980-х гг. Федор Лащенко вместе Валерием Кривовым периодически проводил тренировки команды по указанию и присмотром старшего тренера Евгения Александровича Северова (по его словам он постепенно готовил их к тренерской карьере).

В 1984 г. Мирон Исаакович Винер возглавил женскую команду «Искра» Ворошиловград и пригласил в качестве помощника Федора Серафимовича. Однако, после «вылета» из высшей лиги команды М.И. Винер уволился, и старшим тренером команды «Искра» стал чемпион мира. Он тренировал команду несколько раз: в сезон 1984/1985 г., с 1987 по 1993 г., с 2005 по 2008 г., с 2009 по 2011 г. В сезоне 1991/1992 г. вместе с ней он стал чемпионом Украины.

Стоит отметить, что с 2000 г. женская волейбольная команда «Искра» стала называться «Искра-Педуниверситет» (в 1990-е годы данный клуб находился под патронажем Луганского государственного педагогического института), а в 2011 г. она прекратила свое существование.

В тренерской карьере Ф.С. Лащенко можно выделить два этапа. Первый этап – зарубежный, в течение которого он тренировал иностранные клубы или сборные. Все началось с того, что двукратный чемпион Европы возглавил турецкую женскую волейбольную команду «Эджзаджибаши» (Стамбул), ставшую чемпионом в 1994 г. Однако, несмотря на успех в чемпионате, на международной клубной арене ей не удалось достичь вершин, и в итоге тренеру пришлось уйти из команды. Через несколько месяцев ему поступило новое предложение от израильской женской команды «Хакирьятим» (Кирыят-Хаим). С ней Ф.С. Лащенко завоевал золотые медали в 1996 г. Однако, несмотря на хорошие результаты, ему в связи с финансовыми трудностями пришлось покинуть данный клуб [6, с. 204].

Олимпийские чемпионы, чемпионы Европы и мира, всегда были востребованы, поэтому вскоре тренер возглавил турецкий женский клуб «Бешикташ» (Стамбул), с которым он стал

серебряным призером чемпионата Турции в 1997 г. Однако основной задачей была руководства клуба была победа в чемпионате Турции, поэтому им было принято решение расстаться с тренером [6, с. 205].

С 2000 по 2003 г. Ф.С. Лашенов пробовал себя в качестве тренера сборной и возглавлял Национальную команду Пакистана. В 2001 г. должны были состояться игры под эгидой Южно-Азиатской Конфедерации, но в связи с трагическими событиями 11 сентября 2001 г., игры были отменены. В конечном счете, контракт с ним продлен не был [7, с. 75].

Второй этап тренерской карьеры спортсмена характеризует его работу с отечественными командами.

В 1997 г. Федор Серафимович вернулся на родину, в свою родную команду Динамо (Луганск), с которой стал серебряным призером чемпионата Украины в сезоне 1997/1998 г. Стоит отметить, что мужская волейбольная команда «Динамо» Луганск прекратила свое существование в 2001 г.

С 2003 по 2005 гг. Лашенов тренировал волейбольную команду «Северодончанка» (Северодонецк) [8, с. 10].

В 2011 г. завершилась карьера тренера Федора Лашенова.

Попытка провести параллель между деятельностью спортсмена как игрока и как тренера, позволяет утверждать, что Ф.С. Лашенов эффективно проявил себя на обоих поприщах. В качестве тренера он заработал немало наград, много времени было им потрачено, чтобы взрастить будущих спортсменов. Сильной стороной тренера была психология ведения игры, скромность и умение поддерживать дисциплину.

Наиболее известны его воспитанники Елена Залюбовская, Елена Полухина, Марина Дубинина. По его словам, именно в них, было больше всего вложено знаний и опыта. Становление самого Федора Серафимовича как тренера было связано с именами людей, от которых он почерпнул много опыта и знаний, – М.И. Винера, В.И. Салина, И.А. Драчева, В.А. Платонова, В.А. Трофименко и др.

Заслуги Федора Лашенова были высоко оценены государством: он награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УССР и медалью СССР «За трудовое

отличие», в 2007 г. получил звание Почетного гражданина города Луганска. Его имя навсегда останется в памяти не только профессиональных спортсменов, но и всех благодарных лугачан.

Литература

1. Немченко В. Золотой мяч Федора Лащенко / В. Немченко // Наша газета. – 1992. – 19 авг. – С. 8.
2. Федор Лащенко: «Не я выбрал волейбол, а волейбол выбрал меня» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: https://sever-volley.at.ua/news/fedor_lashhenov_ne_ja_vybral_volejbol_a_volejbol_vybral_menja/2013-01-17-877 (дата обращения: 17.01.2013).
3. Олимпийский чемпион Федор Лащенко: «Ешь, что поставят, делай, что заставят» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://top.lg.ua/news/Olimpijskij-chempion-Fedor-Lashhenov-Esh-cto-postavyat-delaj-cto-zastavyat--33294>
4. Вони прославили наш край: Довідник / авт. сост. Башкіна В.Я. [и др.]. – Луганськ: Світлиця, 1998. – 80 с.
5. Волейбол: Справочник / авт. сост. Эдельман А.С., – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 224 с.
6. Волейбол. Энциклопедия / составитель Свиридов В.Л., – М.: Человек, Спорт, 2016. – 592 с.
7. Видатні особистості Луганщини: Довідник / авт. сост. Жданова Г. П. [и др.]. – Луганськ: Світлиця, 2008. – 82 с.
8. Ветераны спорта – гордость Луганщины: справочник / авт. сост. Костина Т. М., – Луганск: Спорт для всех, 2012. – 258 с.

ПУТЬ ПОИСКА: В.Ф. ШАТАЛОВ

*Голова ученика – не сосуд,
который нужно заполнить, а
факел, который нужно зажечь.*

Плутарх

Статья посвящена жизни и деятельности выдающегося ученого и педагога-новатора В.Ф. Шаталова. Автор анализирует суть его экспериментальной методики, делает вывод о ее эффективности.

Ключевые слова: В.Ф. Шаталов, педагог-новатор, экспериментальная методика, лаборатория проблем интенсификации учебного процесса, опорные сигналы.

The article is devoted to the life and work of the outstanding scientist and teacher-innovator V.F. Shatalova. The author analyzes the essence of his experimental methodology and draws a conclusion about its effectiveness.

Key words: V.F. Shatalov, teacher-innovator, experimental methodology, laboratory of problems of intensification of the educational process, reference signals.

Виктор Федорович Шаталов родился 1 мая 1927 г. в Донецке. 12 января 1945 г. Сталинским горвоенкоматом он был призван на флот матросом в 12-ю морскую железнодорожную артиллерийскую бригаду, которая стояла в районе Владивостока. Демобилизовался 27 июля 1951 г., отслужив шесть лет.

В 1947 г. В.Ф. Шаталов поступил во Владивостокский педагогический институт, а через пять лет перевелся в Донецкий педагогический институт, который окончил в 1953 году.

Студент В.Ф. Шаталов, придя в школу в 1951 г. в качестве учителя, столкнулся с несовершенством системы образования и устаревшими моделями преподавания. Именно тогда у него зародилась идея о нововведениях и о том, как достичь высоких результатов в образовательном процессе.

Поиск новых методических приемов, начатый еще в 1952 г., был продолжен на уровне эксперимента в 1953–1955 гг., когда Виктор Федорович стал директором неполной средней полнокомплектной школы № 8 города Донецка. В его распоряжении были уже не отдельные классы, а целая школа. Хотя сам он не считал эти годы временем рождения новой системы обучения, его методика зарождалась в обычной средней школе, превратив имя В.Ф. Шаталова в символ новаторства, педагогического творчества и изобретательности.

Переломным стал 1956 г., когда ученики параллельных классов с 5-го по 10-й показали более высокий результат по таким дисциплинам, как математика, физика, астрономия и автодело. В последующие три года экспериментальная работа нашла применение в изучении и других предметов.

В 1970 г. В.Ф. Шаталову пришлось пройти через кабинеты Министерства образования СССР, ЦК КПСС, Академии наук, чтобы получить одобрение новой методики обучения. В конце апреля того же года в издательстве «Образование» была собрана пресс-конференция, участниками которой стали представители Академии наук, Министерства образования и журналисты. Доклад В.Ф. Шаталова длился почти два часа и сопровождался демонстрацией рисунков и схем. Основой его метода стало сотрудничество ученика и педагога, степень высокого доверия и ответственности. Привлечение ученика к изучению предмета, его обучение и воспитание – это основная идея методики Шаталова. В мае 1970 г. пришло разрешение Академии наук на проведение эксперимента в одной из школ Донецка.

В.Ф. Шаталов углублял и обобщал свою методику все последующие годы. Он писал научные работы и книги, в 1973 г. стал сотрудником НИИ педагогики УССР, в 1985 г. – членом АПН СССР.

Весь этот период велась работа по поиску и реализации методов, которые впоследствии были объединены и положены в основу новаторской методики обучения.

В 1987 г. руководство НИИ методов обучения АПН СССР в Донецке назначило педагога заведующим лабораторией проблем интенсификации учебного процесса. Работая в ней, В.Ф. Шаталов продолжал совмещать исследования и эксперименты с преподаванием в школе в экспериментальных классах школ г. Донецка, а также проводил семидневные ежегодные курсы по математике и физике в Москве.

С 1992 г. ученый работал доцентом Института последиplomного образования в Донецке, читал курс педагогического мастерства для студентов. Его общий педагогический стаж насчитывает 63 года, из которых 50 были посвящены исследованиям и экспериментам. В.Ф. Шаталов написал более 60 книг: учебников, методических рекомендаций, опорных конспектов, учебных пособий, педагогической и дидактической литературы. Многие из них переведены на иностранные языки.

Деятельность учителя-реформатора отмечена наградами: заслуженный учитель УССР, народный учитель СССР. Он является кавалером орденов Знак Почёта, Дружбы и «Николая Чудотворца» за преумножение добра на Земле, лауреатом премии Сороса, Почетным президентом итальянской Ассоциации «Данте Алигьери».

Возникает закономерный вопрос: в чем же уникальность его методики преподавания? Чтобы ответить на него, необходимо поэтапно разобраться, какие цели и задачи ставил автор.

Целью его методики являлось воспитание и формирование мотивации ученика, пробуждение любознательности и познавательных интересов, которые с рождения есть у каждого, осознание себя личностью, возможной самостоятельно решить поставленные задачи. В соответствии с целями была создана многоуровневая система школьных программ. С ее помощью стало возможным облегченное освоение и запоминание сложных предметов (физики, математики, химии и т.д.) и сокращение времени обучения более чем в 2–3 раза. В ее основе

лежали: 1) повторение; 2) контроль знаний; 3) система оценок; 4) методика решения задач; 5) опорные конспекты, 6) спортивные занятия с учениками.

Главное отличие системы обучения В.Ф. Шаталова от других экспериментальных методик – получение знаний от общего к частному. При этом используются опорные сигналы. Они являются средством подачи учебного материала. Листы опорных сигналов (некое хранилище) помогают воспринять объемную информацию в целостности, при этом осмысливая и запоминая ее. Такая работа на уроке дает возможность сконцентрировать внимание учеников на главном. Благодаря опорным конспектам ученики следят за логикой объяснений учителя. Процесс обучения происходит без отвлечения на второстепенное и дает широкие возможности для выявления индивидуальных особенностей учеников, что является основой глубоких знаний.

Уникальность методики заключается в нескольких моментах:

- информация подается учителем так, чтобы ее освоил и понял с умением дальнейшего применения любой ученик;
- запоминание нового материала: максимум информации и минимум времени;
- выработка беглых навыков решения простых задач;
- приобщение каждого ученика к ежедневному умственному труду.

Для педагога главным в обучении становится бесконфликтность, быстрое движение вперед, открытые перспективы и гласность. Под бесконфликтностью здесь понимается особое оценивание, которое позволяет добиться результата вне зависимости от способностей. Также отсутствуют отметки на текущем занятии, плохие оценки педагог ставит карандашом, а хорошие – фломастером, каждый может проследить свою успеваемость, так как бланк с отметками висит на доступном месте, что способствует реализации идеи «борьбы с двойками». Сам В.Ф. Шаталов говорил: «Рецепт успеха ученика прост: нужно верить в ребенка и при малейшей возможности давать ему высказаться, чтобы над ним не висел страх оценки, страх отчуждения и осуждения.

А во-вторых, учителю нужно очень четко все объяснять» [4, с. 39].

«Как сделать, чтобы годы учения, годы детства, отрочества и юности стали для каждого моего ученика точкой опоры на всю последующую жизнь?..», – с таким вопросом обращается к читателям В.Ф. Шаталов со страниц своей книги «Точка опоры» [6, с. 4]. Ответ на данный вопрос педагог искал долгие годы.

В процессе воспитания чрезвычайно важно помогать и подталкивать воспитанника, чтобы преодоление поставленных задач в школьный период стало для него некой отправной точкой для преодоления своих страхов или сомнений. Важной функцией образования является формирование в сознании будущих поколений целостной картины изучаемого предмета.

Принципы восприятия информации можно описать в несколько этапов. Для начала ученикам дается общая картина материала того, что они будут изучать весь семестр или год. Постепенно происходит ответвление, объясняющее тот или иной фрагмент или тему. Важно постоянно возвращаться к главному фрагменту. К новому материалу подходят после усвоения изученной темы всеми учениками.

Педагог должен повторять материал до тех пор, пока все ученики не поймут – таким образом снимается стресс перед каждой новой темой и пропадает страх перед педагогическим процессом в целом. Обучение – это не просто пересказ или повторение материала, а двунаправленный процесс «преподаватель – ученик».

Взаимодействие с родителями также занимало важное место в новой методике В.Ф. Шаталова, так как учебный процесс не прекращается за стенами школы, а значит, поддержка и контроль родителей так же важны, как и обучение на уроке.

Позитивное отношение к любым результатам учебы ребенка позволяет убрать страхи, добавить мотивации. Родители обязаны оказывать своему ребенку помощь, поддержку, уделять внимание, осуществлять контроль. По опорным конспектам это сделать легко и быстро.

Когда возникает стойкая мотивация, помощь родителей не только не нужна, она просто запрещена. Но поддержка мотивации со стороны родителей должна быть постоянной. При этом идет регулярное информирование родителей об успехах ребенка. Это исключает конфликты между школой и родителями.

Не обошлось и без критики экспериментальной методики В.Ф. Шаталова. Среди ее недостатков, отмеченных педагогами, были следующие: метод не универсален, создавался под конкретного педагога; уникальный результат возможен только при таланте учителя и полном понимании и принятии метода. Отмечалась также плохая проработка конспекта, не доведенная до уровня хорошего инструмента, отсутствие культуры рассуждений и умозаключений, неумение работать с большими текстами, сложность самой системы. Однако, несмотря на критику, методика обучения с помощью опорных сигналов позволила многим школьникам успешно усвоить трехлетнюю учебную программу по математике всего за один год.

Неудивительно, что этому целеустремленному человеку, выдающемуся учителю математики посвящены пьеса С. Соловейчика «Печальный однолюб», телеспектакль «Лунев и другие», документальный фильм «Час ученичества», а его имя навсегда останется в списке выдающихся педагогов-новаторов.

Литература

1. Донецк в лицах: фотоальманах / Донецкий обл. благотворительный фонд «Наследие» им. Б. Виткова, авт. идеи А. Витков; гл. ред. Н. Бирчакова. – Донецк : Рекламный Дом, Б.р. – (Наследие). – 2005. – 206 с.
2. Кто есть кто в Донецке – 2004: библиографический справочник / авт.-сост. Е. А. Малаха. – 2-е изд. – Донецк: Интерхоббиэкспо, 2005. – 392 с.
3. Рубинштейн Л.А. Книга рекордов Донбасса: проза / Л.А. Рубинштейн. – Донецк: ЕАИ-ПРЕСС, 2002. – 304 с.
4. Шаталов В.Ф. За чертой привычного: ответы учителя-новатора на задан. журналистом Н. Столяровым вопросы по

проблемам перестройки общеобразовательной школы / Шаталов В.Ф. – Донецк: Донбасс, 1988. – 67 с.

5. Шаталов В.Ф. Эксперимент продолжается / В.Ф. Шаталов. – Москва : Педагогика, 1989. – 334 с.

6. Шаталов В.Ф. Точка опоры. Организационные основы экспериментальных исследований / В.Ф. Шаталов. – Минск, 1990. – 223 с.

7. Шаталов В.Ф. Путь поиска / В.Ф. Шаталов. – Санкт-Петербург: Лань, 1996. – 62 с.

УДК 929Подов+929Темник:94(477.6)

Мамедова Е.Г.

В.И. ПОДОВ И Ю.А. ТЕМНИК – ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ПОПУЛЯРИЗАТОРЫ ИСТОРИИ ДОНБАССА

В статье дается краткий анализ исследовательских работ луганских краеведов В.И. Подова и Ю.А. Темника. Акцентируется внимание на освещении авторами малоизученных сторон истории Донбасса и сделанных ими открытиях.

Ключевые слова: история Донбасса, В.И. Подов, Ю.А. Темник, каменный уголь, Луганский завод.

The article provides a brief analysis of the research works of Luganck local historians Y. Temnik and V. Podov. Attention is focused on the authors' coverage of the little-studied sides of the history Donbass and the discoveries they made.

Key words: history of Donbass, V.I. Podov, Y.A. Temnik, hard coal, Lugansk Plant.

История Донбасса всегда привлекала внимание ученых, краеведов, писателей и представлена большим количеством трудов специалистов различных направлений. Важные сведения, как источники знания об освоении Донецкого

каменноугольного бассейна, имеют работы первопроходцев, исследователей недр, непосредственно осуществлявших разведку: труды ученого Е.П. Ковалевского, академика Г.П. Гельмерсена, инженеров Горного ведомства России.

В XIX – начале XXI вв. по архивным документам проводились исследования, освещающие различные аспекты истории Донбасса. Вышли в свет книги В.М. Кабузана, А.А. Скальковского, Г.Д. Бакулева, Е.И. Дружининой, А.А. Зворыкина и др. Большую работу провел в 1920-е гг. луганский исследователь В.А. Фесенко. Его статьи «К истории возникновения города Луганска», «Значение Луганского литейного завода в культурно-экономическом прошлом юго-востока Украины» и др. были напечатаны в журнале «Радянська школа» в 1926–1928 гг. Отдельными брошюрами издавались его работа «130 лет Луганского литейного завода» и автореферат диссертации «Луганский литейный завод». Немало издано книг, раскрывающих историю отдельных городов и крупных предприятий Донбасса.

Почти полвека посвятил исследованию истории Донбасса известный историк и краевед Владимир Иванович Подов.

В.И. Подов родился 25 февраля 1924 г. в селе Мхитичи Могилевской области (Белоруссия). Участник Великой Отечественной войны, награжден орденами и медалями. Имел воинское звание – полковник. После демобилизации окончил исторический факультет Ростовского государственного университета. В 1957 г. поселился в городе Лисичанске Луганской области, работал в городских газетах. В 1999 г. В.И. Подов переехал в Луганск. Занимался общественной деятельностью. Более десяти лет возглавлял Лисичанскую городскую организацию Украинского общества охраны памятников истории и культуры, являлся директором Луганского регионального научно-исследовательского центра по проблемам истории Донбасса, избирался делегатом съезда Украинского общества охраны памятников истории и культуры, участвовал в работе Всесоюзных и региональных научных конференций по вопросам истории.

Свои профессиональные интересы В.И. Подов связал с изучением истории Донбасса. Он занимался научными

исследованиями в архивах Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова-на-Дону, Харькова, Днепропетровска, Николаева, Одессы, Донецка, Луганска. Им написано около 250 научных работ, среди которых более 30 книг, сделаны важные научные открытия.

Первым итогом исследований В.И. Подова было издание в 1991 г. исторического очерка «Открытие Донбасса» [10] – монографии, посвященной важнейшей странице истории Донбасса – открытию каменного угля в бассейне. В книге прослежена деятельность разведчиков недр Донецкого края в XVIII в. Автор оспорил устоявшееся в этом вопросе мнение известных ученых, привел новые факты, указал на неверные суждения. Выявленные и скрупулезно изученные им архивные документы позволили установить действительное место, где, согласно документальным источникам, впервые в Донбассе были найдены залежи каменного угля. Это была не речка Верхняя Беленькая, как ошибочно считалось ранее, а река Белая, правый приток Лугани, которую в XVIII в. называли Беленькой. В.И. Подов по-новому оценил вклад рудоискателя Г. Капустина в открытие Донбасса и сделал вывод, что Г. Капустину была необоснованно приписана роль первооткрывателя каменного угля в Донецком бассейне. Действительными первооткрывателями были бахмутские солевары Н. Чирков и С. Вепрейский, нашедшие в 1821 г. залежи каменного угля в балке Скелеватой (возле Бахмута) и отправившие образцы этого угля, вместе с сопроводительным документом, в Камер-коллегию (С.-Петербург). Одно из достоинств книги – обоснованность выдвигаемых положений, научная аргументированность фактов, приложение архивных документов, многие из которых публикуются впервые. Среди важнейших, опубликованных в книге документов, – донесение руководителя Черноморской горной экспедиции Н.Ф. Аврамова об открытии каменного угля в декабре 1792 г. в урочище Лисичья (Лисья) балка, где спустя четыре года была заложена первая в России шахта.

История каменноугольного рудника в Лисичьей балке неразрывно связана с историей первого шахтерского поселения Донбасса, выросшего впоследствии в крупный промышленный

город Лисичанск. Более чем двухсотлетней истории Лисичанска посвящены книги В.И. Подова: «У истоков Донбасса» (1995) [14], «История Лисичанска в документах» (1995) [8], «История города Лисичанска» (2005) [6], написанные на документальной основе.

Рудник в Лисичьей балке закладывался для обеспечения углем Луганского литейного завода. Многие стороны деятельности Луганского завода изучены и описаны в работах исследователей. Однако глубокого всестороннего научного изучения истории этого первого крупного металлургического предприятия Юга России, до В.И. Подова, никто не проводил. Не нашла достаточного освещения в печати и история возникновения первого угольно-металлургического комплекса в Донбассе. Изданный в соавторстве с В.С. Курило в 1998 г. исторический очерк «Первенец металлургии Украины» [17] освещает важнейшие вехи действия Луганского литейного завода, а также угольно-металлургического комплекса, возникшего, благодаря заводу, на территории Луганского горного округа, с момента основания завода до его закрытия в 1887 г. Большое внимание в книге уделяется появлению в крае новых отрядов рабочего класса – шахтеров, металлургов, машиностроителей.

Существенным дополнением к изданию служит книга В.И. Подова «Первые шахтеры и металлурги Донбасса» [11], вышедшая в 2007 г. В ней представлены архивные документы с указанием важнейших данных о первых мастеровых Луганского литейного завода, прибывших из Петрозаводска и Липецка, с указанием их возраста, профессии, состава семьи и др.

Владимира Ивановича всегда привлекали малоизученные стороны истории края. Первой попыткой, с научных позиций, исследовать проблему заселения Донбасса выходцами из балканских стран в середине XVIII в., является книга В.И. Подова «Славяносербия» (1998) [13]. В ней, используя документы центральных архивов Москвы, Киева, литературные источники, автор осветил существование государственного автономного образования, основанного сербскими гусарами на правом берегу Северского Донца, между речками Луганью и Бахмутом. В книге приведены документальные данные о

численности и национальном составе рот, об объединении в 1764 г. двух полков в один – Бахмутский гусарский полк, о переводе военных поселенцев с 1782 г. на положение казенных крестьян. Книга переведена на сербский язык и опубликована в 2009 г. в Сербии.

Восполняет пробел в истории края и книга «Образование в Донбассе» [2] – написана В.И.Подовым в соавторстве с В.С. Курило, издана в 1999 г. В ней, на основе архивных документов и литературных источников, раскрыт процесс возникновения и деятельности, в результате реформ и преобразований, происходящих в России в XIX в., различных форм общего начального и профессионально-технического образования в Донецком регионе.

Появление Луганского литейного завода, развитие экономики Донбасса требовало притока в производство квалифицированных кадров. Начало систематическому профессиональному образованию в Луганском горном округе было положено открытием начальных горных школ для подготовки рабочих и младших специалистов: в 1823 г. – на Луганском заводе, в 1830-е гг. – на Лисичанском руднике. С 1839 г., благодаря выпущенному Горным ведомством «Положению об учебных заведениях Луганского горного округа», открываются первые средние учебные заведения: Луганское заводское училище, Лисичанское училище при угольных коях, увеличивается количество начальных горных школ. После проведения в России реформы 1861 г., в Донбассе формируются 3 типа начальных народных школ: министерские, земские, церковно-приходские.

В последней четверти XIX в. в Донецком крае открываются новые профессионально-технические учебные заведения: штейгерская школа, низшие ремесленные школы и училища, низшие технические училища. В 1870-е–1980-е гг. развивается система среднего образования, рассчитанная на детей привилегированных сословий, открываются казенные и частные гимназии, прогимназии, реальные училища.

В книге приведены даты, место открытия, названия учебных заведений Донбасса, фамилии работавших в них педагогов и учащихся, описан учебный процесс. Работа дает

четкое представление о том, что до Октябрьской революции 1917 г. сеть учебных заведений в Донбассе была развита недостаточно. Совершенно отсутствовали не только высшие, но и среднетехнические, педагогические (и многих других профилей) средние учебные заведения.

Важным итогом многолетней научной деятельности В.И. Подова явилось издание монографий: «Донбасс. Век XVIII-й» (1998) [4], «История Донбасса. Век XIX» в соавторстве с В.С. Курило (2001) [15]. В 2004 г. эти книги, с дополнениями, были переизданы в виде двухтомника «История Донбасса» [7, с. 16]. Это первый обобщающий труд, посвященный истории Донецкого бассейна почти за три столетия. Владимир Иванович внес значительный вклад в изучение проблемы заселения Донецкого бассейна, установил время и условия основания более 100 городов и сел, ввел в научный оборот ряд важных, не публиковавшихся ранее, документов.

В первом томе нашли отражение: процесс заселения донецких степей в XVII веке, появление первых административно-территориальных единиц на территории Донбасса в XVIII в., начало освоения земель, развитие сельского хозяйства, появление ремесленного производства, зарождение промышленности, возникновение торговли. Особое внимание уделено открытию каменного угля, а также положению рабочих, крестьян, классовой борьбе, крестьянским восстаниям и войнам.

Второй том освещает историю Донбасса на фоне смены общественно-экономических формаций, в переходный период от феодализма к капитализму. Книга дает представление о преобразованиях, происходящих в экономике региона: проведении систематических геологических исследований, развитии горной и горнозаводской науки, торговли, транспорта, строительстве железных дорог, росте городов, становлении медицины, образования, культуры, постепенном превращении Донбасса в один из наиболее экономически развитых районов Российской империи.

Одно из последних направлений исследований В.И. Подова – работа над разгадкой тайны исторического похода князя Игоря на половцев в 1185 г. После открытия, в

1795 г., памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», этой проблемой более двух столетий занимались многие видные историки, географы, филологи, но ни одна из выдвинутых версий не была научно доказана.

В книгах «Легендарная река Каяла открывает свои тайны» (2006) [9], «Донбасс – Сибирь: Средневековые торговые связи. Жители Донбасса и Приднепровья – первые колонизаторы Сибири» (2007) [5], «Поход князя Игоря на половцев в 1185 г.» (2010) [12] В.И. Подов, опираясь на опубликованные в конце XX – начале XXI вв. работы российских ученых-историков, выдвинул свою версию исторических событий, произошедших, по мнению его, в Донбассе. Автор сделал оригинальные выводы относительно места нахождения рек Сальница, Сюурлий, Каяла, соответственно, и мест сражения русских полков с половцами, а также о причинах поражения дружины князя Игоря. Результаты научных исследований, изложенные в монографии «Поход князя Игоря на половцев в 1185 г.», получили многочисленные положительные отзывы ученых и специалистов. Однако эта тема, на сегодняшний день, так и осталась спорной.

Владимир Иванович не прекращал работы над исследованиями до самой смерти в 2014 г.

В 1990-е – начале 2000-х гг. в Луганске стал известен еще один краевед – Юрий Александрович Темник. Талант исследователя у него проявился в зрелом возрасте, тем не менее, он внес весомый вклад в краеведение Донбасса.

Юрий Александрович родился в Луганске 17 октября 1929 г. В 1947 г. он с золотой медалью окончил среднюю школу №20 и поступил в Московское высшее техническое училище им. Баумана. Окончил его с отличием в 1953 г. по специальности «Машины и технология литейного производства» и получил распределение на Барнаульский станкостроительный завод в должности мастера литейного цеха. В 1956 г. Ю.А. Темник вернулся в Луганск и поступил на завод №270 (впоследствии Станкостроительный завод им. Ленина), где прошел путь от технолога до заместителя главного металлурга завода. В 1989 г. ему было присвоено звание «Заслуженный машиностроитель Украинской ССР».

С 1994 г., уйдя на пенсию, Юрий Александрович, в должности директора музея, занялся созданием экспозиции Музея истории и техники ПО «Луганский станкостроительный завод». В этом ему большую помощь оказывал Юрий Яковлевич Егеров, который, уволившись с должности заместителя главного конструктора в связи с выходом на пенсию, также поступил на работу в музей завода на должность научного сотрудника [1].

Одновременно Ю.А. Темник активно занимался исследованием истории Донбасса. За короткий период времени Юрий Александрович создал в своем музее огромный фонд копий документов из архивов С.-Петербурга, Москвы, Луганска. Многие из них были найдены и скопированы в архивах С.-Петербурга Ю.Я. Егеровым, который также занимался исследовательской работой. Среди найденных документов есть уникальные, которые содержат малоизвестные, или вообще неизвестные ранее, сведения об истории нашего края, а также важные карты, чертежи XVIII, XIX вв. [21]

Изучая историю Донбасса, Юрий Александрович не переставал восхищаться ее уникальностью. Ему очень хотелось донести эту мысль до наибольшего круга людей. С 1990-х гг., в городских изданиях, регулярно публиковались его статьи по истории Луганского литейного завода и города Луганска [18].

Широкий резонанс в среде жителей города произвел выход в свет в 2003 г. книги Ю.А. Темника «Каменный Брод. Очерки истории XVIII-XIX веков» [19] (написана в соавторстве с Ю.Я. Егеровым), посвященной 250-летию основания селения Каменный Брод. Эта работа впервые наиболее полно осветила историю селения на левом берегу Лугани, которое впоследствии стало частью Луганска. В первой части книги, авторы, опираясь на материалы книги В.И. Подова «Славяносербия», приводят сведения об основании и развитии этой административной единицы, дополнив их найденными в архивах документами и картами. В последующих главах особое внимание уделяется истории селения 10-я рота (впоследствии Каменный Брод), прослеживается влияние на судьбы ее жителей, находившегося в непосредственной близости, Луганского литейного завода. Свободные гусары сербских полков, ставшие спустя 30 лет казенными крестьянами, в 1821 г. по указу Александра I были

переведены в положение непрременных работников Луганского завода. В 1828 г. Николай I утвердил «Положение о Луганском заводе», по которому непрременные работники, вместе с женами и детьми, были обращены в сословие мастеровых, а после возведения в 1882 г. поселка Луганский завод, совместно с прилегающим к нему селением Каменный Брод, – в статус уездного города – причислены к городскому сословию. Впоследствии жители Каменного Брода пополнили ряды рабочих многочисленных промышленных предприятий, открывшихся в Луганске в конце XIX – начале XX вв.

В книге даны также малоизвестные ранее сведения о переносе с 1808 по 1818 гг. уездного города Славяносербска в селение Каменный Брод. На основании найденного в Российском государственном историческом архиве (С.-Петербург) дела «...Об утверждении плана г. Славяносербска в селении Каменный Брод» и других документов приводятся подтверждения этого, отрицавшегося многими краеведами, исторического факта.

Неоспоримым достоинством книги является ее насыщенность качественными иллюстрациями, среди которых – уникальные документы, карты, портреты исторических деятелей Российской империи, фотографии архитектурных сооружений. В этом авторам книги помог А.В. Закорецкий (в настоящее время заведующий кафедрой графического дизайна ЛГАКИ им. М. Матусовского), выполнивший художественное оформление книги на высоком профессиональном уровне.

В 2004 г. была издана вторая книга Ю.А. Темника «Столетнее горное гнездо» [20] – очерки о выдающихся деятелях науки и техники конца XVIII – начала XIX вв., сыгравших огромную роль в освоении и развитии нашего края.

Открывает галерею исторических образов очерк о К. Гаскойне – талантливом шотландском инженерере, основателе и первом директоре Луганского литейного завода. Двадцатилетняя деятельность К. Гаскойна в России, в конце XVIII в., способствовала коренным преобразованиям промышленности страны. Шотландский инженер, по отзывам современников, в этот период «приложил руку к каждому техническому новшеству, достойному упоминания». Именно

благодаря такому человеку, в малозаселенном степном крае, был построен и начал действовать завод, предназначением которого было получать чугун из местной железной руды, впервые в России используя не древесное топливо, а каменноугольный кокс, добываемый на близлежащих шахтах.

Важную роль в становлении Луганского литейного завода сыграл известный организатор горнозаводского дела в России М.Ф. Соймонов, жизнь и деятельность которого освещается в следующем очерке. Так как завод подчинялся центральному органу горнозаводской промышленности – Берг-коллегии (С.-Петербург), президентом которой являлся Михаил Федорович, то именно М.Ф. Соймонову пришлось решать сложные проблемы устройства Луганского завода, вникать во все аспекты его работы, командировать для работы на заводе лучших выпускников Горного училища.

Одним из таких выпускников, много сделавшим для развития предприятия и всего края, был Е.П. Ковалевский, которому посвящен следующий очерк. Ученый-геолог, впервые научно обобщивший результаты геологических исследований поисковых партий Луганского завода, Евграф Петрович в своих трудах определил границы и геологическое строение региона, расположенного в бассейне реки Северский Донец, дав ему название Донецкий горный кряж. Кроме того, он первым сделал описание недр Донбасса. Деятельность Е.П. Ковалевского поставила на научную основу геологические исследования Донецкого кряжа.

В последующих очерках Ю.А. Темником создана плеяда образов горных начальников Луганского литейного завода, каждый из которых сыграл историческую роль в развитии края:

– Густав Гесс де Кальве – один из образованнейших людей своего времени: доктор философии, композитор, исполнитель, музыковед, журналист, археолог. Он много сделал для развития образования, культуры, медицины, социальной сферы Донецкого края.

– А.Ф. Мевюс – выдающийся ученый-металлург, удостоенный Демидовской премии Российской Академии наук за труд «Чугунолитейное производство», в котором научно объяснил многие процессы, происходящие при литье. Он создал

проекты и руководил строительством нескольких металлургических предприятий на территории Донбасса.

– И.Ф. Фелькнер – талантливый инженер-механик, внесший важный вклад в развитие машиностроения в России. Его справочник по машиностроению «Спутник механика-строителя» – первое учебное пособие по изготовлению машин в России – выдержало 4 издания и стало настольной книгой отечественных инженеров. Илиодор Федорович оставил также заметный след в истории Донецкого края и как писатель, написавший много книг по различной тематике.

Завершает книгу очерк о выдающемся ученом-машиностроителе И.А. Тиме. Работая на Луганском заводе в 1860-е гг., Иван Августович, один из первых в России, изготовил сложное металлургическое оборудование, а также выполнил свою первую научную работу – исследовал процесс резания металлов и, в результате, создал теорию резания.

Текст книги Ю.А. Темника «Столетнее горное гнездо» сопровождается большим количеством иллюстраций, среди которых – портреты, фото, чертежи, обложки книг и др. В конце каждого очерка даются приложения архивных документов.

Работая с фондами центральных научных библиотек Москвы, С.-Петербурга, Киева, Харькова Ю.А. Темник разыскал около 30 книг и более 50 статей, написанных специалистами Луганского литейного завода. Большинство источников были им скопированы для фондов музея.

Впоследствии некоторые статьи ученых, инженеров Луганского завода, напечатанные в период с 1816 по 1877 г. в журналах «Украинский вестник», «Горный журнал», «Отечественный записки», составили книгу Ю.А. Темника «Первые журналисты Донецкого края» [3], вышедшую в 2006 г. Авторы статей: Г. Гесс де Кальве, О. Шуман, Е. Ковалевский,

А. Носов, И. Фелькнер знакомят читателей с природой, полезными ископаемыми Донецкого края, проблемами его развития, жизнью мастеровых, актуальными философскими вопросами того времени, создают исторический портрет эпохи. В приложениях размещена статья В. Донецкого «Обозрение Луганского завода» из «Новороссийского статистического

сборника» за 1859 г., дающая много интересных сведений о поселке Луганский завод середины XIX в.

Все статьи сопровождаются биографическими очерками об их авторах, краткими сведениями о журналах, в которых они были напечатаны, иллюстрациями с копиями обложек журналов, выдержек из статей и пр.

Ю.А. Темник работал с большим энтузиазмом, готовил к изданию второй том «Столетнего горного гнезда», но внезапная смерть в 2007 г. помешала осуществлению его планов.

Научное наследие В.И. Подова и Ю.А. Темника является важнейшим источником ценной информации для профильных исследователей истории Донбасса, научных сотрудников музеев, краеведов.

Литература

1. Кочевская В. «Нет, я не наработался» // Наша газета. – 1999. – 16 октября. – С. 5.
2. Курило В.С. Образование в Донбассе. (XIX – начало XX вв.) / В.С. Курилов, В.И. Подов. – Луганск: ЛГПУ, 1999. – 114 с.
3. Первые журналисты Донецкого края / сост. и автор биографических очерков Ю. Темник. – Луганск: Шико, 2006. – 288 с.
4. Подов В.И. Донбасс. Век XVIII-й: Социально-экономическое развитие Донбасса в XVIII веке / В.И. Подов. – Луганск: Світлиця, 1998. – 227 с.
5. Подов В.И. Донбасс – Сибирь: Средневековые торговые связи. Жители Донбасса и Приднепровья – первые колонизаторы Сибири / В.И. Подов. – Луганск: Знание, 2007. – 88 с.
6. Подов В.И. История города Лисичанска / В.И. Подов. – Луганск: Альма-матер, 2005. – 536 с.
7. Подов В.И. История Донбасса / В.И. Подов. Т.1. Донбасс в XVII – XVIII веках. – Луганск: Альма-матер, 2004. – 336 с.
8. Подов В.И. История Лисичанска в документах (к 200-летию основания) / В.И. Подов. Ч.1. – Лисичанск, 1995. – 118 с.
9. Подов В.И. Легендарная река Каяла открывает свои тайны / В.И. Подов. – Луганск: Альма-матер, 2006. – 84 с.

10. Подов В.И. Открытие Донбасса. Исторический очерк. Документы / В.И. Подов. – Луганск, 1991. – 109 с.
11. Подов В.И. Первые шахтеры и металлурги Донбасса. Исторический очерк / В.И. Подов. – Луганск: Світлиця, 2007. – 52 с.
12. Подов В.И. Поход князя Игоря на половцев в 1185 г. Историческое исследование / В.И. Подов. Изд. 2-е, дополненное. – Луганск: Світлиця, 2010. – 228 с.
13. Подов В.И. Славяносербия. Очерки из истории заселения Донбасса в XVIII в. Документы. – Луганск: Globus, 1998. – 119 с.
14. Подов В.И. У истоков Донбасса. Исторический очерк (к 200-летию начала промышленной разработки каменного угля в Донбассе) / В.И. Подов. – Луганск: Лугань, 1995. – 112 с.
15. Подов В.И. История Донбасса. Век XIX / В.И. Подов, В.С. Курило. – Луганск: Альма-матер, 2001 – 178 с.
16. Подов В.И. История Донбасса / В.И. Подов, В.С. Курило. – Т.2. Донбасс в XIX веке. – Луганск: Альма-матер, 2004. – 384 с.
17. Подов В.И. Первенец металлургии Украины. Исторический очерк. Документы / В.И. Подов, В.С. Курило. – Луганск: Світлиця, 1998. – 218 с.
18. Смоляренко Я. Его инженерная биография дополнена краеведением / Я. Смоляренко // Жизнь Луганска. – 2005. – 26 января. – №4. – С. 17.
19. Темник Ю.А. Каменный Брод. Очерки истории XVIII – XIX веков / Ю.А. Темник, Ю.Я. Егерев. – Луганск: Янтарь, 2003. – 168 с., ил.
20. Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо. Луганский завод (1795–1887 гг.) / Ю.А. Темник. Т.1. Выдающиеся деятели науки и техники XVIII – XIX веков. – Луганск: Шико, 2006. – 530 с., ил.
21. Яковлев С. И инженер, и историк завода / С. Яковлев // Луганский завод. – 2003. – 11 марта. – №6. – С. 2.

ВКЛАД А.М. КРИГЕРА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ

В статье проанализирована деятельность профессора А.М. Кригера в сфере разработки и внедрения в производство различных конструкций легковых и грузовых автомобилей. Используя архивные материалы, а также источники личного происхождения, автор исследует ключевые вехи биографии выдающегося инженера советской эпохи.

Ключевые слова: А.М. Кригер, автозавод, ГАЗ, ЗиЛ, КамАЗ.

In this article the activity of Professor A.M. Krieger in the field of development and implementation in production of various designs of cars and trucks were analyzed. The author researched the key milestones in the biography of the outstanding engineer of the Soviet era, using archival materials, as well as sources of personal origin.

Keywords: A.M. Krieger, car factory, GAZ, ZiL, KamAz.

Немало уроженцев Донбасса внесли знаменательный вклад в развитие отечественной науки и техники. Среди них есть имена малоизвестные и незаслуженно забытые, которые не встречаются сегодня даже на страницах специальных краеведческих исследований. Восполнить эти пробелы порой непросто в силу ограниченности источников и соответствующей литературы.

В связи с этим отдельного внимания требует личность Заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора технических наук, профессора, Анатолия Маврикиевича Кригера (1910–1984), жизненный и творческий путь которого начинался в Донбассе.

В литературе отдельные этапы жизненного пути А.М. Кригера отражены поверхностно. В современных трудах по истории отечественного автомобилестроения его имя звучит

изредка, чего нельзя сказать о других знаменитых инженерах, удостоенных внимания исследователей[1; 2; 3; 4; 5].

Подлинные сведения о биографии ученого содержит крупный комплекс документов, хранящийся в Центральном московском архиве – музее личных собраний (ЦММЛС). Фонд А.М. Кригера в своем составе имеет более двухсот дел, распределенных в рамках семи тематических разделов, и охватывает период 1896–1984 гг. Указанный документальный массив, а также ряд других данных личного происхождения, опубликованных в периодической печати, составляют источниковую базу настоящей статьи.

А.М. Кригер родился 6 июня 1910 г. на станции Краматорской Изюмского уезда Харьковской губернии. Его отец был инженером Краматорского машиностроительного завода, мать преподавала в местном заводском училище. После окончания в 1924 г. краматорской семилетки, А.М. Кригер получил производственный опыт в качестве ученика электрика на машиностроительном заводе.

В 1925 г. заводским комитетом Краматорского машзавода 15-летний юноша был направлен в г. Луганск для профессиональной подготовки на механическом отделении индустриальной технической профшколы (ныне – Колледж Луганского государственного университета имени Владимира Даля). Завершив обучение в профшколе, летом 1926 г. А.М. Кригер стал работать в должности чертежника-конструктора на Луганском паровозостроительном заводе им. Октябрьской Революции.

В Луганске А.М. Кригер прожил больше двух лет, вплоть до своего поступления на механический факультет Харьковского технологического института. Но студенческие будни по избранному профилю будущему ученому довелось завершить уже в Москве, в автотракторном институте им. Ломоносова, куда в 1930 г. перевели «автомобильные» специальности харьковского ВТУЗа [6, л. 6; 7, лл. 4–5].

Начало 1930-х гг. стало периодом интенсивного развития автомобильной отрасли, когда в СССР ударными темпами возводились гиганты первой пятилетки. Таким предприятием являлся и Нижегородский автомобильный завод, строительство

которого было завершено к концу 1931 г. [8, с. 118]. За несколько месяцев до окончания автотракторного института, следуя специальному распоряжению Народного комиссара тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, А.М. Кригер оказался в числе 55 молодых инженеров, направленных в январе 1932 г. в г. Нижний Новгород (с октября 1932 г. – г. Горький) [9, с. 179]. Здесь он получил должность конструктора Технического отдела автозавода. Техотдел ГАЗа являлся ключевым «мозговым» центром по формированию автомобильных конструкций, многие из которых были запущены в серийное производство. С 1939 г. данная структура стала именоваться Конструкторско-экспериментальным отделом (КЭО), а с 1964 г. – Управлением конструкторских и экспериментальных работ (УКЭР) [10, с. 4–7].

Предприятие, получившее к концу 1932 г. наименование «Государственный автомобильный завод им. Молотова (ГАЗ)», постепенно обзавелось требуемым кадровым звеном для производства не просто копий американских автомобилей «Ford», но и для развития собственных концептуальных идей в проектировании различных образцов автомобильной техники [11, с. 57–58]. В 1933 г. главным конструктором ГАЗа становится А.А. Липгарт, открывший целую эпоху в его истории. Тогда же началось создание автомобиля «ГАЗ–М 1», впоследствии успешно запущенного в серию с рядом оригинальных конструктивных решений, отличавших «эмку» от американских собратьев [12, с. 36]. Так, в 1934 г. А.М. Кригеру в качестве руководителя конструкторской группы, довелось подключиться к работе по указанной легковой модели [13, с. 2].

В июне 1935 г. А.М. Кригера направили в заграничную командировку (США) в составе комиссии по закупке оборудования для отечественной автомобильной промышленности, продолжавшуюся до апреля 1936 г. Это были продуктивные месяцы в биографии молодого инженера, учитывая, что ему удалось посетить заводы фирм «American Cable», «Monroe Auto Equipment», автомобильную выставку в Нью-Йорке (ноябрь 1935 г.), а также в полном объеме овладеть английским языком, что в дальнейшем позволяло А.М. Кригеру

быть в курсе новинок зарубежной профильной литературы по технологиям производства автомобилей [14; 15; 16; 17].

После возвращения изграничной командировки А.М. Кригер трудился старшим инженером группы шасси, а с августа 1937 г. и до июня 1946 г. занимал должность начальника конструкторского бюро шасси и двигателей горьковского автозавода [18, лл. 4–5].

По информации ряда современных исследователей, именно в августе 1937 г. в распоряжении американской агентуры НКВД СССР оказался неполный комплект копий чертежей шестицилиндрового двигателя фирмы «Chrysler», устанавливавшегося на американские автомобили «Dodge–D5» (именно под таким наименованием двигатель стал известен советским инженерам). Переданные конструкторам ГАЗа материалы, требовали существенной переработки. Горьковские мотористы не только вынуждены были провести работу по переводу дюймовых чертежей в пригодные для отечественных условий единицы измерения, но и разработать для будущего двигателя новую систему смазки, сменить тип привода распредвала, подобрать иной состав сплавов под цилиндропоршневую группу, а также экспериментальным путем добиться лучшей закалки металла для различных узлов шестицилиндрового силового агрегата [19, с. 5–6; 20, с. 54–55]. Таким образом, к концу 1930-х гг. было обеспечено создание нового отечественного мотора «ГАЗ–11», рассчитанного под широкую номенклатуру выпускаемых грузовых и легковых автомобилей. Конструкция, в налаживании производства которой принимало участие профильное КБ шасси и двигателей А.М. Кригера, оказалась настолько удачной, что использовалась в тех или иных вариантах на будущих поколениях горьковских автомобилей в течение последующих пятидесяти лет.

Так, в начальный период Великой Отечественной войны автозавод стал основным производителем легких танков «Т-60», оснащенных теми же автомобильными шестицилиндровыми двигателями под маркировкой «ГАЗ–202» («ГАЗ–11 А»). Все работы по производству двигателя и трансмиссии боевой машины осуществляло КБ шасси и двигателей, возглавляемое А.М. Кригером [21]. Танк «Т-60», хорошо зарекомендовавший

себя в период битвы за Москву 1941 г., сыграл значимую роль в военной биографии другой знаменитой уроженки Донбасса, Героя Советского Союза, гвардии подполковника И.Н. Левченко, обессмертившей машину в своем литературном творчестве послевоенной поры [22].

Еще в конце 1941 г. на горьковском автозаводе было решено повысить боевую мощь легкого танка «Т-60», увеличив толщину брони и калибр орудия. Соответствующие требования выдвигались и для силовой установки. В команде под руководством А.М. Кригера осуществили оригинальное решение по установке спаренных автомобильных двигателей «ГАЗ-11» (танковый мотор получил индекс «ГАЗ-203») на единой раме, что существенно повышало ходовые качества танка модели «Т-70». Эта машина вошла в историю, как один из лучших легких танков Второй мировой войны, его превосходные боевые качества в полной мере проявились во время битв под Сталинградом и Курском. В 1943 г. дальнейшим развитием темы легких танков стала модель «Т-80», в разработке которой также первостепенную роль играло бюро А.М. Кригера. Именно за вклад в модернизацию легких танков, производившихся на автозаводе в Горьком, А.М. Кригер в составе группы конструкторов был удостоен Сталинской премии второй степени за 1943 г.[23, с. 178–180].

Нельзя не отметить и продуктивную деятельность ученого на рубеже 1930-х–1940-х гг. по постановке в производство целого ряда конструкций штабных, полноприводных, а также броневедомостей горьковского автозавода, прошедших славный боевой путь по дорогам Великой Отечественной войны.

С 1943 г. ряд конструктивных и дизайнерских разработок предыдущих лет воплотились в концепцию нового легкового автомобиля, который должен был выйти на дороги страны по окончании войны. После Сталинградского котла, а затем и Курско-Орловской дуги стало отчетливо ясно, что Великая Победа будет за Красной Армией и стране потребуется наращивание выпуска продукции гражданского назначения. Так рождался одноименный автомобиль, ознаменовавший очередную эпоху советской автомобильной промышленности.

Значительный вклад на всех этапах разработки основных узлов и агрегатов будущего автомобиля внес А.М. Кригер, при участии которого в 1944 г. создавался первый ходовой образец «ГАЗ-М 25» («Победа») с шестицилиндровым двигателем. Другой экспериментальный образец под индексом «ГАЗ-М 20» («Победа») имел менее динамичный четырехцилиндровый двигатель, сконструированный горьковскими мотористами на базе «шестерки», который впоследствии, по рекомендации высшего руководства страны, и лично И.В. Сталина, остался единственным вариантом мотора для серийных «Побед» [24, с. 227–229].

Малоизвестен факт, что помимо А.М. Кригера в создании легендарного автомобиля непосредственно участвовал еще один уроженец Донбасса – Г.М. Вассерман, который с 1944 по 1949 г. являлся ведущим конструктором «Победы», а также возглавлял конструкторские группы по ряду газовских «вездеходов» [25, с. 2].

Очередной Сталинской премии второй степени А.М. Кригер был удостоен в 1947 г. за разработку и постановку в производство грузового автомобиля «ГАЗ–51». В этот период А.М. Кригер занимал пост заместителя главного конструктора автозавода, и с А.А. Липгартом они работали в плодотворном тандеме.

Работа на автозаводе в Горьком, продолжавшаяся с 1932 по 1948 гг., стала важнейшим этапом в становлении инженерно-конструкторских качеств А.М. Кригера. Не менее плодотворно развивалась его дальнейшая профессиональная карьера, когда в мае 1948 г. специальным приказом Министерства автомобильной и тракторной промышленности СССР А.М. Кригер был назначен главным конструктором на созданный в те годы Кутаисский автомобильный завод (КАЗ). К 1952 г. А.М. Кригеру удалось не просто наладить серийное производство грузовых автомобилей, но и сформировать на КАЗе полноценную конструкторско-экспериментальную базу. В результате на предприятии был налажен выпуск автомобилей «КАЗ-150» (на базе московского «ЗиС-150»), самосвала «КАЗ-585 В» с улучшенным опрокидывающим механизмом и облегченной платформой, самосвала «КАЗ-600» с боковым

опрокидыванием платформы, а также тягачей и прицепов-самосвалов для перевозки хлопка [26, л. 7].

В июле 1954 г. все предыдущие достижения А.М. Кригера в развитии отечественного автомобилестроения были учтены профильным министерством. Соответствующим приказом А.М. Кригера назначили исполняющим обязанности главного конструктора (с декабря 1954 г. – главным конструктором) Московского автомобильного завода им. Сталина (ЗиС), переименованного в 1956 г. в автомобильный завод им. Лихачева (ЗиЛ) [27, л. 11].

В период работы на ЗиЛе в 1954 – 1982 гг. А.М. Кригер курировал создание выдающихся образцов отечественной автомобильной техники, которые и сегодня колесят по дорогам различных государств и выполняют функции транспорта всевозможных назначений. Достаточно вспомнить о грузовом автомобиле «ЗиЛ-130», одном из самых массовых отечественных грузовиков, продержавшемся на конвейерах ряда предприятий без малого полвека.

В 1967 г. А.М. Кригер стал Лауреатом Государственной премии СССР в области науки и техники с формулировкой: «за создание конструкции семейства грузовых автомобилей «ЗиЛ-130» большой производительности, долговечности и современного массового высокоавтоматизированного их производства». Здесь же стоит упомянуть о создании среднетоннажного грузовика повышенной проходимости «ЗиЛ-131», активно использовавшегося оборонными ведомствами СССР и постсоветских государств.

Одной из вершин инженерной деятельности А.М. Кригера стала разработка семейства перспективных большегрузных автомобилей с дизельными двигателями, предназначавшегося для Камского комплекса по производству грузовых автомобилей. Группе зиловских инженеров, руководимых А.М. Кригером предстояло разработать конструкцию КамАЗа в составе полутора десятков модификаций, произвести всесторонние испытания и доводку опытных образцов в сжатые сроки, поскольку конструирование велось параллельно со строительством камского автогиганта в Татарской АССР. Работа осложнялась тем обстоятельством, что конструктивные

особенности будущего автомобиля должны были отвечать неслыханным для подобной техники темпам выпуска в 150 тыс. автомобилей в год [28, с. 180]. Команде А.М. Кригера удалось совместить и успешно выполнить эти задачи. Поэтому в 1972 г. главный конструктор ЗиЛа был в очередной раз удостоен Государственной премии СССР.

А.М. Кригер успевал уделять внимание и научно-педагогической работе, ведь с 1963 г. он заведовал кафедрой «Автомобили и двигатели» Завода – ВТУЗа при ЗиЛе, в 1967 г. был утвержден в ученом звании профессора, а в 1973 г. ему была присуждена ученая степень доктора технических наук [29, с. 5].

Подводя итог вышеизложенному, следует обозначить ряд основных выводов.

Во-первых, становление А.М. Кригера, как инженера-конструктора началось еще до поступления в профильное высшее учебное заведение, поскольку он прошел комплексную практику на крупнейших промышленных предприятиях Донбасса. В связи с этим, после прихода на Нижегородский автозавод, молодой А.М. Кригер вскоре не просто возглавил конструкторскую группу техотдела, но и вошел в круг специалистов, которым была поручена поездка в США для закупки оборудования под нужды советского автопрома.

Во-вторых, именно при содействии А.М. Кригера, возглавившего одно из ключевых конструкторских бюро ГАЗа, осуществлялся стремительный рост номенклатуры выпускаемых образцов техники в напряженный для страны период 1930-х–1940-х гг., когда были успешно освоены и запущены в серию перспективные двигатели и шасси, обеспечивавшие потребности фронта в годы Великой Отечественной войны.

В-третьих, получив опыт работы на Кутаисском автозаводе, где осваивались конструкции московских автомобилей ЗиС, А.М. Кригер проявил свои лучшие инженерные качества на посту главного конструктора московского предприятия. В 1954–1982 гг. под его руководством разрабатывались и отправлялись в серию надежные и технологичные образцы техники, рационально

покрывавшие транспортные потребности народнохозяйственного комплекса страны.

Таким образом, вклад А.М. Кригера в развитие отечественного автомобилестроения фундаментален и требует дальнейшего осмысления. Тот факт, что трудовая юность ученого начиналась в Донбассе – знаменателен и является достойным примером для земляков.

Литература

1. Горьковский автомобильный / под. ред. В.Я. Доброхотова. – М.: Мысль, 1981. – 302 с.;
2. Падерин И.В. Полуторка / И.В. Падерин. – М.: Gorkyclassic, 2012. – 80 с.;
3. Падерин И.В. Шестицилиндровые эмки / И.В. Падерин. – М.: Gorkyclassic, 2012. – 80 с.;
4. Дашко Д. Советские легковые 1918–1942 / Д. Дашко. – М.: Автомобильный архивный фонд, 2012. – 223 с.
5. Дашко Д. Советские грузовики 1919–1945 гг. / Д. Дашко. – М.: Автомобильный архивный фонд, 2014. – 224 с.
6. Автобиография. Кригер А.М. // Центральный московский архив-музей личных собраний (далее – ЦММЛС). Ф. 86. Оп. 1. Д. 48. Л. 6.;
7. Личный листок по учету кадров. Кригер А.М. // ЦММЛС. Ф. 86. Оп. 1. Д. 56. Л. 4–5.
8. Дашко Д. Советские легковые... С. 118.
9. Джалагония В. Эстафета (о практических и проектно-конструкторских связях Московского автомобильного завода им. Лихачева с КамАЗом) // Новый мир. – 1977. – № 7. – С. 179.
10. Четвериков В.Л. Самое первое структурное подразделение Горьковского автозавода // Журнал автомобильных инженеров. – 2009. – № 4(57). – С. 4–7.
11. Дашко Д. Советские грузовики... С. 57–58.
12. Дашко Д. Советские легковые... С. 36.
13. Автопромом мобилизованный и призванный: (о конструкторе ГАЗа А.М. Кригере и о заводе в годы Великой Отечественной войны) // Автозаводец. – 2010. – 5 июня (№ 82). – С. 2.

14. Тросс и броня привода к тормозам. Материалы из посещений завода «American Cable» // ЦММЛС. Ф. 86. Оп. 1. Д. 58. 85 л.;
15. Отчет о посещении автомобильной выставки в Нью-Йорке в ноябре 1935 г. // ЦММЛС. Ф. 86. Оп. 1. Д. 59. 88 л.;
16. Производство вкладышей из биметаллической ленты. Материалы из посещения // ЦММЛС. Ф. 86. Оп. 1. Д. 60. 108 л.;
17. О конструкции, производстве и испытании амортизаторов прямого действия. Заметки из посещения завода «Mongoe Auto Equipment» // ЦММЛС. Ф. 86. Оп. 1. Д. 61. 37 л.
18. Личный листок... Л. 4–5.
19. Падерин И.В. Шестицилиндровые... С. 5–6.
20. Дашко Д. Советские легковые... С. 54–55.
21. Записки ветерана. Воспоминания И.Г. Сторожко: (о работе ГАЗа во время Великой Отечественной войны) // Автозаводец. – 2015. – 28 марта.
22. Левченко И.Н. Повесть о военных годах / И.Н. Левченко. – М.: Советская Россия, 1983. – 383 с.
23. ГАЗ. Русские машины 1932–1982 / И.В. Падерин. – Краснодар: Gorkyclassic, 2011. – С. 178–180.
24. Там же. С. 227–229.
25. Дехтяр Б.А. Неутомимый Вассерман: (о ведущем конструкторе ГАЗ–69 Григории Моисеевиче Вассермане) / Б. Дехтяр // Автозаводец. – 2011. – 11 окт. (№ 152). – С. 2.
26. Автобиография... Л. 7.
27. Приказ по московскому дважды Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени Автозаводу имени Сталина от 9 июля 1954 г. // ЦММЛС. Ф. 86. Оп. 1. Д. 66. Л. 11.
28. Джалагония В. Указ. соч. ... С. 180.
29. Зарубин А. Пятьдесят конструкторских лет // За рулем. – 1984. – № 12. – С. 5.

А.С. ТОПАЛЛЕР – ЛЕТЧИК НА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

В данной статье описан жизненный и боевой путь Героя Советского Союза Анатолия Семёновича Топаллера – участника советско-финской и Великой Отечественной войн. Статья посвящена двум аспектам его жизни – военному и педагогическому.

Ключевые слова: А.С. Топаллер, курсант, летчик, подвиг, война, командир, педагог.

In this article the life cycle is described and the battle path Hero of Soviet Union Anatoly Semenovich Topaller – participant soviet-Finnish and the Great Patriotic War. The article is devoted to two aspects this life – military and pedagogical.

Key words: A.S. Topaller, cadet, pilot, heroic deed, war, commander, teacher.

В 1965 г. в г. Луганске был воздвигнут величественный памятник, на котором высечены имена Героев Советского Союза, уроженцев и жителей Луганщины (второе название «Пилон Славы»). Среди них – Анатолий Семенович Топаллер – летчик, после окончания Великой Отечественной войны выбравший педагогическую стезю.

Анатолий Семенович Топаллер родился 13 ноября 1911 г. в г. Луганске Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. Его детские и юношеские годы прошли на Луганщине.

После окончания семи классов школы, он поступил в школу фабрично-заводского ученичества при Луганском паровозостроительном заводе имени Октябрьской Революции, после окончания которой приступил к работе модельщиком (изготавливал детали из дерева, а затем на основе данной модели, изготавливал форму для отливки таких же деталей, но

теперь уже из пластмассы или других материалов) на этом же заводе. Именно здесь, в г. Луганске, сформировались важнейшие качества А. Топаллера – любовь к Родине и людям, ответственность за порученное дело, чувство долга, самоотверженность, которые впоследствии вылились в гражданскую позицию патриота своей страны.

В 1929 г. А. Топаллер был призван в ряды Красной Армии и по комсомольской путевке направлен в Одесскую пехотную школу им. Якира. После ее окончания ему было присвоено воинское звание «лейтенант», затем он проходил службу командиром стрелкового взвода в пехотном полку в г. Калуге [1, с. 5].

В 1933 г. лейтенант Анатолий Топаллер поступил во 2-ю Борисоглебскую Краснознаменную военную школу летчиков. В 1935 г., после окончания школы и присвоения очередного воинского звания «старший лейтенант», он проходил воинскую службу командиром авиационного звена отдельного авиационного отряда в г. Пскове.

В марте 1938 г., после присвоения очередного воинского звания «капитан», Анатолий Топаллер получил назначение на должность командира эскадрильи 10-го, а через несколько месяцев – 8-го легкобомбардировочного авиационных полков. Здесь его основными обязанностями были: налаживание воинской дисциплины, воспитание личного состава, контроль за выполнением личным составом своих должностных инструкций. И с данной задачей он полностью справился. За время его командования эскадрильей ни один из летчиков не подал рапорт о переводе в другую авиационную часть.

30 ноября 1939 г. из-за приграничного конфликта разгорелась советско-финская («зимняя») война. Незадолго до начала боевых действий противник создал на Карельском перешейке мощную оборонительную линию, прозванную «линией Маннергейма» (проходила в три линии между г. Выборгом и границей Финляндии с СССР), созданную для сдерживания возможного наступательного удара со стороны СССР [2, с. 5].

В первые дни войны капитан А.С. Топаллер был вызван в штаб недавно созданного 3-го легкобомбардировочного

авиационного полка 8-й армии и назначен на должность командира эскадрильи данного авиационного соединения, задачей которого был штурм финских оборонительных укреплений.

Летчики 3-го легкомобардировочного авиационного полка совершали в день по 2–3 боевых вылета, уничтожая вражескую технику и взламывая оборону. В период с ноября 1939 по март 1940 гг. капитан А.С. Топаллер в составе эскадрильи совершил 24 успешных боевых вылета на разведку и бомбардировку военных объектов в глубоком тылу врага.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1940 г. капитан Анатолий Семенович Топаллер награжден орденом Красного Знамени [1, с. 5].

1 марта 1940 г. он получил приказ возглавить авиационную группу, доставлявшую боеприпасы и продовольствие для воинов стрелковой дивизии, которая попала в окружение в районе оз. Иля-Лаваярви. Чтобы долететь к месту выброса груза и быть недосягаемыми для вражеских зенитных орудий, авиационной группе под командованием капитана А.С. Топаллера пришлось подняться на высоту более 2 км. Но во время полета погода внесла коррективы в планы советских летчиков: район оз. Иля-Лаваярви окутал плотный туман, и советским пилотам пришлось вести свои машины над самым лесом, чтобы не сбиться с заданного курса. Малая высота полета дала возможность финским зенитчикам вести прицельный огонь по советским самолетам, в результате чего в самолет, пилотируемый капитаном А.С. Топаллером, попал снаряд, пробивший радиатор и перебивший трубку бензопровода, из-за чего из бензобака вытек весь антифриз. Пилоту пришлось срочно посадить свой самолет на лед озера. Для прикрытия экипажа под командованием капитана А.С. Топаллера командование дивизии выделило два самолета-биплана «Р-5», в случае необходимости расчищавших основной группе летчиков путь к окруженной дивизии [2, с. 5].

При осуществлении вынужденной посадки А.С. Топаллер увидел, что к его самолету приближается отряд финских солдат, пытавшихся взять в плен советских летчиков. При помощи экипажей бипланов «Р-5» атака противника была отбита, что

позволило без потерь доставить груз к месту назначения. После доставки груза, капитан А.С. Топаллер принял решение взорвать свой поврежденный самолет, чтобы он не достался врагу. После этого летчики в течение нескольких минут отстреливались от противника, ожидая посадки самолета, прикрывавшего А.С. Топаллера и членов его экипажа.

Для эвакуации летчиков из экипажа капитана А.С. Топаллера пилот одного из бипланов «Р-5» принял решение вывезти их на своем самолете. При приземлении биплана его командир приказал советским летчикам ухватиться за крылья самолёта. При этом с рук А.С. Топаллера слетели перчатки. Во время полета летчиков обдувал морозный ветер, в результате чего Анатолий Топаллер обморозил руки. Чтобы не сорваться с крыла он зажал трос локтями и в таком положении пролетел 40 минут. Когда самолет приземлился на полковом аэродроме, командир экипажа упал в обморок. Его отправили в госпиталь в г. Петрозаводск, где он провел целый год.

Родина высоко оценила подвиг, совершенный А.С. Топаллером во время советско-финской войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1940 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте и проявленные при этом отвагу и героизм капитану Анатолию Семеновичу Топаллеру присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина [3, с. 594].

В госпитале ему сделали несколько операций, сумев спасти его руки от ампутации, но фаланги пальцев на руках пришлось удалить. После выздоровления Анатолия Семеновича специальная врачебная комиссия разрешила ему работать лишь в штабах авиационных частей и только под наблюдением врачей.

Прибыв в марте 1941 г. в расположение 3-го легкого бомбардировочного авиационного полка, он самостоятельно заново научился пилотировать самолет и после нескольких месяцев без летной практики добился у командования назначения на должность командира эскадрильи Мелитопольской авиационной школы.

Незаурядные педагогические способности Анатолия Топаллера проявились еще в сложных армейских условиях. Незадолго до начала Великой Отечественной войны он был назначен на должность командира эскадрильи в Краснодарском военно-авиационном училище летчиков-наблюдателей и штурманов. Здесь он проводил с курсантами предварительную подготовку перед полетами, обучал их искусству пилотирования самолетов различных модификаций. Из воспоминаний выпускника училища, ветерана Великой Отечественной войны Б.Э. Раппопорта: «Мечтой многих юношей моего поколения было желание стать летчиком. Получил направление в Краснодарское военно-авиационное училище, и после получения аттестата, выехал в г. Краснодар. Надо было пройти два вступительных экзамена, математику и сочинение и, конечно, две комиссии – медицинскую и мандатную. Мне повезло, я был зачислен курсантом. Училище было двухгодичного обучения. Два курса состояли из четырех потоков, по 400 курсантов в каждом потоке. В год производилось два выпуска. Командовал училищем комбриг Красовский, а командиром курсантской эскадрильи был Герой Советского Союза капитан А.С. Топаллер, получивший это звание за финскую войну. Он снискал огромное уважение у курсантов» [1, с. 5].

В июле 1941 г., после начала Великой Отечественной войны и присвоения очередного воинского звания «майор», А.С. Топаллер был назначен на должность командира 646-го ночного бомбардировочного авиационного полка, летчики которого наносили бомбардировочные удары по важным военным объектам в глубоком тылу врага, нанося ему большой урон.

В августе 1941 г., после непродолжительного периода командования бомбардировочным авиационным полком, майор Анатолий Семенович Топаллер назначен на должность командира 61-го Краснознаменного штурмового авиационного полка, в составе которого принимал участие в боях на р. Днепр, воронежском и донском направлениях, в Сталинградской битве. Из наградного листа о награждении майора Анатолия Семеновича Топаллера вторым орденом Красного Знамени:

«Гов. Топаллер командуя полком 1-й штурмовой авиационной дивизии, проявил исключительные способности в организации боевой работы полка во внедрении среди личного состава мужества и отваги. За время с 11-го по 23 августа 1941 г. полк имеет 310 боевых вылетов и своими боевыми действиями разгромил целые танковые части и части мотопехоты противника и его автотранспорта. Имеет лично два боевых вылета на особо важные задания, которые выполнил блестяще. Рвется лично в бой и командованию дивизии приходится прилагать усилия, чтобы сдерживать излишнее рвение в бой, когда эти задания может выполнять рядовой состав. Благодаря умелому руководству полк понес незначительные потери в людях – всего потеряно два экипажа»[4].

Приказом по частям 1-й штурмовой авиационной дивизии от 5 ноября 1941 г. майор Анатолий Семенович Топаллер награжден вторым орденом Красного Знамени [1, с. 5].

В феврале 1943 г., после боев по ликвидации остатков 6-й немецкой армии, на руках майора А.С. Топаллера открылись раны, в результате чего он не мог исполнять свои служебные обязанности. Прошедшая в марте 1943 г. врачебная комиссия разрешила ему полеты лишь в тыловых частях на учебных самолетах.

После перехода на службу в тыловые части и присвоения очередного воинского звания «подполковник» А.С. Топаллер непродолжительное время работал помощником начальника 2-й авиационной школы в г. Ртищеве (Саратовская область, Российская Федерация). Во время работы в школе он, несмотря на запрет врачей, на личном примере обучал курсантов искусству пилотирования пикирующих бомбардировщиков «Пе-2», указывал им на сильные и слабые стороны вражеских самолетов, что помогло многим во время боевых вылетов [2, с. 5].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1944 г. за долголетнюю и безупречную службу в Красной Армии подполковник Анатолий Семенович Топаллер награжден орденом Красной Звезды [4].

С апреля 1945 г. он командовал недавно сформированной 69-й авиационной школой, базировавшейся в г. Гайсине (Винницкая область) [2, с. 5].

В августе 1945 г., после расформирования школы, по решению медицинской комиссии подполковник А.С. Топаллер по состоянию здоровья был уволен в запас. Анатолий Семенович решил остаться в г. Гайсин и был назначен на должность директора ремесленного училища, где в полной мере раскрылся его педагогический талант. А.С. Топаллер принял училище в плачевном состоянии: оба его корпуса были разрушены в годы войны, не было наглядных пособий, многие педагоги погибли на фронте. При непосредственном участии А.С. Топаллера всего за полтора года была восстановлена вся материальная база училища. Учащиеся овладевали рабочими специальностями, которые впоследствии стали делом их жизни.

Помимо выполнения обязанностей директора А.С. Топаллер преподавал дисциплину «Допризывная подготовка юношей». Во время его занятий учащиеся обучались умению обращаться с огнестрельным оружием, метанию учебных гранат и сдавали нормативы по физической подготовке. Анатолий Топаллер также прививал своим подопечным любовь к Родине, рассказывая им о недавно закончившейся Великой Отечественной войне, о подвиге, мужестве и героизме советских солдат, отстоявших свободу своей страны.

Работая после ухода из ремесленного училища директором райпищекомбината, а затем – председателем плановой комиссии Гайсинского района, он проявлял интерес к решению любой проблемы, стараясь решить ее в короткий срок.

В начале 80-х гг. XX в. решением Гайсинского городского Совета Анатолию Семеновичу Топаллеру присвоено звание «Почетный житель г. Гайсина» [1, с. 5].

Приказом Министра Обороны СССР от 11 марта 1985 г., в честь 40-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, подполковник в запасе Анатолий Семенович Топаллер награжден орденом Отечественной войны I-й степени [4].

Герой Советского Союза Анатолий Семенович Топаллер умер 16 января 1996 г. Похоронен в г. Гайсин [2, с. 5].

Таким образом, за свою жизнь Анатолий Семенович Топаллер сумел послужить Родине в двух ипостасях – как воин и как педагог. Он являлся человеком с большой буквы, наделенным необыкновенной целеустремленностью, отвагой, силой воли, был истинным патриотом, умевшим наперекор жизненным обстоятельствам сохранить в себе человеколюбие и жизнелюбие.

Литература

1. Железнов А.С. Прошел две войны / А.С. Железнов // Сельская новь. – 2003. – № 28. – С. 5.
2. Снегирев В. Герои Зимней войны / В. Снегирев // Наша газета. – 2011. – № 179. – С. 5.
3. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь в двух томах. Т. 2. Любов-Ящук / Пред. ред. кол. И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. – С. 594.
4. Топаллер Анатолий Семенович [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig> (дата обращения: 14.12.2021).

УДК 630*232

Подборонова Е.М.

ВИКТОР ФОН ГРАФФ – ПЕРВЫЙ ЛЕСОВОД ДОНБАССА

История лесоразведения неразрывно связана с именем Виктора Егоровича фон Граффа, выдающегося деятеля российского лесоводства. Он является основоположником всего степного лесоразведения и создателем первого образцового степного лесничества со школой сельских лесников и лесной обсерваторией. В статье прослеживается история развития отечественной лесной науки и вклад В.Е. фон Граффа в ее становление.

Ключевые слова: лесоводство, степное лесоразведение, деревья, кустарники, лесная наука, лесное хозяйство, заповедная природа Донбасса.

The history of afforestation is inextricably linked with the name of Viktor Egorovich von Graff, an outstanding figure in Russian forestry. He is the founder of all steppe afforestation and the creator of the first exemplary steppe forestry with a school of rural foresters and a forest observatory. The article traces the history of the development of domestic forest science and the contribution of V.E. von Graff in its formation.

Key words: forestry, steppe afforestation, trees, shrubs, forest science, forestry, protected nature of Donbass.

В середине XIX века в южных степях России произошло уникальное событие – создание рукотворного леса. Великоанадольский лес по праву считается колыбелью научного степного лесоразведения. Именно здесь в 1843 году российский лесовод, поручик корпуса лесничих, ординарный профессор Петровской земледельческой и лесной академии Виктор Егорович Графф приступил к созданию опытной лесной дачи в степном Приазовье, в Мариупольском уезде Екатеринославской губернии. На протяжении двадцати трех лет (с 1843 по 1866 гг.) В.Е. Графф курировал все степное лесоразведение на юге России [3, с. 5].

Родившийся на Полесье в Украине (г. Овруч) в семье штабс-капитана русской армии, немец по отцу, итальянец по матери, русский и православный по воспитанию, считавший себя украинцем и лишь за шесть лет до кончины принявший подданство на верность России, Виктор Егорович превыше всего ставил профессиональный долг, честность, высокую нравственность, служение народу, даже превыше собственного здоровья и жизни – своей и своих близких [5].

Началом научного степного лесоразведения считают 1843 г., когда было учреждено первое степное лесничество – Великоанадольское. Выпускник Петровского лесного и межевого института, 23-летний Виктор Графф получил от Министерства государственных имуществ задание – вместе с

известным русским лесоводом Ф.К. Арнольдом подобрать на юге Малороссии участок для разведения леса. Они осмотрели в Приазовье 23 участка. Выбор остановили на Великоанадольской казенной оброчной статье площадью около 2570 десятин [4, с. 4].

«Осмотрев пустопорожние земли юго-восточной части сей губернии и, сообразив удобства оных для предположенной цели с теми, которые мною были осмотрены в минувшем году, нашел самое лучшее место для создания в степи лесничества. Это есть Александровского округа в Великоанадольской пустоши пустопорожний оброчный участок, расстоянием от Мариуполя около 70, от Бердянска 110 верст», – так охарактеризовал выбранную локацию коллежский ассессор Петерсон в своем рапорте в Петербург [6].

В.Е. Граффу предстояло доказать возможность выращивать леса в безводной открытой степи, определить опытным путем ассортимент древесных и кустарниковых пород, выработать простые и надежные способы лесоразведения, разведением леса в степи на больших площадях улучшить по возможности климат [1, с. 11–12].

С первых же шагов своей деятельности В.Е. Графф был вынужден бороться с многими неблагоприятными как природными, так и жизненными условиями. Место будущего леса представляло собой степной участок с сухими глинистыми почвами и для решения поставленных задач было более, чем экстремальное: климат был непостоянен – с засухами, суховеями, пыльными бурями, поздними весенними заморозками и так далее. Об условиях, в которых работал выдающийся лесовод, В.Т. Собичевский писал: «Только глубокая любовь к своей специальности, идеальное сознание гражданского долга и непоколебимая сила воли могла заставить В.Е. Граффа принести себя и свою семью в жертву степным невздам, чтобы этим достигнуть желанной цели: положить прочное начало для успехов лесоразведения в Новороссии» [1, с. 12].

Прежде чем приступить к созданию лесопитомника, В.Е. Графф лично ознакомился с опытом крымских лесоводов и немецких колонистов-меннонитов, успешно занимавшихся в

середине XIX века степным древонасаждением. После этого наступила очередь реализовать и адаптировать полученный опыт в условиях Донецкого края. «В присутствии Александровского окружного начальника, его помощника, землемера Палаты госимуществ, избранного семейства лесной стражи, голов и сельских старшин торжественно начато предпринимаемое разведение леса. Священник отслужил молебствие и после троекратного многомолебственного пения Государю нашему Николаю Павловичу и попечительному начальству благословил людей, животных и землю. Плуги двинулись, провели несколько борозд, и тем положено было начало образцовому лесоразведению в степях Екатеринославской губернии», – отправил Графф донесение в Санкт-Петербург [6].

В октябре 1843 г. В.Е. Графф заложил в Велико-Анадолле первый питомник на площади 2 га в квартале № 6 за балкой Кашлагач. В первые борозды В.Е. Графф и его помощники посеяли желуди, семена клена, ясеня и некоторых других деревьев и кустарников. В следующем году вместе с лесной стражей, а также с сельскими подростками, которые стремились заработать на новом деле хоть малую копейку, Виктор Графф начал высадку в грунт уже не семян, а саженцев. Больше пяти тысяч маленьких дубков, тополей, сосенок и деревьев других пород прописались тогда на Великоанадольской лесной станции. Таким образом, было заложено основание Велико-Анадольскому лесничеству.

Одной из проблем, возникших особенно в первые годы работы В.Е. Граффа, была постоянная нехватка семян, которые он получал почти из всех губерний Европейской части России и ближайших к лесничеству губерний. Примерно с 1850 г. большую часть семян он уже заготавливал в собственных посадках.

Осенью 1843 г. ему прислали семена тринадцати древесных и кустарниковых пород, а весной 1844 г. – семена и саженцы еще сорока пород. В извечно безлесной степи практически все породы были интродуцентами. Прежде всего, лесничий испытал породы, которые росли на юге России естественным путем: липа мелколистная, осокорь, белый и

сереющий тополя, ива белая, боярышник обыкновенный и другие.

Позже он начал разводить деревья и кустарники, растущие и в других губерниях России: березу, сосну, рябину, ясень крымский, можжевельник, шелковицу, бук, граб, черный пирамидальный тополь. И, наконец, Виктор Егорович районировал ряд завезенных из Европы и Азии пород, таких как акация белая, каштан конский, грецкий и черный орехи, софора японская. Всего лесничий испытал около 100 древесных и кустарниковых пород, многие из которых прижились.

Первый вопрос – возможность облесения возвышенной открытой степи – В.Е. Граффом был разрешен положительно. В питомнике было разведено 30 древесных и 40 кустарниковых пород, что являлось богатым материалом для разрешения второго вопроса – определения древесных и кустарниковых пород, наиболее пригодных для степного лесоразведения. Лесовод активно проводил акклиматизацию чужеземных пород.

Из них особое внимание было уделено белой акации и гледичии; также испытывались тополь каролинский, айлант, грецкий и черный орехи, софора японская, укусное дерево, смородина златоцветная, птелея трехлистная. К 1858 г. были подведены первые итоги выращивания в Великоанадольском рассаднике древесных и кустарниковых пород. Набралось еще 30 пород, разведение которых не давало более или менее положительных результатов. Всего же Графф испытывал и вел фенологические наблюдения примерно за 100 древесными и кустарниковыми породами. Он открыл много новых растений, среди них два древесных: *Prunus divercatissime* и *Caragana Deresa* [5].

Во многом успех лесовода был обязан учету метеорологических особенностей донецких степей и особенной тщательности обработки почвы и подготовки посевного материала. Почва для леса готовилась следующим образом. Весной целину вспахивали на глубину 13 сантиметров. В июле пласты разбивали тяжелыми боронами, а в сентябре снова проводили вспашку на глубину до 26 сантиметров и бороновали. Весной следующего года участок перепахивали на глубину 35 сантиметров, в течение лета его бороновали и

мотыжили. Осенью вновь вспахивали и бороновали, а затем выкапывали посадочные ямы. И лишь на третий год весной проводили посадку. Так же кропотливо готовили посадочный материал. Сначала в питомнике выращивали сеянцы, потом их пересаживали в древесную школу и только по достижении ими трех- и шестилетнего возраста переносили на основные площади. Это был достаточно дорогостоящий процесс, однако задачи хозяйственного освоения края того стоили.

Граффу пришлось постоянно заниматься вопросами борьбы с засухами, пыльными черными бурями, заморозками, навалами снега, прочими неблагоприятными явлениями природы, а также с зайцами, хомяками, сусликами, мышевидными грызунами, саранчой, бирючиновой сумеречницей. А в 1853 г. лесничество выдержало натиск совершенно непредвиденного врага – эпизоотии маленькой бабочки грушанки темной, личинки которой сплошь поедали листья всех растений [5].

Вторая сложность, с которой столкнулся создатель Великоанадольского лесничества, была связана с решением кадрового вопроса. Первоначально предполагалось, что все работы будут выполнять государственные крестьяне, которых недавно созданное Министерство государственных имуществ в 40-е годы XIX века активно переселяло в южные губернии России. Расчет был на то, что они будут заинтересованы в разведении леса хотя бы потому, что в непривычной для них степи смогут таким образом обеспечивать себя топливом и необходимым строительным материалом. Однако крестьяне не проявили должного усердия и часто саботировали возложенные на них обязанности.

Выход из кадрового тупика был найден благодаря созданию при лесничестве коллектива единомышленников. Первоначально В.Е. Графф взял на воспитание одиннадцать крестьянских детей, которые со временем стали его надежными помощниками. В это же время он предложил открыть в селе Новотроицкое училище сельских лесников, в котором лесному делу обучалось до 120 учеников. Его старшеклассники получили право носить форму воспитанников егерских училищ. Кстати, именно педагогическая деятельность В.Е. Граффа,

направленная на привлечение энтузиастов к производственной деятельности, позволила сравнительно легко продолжить дело в пореформенный период.

С 1861 г. В.Е. Графф уже не мог пользоваться даровым трудом крепостных, и работы по лесоразведению сильно сократились. В хозяйстве же Граффа основные работы осуществлялись силами учащихся школы лесников. Он практически всегда мог рассчитывать на 160-170 рабочих рук своих сподвижников. Благодаря их работе, в начале 60-х годов XIX века рукотворный лес раскинулся более чем на 150 десятинах. Он способствовал тому, что на прилегающих к нему землях резко увеличились урожаи зерновых культур, уменьшилось губительное влияние суховея. В новом лесу появилось несколько родников, поселилась дичь, а осенью даже стали появляться грибы.

По итогам своей работы В.Е. Графф в 1860 г. получил титул дворянина Киевской губернии (именно с тех пор к его имени стали добавлять соответствующую приставку «фон»), а в 1863 году был произведен в полковники Корпуса лесничих. При этом, будучи аристократом по рождению и воспитанию, он практически всего себя отдавал избранному делу.

В 1863 г. Министерством государственных имуществ было решено прекратить прием учащихся в школу лесников и преобразовать ее в егерское училище. За 23 года в ней было подготовлено около 170 лесников. Об уровне их образования можно судить по тому, что первые 10 лесников (выпуск 1857 г.) обучались 13 лет, специалисты второго выпуска – 11 лет, а в 1857 г. был установлен 4-летний срок обучения, в том числе, один год - только для практических работ в лесничестве [2].

Воспитанники Граффа работали в Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Харьковской, Полтавской, Киевской, Саратовской, Самарской и Астраханской губерниях, а также в Бессарабской области. Многие из них сдавали экзамены на звание кондуктора и работали лесничими. Спустя двадцать лет после закрытия Великоанадольской школы сельских лесников, в 1883 г. была открыта низшая лесная школа, которой в 1910 г. было присвоено имя Виктора Егоровича фон Граффа. В 20-х гг. XX ст. школа была преобразована в Великоанадольский лесной

техникум, широко известный и сегодня среди лесоводов стран СНГ.

По натуре Виктор Графф был пытливым, страстным исследователем. На протяжении всего времени работы в Великоанадольской степи он вел фенологические и метеорологические наблюдения, закладывал многочисленные опыты в питомниках, школах и постоянных насаждениях, испытывая различные агротехнические приемы степного лесоразведения.

Виктор Егорович создал два постоянных питомника, временные школы лесных деревьев, постоянные школы фруктовых деревьев, белой шелковицы, растения для арборетума и живых изгородей, школы тополевых и ивовых отрезков, постоянные насаждения в открытой степи, арборетум, фруктовый сад, огород аптечных растений, цветники, фруктовые и хронологические отделения, а также парк, образцы засаженного огорода, лугов, полей.

7 января 1866 г. Виктор Егорович был назначен ординарным профессором Петровско-Розумовской (ныне Тимирязевской) земледельческой и лесной академии в Москве [1, с. 13]. В истории академии это был первый профессор лесоводства.

В Великоанадольском лесу изначально не было никаких жилых построек. Не обзавелся ими создатель лесничества и в последствии. Так, более десяти первых лет своего подвижничества В.Е. Графф прожил в простой крестьянской, достаточно сырой хате-полуземлянке в поселке Новотроицкое, что располагалась в 15 верстах от леса и откуда он каждый день приезжал на работу до рассвета солнца. Иногда ему не хватало денег для покупки самого элементарного. Впоследствии он вспоминал об этом так: «Без малого 12 лет мы кочевали, как цыгане. Не раз приходилось нам с семейством оставаться без чаю и сахару, без свечей, порядочного хлеба, без сапог и башмаков. Все бедствия часто усиливались безденежьем...» [6]. При этом он считал недопустимым воспользоваться казенными деньгами для удовлетворения своих нужд.

Чрезвычайно трудные условия жизни и работы в полупустынной степи, постоянные материальные затруднения,

физические и нравственные страдания подорвали здоровье Виктора Егоровича. По заключению губернского врача, уже 1862 г. он был практически нетрудоспособным. За 23 года работы он ни разу не пользовался отпуском, даже сразу после окончания Лесного института. Главным же ударом для него было решение о закрытии его возлюбленного детища – Великоанадольского степного лесничества со школой сельских лесников [5]. Современники рассказывают, что фон Графф, уезжая из лесничества, «обнимал выращенные им деревья, прощаясь с ними, как с детьми своих многолетних забот и волнений» [6]. В 1867 г., после тяжелой болезни, В.Е. Графф умер.

За 23 года работы в лесничестве (с 1843 по 1866 годы) под руководством В.Е. Граффа были созданы первые 157 гектаров лесных насаждений. Работы лесовода ценны для нас тем, что они являются первым большим опытом в деле степного лесоразведения, которое производилось тогда еще в мало изученной естественноисторической обстановке. Им были выработаны в Велико-Анадольском лесничестве первые методы степного лесоразведения. К недостаткам в работе В.Е. Граффа надо отнести то, что им создавалось много чистых насаждений из недолговечных пород (вводилось очень мало дуба), а также высокую стоимость посадок [1, с. 13].

В 1873 г. Лесной департамент констатировал, что Великоанадольское образцовое степное лесничество как богатое собрание образцов тридцатилетних, большей частью удачных, опытов, добытых трудами фон Граффа, которые в общей сложности составляли до 273 десятин разведенных в степях лесонасаждений (172 десятины в Великоанадольской плантации и ее отделениях – 26 в Гавриловском рассаднике и до 76 в Большемихайловской даче) может служить довольно прочным основанием для перехода от опытных работ к существенному разведению леса в южных степях России.

В.Е. фон Графф собрал большую библиотеку, создал музей при лесничестве. В 1867 г. они были разукомплектованы и переданы Петровской земледельческой и лесной академии и Лисинскому егерскому училищу.

Несмотря на все трудности, связанные с выращиванием леса в степи, В.Е. Графф решил поставленную перед ним задачу – доказал возможность облесения возвышенной безводной открытой степи. В.Е. Граффа считают основателем дела государственного степного лесоразведения, основателем начального лесного образования и лесной метеорологии.

Научный подвиг В.Е. Граффа получил достойную оценку его учеников и последователей. В 1910 г. на средства, собранные общественностью Москвы и Петербурга, ему был сооружен памятник из черного гранита, установленный на главной аллее созданного им леса [3, с. 7].

Литература

1. Велико-анадольский лес: материалы работ комплексной экспедиции Днепропетр. гос. ун-та: монография / отв. ред. М.П. Акимов. – Харьков: Изд-во Харьков. гос. ун-та им. А.М. Горького, 1955. – 240 с.
2. Виктор Графф: Биография [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: https://www.peoples.ru/state/statesmen/viktor_graff/ (дата обращения: 18.01.2021)
3. Зелена перлина степу – Великоанадольський ліс: фотоальбом / під ред. Т.В. Ільяшенко. – Донецьк: Ноулідж, 2012. – 120 с.
4. Рева М.Л. Велико-анадольский лес: иллюстрир. проспект / М.Л. Рева, Н.Н. Рева, Ю.М. Азбукин. – Донецк: Донбасс, 1976. – 31 с.: ил.
5. Редько Г.И. Полковник Корпуса лесничих: науч. изд. / Г.И. Редько. – Киев: М-во лес. хоз-ва Украины, 1994. – 504 с.
6. Соловей М.А. Роль Виктора Граффа в создании лесного хозяйства Донбасса [Электронный ресурс] / М.А. Соловей. – Доступ к источнику: http://lib-dpr.ru/docs/reading/don_reg/rept/%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B9.pdf (дата обращения: 16.01.2021)

**ФОМЕНКО АНАТОЛИЙ ТИМОФЕЕВИЧ –
ВЫДАЮЩИЙСЯ МАТЕМАТИК ЛУГАНЩИНЫ**

Статья посвящена знаменитому земляку Луганщины – Анатолию Фоменко, который внёс весомый вклад в исследования дифференциальной геометрии и топологии, на основе которых были написаны учебники и монографии, а также его деятельности как художника-графика и автора спорной теории «новой хронологии».

Ключевые слова: А. Фоменко, краеведение, математика, геометрия, графика, альтернативная историческая теория.

The article is devoted to the famous fellow countryman of the Lugansk region – Anatoly Fomenko, who made a significant contribution to the study of differential geometry and topology, on the basis of which textbooks and monographs were written, as well as his activities as a graphic artist and author of the controversial theory of "new chronology".

Key words: A. Fomenko, local history, mathematics, geometry, graphics, alternative historical theory.

Анатолий Тимофеевич родился 13 марта 1945 года в городе Сталино (ныне Донецк), Сталинской (Донецкой) области. Мальчик рос в образованной интеллигентной семье. Отец Тимофей Григорьевич (1910–1992) – инженер в углерудодобывающей отрасли, кандидат технических наук; мать Валентина Поликарповна Маркова (1918–2009) – филолог, учительница русского языка и литературы [1].

Его отец, оказавшийся во время войны на оккупированной немецкими войсками территории, в 1950 году был вынужден с семьёй переехать в Магадан, где Анатолий пошёл в школу, а в 1959 году семья переехала в Луганск, где он окончил среднюю

школу № 26 с золотой медалью (ул. 50-летия Образования СССР). Анатолий активно учувствовал в школьных олимпиадах, был победителем Всесоюзной заочной Олимпиады по математике. В 1956 и 1959 годах был удостоен бронзовых медалей ВДНХ. В 1958–1959 годах газета «Пионерская правда» напечатала его фантастический рассказ «Тайна Млечного пути»[2].

Окончил механико-математический факультет Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова в 1967 году. Ученик профессоров П.К. Рашевского и В.В. Румянцева. С 1969 года работал на кафедре дифференциальной геометрии механико-математического факультета МГУ[3].

С 1 декабря 1981 года – профессор МГУ, работал на кафедре высшей геометрии и топологии. С 1992 года А.Т. Фоменко – заведующий кафедрой дифференциальной геометрии и приложений механико-математического факультета МГУ[4].

15 декабря 1990 года избран член-корреспондентом АН СССР (с 1991 года – РАН), а 31 марта 1994 года – действительным членом РАН по Отделению математики.

В разные годы А.Т. Фоменко занимал должности члена экспертного совета ВАК по математике, члена Президиума ВАК, заместителя академика-секретаря Отделения математики РАН, секретаря экспертной комиссии при Президиуме АН СССР по присуждению Премии имени Н.И. Лобачевского, члена экспертного совета в Математическом институте СО АН СССР (Новосибирск), заведующего отделением математики мехмата МГУ. Является заместителем главного редактора журнала «Вестник Московского университета» (серия «Математика»), членом редколлегий журналов «Математический сборник» и «Успехи математических наук». Член диссертационных советов по математике механико-математического факультета МГУ и Математического института имени В.А. Стеклова РАН; член Учёного совета механико-математического факультета МГУ и Учёного совета МГУ.

В 1991 году А.Т. Фоменко избран действительным членом РАЕН, в 1993 году – действительным членом Международной академии наук высшей школы, а в марте 2009 года – действительным членом Академии технологических наук РФ[3].

С 1977 года женат на Т.Н. Фоменко (род. 1948), являющейся математиком, доктором физико-математических наук. В 1981–2005 годах она преподавала в МИСиС, с 2005 года работает на факультете вычислительной математики и кибернетики[5].

А.Т. Фоменко проводил исследования по таким направлениям, как: многомерное вариационное исчисление, вариационные методы в дифференциальной геометрии и топологии, теория минимальных поверхностей, гармонические отображения; теория групп и алгебр Ли, симплектическая геометрия; теория гамильтоновых систем дифференциальных уравнений, интегрируемые уравнения на группах и алгебрах Ли, в математической физике; теория инвариантов дифференциальных уравнений (первых интегралов); создание теории топологической классификации интегрируемых динамических систем; компьютерная геометрия, алгоритмические методы в топологии, применение компьютеров в трёхмерной топологии и геометрии.

В теории минимальных поверхностей им был решён многомерный вариант проблемы Плато в классе спектральных бордизмов римановых многообразий и доказано существование глобальной минимальной «спектральной поверхности», которая ограничена наперёд заданным «контуром». При этом «контур» представляет собой компактное гладкое многообразие, а ограниченная им «спектральная поверхность» – компакт, являющийся образом спектра многообразий с заданным краем.

В работах А.Т. Фоменко по топологической классификации невырожденных гамильтоновых динамических систем общего типа открыты инварианты, с помощью которых можно описать топологический тип особенностей динамических систем и классифицировать слоения Лиувилля. В результате была получена классификация интегрируемых невырожденных гамильтоновых систем с двумя степенями свободы [6].

Начиная с 2015 года совместно с В.В. Ведюшкиной, Е.Е. Каргиновой, И.С. Харчевой и другими учениками А.Т. Фоменко создает новое направление – теорию интегрируемых топологических билиардов. Его идея рассматривать «бильярдные столы» сложной геометрии и топологии оказалась чрезвычайно плодотворной и позволила построить новые наглядные модели сложных многомерных интегрируемых систем [7].

А.Т. Фоменко – автор более 280 научных публикаций по математике, включая 27 монографий, 10 учебников и учебных пособий. Его книги по математике переведены на многие иностранные языки (английский, французский, японский, китайский, испанский, итальянский, сербский) [8].

Некоторые специалисты-математики выдвигали претензии к содержательной части ряда математических работ А.Т. Фоменко [9]. В своей разгромной рецензии американский математик Ф. Альмгрен указывает на ряд ошибок и несоответствие декларируемых достижений реальным полученным результатам. Также российский математик Михаил Громов заявлял, что презентации результатов А.Т. Фоменко во введениях не имеют никакого отношения к малоинтересному, абстрактному содержанию его математических теорем [10].

Для студентов мехмата МГУ в разные годы А.Т. Фоменко читал и продолжает читать курсы «Классическая дифференциальная геометрия», «Дифференциальная геометрия и топология», «Наглядная топология», «Элементы топологии и симплектической геометрии», «Алгоритмические и компьютерные методы в трёхмерной топологии», «Гомотопическая топология», «Геометрия и топология интегрируемых гамильтоновых систем», «Интегрируемые гамильтоновы системы на алгебрах Ли», «Топологические вариационные задачи», «Минимальные поверхности и проблема Плато», «Многомерные минимальные поверхности и гармонические отображения». Под его руководством были защищены более 55 кандидатских и 11 докторских диссертаций [11].

Графические листы А.Т. Фоменко уже давно привлекают к себе внимание своей необычностью, художественной

выразительностью, математической точностью стоящих за ними образов. У каждого математика имеется свой комплекс представлений о внутренней геометрии своего (известного ему) математического мира и о наглядных образах, с которыми ассоциируются те или иные абстрактные математические понятия. Интересно, что у разных математиков одни и те же абстракции рожают иногда примерно одинаковые наглядные представления, которые, однако, в большинстве случаев чрезвычайно трудно изобразить, «нарисовать». Представленные ниже рисунки – это попытка «сфотографировать изнутри» сложный, своеобразный математический мир, богато населенный образами и понятиями, составляющими предмет современной геометрии.

Рассмотрим некоторые графические работы А.Т. Фоменко:

– «Деформация Римановой поверхности алгебраической функции». Здесь алгебраическая поверхность гомеоморфна тору и представлена в виде двух сфер, соединенных двумя трубками (что и дает тор). Затем нижняя сфера раздувается, а верхняя – сжимается. Обе сферы разрезаны, чтобы можно было наблюдать их внутренность, где происходит деформация. Эти геометрические образы возникают в теории эллиптических кривых.

– «Орбита действия бесконечной группы». На данном рисунке изображена бесконечная симплициальная цепь с границей (т.е. не являющаяся циклом).

– «Проблема распознавания образов». Капитолийская волчица, вскармливающая молоком двоих младенцев – Ромула и Рема, легендарных основателей города Рима – скульптура XII века.

– «Гибель Иуды». На этом рисунке показана триангуляция призмы, и, следовательно, показана цепная гомотопия. На нижнем основании призмы здесь задано некоторое непрерывное отображение, а на верхнем – тождественное.

– «Мастер и Маргарита». На рисунке изображены две человеческие фигуры, напоминающие композицию в центре картины Рембранта «Возвращение блудного сына». Однако этот образ угадывается далеко не сразу, поскольку вся композиция подвергнута гомеоморфизму, исказившему первоначальную

картину до неузнаваемости. На заднем плане, за горизонтом, изображены оснащенные окружности.

—«АнтиДюрер». Это математическая вариация-фантазия на тему известной «математической» гравюры А. Дюрера, на которой, в частности, был изображен магический квадрат (вверху справа). Однако вместо логического квадрата в таблице помещен более современный и актуальный объект – десятичное разложение числа e , записанное по квадратной спирали, раскручивающейся из центра (от числа 2) против часовой стрелки. Изображен 121 знак этого десятичного разложения. Такие последовательности цифр используются в современных исследованиях на ЭВМ как датчики случайных чисел. Небо вдали представлено в виде фрактального объекта [12].

В качестве художника-графика Анатолий Тимофеевич участвовал в создании мультфильма «Перевал» – экранизации романа Кира Булычёва 1988 года. Режиссёр мультфильма – Владимир Тарасов. Журнал «Мир Фантастики» признал «Перевал» одной из лучших экранизаций произведений Булычёва и включил в тройку лучших мультфильмов Тарасова (наряду с работами «Контакт» и «Тигр») [13].

В 1987 году Фоменко становится лауреатом премии Президиума АН СССР в области математики. За цикл работ «Исследование инвариантов гладких многообразий и гамильтоновых динамических систем» (совместно с А.С. Мищенко) он стал лауреатом Государственной премии РФ в области науки в 1996 г. С 1999 г. имеет почётное звание «Заслуженный профессор Московского университета». Является лауреатом премии Московского математического общества в 1974 г. [3].

С конца 70-х гг. Анатолий Фоменко известен как автор и соавтор многих работ по теории «новой хронологии». В этих работах ставится под сомнение современная датировка исторических событий и выдвигается её альтернатива на основе эмпирико-статистических методов исследования исторических источников. Основной соавтор Анатолия Тимофеевича – Глеб Носовский, который также является его коллегой по кафедре.

Теория «новой хронологии» активно критиковалась, как в СССР так и в современной России и не признана научным

сообществом. Среди не признавших эту теорию – академик РАН, археолог В.Л. Янин, академик РАО, историк С.О. Шмидт, доктор физико-математических наук Ю.Н. Ефремов и др. [14].

Комиссия по борьбе с лженаукой осудила теорию А.Т. Фоменко в бюллетене «В защиту науки», которую издала Комиссия по борьбе с лженаукой при президиуме РАН [15]. В книге «Научное сообщество историков России. 20 лет перемен» кандидат исторических наук Н.И. Дедков пишет: «Нежелание творцов исторических сенсаций аргументировано отвечать на критику в свой адрес давно уже поставило их вне науки, сделало очевидным наличие у них целей, не имеющих с наукой ничего общего. И неважно, стремятся ли они к коммерческому успеху, преследуют ли политические цели или держат в голове что-то еще: они работают вне рамок научного поля. И это, кстати сказать, единственный критерий, позволяющий отличить спорную, пусть даже ошибочную, но научную концепцию от псевдонаучных творений. Ученый, если только он действительно ученый, заинтересован в выяснении подлинной научной ценности своей теории, а потому не может не реагировать на аргументированную критику и, тем более, не замечать указания на фактические ошибки и неточности. Грань между заблуждением (а также гениальным прозрением, величие которого будет осознано только потомками) и лженаукой тонка, и проводить ее, опираясь исключительно на традиционные экспертные оценки коллег по научному цеху, бывает трудно: в конце концов, в истории науки не раз случалось так, что был прав один, тогда как многие ошибались. Право плыть против течения – неотъемлемое право настоящего ученого, но оно никак не связано со свободой от научной этики и, в том числе, от этики ведения научных дискуссий. Отношение того или иного человека к соблюдению общепринятых норм поведения в этой сфере достаточно легко и объективно фиксируется, их нарушение никакой новизной исследований объяснить невозможно, и потому выход из научного поля вполне можно рассматривать как личный выбор данного конкретного «творца», достаточно объективно характеризующий отношение его «творения» к науке» [16].

В статье Молодёжного интернет-журнала МГУ Юрий Курбатов приводит следующие аргументы: «Несмотря на то, что Фоменко претендует на некоторую единую и стройную теорию хронологического сдвига истории, у Фоменко ее нет. Он просто выдвигает гипотезы и указывает исторические странности, которые согласуются с этими гипотезами. Эти странности колеблются в промежутке от 150 до 1500 лет, причем если в России история якобы искусственно удлинена на полтысячелетия, то зарубежная история значительно древнее общепринятой. Увязывать эти противоположные векторы Фоменко не собирается»[17].

Однако некоторые общественные деятели поддержали новую хронологию. Среди них: политик и писатель Эдуард Лимонов, философ и писатель Александрович Зиновьев, шахматист Гарри Каспаров (впоследствии пересмотрел свою позицию и перестал поддерживать Фоменко) и др. По тематике «новой хронологии» с 1981 по 2020 гг. вышло 110 книг [18].

29 декабря 2019 года в г. Ярославль открылся мультимедийный музей «Новой хронологии», в экспозиции которого подробно разобрана историческая теория академика РАН Анатолия Фоменко и доцента МГУ Глеба Носовского. В среднем музей принимает до 300 посетителей в день [19].

Подводя итоги, мы можем уверенно утверждать, что Анатолий Фоменко – личность известная и неоднозначная. Перевешивают ли его достижения в математических науках сомнительную деятельность в направлении псевдоистории? Если не по значимости, то по количеству книг и публикаций, «новая хронология» занимает в деятельности математика куда большую роль, чем его основная профессия.

Стоит ли точным наукам вторгаться на территорию гуманитарных? Действительно ли Фоменко верит в свою историческую теорию или это не более чем способ дополнительного заработка на продаже книг? Почему научное сообщество допускает возвращение этих теорий среди не владеющих этой темой граждан?

Ответы на эти вопросы сейчас решают дальнейшую судьбу науки и истории в их привычном для нас виде. Они наиболее актуальны в современный период спроса общества на

альтернативную точку зрения во многих областях и ставят под угрозу качество научной деятельности ВУЗов и образования в целом.

Литература

1. Фоменко Т.Г. У подножья: с воспоминания. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 455 с.
2. Кириллова М. Бушковские бестселлеры, НХ и юный математик из Луганска // «Наша газета» (Луганск), 24.03.2012.
3. Фоменко Анатолий Тимофеевич. Историческая справка // Официальный сайт РАН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-199.ln-ru.dl-pr-inf.uk-12
4. Мехмат МГУ 80. Математика и механика в Московском университете / Гл. ред. А.Т. Фоменко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. – С. 84.
5. Фоменко Татьяна Николаевна. // Сайт факультета ВМК МГУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cs.msu.ru/persons/1062> (дата обращения: 20.01.22).
6. Фоменко Анатолий Тимофеевич. Направления деятельности // Официальный сайт РАН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-199.ln-ru.dl-pr-inf.uk-11 (дата обращения: 19.01.22).
7. Академику Фоменко Анатолию Тимофеевичу – 75 лет! // Официальный сайт РАН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=1a95e4c2-5467-457d-af45-205758f94666> (дата обращения: 20.01.22).
8. К юбилею Анатолия Тимофеевича Фоменко // Официальный сайт МГУ имени М.В. Ломоносова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.msu.ru/ad/k-yubileyu-anatoliya-timofeevicha-fomenko.html?sphrase_id=437768 (дата обращения: 20.01.22).
9. Новиков С.П. Математики – геростраты истории? (Не погибнет ли российская математика?). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20091111022218/http://hbar.phys.msu.ru/gorm/fomenko/novikov1.htm> (дата обращения: 20.01.22).
10. Новиков С.П. Первые шаги морозовщины // Природа, № 2 (1997). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/VV_HI8_W.HTM (дата обращения: 20.01.22).

11. Фоменко Анатолий Тимофеевич // Сайт «Летопись Московского университета». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://letopis.msu.ru/peoples/2554> (дата обращения: 19.01.22).

12. Секреты графики «За гранью математики»// Харьковский политехнический институт – Основы инженерной графики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kpi.kharkiv.edu/Ing_grafika/variant1/Int/3Kartin.htm (дата обращения: 20.01.22).

13. Склисс, Говорун и все-все-все. Мультфильмы по Киру Булычёву // Мир фантастики. – 2013. – № 11 (123). – С. 55.

14. Янин В.Л. Зияющие высоты академика Фоменко. // Вестник Российской академии наук, 2000, т. 70, № 5.

15. Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН. В защиту науки. Т.1 // Отв. ред. Э. П. Кругляков. – М.: Наука, 2006. – С. 24.

16. Научное сообщество историков России: 20 лет перемен // Под ред. Г. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 281–230.

17. Курбатов Ю. Неуловимый историк. Феноменология. Часть I // Молодёжный интернет журнал «Татьянин день» – 16 февраля 2012 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://taday.ru/text/1476189.html> (дата обращения: 20.01.22).

18. Книги по Новой хронологии // Мультимедийный музей Новой хронологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yarmnh.ru/about/books/> (дата обращения: 20.01.22).

УДК 81.11

Супонева С.Ю.

ДОНЕЦКИЙ ЛИНГВИСТ С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ: ОТИН ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВИЧ

В статье рассматривается жизненный путь и научная деятельность академика, доктора филологических наук,

профессора Донецкого национального университета Отин Евгений Степановича (1932–2015). Основной акцент статьи сделан на его вклад в развитие и изучение ономастики в Донецке, на его научные труды.

Ключевые слова: Отин Евгений Степанович, ономастика, лингвистика, языкознание, топонимия, ученые Донбасса.

The article covers the scientific and life path of academician, Doctor of Philology, Professor of Donetsk National University Otin Evgeny Stepanovich (1932–2015). The main focus of the article is on his scientific works and contribution to the development and study of onomastics in Donetsk.

Key words: Otin Evgeny Stepanovich, onomastics, linguistics, toponymy, scientists of Donbass

Раздел языкознания, изучающий имена собственные, историю их возникновения и их трансформацию со временем в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков называется ономастикой. Изначально термин ономатология (ономастика), обозначающий учение о значении и образовании собственных имен, появился в греческом языке и в буквальном переводе означал «искусство давать имена».

Отечественная ономастика зародилась в 60-е годы XX века. Ее первые центры появились в Москве, Донецке, Томске, Перми, Самарканде, Ульяновске. Тогда же был определен основной объект изучения, проблемы этого нового для отечественного языкознания направления, намечены методы исследования. В 1970–1980-х гг. сложились и интенсивно развивались практически все направления ономастики [8].

Основателем донецкой ономастической школы является лингвист с мировым именем Евгений Степанович Отин, начавший свои исследования в середине 1960-х годов. Его первая публикация на эту тему – статья «Историческая гидронимия Северного Приазовья» – увидела свет в 1965 году. С этого времени топонимика, в особенности гидронимика (изучение названий водных объектов) стала основной сферой научных интересов ученого. Как писал сам Е.С. Отин:

«Непременным условием для успешной работы в области региональной исторической топонимии является наличие достаточно полного свода собственных имен, извлеченных из различных источников в широком временном диапазоне. Не менее важны и правильная привязка их к географическим объектам (их локализация) – существующим или уже исчезнувшим «с лица земли», а также надежная идентификация вариантов и дублетов названий объектов» [4, с. 5]. По словам ученого его в топонимику привело поразившее слух, непривычное название речки Кальмиус [1, с. 158].

Евгений Степанович родился 13 апреля 1932 года в г. Днепропетровске. Родители его – выходцы из Нижегородской и Брянской губерний. Филологов в семье не было, мать – бухгалтер, отец – заводской рабочий. Однако с ранних лет Евгений Степанович «чувствовал» слово, проявлял интерес к литературе, писал стихи. Получив в 1949 году аттестат о среднем образовании, он поступил на русское отделение филологического факультета Днепропетровского университета. На пятом курсе университета Е.С. Отин написал свою первую научную статью, опубликованную в сборнике «Этимологических исследований по русскому языку» Московского Государственного университета». В 1954 году он закончил историко-филологический факультет Днепропетровского университета. Вместе с ним в университете учились известные в научной гуманитарной среде люди, например, академик Олег Николаевич Трубачев, которого называли «отцом русской этимологии». С ним Е.С. Отин дружил и работал до самой его смерти в 2002 году.

В 1954 г. после защиты дипломной работы вместе с женой Нинелью Максимовной (в будущем тоже ученой-филологом) он был направлен для преподавания русского языка и литературы в одной средних сельских школ Северного Казахстана. Там Отин преподавал два года, затем еще пять лет работал в вечерней школе рабочей молодежи в г. Мариуполь. В это же время он заочно обучался в аспирантуре Московского областного педагогического института имени Н.К. Крупской, писал диссертацию [1, с. 159].

Перед защитой диссертации он переехал в г. Донецк, который в итоге стал его второй родиной и настоящим домом. Здесь ученый познакомился с Григорием Рихтером, заведующим кафедрой русского языка. В 1963 году Е.С. Отин защитил кандидатскую диссертацию по проблемам исторического синтаксиса. Он начал работать в Сталинском педагогическом институте (в 1965 году получившем статус университета), где прошёл путь от ассистента кафедры русского языка до профессора. Евгений Степанович преподавал студентам старославянский язык, историческую грамматику русского языка, польский язык, историческую лексикологию и фразеологию русского языка, читал спецкурсы по русской ономастике, топонимии Донбасса и жаргонологии.

В 1986 году Евгений Степанович Отин стал деканом филологического факультета Донецкого государственного университета. На этой должности он проработал течение двадцати семи лет до 2013 года.

Научные труды Е.С. Отина, которых насчитывается более 300, весьма разнообразны по своей проблематике. Помимо многочисленных статей он является автором восьми монографий и семи словарей, в частности изданий: «Избранные работы» (1977), «Избранные труды по языкознанию. II» (1999), «Труды по языкознанию» (2005), «Гидронимия Дона. Верхний и Средний Дон» (2011), «Гидронимия Дона. Нижний Дон» (2012), «Гидронимия Северного Приазовья» (2012), «Топонимия Донетчины» (2013), «Русская ономастика и ономастика России» (1994), «Топонимия приазовских греков (историко-этимологический словарь географических названий)», «Словарь коннотативных собственных имен», «Историко-этимологический словарь жаргонных слов и выражений» (два издания: 2006, 2010), «Словарь русского языка X–XVIII веков» (2014), «Частотный словарь “Жития протопопа Аввакума”» (2014). В течение многих лет он был ответственным редактором «Вестника Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки» и научного журнала «Логос ономастики».

Евгений Степанович являлся научным руководителем и консультантом аспирантов и докторантов по специальностям «Общее языкознание», «Русский язык», «Сравнительно-

историческое языкознание», «Германские языки», «Романские языки». Им подготовлено более 40 кандидатов и три доктора филологических наук.

Профессор Евгений Степанович Отин возглавлял в Донецке широко известную в России и за рубежом ономастическую школу, которая исследует происхождение, историю и функционирование в русском языке собственных имён (онимов) различных классов. Главными направлениями его научной деятельности являлись изучение истории русского языка, этимология, топонимика России, составление словаря коннотативной онимной лексики, историко-этимологического словаря жаргонных слов и выражений русского языка, лингвистических каталогов гидронимов Северного Приазовья и бассейна реки Дон и др. Он изучал происхождение многих топонимов южной России, составил полное собрание названий рек Северного Приазовья, а также историко-этимологический словарь урумских и румейских топонимов приазовских греков.

Большинство ранних публикаций Е.С. Отина в будущем углубилось и расширилось до полноценных научных трудов. Например, его первая статья «Историческая гидронимия Северного Приазовья», вышедшая 1965 году, в итоге трансформировалась в книгу «Гидронимия Северного Приазовья». Это издание представляет собой полный каталог гидронимов северного побережья Азовского моря от Таганрогского залива до Крыма – названий всех рек, ручьев и балок, впадающих в море на территории Ростовской, Донецкой, Запорожской и Херсонской областей. Каталог составлен на основе малоизвестных архивных источников, изданий XVIII – XIX вв., а также полевых записей, сделанных во время экспедиций в 60–90-е годы XX века. Книга является научным трудом, широко используемым лингвистами-ономастами, георафами, историками и краеведами.

Еще одна знаковая работа Е.С. Отина – историко-этимологический словарь географических названий «Топонимия приазовских греков». Это издание является первым опытом историко-этимологического объяснения географических названий приазовских греков (таврорумеев и урумов), переселившихся в Северное Приазовье из Крыма более двухсот

лет назад. Над данным научным трудом в течение трех лет работал коллектив сотрудников кафедры общего языкознания и истории языка Донецкого университета во главе с Е.С. Отиным. Как писал сам Евгений Степанович: «Словарь подготовлен по важнейшей теме: “Ономастикон (топонимия и антропонимия) приазовских греков: происхождение, история развития, современное состояние”» [5, с. 8].

Словарь переиздавался несколько раз. После выхода в свет первого издания был получен ряд писем с ценными замечаниями и уточнениями к отдельным словарным статьям, что позволило сделать их более содержательными и устранить ряд неточностей [5, с. 10]. Статьи второго издания содержат историко-этимологический анализ географических названий греков-таврорумеев и урумов, переселившихся в Северное Приазовье из Крыма в конце 70-х годов XVIII века. В словарных статьях содержится полное толкование каждого топонима, приводятся все его варианты и дублеты с указанием источников, где они зафиксированы. При историко-этимологическом толковании географических имен использовался необходимый минимум общелингвистических и ономастических терминов, так как учитывалось, что словарем будут пользоваться читатели, не имеющие филологического образования, в книге также представлен словарь терминов с кратким и доступным для них объяснением [5, с. 9].

В честь Евгения Степановича Отина названа кафедра общего языкознания и истории языка Донецкого национального университета. На базе университета проводятся Международные очно-заочные ономастические чтения, посвященные памяти Е.С. Отина.

Евгений Степанович неоднократно был награжден грамотами, медалями (почётным знаком «Отличник народного образования УССР» (1990), медалью «За заслуги в области образования и педагогической науки» имени Антона Семеновича Макаренка (1991), медалью Александра Сергеевича Пушкина Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы «За большие заслуги в распространении русского языка» (2010), орденом «За заслуги 3-й степени» (2013). В 1998 году Евгению Степановичу Отину

было присвоено звание академика Петровской академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург)). С 2001 года он являлся заслуженным профессором Донецкого национального университета. По итогам 1992 года и 1998 года Международный биографический центр Кембриджа (Великобритания) присвоил профессору Евгению Степановичу Отину звание «Человек года» [6, с. 2].

Евгений Степанович Отин является значимой личностью не только для отечественной филологической научной школы, но и для всего мирового научного гуманитарного сообщества. Люди, которые были лично знакомы с профессором, отмечали, что он всегда был человеком абсолютно свободным, независимым от чужих мнений или прихотей; никогда не изменял своим нравственным принципам, четко выражал свою позицию, смело отстаивал собственную точку зрения. Он всегда и в любой ситуации оставался человеком высокой культуры, не терпел хамства, грубости, пресекал тех, кто переходил рамки дозволенного в его присутствии [3, с. 10]. Е.С. Отин был настоящим патриотом, любил Донецкую землю, (в 2014 году он отказался переехать в Винницу в составе ДонНУ и принял решение остаться в ДНР), хорошо знал историю, культуру Донбасса, щедро делился этими знаниями со студентами, всегда напоминал о необходимости развивать краеведение и изучать его во всех аспектах лингвистических наук и ономастики в частности.

Литература

1. Бирчакова Н. Вначале было слово / Н. Бирчакова // Донецк в лицах. – 2005. – 158–159 с.
2. Воловненко В. Топонимика – от слова «топать» / В. Воловненко // Жизнь. – 1993. 16 февр. (№ 24). – С. 4.
3. Карпенко Р. Евгений Отин: абсолютно свободный человек / Р. Карпенко // Донецкое время. – 2016. – 20 янв. (№ 2). – С. 10–11.
4. Отин Е. С. Гидронимия северного приазовья : монография / Е.С. Отин. – Донецк: Юго-восток, 2012. – 178 с.

5. Отин Е.С. Топонимия приазовских греков (историко-этимологический словарь географических названий) / Е.С. Отин. – Донецк: ДонНУ, 2000. – 195 с.
6. Столяров Н. Аромат названия твоего: человек года / Н. Столяров // Донецкий краж. – 1993. – 29 янв. (№ 2). – С. 2.
7. Ономастика как отрасль лингвистических исследований [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://jurnal.org/articles/2017/fill1.html> (дата обращения: 14.12.2021).
8. Ономастика [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2689763> (дата обращения: 15.12.2021).



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ УЧЕНЫХ ДОНБАССА

УДК 94(477.61):622.012.2:323.25/26«1989»'

Агапов В.Л.

ЗАБАСТОВКИ НА ШАХТАХ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1989 г.

Автором рассмотрен ход забастовок, состоявшихся на шахтах Луганской области в 1989 г. Выделяются два периода забастовочной борьбы: краткосрочные локальные забастовки первой половины 1989 г. и июльская стачка как составляющая всесоюзной забастовки горняков.

Ключевые слова: забастовка, производственное объединение по добыче угля, Донбасс.

The author considers the course of the strikes that swept through the mines of the Luhansk region in 1989. Two periods of strike struggle are distinguished: short-term local strikes of the first half of 1989 and the All-Donetsk July strike as a component of the All-Union strike of miners

Key words: strike, coal mining production association, Donbass.

В нынешнем году историки многих стран планеты обратят внимание на круглую дату в истории России – столетнюю годовщину образования СССР. Первостепенное внимание, конечно же, будет уделено феномену образования советской федерации, сыгранной ею роли как в истории народов мира, так и истории народов бывшего Советского Союза. Но не теряет своей актуальности и иная тема – тема распада СССР, тема ответственности политической и государственной элиты СССР, участников политического процесса «перестроечных лет» за развал Союза. В этой связи заслуживает особого внимания шахтерское забастовочное движение, возродившееся в июле 1989 г. М.С. Горбачев связывает два явления (распад СССР и забастовочное движение) причинно-следственными связями.

«Быстрое разрушение просуществовавшего 70 лет общественного устройства, – пишет он, – началось с волнений шахтеров – одного из самых крупных и боевых отрядов рабочего класса, на который, по идее, опиралась Советская власть» [1, с. 460]. Поэтому изучение возрождения забастовочного движения в СССР, в Донбассе, в частности, его участие в политической борьбе 1989–1991 гг. не теряет своей актуальности. Историография проблемы представлена публикациями А. Русначенко [2], Т. Болбат [3], автора статьи [4] и др. [5]. Цель публикации – освещение хода забастовки на шахтах располагавшегося на территории современной Луганской области Главного территориального управления «Главворошиловградуголь».

В 1989 г. на территории Донбасса располагались 307 шахт (технических единиц), из которых 259 шахт находились на территории украинской части Донбасса [6, с. 9,11]. 92 шахты функционировали на территории Ворошиловградской области. Первый сбой производственного процесса в период «перестройки» в Донбассе произошел 31 июля 1988 г. На шахте «Черкасская» (г. Зимогорье) производственного объединения (далее – ПО) «Ворошиловградуголь» 126 горняков не вышли на работу. Этому неординарному событию предшествовало общешахтное собрание, на котором горняки возмутились планированием работ: в июле рабочие должны были отработать 22 смены, а не 21, как обычно. Рабочий график был сорван [7].

Перевод в 1989 г. угольной отрасли на «хозрасчет» оказался болезненным для большинства шахтеров. В марте – июне краткосрочные локальные забастовки прошли в городах Красный Луч (шахта им. газеты «Известия»), Ровеньки (шахтоуправление им. М. Фрунзе, участок буровзрывных работ [8]), Лисичанск (шахта им. Д. Капустина [9]), Перевальск (участок № 4 шахты «Украина»). В ПО «Свердловантрацит» они состоялись на шахтах «Центросоюз», «Майская», им. В. Володарского, им. В. И. Ленина [10]. Краткосрочная забастовка состоялась также на шахте «Ворошиловградская № 1» ПО «Ворошиловградуголь».

Из вышеназванных стачек достоянием общественности стала лишь забастовка на шахте имени газеты «Известия». Накануне стачки состоялось собрание трудового коллектива с участием генерального директора ПО «Донбассантрацит», второго секретаря

Краснолучского ГК КПУ, председателя теркома ПРУП (профсоюза рабочих угольной промышленности), на котором были озвучены требования производственного и экономического характера. Конструктивный диалог не получился. Горняки трех добычных участков в письменной форме предъявили руководству шахты десять требований и дали десятидневный срок для их выполнения. 78 рабочих очистного забоя заявили, что не выедут на-гора до тех пор, пока их требования не будут удовлетворены. Прибывший на шахту один из руководителей ПО «Донбассантрацит» отреагировал на забастовку словами: «Ну, и сидите себе, хоть месяц!» [11, с. 62]. Забастовка была погашена благодаря вмешательству Министра угольной промышленности СССР М.И. Щадова. Он удовлетворил основное требование забастовщиков: были вдвое подняты расценки на добытый уголь. Избранный руководителем отрасли метод погашения конфликта подрывал авторитет администрации шахты. Директора, оказавшиеся в такой ситуации, жаловались: «Приезжают и дают указание платить. Уже этими популистскими решениями внесли хаос и неуправляемость» [12]. Спешка, с которой требования забастовщиков были удовлетворены, провоцировала цепную реакцию. Генеральный директор ПО «Стахановуголь» Ю.Я. Иоффе в своих мемуарах написал: «Я этот факт расценил, как призыв к следующей забастовке. Вместо решения вопроса всего региона было решение проблем только одной шахты. Словно осуществлялся приглашающий жест: хотите получать деньги – бастуйте, ребята!» [13, с. 33].

Сообщение о забастовке шахтеров Кузбасса впервые появилось в газете «Правда» 13 июля. 14-го июля забастовка началась на одном из участков шахты «Криворожская» ПО «Стахановуголь» (г. Брянка). Горняки отказались выехать на поверхность, требуя увеличения расценок с 2,9 руб. до 4,2 руб. за тонну угля, добытого отбойным молотком, прекращения практики лишения горняка денежных доплат за выслугу лет в случае производственной травмы. Администрация смогла погасить забастовку, согласившись выполнить выдвинутые условия. В два часа ночи 15-го июля бастующие выехали из шахты [14]. В это же время забастовала ночная смена на макеевской шахте

«Ясиновская-Глубокая». Горняки прекратили угледобычу и также поднялись на поверхность.

С 16 по 19 июля эпицентр забастовочной борьбы находился в Макеевке. К вечеру 16 июля к «ясиновцам» присоединились горняки 5 ближайших шахт. На дальнейшее развитие событий в Донбассе повлиял показ по центральному телевидению (ЦТ) прибытия в полдень 17-го июля 800 макеевских горняков на центральную площадь Советского района Макеевки. Трансляция сопровождалась высокоэмоциональным комментарием, смысл которого сводился к тому, что в Донбассе началась мощная поддержка рабочим классом политики М. Горбачева. Информация ЦТ сдетонировала ее начало в Ворошиловской области. 18 июля 1989 г. забастовку начали шахты «Молодогвардейская» ПО Краснодонуголь» и имени Менжинского ПО «Первомайскуголь».

Желание шахтеров действовать росло благодаря СМИ. Информационная политика КПСС, направленная на разрешение конфликта в Кузбассе, провоцировала его расширение в Донбассе. Шахтеры Кузбасса требовали от властей решения жилищной проблемы, обеспечения населения Сибири и Дальнего Востока продуктами питания в соответствии с медицинскими нормами, права самостоятельной торговли углем, и власти пообещали эти требования удовлетворить. Горняки Донбасса делали вывод, что шахтерские проблемы будут решены только в РСФСР. Они приходили к выводу, что без забастовки в их городах, на их предприятиях ничего не изменится. О логике шахтерских рассуждений позволяет судить высказывание горнорабочего шахты им. 50-летия СССР ПО «Антрацит» М. Дударева: «Есть 100 т мяса. Кому его отдадут? Тому, кто бастует, чтобы сбить пожар. Кто молчит, тот останется ни с чем» [15]. Опасение остаться «ни с чем» подталкивало рабочих к забастовке. Было понятно, что правительство идет на компромисс, что выполнение требований реально, а карательных действий не будет. Работники угольной отрасли обязаны были подняться на защиту собственных социально-экономических интересов.

17 июля Ворошиловградский обком КПУ провел собрание областного партийно-хозяйственного актива, где довел до сведения собравшихся программу противодействия забастовке.

Директорам шахт, профсоюзам и партсоюзам предписывалось, дабы предупредить стихийность, создавать стачкомы, включать в их состав коммунистов, руководителей и специалистов, предоставлять шахтерам помощь в формировании пакета требований. Частично эта работа была выполнена. В г. Антрацит в семи стачечных комитетах насчитывалось 131 чел., из которых 33 были члены КПСС. 6 коммунистов возглавляли стачкомы. В ПО «Ровенькиантрацит» в состав стачкома вошли депутат облсовета, 4 депутата горсовета, 19 членов КПСС, и этот состав стачкома почти удержал шахтеров от забастовки. Сотрудники КГБ использовали ситуацию пуганицы, чтобы внедрить в состав стачкомов своих «доверенных лиц». Начальник управления КГБ в Ворошиловградской области полковник М. Шама сообщал своему руководству: «На первом этапе забастовки агенты «Рубен» (Краснодонский городской отдел), «Котов» (Стахановский городской отдел), «Азимов» и «Вадим» (Свердловский городской отдел) и некоторые другие доверенные лица, действуя в соответствии с наработанной линией поведения, сразу же вошли в забастовочный актив, были выбраны в забастовочные комитеты и сумели занять ведущее положение» [16].

Вечером 18-го июля после подписания «Протоколов» в Кузбассе из Москвы в обкомы КПУ Донбасса была отправлена телеграмма, подписанная М.С. Горбачевым и Н.И. Рыжковым. В ней говорилось: «Сообщаем, что принятые решения по Кузбассу, имеющие отраслевой характер, будут распространены на горняков, угольщиков УССР. Доведите это до сведения работников угольной промышленности. Просим передать обращение ЦК КПСС и правительства СССР к горнякам, ко всем трудовым коллективам обеспечить бесперебойную работу, не нарушая производственный ритм народного хозяйства» [17]. Центральные СМИ, областные телеканалы и областные радио для распространения содержания телеграммы задействованы не были. Редактор газеты «Слово Краснодона» Р. Худакова возмущалась: «Эту информацию не дали радио, газетам. Все держалось в секрете. Почему правительство так действует вопреки собственной стране и ее интересам?» [18]. Передача текста телеграммы на шахты началась только утром 19-го июля. На некоторые шахты она поступила во второй половине дня, когда горняки приступили к проведению митингов.

«Масла в огонь» подлила «Правда». О событиях в Кузбассе в этот день газета писала: забастовка «не какое-то бузотерство, капризное своеволие, а сознательное проявление силы народных масс, справедливое выражение их решительного недовольства безмерно запущенным положением в регионе» [19].

19-го июля утром количество бастовавших шахт составило в Ворошиловградской области 9 (10 %) (в Донецкой области 66 – 54 %). Бастовали 2 шахты ПО «Краснодонуголь» и 7 шахт ПО «Первомайскуголь». В соседней Ростовской области стачка началась на шахте имени 60-летия ВЛКСМ ПО «Гукувоуголь». Шахтеры производственных объединений «Ворошиловградуголь», «Лисичанскуголь», «Стахановуголь», «Антрацит», «Свердловантрацит», «Донбассантрацит», «Ровенькиантрацит» работали в обычном режиме. На утренних сменах на работавших шахтах проходили собрания, на которых администрация, профкомы убеждали горняков, что к проведению забастовки надо тщательно подготовиться. В шахтерские города выехали руководящие работники управления КГБ в Ворошиловградской области. Им было поручено вовремя информировать центр и областной комитет КПУ о ходе забастовки, не допустить массовых беспорядков. Спецслужбы осуществляли мероприятия по внедрению «негласных источников» в коллективы бастующих с целью их разъединения и склонения к прекращению забастовки. В своем отчете о проделанной работе начальник управления КГБ в Ворошиловградской области полковник М. Шама сообщил своему руководству: «была скорректирована линия поведения многих агентов и доверенных лиц. Эта корректировка дала возможность дополнительно ввести в состав забастовочных комитетов 4 офицера запаса органов КГБ, 9 действующих и 3 бывших агентов, 12 доверенных лиц. Позже некоторые из них продвинулись в руководящие структуры стачкомов. Это обстоятельство позволило нам надежно контролировать ситуацию в большинстве стачкомов, знать их намерения и планы» [20]. Под влиянием агентов КГБ лидеры бастующих стремились сохранить отраслевой характер забастовки. Стачком ПО «Лисичанскуголь», чтобы не провоцировать распространение забастовки на предприятия других отраслей, намеренно отказался выводить свободных от работы шахтеров на центральную площадь города,

что обусловило сохранение производственного процесса на предприятиях химического производства, стройиндустрии и транспорта. Стачком ПО «Первомайскуголь» КГБ взять под свой контроль не смог. Стачком обратился за поддержкой к рабочим предприятий города. Солидарность проявил коллектив первомайского машиностроительного завода Харьковского производственного объединения ФЭД, где 19 июля состоялась однодневная забастовка. Из 557 рабочих второй смены не приступили к работе 420 чел. [21]. Стачком отказался от помощи милиции и всю ответственность за поддержание порядка взял на себя. Вечером 19 июля в забастовку включились шахты ПО «Стахановуголь».

20-го июля в Ворошиловградской области бастовали 31 шахта – 30 % предприятий (в Донецкой 70 %, в Днепропетровской 100%). Полностью не работали ПО «Первомайскуголь», «Краснодонуголь», 11 из 17 шахт ПО «Стахановуголь».

В Москве шло создание правительственной комиссии. В ее состав входили зампреда СМ СССР председатель бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу Л. Рябев, председатель СМ УССР В. Масол, председатель Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам В. Щербаков, секретарь ВЦСПС В. Макеев, первый заместитель министра УП СССР А. Фисун. 21 июля количество бастовавших коллективов в Ворошиловградской области возросло на 4 (в Донецкой области сократилось на 6). Начали забастовку шахты им. газеты «Известия» и «Миуская» ПО «Донбассантрацит» (Красный Луч). Забастовали две шахты ПО «Ворошиловградуголь». Подталкивали рабочих к решительным действиям СМИ, информировавшие своих читателей и зрителей о том, что бастующие шахтеры получают полную оплату за все дни забастовки. Опубликованный в «Рабочей газете» материал сообщал читателям о том, что, якобы, на свалки Ворошиловградской области выброшены тонны мяса, что власти пытаются спаивать бастующих шахтеров. Звучавшие из уст популярных телеведущих обвинения в адрес чиновников министерств, партийных работников, которые, мол, эксплуатируют рабочий класс, подливали масла в огонь. Бастующие не встречали

реального противодействия со стороны директоров шахт и парткомов. В момент начала забастовки некоторые генеральные директора, многие первые руководители, секретари парткомов и председатели профкомов находились в отпусках. На шахте «Перевальская» ПО «Ворошиловградуголь» в июле отдыхало все руководство шахты. И горняки воспользовались относительным безвластием. Крайне болезненно работавшие рабочие отнеслись к тому, что без их участия разрабатывались требования, которые были переданы в органы власти.

22 июля правительственная комиссия прибыла в Донецк. Здесь предполагалось провести переговоры с представителями Ворошиловградской, Донецкой и Днепропетровской областей. В стенограмме переговоров, которые проходили 22–24 июля, есть такие слова: «Правительственная комиссия не будет ездить туда-сюда. Вопросы должны решаться на месте. Привезите сюда делегации, и все вместе обсудим» [22].

В этот день забастовка достигла своей кульминации. В Ворошиловградской области ею были охвачены 55 % предприятий (в Днепропетровской – 100 %, в Донецкой области 95%). Забастовка охватила шахты ПО «Донбассантрацит», где к вечеру 22 июля бастовали 8 шахт из 11. Власти приложили максимум стараний, чтобы восстановить угледобычу на шахтах ПО «Первомайскуголь». Во время голосования членов стачкома по вопросу окончания стачки большинством в один голос было принято решение забастовку продолжить. Но стачкому было навязано повторное голосование, которое показало, что из 25 его членов лишь шестеро не изменили своей позиции. Участники митинга отвергли постановление «оппортунистического» стачкома. Он был переизбран. Из прежнего состава в нем осталось лишь шестеро членов, голосовавших за продолжение забастовки. Новый состав стачкома продолжил забастовку.

В городах шли митинги. Ораторы вели речь о необходимости чистки партии, ее демократизации, сокращения аппарата горкомов КПУ. На митингах в Брянске, Первомайске, Стаханове забастовщики требовали отставки первых секретарей горкомов КПУ. Горняки не высказывались за упразднение советской политической системы, хотя их к этому подталкивали. Начальник Управления КГБ в Ворошиловградской области

М. Шама докладывал своему руководству: «Благодаря использованным агентам влияния, оперативным мерам потерпели неудачу попытки части неформалов придать забастовке политическую направленность путем выдвижения требований о необходимости создания в стране многопартийной системы, нейтрализации КПСС и поддержки НРУ и других общественных организаций» [23]. Угледобыча продолжалась в ПО «Лисичанскуголь», «Свердловантрацит», «Антрацит». В ПО «Антрацит» на шахте «Комсомольская» в первую смену отказались работать проходчики. Однако настойчивость администрации, оперативное решение ею выдвинутых шахтерами требований сняли угрозу прекращения работ.

23-го июля в Донбассе образовался ещё один центр стачечной борьбы – Ворошиловград. Ворошиловградский обком КПУ и ГТУ «Главворошиловградуголь» попытались помочь правительственной комиссии организовано прекратить забастовку на предприятиях области. В областной центр были вызваны делегации Брянки, Стаханова, Кировска, Красного Луча и разбросанных по территории области шахт ПО «Ворошиловградуголь» из Перевальска, Славяносербска, Зимогорья и других городов. Был создан областной стачком, с которым правительственная комиссия после подписания протоколов в Донецке должна была начать обсуждение вопросов, связанных преимущественно с перспективами социально-экономического развития шахтерских городов Ворошиловградской области.

24 июля в Донецке «Протоколы», в которых были зафиксированы результаты 3-х дневных переговоров, были подписаны. Стачкомы городов не получили гарантий решения местных проблем и должны были довольствоваться обещанием, что решения, принятые в Донецке, будут распространены на все угольные предприятия. Члены правительственной комиссии, которые подписанием «Протокола» в Донецке намеревались завершить свое пребывание в Донбассе, были вынуждены изменить первоначальный сценарий и выехать в шахтерские города, чтобы подписать «Протоколы» со стачкомами производственных объединений, в Макееву, Димитров, Дзержинск, Горловку, Селидово, Доброполье, Енакиево.

25 июля Правительственная комиссия прибыла в Первомайск. Через пять часов после обсуждения местных проблем к проекту протокола были добавлены новые пункты, определены сроки выполнения правительством своих обязательств, после чего документ был подписан.

Появление правительственной комиссии в Ворошиловграде, ее переговоры с областным стачкомом дали толчок к активизации забастовочной борьбы. В последующие дни в забастовку включились еще 7 коллективов. 24-го июля бастовали 12 из 14-ти шахт ПО «Ворошиловградуголь», все 17 шахт ПО «Стахановуголь», все шахты ПО «Первомайскуголь», все 11 шахт ПО «Донбассантрацит» (Красный Луч). Областным стачком после подписания 25-го июля «Протоколов» с правительственной комиссией призвал шахтеров области 26-го июля возобновить угледобычу. Но забастовка распространилась на шахты ПО «Антрацит». В третью смену после прибытия агитаторов из Донецка и Красного Луча остановилась «Комсомольская», которую поддержала «Центральная».

25-го июля со второй смены начали работу шахты Донецка. Прекратились митинги в Первомайске, заработали 3 из 14 шахт ПО «Ворошиловградуголь». Спустились в забои горняки ПО «Донбассантрацит», которым было обещано в течение полумесяца принять решение по выработанным требованиям. Утром 26-го июля бастовали 17 шахт ПО «Стахановуголь», 7 – в ПО «Ворошиловградуголь».

Шахты ПО «Стахановуголь», расположенные в городах Стаханов, Брянка и Кировск, наиболее сложно выходили из забастовки. Стачком этого объединения последовал примеру горняков Донецка и требовал гарантий выполнения «Протокола» от М. Горбачева. Горняки объединения не собирались прекращать забастовку до возвращения из Москвы своей делегации, требовавшей переизбрания всего состава ГК КПУ, увольнения с должностей первых руководителей городов Стаханов, Кировск, Брянка.

Член правительственной комиссии Председатель СМ УССР В. Масол рассказывал о тех днях: «Вот мы приехали в Кировск. На полчаса раньше приехали экстремисты. Они начали рассказывать о том, что мы в Первомайске выкрутили руки, обманули стачком.

«Не верьте правительственной комиссии!». Ну, и начинается шум. И здесь требуют увольнения всего городского руководства с работы. Ну, освободили на площади трех человек» [24]. Генеральный директор ПО «Стахановуголь» Ю. Иоффе о тех событиях написал следующее: «На площади в обход всех законов, начали увольнять и назначать. Л. Рябев вопреки даже куцым правовым нормам, которые существовали в этой системе, ставил на голосование имена, внесенные в «черный список». И площадь радостно голосовала, а А. Фисун тут же строчил приказы об увольнении» [25, с. 27]. Благодаря настойчивости шахтеров ПО «Стахановуголь» вновь обозначилась перспектива локального расширения забастовки. Митинг начался в Перевальске. Началась забастовка в ПО «Ровенькиантрацит», где отказались спуститься в шахту сначала горняки шахтоуправления «Ровеньковское», позже шахты им. XXIII съезда КПСС. Здесь забастовка началась после того, как в городской газете были опубликованы требования шахтеров, подготовленные администрацией шахты и Советом трудового коллектива без участия самих горняков. «Это была явная подтасовка, и она подтолкнула товарищей выйти на площадь» [26].

27-го июля количество бастовавших шахт уменьшилось до 24-х. Бастовали 4 шахты ПО «Ворошиловградуголь», 17 шахт ПО «Стахановуголь» и 3 шахты ПО «Ровенькиантрацит». Ю.Я. Иоффе объясняет радикализм стачки тем, что участникам забастовки навязывали свою волю бывшие уголовники. Он пишет: «Кумирами толпы становились горлопаны. Их сразу же начинали бояться. Некоторые из них пытались навязывать лагерные правила» [27, с. 39]. Председателем стачкома в Кировске стал горняк, имевший срок 9 лет лишения свободы. Его заместитель отсидел семь лет. Руководимые этими людьми шахтерские коллективы бастовали дольше всех.

28 июля был последним днем забастовки. Утром еще бастовала «Черкасская» ПО «Ворошиловградуголь» и 17 шахт ПО «Стахановуголь». В Стаханове стачком выслушал информацию вернувшейся из Москвы делегации, которая доложила о результатах встречи с М.С. Горбачевым. Было принято решение временно возобновить угледобычу до получения гарантий выполнения выдвинутых требований. В мемуарах

Ю.Я. Иоффе следующим образом описан финал забастовки. На заданный им вопрос «Почему продолжается забастовка?» последовал ответ, что, мол, в протокол не включена одна из болезней. На что Ю.Я. Иоффе ответил: «Это заболевание бывает в двух случаях. Иногда оно передается половым путем, а иногда гнойники возникают от пыли». Это привело к гомерическому смеху и люди пошли работать» [28, с. 39]. 29-го июля был объявлен выходным днем. 30-го июля работали все шахты Ворошиловградской области.

Представляется необходимым уточнить общее количество шахт и шахтеров, принимавших участие в июльской забастовке. В учебном пособии «История Луганской народной республики с древнейших времен до наших дней» содержится утверждение, что «18 июля из 93 шахт области в забастовке приняли участие 41 шахта, где на работу не вышли 21 тыс. горняков [29, с. 193]. Архивные документы содержат иную информацию. 19 июля в Донбассе в забастовке участвовали 84 шахты, в том числе в Ворошиловградской области 11 с числом участников 20,8 тыс. чел. [30]. Речь идет о забастовке в Молодогвардейске и Первомайске. Всего же, по утверждению авторов многочисленных публикаций, в забастовке из 93 шахт Ворошиловградской области приняли участие 52. Архивные документы содержат информацию о том, что число бастовавших шахт в области составило 74, а число участников – 37,6 тыс. чел. [31]. По числу бастовавших шахт (76,6%) и числу участников забастовки (22%) горняки Ворошиловградской области явно уступали шахтерам иных регионов украинского Донбасса (в Донецкой и Днепропетровской области бастовали 100% шахт и около 45% промышленно-производственного персонала), но опередили горняков Ростовской области, где забастовка прошла только на шахте имени 60-летия ВЛКСМ. Вследствие забастовки горняки области недопоставили народному хозяйству около 1 млн. т угля на сумму 21 млн. руб. [32].

Таким образом, в Ворошиловградской области забастовка шахтеров продолжалась с 18 июля по 28 июля 1989 г. Шахты ПО «Лисичанскуголь», большинство шахт ПО «Свердловантрацит» сохранили производственный режим. В ПО «Ровенькиантрацит» забастовка продолжалась один день.

Согласованные в Ворошиловграде пункты «Протокола» в последующем были оформлены в «Мероприятия по обеспечению выполнения совместных решений, принятых правительственной комиссией с участием ВЦСПС и забастовочными комитетами трудящихся Ворошиловградской области» и в качестве «Приложения №4» были включены в Постановление СМ СССР № 608 от 3 августа 1989 г. «О мерах по обеспечению выполнения совместных решений, принятых правительственными комиссиями с участием ВЦСПС и забастовочными комитетами трудящихся угольных регионов страны».

Литература

1. Горбачов М.С. Жизнь и реформы / М.С. Горбачев. – М.: Новости, 1995. – 656 с.
2. Русначенко А. Стачка шахтеров на Украине в июле 1989 г. / А. Русначенко // Отечественная история. – 1991. – № 1. – С. 66–77.
3. Болбат Т.В. Політичне пробудження Східної України (1989 р.) / Т.В. Болбат // Схід. – 2007. – № 1. – С. 64–68.
4. Агапов В.Л. Об организаторах и организованности шахтерской забастовки на Украине в июле 1989 г. / В.Л. Агапов // Наука. Релігія. Суспільство. – 2006. – № 4. – С. 222–242; Агапов В.Л. Страйк українських шахтарів у липні 1989 р.: аналіз причин, результатів та наслідків / В.Л. Агапов // Історичні і політологічні дослідження. – 2014. – № 1–2. – С. 136–149 и др.
5. Докашенко В.М. Соціально-політичні аспекти причин та наслідків літніх шахтарських страйків 1989 року / В.М. Докашенко // Нові сторінки історії Донбасу: зб. статей. Кн. 9. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – С. 31–47.
6. Основные показатели по угольной промышленности СССР. Аналитический материал к докладу Министра на Втором съезде шахтеров. – М. 1990. – 82 с.
7. Сухинин В. Кругом не прав? / В.Сухинин // Ворошиловградская правда. – 1989. – 8 августа.
8. Госархив ЛНР. Ф. 6369. Оп. 38. Д. 5. Л. 36.
9. Там же. Ф. 3286. Оп. 39. Д. 3. Л. 13.
10. Там же. Ф. 1407. Оп. 33. Д. 45. Л. 11.

11. Андриянов В. Горный удар /В. Андриянов // Диалог. – 1990. – № 1. – С. 60 – 67.
12. Госархив ЛНР. Ф. 42. Оп. 47. Д. 2, Л. 53.
13. Иоффе Ю. Я. Один на один с системой: воспоминания и размышления бывшего вице-премьер-министра Украины / Ю. Я. Иоффе. – Луганськ, 1995. – 304 с.
14. Светлицкий С. Хроника одной забастовки / С. Светлицкий // Труд горняка [орган Брянковского горкома КП Украины]. – 1989. – 20 июля.
15. Госархив ЛНР. Ф. 6394. Оп. 35. Д. 6. Л. 35.
16. Зверь не дремал // Вестник НППГ. – 1993. – 6 ноября.
17. Госархив ДНР. Ф. 326. Оп. 136. Д. 142. Л. 2.
18. Госархив ЛНР. Ф. 6394. Оп. 35. Д. 6. Л. 25.
19. Федосов А. Совсем не блажь шахтерская / А. Федосов // Правда. – 1989. – 19 июля.
20. Зверь не дремал // Вестник НППГ. – 1993. – 6 ноября.
21. ЦГАОО Украины (далее – ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 32. Д. 2668. Л. 29.
22. Госархив ДНР. Ф. 326. Оп. 136. Д. 151. Л. 22.
23. Зверь не дремал // Вестник НППГ. – 1993. – 6 ноября.
24. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1005. Л. 35.
25. Иоффе Ю.Я. Один на один с системой. – С. 271.
26. Госархив ЛНР. Ф. 6369. Оп. 178. Д. 5. Л. 28.
27. Иоффе Ю. Я. Указ. соч...
28. Там же...
29. Королева Г.И. История Луганской Народной Республики с древнейших времен до наших дней: Учебное пособие / Г.И. Королева, Д.С. Крысенко. – Луганск. 2020. – 462 с.
30. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 32. Д. 2675. Л. 22.
31. Госархив ЛНР. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 6194. Л. 84.
32. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 55. Д. 5881. Л. 11.

Бельдюгина И.Ю.

**РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В РАЗВИТИИ НАЧАЛЬНОГО
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ОДЕССКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА В 60 – 70-е гг. XIX в.**

В статье на материалах Одесского учебного округа рассматриваются проблемы реформирования начального народного образования в 60 – 70-х гг. XIX в. В частности указывается, что несмотря на усилия царского правительства и Св. Синода проблемы финансирования, материального и кадрового обеспечения начального народного образования оставались неразрешенными. Подчеркивается, что Русская Православная Церковь в целом и православное духовенство в частности уделяло особое внимание воспитанию подрастающего поколения в духе религиозности и нравственности.

Ключевые слова: народное образование, Одесский учебный округ, Русская Православная Церковь (РПЦ), Св. Синод, духовенство, церковно-приходская школа.

In the article, based on the materials of the Odessa educational district, the problems of reforming primary public education in the 60s and 70s years 19th century. In particular, it is pointed out that despite the efforts of the royal government and the Holy Synod, the problems of financing, material and staffing of primary public education remained unresolved. It is emphasized that the Russian Orthodox Church in general and the Orthodox clergy in particular paid special attention to educating the younger generation in the spirit of religiosity and morality.

Key words: public education, Odessa educational district, Russian Orthodox Church (ROC), Holy Synod, clergy, parochial school.

В рамках усилившегося в последнее время диалога с Церковью у общества наблюдается устойчивый интерес к ее

наследию, в том числе актуализируется ее роль и вклад в формирование системы народного образования в исторической ретроспективе. Религиозное воспитание народа на основе догматов и вытекающих из них нравственных требований изначально являлось одной из важнейших задач, которую ставила перед собой Русская Православная Церковь.

Отправной точкой в развитии начального народного образования в России с началом реформ второй половины XIX в. стало принятие 14 июля 1864 г. «Положения о начальных народных училищах» согласно которому были определены цели, методы и материальные ресурсы для их реализации: «Начальные народные училища имеют целью утвердить в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» [1].

Важный вопрос финансирования образования лишь частично ложился на государственную казну, большей частью финансирование производилось на общественные и частные средства, а также на пособия ведомств, которым они были подчинены. Помимо этого, Положение объединило все формации народных школ одним названием «начальные народные училища», так и не выстроив систему начального народного образования.

Таким образом, государство как бы отдало начальное народное образование на откуп органам местного самоуправления и церковным приходам.

В ходе изучения архивных материалов по истории становления и деятельности Одесского учебного округа в свете образовательных реформ Российской империи, установлено, что процесс реформирования в сфере народного образования в исследуемый период, затрагивал не только городские учебные заведения различного типа, но и сельские школы, которые имели свою специфику. Опираясь на материалы архивов, можно утверждать, что особенности социально-экономических условий жизни детей в сельской местности, которые располагались на территории Одесского учебного округа, являлись причиной их низкой успеваемости по сравнению со сверстниками из города.

Выделяя основные проблемы влиявшие на качество образования учащихся, как города так и деревни, констатируем

предельно низкий уровень методической подготовки учителей начальной школы, отсутствие учебников и пособий, вследствие недостаточного материального обеспечения, а также вследствие отсутствия надлежащего надзора за деятельностью начальных школ, незаинтересованность в результатах обучения как учителей, так и учеников, особенно крестьянских детей часто отвлекавшихся на сезонные полевые работы [2].

С целью решения вопроса о привлечении крестьянских детей в школы, которые находились на территории Одесского учебного округа, было решено ввести в многодетных семьях обучение ремеслу и сельскому хозяйству, а также приобрести всевозможные наглядные пособия, которые позволили бы убедить крестьян в необходимости посещения школы и обучения грамоте их детей.

Также остро стоял вопрос об обеспечении подготовленными кадрами, особенно сельские школы. С целью предотвращения оттока педагогических кадров из села, правительством были приняты меры по привлечению их в села, так, согласно Уставу 1882 года «О воинской повинности», статья 63, п. 3 «учителя сельской местности освобождаются от воинской повинности и зачислялись в запас» [3].

Проблема отсутствия учебников и учебных пособий для учителей и учеников дополнялась и наличием жесточайшей цензуры на их издание. С этой целью издавался каталог книг, разрешенных к использованию в учебных заведениях, все они должны были быть одобрены Министерством народного просвещения и Духовным ведомством по принадлежности. В случае если в библиотеке находилось издание, отсутствовавшее в каталоге, то данная книга направлялась на рассмотрение Ученого Комитета Министерства народного просвещения для утверждения. Если книга не соответствовала принятым «педагогическим целям» или содержала «неблагонадежный» материал, то она попадала в разряд запрещенной литературы и изымалась из библиотеки.

Так, например, в 1871 г. был издан «Букварь» который впоследствии был запрещен цензурой так как содержал неуместные статьи, порочащие социальный строй и методы воспитания современной школы. Было поставлено под цензуру

стихотворение воронежского поэта Ивана Никитина «Ночлег в деревне»: «Мыкать горе, век трудиться, Нищим умереть... Вот где нужно бы учиться Верить и терпеть!»).

К категории запрещенных были отнесены и «Очерки бурсы» Н. Помяловского, которые произвели потрясающее впечатление на современников. Автор показал чудовищный «участок жизни» царской России. Он показал педагогов, не уступавших в своей жестокости даже царским тюремщикам. В очерках красочно описываются изощренные истязания, которым подвергаются ученики духовных училищ от своих пьяных учителей, беспристрастное сечение розгами виновных и правых, замысловатые приемы этого сечения, битье кулаком по лицу, вырывание волос из головы целыми клоچьями, неистовые ругательства – этим выражается вся педагогическая деятельность наставников, с другой стороны дерзкое и враждебное отношение питомников к учителям и т.д. [4]. Он изобразил учебные заведения, более страшные, чем каторжные «мертвые дома». Параллель между каторгой и бурсой напрашивалась тогда у всех в связи с тем, что в журнале «Время» рядом с «Очерками бурсы» печатались «Записки из мертвого дома» Ф.М. Достоевского. В результате данная книга попадает в разряд запрещенных изданий и изымается из библиотек учебных заведений.

Однако, несмотря на превентивные меры, предпринимаемые правительством по реформированию начального образования, на многочисленные распоряжения, циркуляры, предложения, рекомендации, необходимо констатировать тот факт, что на селе проблема обучения была далека от своего разрешения. Крестьянские дети по-прежнему плохо посещали школу, что было связано с необходимостью помогать родителям по хозяйству, в свою очередь бедность и необеспеченность способствовали безразличию к получению образования как взрослых, так и детей.

С целью изменить сложившуюся ситуацию решено было привлечь духовенство. Государство считало, что у Русской православной церкви (РПЦ) есть необходимый ресурс для просвещения населения. Однако вопрос с кадрами по-прежнему оставался неразрешенным. Священнослужители относились

равнодушно к преподаванию Закона Божия в училищах, так как не получали вознаграждение за проведенные занятия, поэтому качество преподавания данного предмета оставляло желать лучшего, деятельность священнослужителей была направлена на «зубрежку» предмета, а не на объяснение сути предмета [5].

Для привлечения крестьянских детей в школу были учреждены премии для учеников, которые закончили курс на отлично, а также прилежным ученикам выдавался аттестат с правом получения должности помощника учителя и с гарантированным жалованием 20–25руб. в год.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на проводимую поощрительную политику государства в сфере народного образования, церковно-приходские школы, которые стояли в ведомстве Православной Церкви, не имели постоянного источника финансирования и не всегда могли рассчитывать на помощь меценатов и общественности [6, с. 190–215]. Государство же за более чем 30-летнее существование школ духовного ведомства так и не смогло обеспечить все категории лиц (духовенство и светские) «постоянным и определенным» жалованием [7, с. 98].

Более того, в дореволюционной периодической печати широко дискутировались вопросы, связанные с открытием низших церковных школ, а именно обсуждались проблемы и трудности с которыми сталкивались на местах: отсутствие достаточных помещений, большая отдаленность сел и хуторов, острый недостаток материальных средств, учебных пособий и книг.

Стоит обратить внимание, на то, что православное духовенство, принимавшее действенное участие в обучении в качестве наставников народных училищ, не имело возможности целиком посвятить себя педагогической деятельности, так как на нем лежали заботы об организации приходской жизни. Именно поэтому часто в церковных школах недостаток в образованных учителях компенсировали люди неквалифицированные, «учителя-самоучки» [8, с. 151].

Рассматривая проблему народного образования с историко-социальных позиций, следует отметить, что успеху церковно-школьного дела мешала вовсе не пассивность

духовенства, а крайне бюрократизированный аппарат власти, который ставил священников в зависимое, приниженное положение.

Ярким примером вышесказанного может стать деятельность обер-прокурора графа Д.А. Толстого и проводимая им бюджетная реформа 1869 г., согласно которой улучшение финансового положения приходского духовенства достигалось путем сокращения приходов и священнических мест в храмах. Весьма показательно, что с 1868 г. численность церковно-приходских школ стала уменьшаться – приходы закрывались, с ними закрывались и церковно-приходские школы. Еще в 1868 г. насчитывалось 16 287 приходских школ с 390 049 учениками, в 1871 г. их было всего 10 381 с 259 413 учениками и в 1881 г. 4440 с 105 385 учениками [9].

События наполняющие 70–80-е гг. XIX в. продолжали менять настроения общества. Назначенный обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцев понимал, что новые явления русской жизни могут подрывать фундамент наивной простонародной веры: разрушение замкнутости и вековой неизменности крестьянского мира, а также более частые контакты крестьян с атеистически настроенными слоями общества. В связи с этим главным рычагом спасения народной религиозности, а, вследствие и России, становилось для К.П. Победоносцева религиозное просвещение народа, которое могло бы защитить народ от губительных идей либерализма и иных радикальных течений. Если учесть то, что крестьянство и мещанство составляли 90 % всего населения, то устройство церковно-приходской школы стало одной из главных общегосударственных задач.

К.П. Победоносцев считал, что важнейшим орудием религиозного просвещения должна была стать церковная школа, отвечающая лично-душевному и государственно-бытовым потребностям русского народа. Простой народ, крестьянство всегда держались Церкви. «Ходя в церковь, народ учился почитать и любить Бога, молиться ему и исполнять его заповеди» [10, с. 72]. Однако народная вера страдала глубоким изъяном – бессознательностью. Сам К.П. Победоносцев писал «о множестве затерянных в глубине лесов и широте полей наших

храмов, где народ тупо стоит в церкви, ничего не понимая, под козлогласованием дьячка или бормотанием клирика» [11, с. 76].

Отличием церковных школ от светских должно было стать не стремление дать воспитанникам определенный объем знаний, а не оставить «в небрежении души учеников». Исходя из понимания насущных образовательных задач К.П. Победоносцев предполагал создать при храмах широкую сеть начальных училищ, подчиненных духовному ведомству и руководимых священниками, которые бы осуществляли целостный педагогический процесс. Образовательный процесс, по мнению К.П. Победоносцева, должен включать не только образование, но и воспитание учащихся [12, с. 93].

Таким образом, отправной точкой в развитии начального народного образования в России стало принятие 14 июля 1864 г. «Положения о начальных народных училищах» согласно которому важный вопрос финансирования образования лишь частично ложился на государственную казну, большей частью финансирование производилось на общественные и частные средства, а также на пособия ведомств, которым они были подчинены. Кроме того, поступательному развитию начального народного образования мешали: отсутствие материальной базы, отсутствие учебников и учебных пособий, нехватка кадров в сельских школах, жесточайшая цензура, особенности уклада жизни на селе, где периоды обучения были тесно связаны с сезонными полевыми работами. Следует отметить, что РПЦ в целом и духовенство в частности активно принимало участие в деле народного образования, однако целиком посвятить себя педагогической деятельности они не имели возможности, так как на священнике лежали заботы об организации приходской жизни. Именно поэтому часто в церковных школах недостаток в образованных учителях компенсировали люди неквалифицированные. Ситуация стала меняться с назначением Обер-прокурором К.П. Победоносцева, исходя из понимания насущных образовательных задач, он предполагал создать при храмах широкую сеть начальных училищ, подчиненных духовному ведомству и руководимых священниками, которые бы осуществляли целостный педагогический процесс.

Литература

1. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения / СПб., 1876, Т. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/33408>.
2. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (далее – ГКУ ГА РК). Ф. 103. Оп. 1. Д. 36. Л. 68. 1870 г. «О самовольном открытии частных народных и сельских еврейских школ, 1870».
3. ГКУ ГА РК. Ф. 100. Оп. 6. Д. 3. Л. 136. 1882 г. «Постановления училищных советов, учебные планы, сведения о личном составе, 1882г.».
4. ГКУ ГА РК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 11. Л. 33. 1871 г. «Предписания высшего начальства, данные в 1871г. для руководства».
5. ГКУ ГА РК. Ф. 103. Оп. 1. Д. 36. Л. 68. «О самовольном открытии частных народных и сельских еврейских школ», 1870 г.
6. Церковно-приходские школы в России на рубеже XIX–XX столетий / Педагогические и политико-правовые проблемы образования в России конца XIX – начала XX в. – М., 2002. – С. 190–215.
7. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатилетие. – СПб, 1909. – С. 98.
8. Проблемы в приходских и сельских училищах // Смоленские епархиальные ведомости. – 1865. – № 9. – С. 151.
9. Преображенский И. Отечественная Церковь по статистическим данным всеподданнейших отчетов за 1841, 1851, 1861, 1871, 1881 и 1890-е годы, сравнительный обзор // Церковные ведомости. – 1894. – № 29. – Стб. 1370.
10. Очерк народного образования // Смоленские епархиальные ведомости. – 1868. – №5. – С. 72.
11. Там же. С. 76.
12. Церковно-школьное дело на Руси // Смоленские епархиальные ведомости. – 1905. – №2. – С. 93.

УРБАНИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОРУССКИХ ГОРОДОВ

В статье рассматриваются особенности урбанизации на территории Российской империи второй половины XVIII века на примере южнорусских городов. Проанализированы основные законодательные акты, касающиеся развития городов Российской империи в данный период. Рассмотрены основные составляющие успешного заселения южного пограничья конца XVIII в. Исследованы социально-экономические, политические и культурные последствия урбанизации для заселения и развития региона.

Ключевые слова: город, урбанизация, городское и сельское население, регион, специфика, государственная политика.

The article discusses the features of urbanization on the territory of the Russian Empire at the second half of the 18th century on the example of southern Russian cities. The main legislative acts concerning the development in the cities of the Russian Empire of this period are analyzed. The main components of the successful settlement of the southern border area at the end of the 18th century are considered. The socio-economic, political and cultural consequences of urbanization for the settlement and development of the region have been studied.

Key words: city, urbanization, urban and rural population, region, specificity, state policy.

Одним из важнейших факторов, формирующих современную картину мира, является процесс урбанизации, поскольку именно город является одним из основных показателей, определяющих социально-экономическое, политическое и культурное развитие государства и общества. Изучение данного явления на землях Юга России второй половины XVIII в. приобретает особую актуальность в связи с

тем, что данный регион в результате успешных русско-турецких кампаний XVIII в. начал осваиваться гораздо позже остальной европейской части империи и являлся приоритетным регионом в рамках хозяйственно-экономического освоения земель Новороссии.

В конце XVIII в. важной составляющей исторического развития Юга России стали события, связанные с заселением, изменением этнического и социального состава населения городов. В данном контексте нас интересуют процессы, связанные с образованием и стремительным развитием городов. Без их учета общая картина истории Российской империи остается неполной, что обусловило направление нашего научного интереса по изучению проблем, связанных с формированием городского населения, его сословного и этнического состава, роли в социально-экономической жизни региона.

Вопросы, связанные с появлением и развитием городов в Российской империи XVIII – XIX вв., являлись предметом исследования ученых разных гуманитарных наук: истории, социологии, философии, политологии и т.д. Однако их труды определялись узкой специализацией и спецификой самих наук, поэтому рассмотрение проблемы исторических предпосылок урбанизации Юга России второй половины XVIII в. в историческом плане является актуальным и обуславливает необходимость специального комплексного исследования.

Среди историков, изучающих проблемы урбанизации, особо можно выделить работы следующих исследователей. А. Дружинина [4] в своих исследованиях уделила значительное внимание проблемам развития Юга России, охарактеризовала присоединения региона к Российской империи, дала статистическую характеристику развития торговли, промышленности, финансов. Исследование А. Данильченко [3], посвященное этническому составу населения Юга России и международным связям в конце XVIII – начале XX вв. В нем автор, широко используя математические и количественные методы, исследует национальный и количественный состав населения. В. Константинова [6] сделала весомый вклад в исследование истории городов и городского пространства Юга

Российской империи последней четверти XVIII – середины XIX в. Она рассматривает проблемы урбанизации, но параллельно исследует роль городского самоуправления, приходит к выводу, что урбанизационные процессы здесь шли более быстрыми темпами, чем в других регионах. В работах А.С. Сенявского [10] представлена характеристика урбанизационного процесса России как составляющей части модернизации.

Учитывая значительный вклад предшественников в разработку проблемы урбанизации, отметим, что их работы в основном были посвящены общим теоретическим вопросам проблемы урбанизации и частным региональным аспектам развития городов, что напрямую не касается предмета нашего исследования и тем самым актуализирует необходимость данной работы.

Целью нашего исследования является определение особенностей урбанизационного процесса Юга России конца XVIII века, специфики формирования городского населения, роли и места различных гражданских состояний и этнических групп в социально-экономической и общественной жизни городов.

Расширение границ Российской империи за счет южных территорий в конце XVIII века обусловило необходимость основания и развития городов на данных территориях. Успешному процессу урбанизации в значительной мере способствовало и правительство, которое было заинтересовано в усилении своих военно-политических и экономических позиций на Юге. Перспективы развития черноморско-средиземноморской внешней торговли вызвали необходимость в развитии портов, промышленных городов и административных центров. Новые города возникали в основном на месте военных крепостей, которые с изменением политической ситуации постепенно теряли свое военно-стратегическое значение и приобретали торгово-промышленные функции. Среди них – Александровск, Елисаветград, Бахмут, Одесса, Аккерман и другие. Некоторое количество городов, такие как Екатеринослав, Новомосковск, Никополь, Верхнеднепровск, Вознесенск, появилась на землях, где раньше находились казацкие паланки и хутора-зимовники.

Значительную заинтересованность в установлении торговых отношений с Россией проявляли Турция, Франция, Португалия, Италия, Испания и другие страны Средиземноморья. Следовательно, потребности экономической жизни обусловили развитие причерноморских портов, прежде всего Одессы, Таганрога, Евпатории и Феодосии. По указу Екатерины II главный порт на Черном море должен был быть построен на месте бывшей турецкой крепости Хаджибей (Одесса), учитывая ее выгодное положение и глубоководность бухты, которая почти не замерзала зимой [9]. Здесь планировалось строительство военной гавани и купеческой пристани, чтобы открыть свободный вход торговым судам, в том числе и иностранным. План города и пристани был разработан инженер – полковником де Волланом и инженер-полковником Андреем Шостаком [2, с. 82–83].

При формировании социальной и национальной структуры городского населения проявлялись такие тенденции: переселение в города жителей из соседних губерний (великороссов, малороссов, болгар, татар, евреев, сербов, греков и т.д.), а также заселение городов крестьянами-беглецами, что происходило в результате народной колонизации.

Города Юга России стали местом постоянного проживания для значительной части российского купечества. Некоторые купцы сначала занимались только торговыми операциями, а затем совсем переселялись туда, осознав новые перспективы. Одним из первых, кто поселился в Хаджибее, был орловский купец Иван Лифинцов. Он в 1792 г. построил дом и магазин и занимался торговлей еще до основания Одессы [12, с. 39]. Другой российский купец Кленов осуществлял торговые операции на землях Новороссии с 1791 г. Впоследствии в 1795 году он поселился в Одессе, где и сосредоточил свою активную деятельность: успешно занимался торговлей, подрядами, занимал должность бургомистра [7, с. 68–69]. Значительная часть строительных работ в городе была осуществлена его подрядом, в том числе и строительство жилья для греческих переселенцев. Еще один русский купец – Иван Масляников – поселился в Елисаветграде, где в 1785 г. построил сахарный завод и активно занимался торговлей, в том числе и внешней,

арендуя для этого судна [13, с. 390]. Важная роль в заселении и освоении края отводилась иностранным колонистам, прибывавшим на земли Новороссии по приглашению правительства. Болгар расселяли в Екатеринославской и Таврической губерниях, на что указывает донесения князя П. Зубова Екатерине II [8, с. 141]. В частности, они были поселены на территории бывшей Славяносербии в Бахмутском уезде, где уже проживало болгарское население. В результате большинство болгар создавали свои колонии вокруг городов, но определенная часть становилась также и городскими жителями. В частности, свидетельство капрала в отставке Х. Велкова в Елисаветградском нижнем земском суде указывает на наличие болгарских жителей в Елисаветграде [8, с. 142, 193].

Российское правительство привлекало к новоприсоединенным южным землям французских, португальских, итальянских и других колонистов. По его приглашению в марте 1783 г. в Херсон прибыли 60 корсиканских солдат и итальянских переселенцев. Военные были причислены к гарнизону, а ремесленники размещены в городе. Через год на российском фрегате «Борисфен» было перевезено в Херсон еще 216 итальянских колонистов. Численность иностранных поселенцев здесь постепенно увеличивалось и на 1784 г. достигла 912 человек [8, с. 19, 20, 25].

Важной чертой было то, что становление и развитие городов Юга России, в отличие от других регионов, в большей степени зависело от государства, что в дальнейшем наложило отпечаток на функционирование и структуру самих городов.

Важнейшим периодом в рамках реализации урбанизационного процесса выделяют 1775–1785 гг., когда произошло официальное разделение города и деревни с определением критериев в статусе поселения и приданием новых функций городам – не только административных, но и культурных, информационных и т.д.

Процесс отделения города от села был завершен принятием «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» [5], опубликованной 21 апреля 1785 г. и которая являлась закономерным итогом развития предыдущего

законодательства. Жалованная грамота городам насчитывает 178 статей, в ней изложены личные, сословные права городского населения, вопросы организации и деятельности купеческих гильдий, ремесленников и их цехов, органов местного самоуправления.

В соответствии с Грамотой городам были определены формальные критерии, а именно необходимость получения от императора отдельной жалованной грамоты, по которой создавалось самоуправляющееся городское общество, имеющее права юридического лица. Также император утверждал герб и план города. Существовало несколько разных рангов официальных городов – столичный, губернский, уездный и безуездный, или заштатный.

Городское население Юга России было представлено всеми сословиями: мещанством, купечеством, почетными гражданами, духовенством, дворянством, крестьянством, военнслужащими и разночинцами. Наиболее многочисленным состоянием во всех городах края было мещанство, что свидетельствует о тенденции к развитию промышленности, предпринимательства и торговли. Часть горожан занималась ремеслами, количество которых постоянно росло. В конце XVIII столетия в связи с развитием промышленности в регионе появляется социальная группа рабочих, которая была еще малочисленной. Рост роли мещан-промышленников, банкиров, ростовщиков и торговцев указывает на формирование предпринимательского менталитета среди населения городов.

Некоторые купцы вкладывали капиталы в строительство морских судов. Среди них Варшавский, Бухтеев, Кунарев, которые по подряду Одесского строительного комитета построили в Николаеве несколько паровых судов. Отдельные купцы были и судовладельцами. Так, херсонскому купцу Егору Немиту принадлежало 4 судна, в том числе одно грузоподъемностью 250 т. [1, с. 57]. Часть купечества принимала откуп на добычу соли. Примером может быть херсонский купец Николай Штиглиц, который вместе со своим компаньоном – петербургским банкиром Абрамом Перетц, взяв на откуп в 1799 г. добычу соли в Крыму, заработали на этом около 258 тыс. руб. [1, с. 69].

Таким образом, следует отметить, что заинтересованность российского правительства в создании и быстром развитии городов Юга России отразилась в создании особых условий, государственном контроле и ряде льгот и привилегий, которые способствовали их стремительному росту. Также в специфике урбанизационного процесса важную роль играли изменения приоритетов в царской политике. Благодаря экономическому потенциалу Юг России в конце XVIII века занимал важное место в планах официального Петербурга.

Наряду с официальной колонизацией имело место активное самовольное переселение и заселение южных городов. Многочисленную группу городского населения составляли местные жители, на землях проживания которых возникали или развивались уже существующие города. Другую категорию составляли беглые крестьяне и вольные переселенцы из других губерний. Ведущие позиции в социально-экономической жизни городов занимали мещанство и купечество.

Подводя итоги, отметим, что становление и развитие городов Юга России в конце XVIII века тесно связано с деятельностью человека. Город – это, прежде всего, разнообразное население и сумма устойчивых связей, возникающих между его постоянными жителями. Поэтому процесс урбанизации в XVIII в. был связан не только с изменениями в социальной структуре, но и с переменами в повседневной жизни городского населения.

Поскольку появление и развитие городов Юга России неразрывно связано с социально-экономическим развитием страны в целом, то успехи России в конце XVIII века в построении централизованной абсолютистской империи, в общем развитии экономики и международных отношений привели к строительству в городах обширных складов, рынков и рыночных площадей, улучшению городских и междугородных путей сообщения.

Также важным фактором развития городов был рост промышленного производства, увеличение численности рабочих, что привело к значительному росту именно городского населения.

Внешняя политика России также способствовала городскому строительству. В процессе освоения новых земель Россия строит новые города на юге и активно заселяет территории Новороссии.

Таким образом, основные предпосылки, способствовавшие активной урбанизации Юга России в конце XVIII века, заключались в следующем: освоение новоприсоединенных земель, развитие международной торговли, рост промышленного производства, изменение приоритетов внутренней политики империи, возрастание роли промышленного капитала, усиление этнокультурных процессов, составляющих в настоящее время основу формирования уникального социокультурного потенциала исследуемых городов.

Литература

1. Ващенко В.П. Ввоз капиталов в промышленность Южной Украины в конце XVIII – начале 60-х годов XIX века // Записки исторического факультета / ОГУ им. И.И. Мечникова.– Одесса, 1997. – Вып. 5. – С. 68–74.
2. Гончарук Т.Г. Потомки украинских казаков и «рождения Одессы» / Т.Г. Гончарук // Одесса казацкая. Научные очерки. – Одесса: МП «Гермес», 2000. – С. 56–89.
3. Данильченко А.П. Этническое развитие и международные связи Юга Украины (конец XVIII – начало XX века): монография / А.П. Данильченко. – Владивосток, 2009. – 119 с.
4. Дружинина Е. Северное Причерноморье в 1775 – 1800 гг. / Е. Дружинина. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 174.
5. Екатерина II. Жалованная грамота на права и привилегии городам российским // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1987. – Т.5.
6. Константинова В. Н. Урбанизация: южноукраинское измерение (1861 – 1904 годах) / В. Константинова. – Запорожье: АА Тандем, 2010. – 596 с.
7. Маркевич А.И. Интересные документы, касающиеся истории Одессы из сборника И.И. Дмитренко // ЗООИД. – 1897. – Т. XX. – С. 68–70.

8. Мильчев В. Материалы к истории болгарского населения Украины XVIII века / В. Мильчев. – Запорожье: РА «Тандем У», 1999. – 236 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее - ПСЗРИ). – Т. XVI. – С.Пб., 1830. – № 11 683. ПСЗРИ. – Т. XXIII. – С.Пб., 1830. – № 17208.
10. Сенявский А.С. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных процессов // Уральский исторический вестник / А.С. Сенявский. –2000. –№5–6. – С. 140.
11. Скальковский А. Херсон с 1774 до 1794 г. / А. Скальковский. – СПб., 1836. – 32 с.
12. Смольянинов К. История Одессы / К. Смольянинов. – Одесса, 1883. – 284 с.
13. Соколов Г.А. Историческая и статистическая записка о военном городе Елисаветграде / Г.А. Соколов // ЗООИД. – Одесса, 1848. – Т. 2. – С. 385–401.

УДК 130.2

Деба С. В.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛУГАНЩИНЫ

В статье рассматриваются особенности межкультурной коммуникации на Луганщине. Определяющим становится изоморфность этой коммуникации и формирования поликультурной среды региона. В результате, автор приходит к выводу, что успешность межкультурной коммуникации на Луганщине – это результат исторического формирования многонационального конгломерата. Этому способствует усиление роли культурного общения, интенсивное взаимодействие представителей различных этносов, что повышает интеллектуальную, эмоциональную и волевую активность взаимодействующих сторон, поднимая межличностные отношения на более высокий уровень.

Ключевые слова: Луганщина, межкультурная коммуникация, поликультурная среда, полиэтничность.

Abstract: the article discusses the features of intercultural communication in the Luhansk region. The isomorphism of this communication and the formation of the multicultural environment of the region becomes decisive. As a result, the author comes to the conclusion that the success of intercultural communication in the Luhansk region is the result of the historical formation of a multinational conglomerate. This is facilitated by the strengthening of the role of cultural communication, intensive interaction of representatives of various ethnic groups, which increases the intellectual, emotional and volitional activity of the interacting parties, raising interpersonal relations to a higher level.

Keywords: Luhansk region, intercultural communication, multicultural environment, polyethnicity.

Луганщина – полиэтничный и поликультурный регион. Полиэтническая культурная среда является исторически и социально-экономически обусловленным фактором, определяющим развитие соответствующей культуры, формированием определенной системы ценностей и художественных приоритетов в области творческой деятельности. Полиэтничность населения Луганщины как объективное условие сосуществования и коммуникации людей, актуализирует поиск путей равноправного сосуществования и развития различных этнических культур. По данным Всеукраинской переписи населения за 2001 год в Луганской области проживали представители 123 национальностей и народностей. Как сообщало Луганское управление статистики, в национальном составе населения Луганщины большинство украинцев – 1 млн. 472,4 тыс. человек, или 58% от общего числа жителей. Второе место по численности занимают русские. Также среди господствующих национальностей и народностей можно назвать: евреев, азербайджанцев, поляков, армян, турков. Культурологический интерес к этническим группам вполне объясним: во-первых, в этнической культуре сконцентрирован жизненный и культурный опыт народа; во-вторых, культурные

особенности этноса позволяют объяснить специфику поведения людей в различных ситуациях и, в-третьих, этническая культура играет особую роль в процессе межэтнического взаимодействия. Это и определяет актуальность данной статьи.

В своих предыдущих статьях автор работы детально анализировал процесс формирования полиэтнического пространства Луганщины, опираясь на труды луганских и российских историков и краеведов В.Я. Башкиной и А.И. Поболелова, Т.Ю. Анпиловой, М.В. Смирновой-Сеславинской, М.Л. Швецова, луганского фольклориста Т.И. Теремовой, а также на собственные исследования, затрагивающие этнические культурные традиции, которые во многом формируют взаимоотношения людей, уровень их социальной общности, особенности мировоззрения, психологии, когнитивные процессы и т.д. В результате, автор отмечает, что исторический процесс заселения Луганщины формирует определенную стратификационную (иерархическую) модель развития этнических культур, где есть ведущие национальные группы, которые доминируют в первую очередь своей численностью. Но вместе с тем народности менее значительные по своему количеству также показывают высокий уровень самоопределения, социокультурных, духовных и нравственных ценностей, присущих определенным этносам. Так, на территории Луганского края находится многонациональный конгломерат культур, каждая из которых является самобытной, имеет свои яркие индивидуальные качества. Они определяются особым уровнем духовности, нравственности, особенностями быта и деятельности, условиями исторического формирования и расселения. Но все же ведущими национальными группами являются русские и украинцы, чья культура транслирует нам опыт их предков, который является воплощением мировоззрения этих народов. Соответственно, что русский и украинский музыкальный фольклор, а вместе с ними и богатая, разветвленная культура Донского казачества, являются основой народного музыкального творчества на Луганщине.

Рассмотрим культурологические основания формирования полиэтнической среды, ее ключевые аспекты и признаки. Поликультурная среда охватывает весь быт человека, влияя на

его развитие и мировоззрение. Поликультурная среда представляет собой совокупность всех условий жизни с учетом этнических особенностей места проживания и происхождения, выражающихся в поведении людей, традициях, ценностях и приоритетах. Каждый этнос привносит в мир свою культуру. Реальная действительность такова, что контакты этносов, их миграция неизбежны, а значит, неизбежно взаимовлияние и взаимодействие культур. Отношения этносов, проживающих рядом или вместе друг с другом, имеют свою специфику: наряду с культивацией доброго соседства эти народы имеют и свои неповторимые особенности. Диалог межэтнического общения в полиэтнической культурной среде возможен лишь тогда, когда каждый из ее субъектов, осознавая свою самооценку и самодостаточность, видит, понимает и принимает ценности Другого. Если этого не происходит, то возникает этноцентризм и национализм, либо «культурный тоталитаризм», когда государство, отстаивая свои интересы, противится развитию национальных культур. И то и другое одинаково отрицательно влияет как на развитие традиционных культур, так и на культуру межэтнического общения. При этом причиной конфликтов и столкновений является чрезвычайно низкий уровень культуры межэтнического общения и личностной идентификации в поликультурном обществе. Итак, в контексте культурологического исследования полиэтнической среды следует подчеркнуть особое значение культуры межэтнического общения. Проанализируем данную проблему.

Формирование культуры межэтнического общения является сложным, многоаспектным, длительным процессом утверждения в образе мышления, чувствах и поведении людей таких гуманных норм, как благожелательность, дружелюбие, терпимость, взаимопонимание, взаимность в отношениях между людьми разных национальностей. Однако без этого невозможно существование современных полиэтнических сообществ. Межэтническое общение является сложным, структурированным понятием. Оценить его сформированность можно по наличию следующих компонентов: 1) национальное самосознание; 2) ориентация на общечеловеческие ценности; интерес к истории, литературе, культуре, науке других народов;

3) отношение к представителям иного народа и его культуре, проявляющееся в содержании культуры межнационального общения личности [2].

Анализ исследований показывает, что проблеме межэтнических отношений и межнационального общения посвящено значительное количество философской, социологической и психолого-педагогической литературы. Философский аспект этой проблемы представлен в трудах Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилева, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, Г.Г. Шпета и др. Общение как коммуникация вообще рассматривается в философских трудах Ж.В. Ильенкова, М.С. Кагана, М.И. Сетрова и др. Этносоциологический аспект проблемы представлен в трудах Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомыслова, А.А. Сусоколова и др.

Взаимодействие культур, их диалог – это наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. И наоборот, когда в обществе есть межэтническое напряжение и тем более, межэтнические конфликты, то диалог между культурами затруднен, взаимодействие культур носит ограниченный характер. И. Гердер считал, что взаимодействие культур есть способ сохранения культурного многообразия. Культурная замкнутость ведет к гибели культуры. Однако при этом изменения не должны затрагивать «ядра» культуры. Современные культуры сформированы в результате многочисленного и длительного культурного взаимодействия. Диалог культур – это общение многих уникально-всеобщих личностей, доминантой которого является не познание, но взаимопонимание. «В глубинной идее диалога культур формируется новая культура общения. Мышление и бытие другого человека не только углублено в каждом из нас, оно – это иное мышление, иное сознание, внутренне насущное для нашего бытия» [1]. Способность одной культуры осваивать достижения другой – один из источников её жизнедеятельности.

Успешное развитие культуры межэтнического общения зависит от гармоничного развития отношений между различными этносами, базирующегося на принципах терпимости, взаимопонимания, сотрудничества и дружбы. Путь

к взаимопониманию проходит не только через знания и представления, но и через чувства, умение видеть в каждом человеке, вне зависимости от национальности и вероисповедания, носителя общечеловеческих ценностей: добра, любви к ближнему, высокой духовности и морали. А это понимание есть результат культуры межэтнического общения.

Под культурой общения принято понимать высоко развитое умение осуществлять коммуникацию соответственно нормам, которые исторически сложились в данном обществе. Культура межэтнического общения – это сложный, многоаспектный, длительный процесс утверждения в образе мышления, чувств и поведения людей таких гуманных норм, как благожелательность, дружелюбие, терпимость, взаимопонимание, взаимность в отношениях между людьми разных национальностей. Иными словами, это специфическая система характерных для личности нравственных идей и представлений, форм и способов поведения, определенных видов деятельности, которые реализуются в целях взаимодействия, углубления взаимопонимания и взаимовлияния культур между людьми разных национальностей. Культура межэтнического общения определяется совокупностью определенных морально-политических установок, социально-нравственных ценностей, норм и требований, правил, привычек, осуществление которых обеспечивает мир, согласие, стабильность, сотрудничество в сфере межнациональных отношений.

Основу культуры межэтнического общения составляют национальные и общечеловеческие ценности, именно, они определяют поведение человека, позволяют оценивать ему свои поступки, действия и, конечно, поведение людей других культур с точки зрения их определенных представлений и выбирать конструктивные способы межнационального общения.

Таким образом, приобщаясь к культурному наследию, человек познает жизненный опыт не одного поколения, а всего человечества. Приобщаясь к культурному наследию других этносов, человек обогащает свой внутренний духовный мир, воспитывает свои лучшие нравственные и эстетические качества. Рассмотрев культурологические основания и

ключевые аспекты формирования полиэтнической культуры, можно утверждать, что формирование полиэтнической среды Луганщины есть, по сути, процесс формирования культуры межэтнического общения.

Если обратиться к проблематике полиэтнической художественной культуры и творчества, то следует проанализировать деятельность Луганского центра народного творчества (далее – ЛЦНТ), которая направлена на возрождение и сохранение как отдельных национальных культур Луганщины, так и межэтнической коммуникации и всестороннему развитию самостоятельного творчества. Всеми этнокультурными сообществами систематически проводятся мероприятия, посвященные знаковым датам, связанным с их исторической Родиной, среди которых помимо календарных и религиозных мероприятий, представляют народные праздники, демонстрирующие традиции и обычаи, художественные и социокультурные особенности каждого народа.

По материалам работы ЛЦНТ на территории Луганска и соседних городов наибольшие по численности и по активности, следующие этнографические общества: «Русская община Луганской области», еврейский благотворительный центр «Хесед-Нэр», армянское национально-культурное общество «Урарту», союз поляков «Полонез», Центр польского языка, культуры и связей «Краковянка» (г. Стаханов), областное общество любителей польского языка и культуры «Варшава» им. М. Река, «Общество греков «Эллада»», грузинский благотворительный фонд «Центр грузинской культуры», культурно-просветительское общество немцев «Видергебурт», городская общественная организация татар «Туган тель» (г. Стаханов), объединение лемков «Ватра», национально-культурное общество «Дагестан», Ведическое общество украинско-индийской культуры, областное общество греков «Форос», областной благотворительный фонд «Центр грузинской культуры».

Помимо национальных праздников, в Луганске проходят мероприятия, связанные с межнациональными историческими событиями. Так, например, в 2015 году по инициативе армянского национально-культурного общества «Крунк» был

проведен цикл мероприятий, посвящённый Геноциду армянского народа 1915 года. «Круглый стол» – «Геноцид – уроки истории» прошел в Луганской научной универсальной библиотеке им. М. Горького. В нем приняли участие представители Совета министров ЛНР, Министерства культуры, спорта и молодежи ЛНР, общественная организация «Общество греков «Эллада»», Луганский еврейский благотворительный центр «Хесед-Нер», Союз поляков «Полонез» и другие.

В культурной жизни Луганщины в условиях межэтнических коммуникаций большое значение принадлежит профессиональным и аматорским коллективам, чей репертуар включает музыкально-поэтические, танцевальные, инструментальные и драматические жанры народного творчества. По данным Центра народного творчества на Луганщине их насчитывается более 100, из них около 40 работают на базе национально-культурных обществ. Перечислим наиболее активные коллективы: народный фольклорно-этнографический ансамбль «Игрушка» (Союзе поляков «Полонез»), ансамбль танца «Барвинок» (областное общество любителей польского языка и культуры «Варшава» им. М. Река), детский театр эстрады «Форте маэстро» (г. Луганск, Луганская еврейская община), фольклорно-этнографический ансамбль «Аюшка» (г. Красный Луч), народные вокальные коллективы «Луганские узоры» (ЛГАКИ им. М. Матусовского), «Луганцы» (г. Луганск), «Былина» (г. Лугутино), «Мрия» (с. Роскошное) и многие др.

Исходя из личного опыта исследовательской фольклористической практики, следует отметить, что репертуар украинских и русских фольклорных коллективов продолжает тенденцию русско-украинского двуязычия, как художественной константы слияния двух родственных культур. Например, представители фольклорного коллектива «Мрия» исполняют русские и украинские народные песни, в поэтическом тексте которых происходит взаимное «вкрапывание» русско-украинских слов и аффиксов. При этом, сами участники, вне зависимости от места рождения и от своей национальной принадлежности, владеют обоими языками и не дифференцируют жанры своего репертуара. Что касается

вокальных коллективов, представителей музыкального фольклора донского казачества – то в их творчестве наряду с русскими иногда присутствуют и песни на украинском языке.

Важно, чтобы представители всех национальностей и народностей, проживающие на территории Луганского края, осознавали приоритет общечеловеческих интересов и потребностей. Этому способствует усиление роли культурного общения, интенсивное взаимодействие представителей различных этносов. Культура повышает интеллектуальную, эмоциональную и волевою активность взаимодействующих сторон, поднимая межличностные отношения на более высокий уровень.

Таким образом, культурологический анализ полиэтнической культуры Луганщины показал, что сущностным основанием ее является культура межэтнического общения. Основными компонентами межэтнического общения являются: 1) национальное самосознание; 2) ориентация на общечеловеческие ценности; интерес к истории, литературе, культуре, науке других народов; 3) отношение к представителям иного народа и его культуре, проявляющееся в содержании культуры межнационального общения личности. Являясь основной частью мировой культуры, каждая этническая культура взаимодействует как партнер и соучастник в создании общечеловеческих духовных ценностей, которые конкретно воплощаются в каждой национальной культуре.

Анализ процесса формирования полиэтнической среды Луганщины в исторической ретроспективе показал, что этническая культура, с одной стороны, характеризуется самобытными особенностями, с другой – отражает достижения общечеловеческой мысли. На территории Луганского края находится многонациональный конгломерат культур, каждая из которых является самобытной, имеет свои яркие индивидуальные качества. Они определяются особым уровнем духовности, нравственности, особенностями быта и деятельности, условиями исторического формирования и расселения.

Литература

1. Вострякова Ю.В. Проблемы познания в диалоговом пространстве современной культуры / Ю.В. Вострякова // Философско-методологические проблемы науки и техники. – Самара, 1998. – С. 78–81.
2. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание / Ф. С. Эфендис. – Нальчик: «Эль – Фа», 1999. – 329 с.

УДК 378. 018.43 : 004 – 025.12

Делянченко В.Н.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Цифровизация высшего образования сегодня определяется как необходимая составляющая развития образовательного пространства современного государства. На основании актуальных проблем, возникающих в сфере высшего образования, автор определяет ряд задач, выполнение которых будет способствовать процессам развития цифровой трансформации отечественного образования.

Ключевые слова: цифровизация высшего образования, образовательные стандарты, дистанционное обучение, онлайн-обучение.

Digitalization of higher education today is defined as a necessary component of the development of the educational space of the modern state. Based on the actual problems arising in the field of higher education, the author defines a number of tasks, the implementation of which will contribute to the development of digitalization of domestic education.

Key words: digitalization of higher education, educational standards, distance learning, online learning.

Стремительно развивающееся современное общество, глобализирующийся мир сопровождают процессы диджитализации. Это оцифровка текста, звука и видео, любой возможной информации, перевод большого объема информации в единицы и нули – язык, понятный компьютеру. Цифровая трансформация является весомым фактором развития политических, экономических, социальных, культурных отношений в социуме. Понятие «цифровое образование» еще совсем недавно фактически не встречалось в педагогическом медиaprостранстве. Однако когда речь идет об основных тенденциях современного высшего образования, это явление становится актуальным. Больше внимания к проблематике цифровизации высшего образования человечеству пришлось уделить в период пандемии и перехода высших учебных заведений на смешанное и дистанционное обучение.

Глобальная пандемия COVID-19 во многих странах мира стала причиной перехода на дистанционную форму обучения. Такая ситуация повлекла за собой немало сложностей и одновременно стала толчком к процессам самообразования и саморазвития студенческой и обучающейся молодежи. Профессорско-преподавательский состав, студенчество, вспомогательный персонал были вынуждены оперативно осваивать и применять специализированные программные продукты для организации и реализации дистанционного онлайн-обучения. Особенно усложнился образовательный процесс для преподавателей, которым необходимо учитывать особенности передачи и восприятия информации через онлайн-формы, образовательные интернет-платформы и трансформировать содержание учебного материала сообразно требованиям дистанционного обучения.

Анализ работ российских ученых дает основания утверждать, что проблематика цифровизации высшего образования и создания цифровой аналогии обучения является достаточно актуальной и пребывает в поле зрения представителей философских, политических, социальных наук и определяется особой значимостью образования в жизни современного общества, ориентирующегося на принципы и

ценности постиндустриальной эпохи. Цифровизация в сфере образования привлекает внимание мировой научной мысли с конца 90-х годов XX века. В исследованиях представлена попытка выделить основные характеристики цифровизации и формирующейся цифровой культуры. Отмечаются преимущества использования цифровых технологий в системе образования, позволяющие соответствовать запросам современной экономики. От эффективности функционирования системы образования во многом зависит качество человеческого потенциала, готовность людей противостоять природным и социальным вызовам. В процессе совершенствования национального образования с каждым годом все большую роль приобретают современные технологии, внедрение которых способствует модернизации и развитию образования, а также повышению качества подготовки будущих специалистов и сближению образования с наукой [2].

Очевидно, что понятие «цифровизация высшего образования» гораздо шире по объему и содержанию, чем простое внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс. Необходимость цифровизации высшего образования на современном этапе очевидна. Есть опыт такой деятельности и создание сетевых университетов в Российской Федерации. Так, на сайте d-russia.ru представлен доклад Правительства Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования в 2020 году; документ содержит, в том числе, раздел о цифровизации процессов в сфере высшего образования.

Министерство образования и науки России, в частности, доложило о реализации мероприятий, обеспечивающих развитие дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в РФ и цифровую трансформацию сферы образования «с целью повышения качества и доступности образования вне зависимости от территориальной принадлежности образовательной организации и места проживания обучающихся». В 2021 – 2024 годах предусмотрены мероприятия по достижению результата образовательными организациями, реализующими программы высшего

образования, внедрены типовые сервисы организации учебного процесса и онлайн-обучения, созданные на базе цифровых платформ» [3].

В Луганской Народной Республике подобных государственных программ на сегодняшний день нет. Однако учреждения высшего образования Донбасса не стоят на месте и реализуют свой потенциал исходя из потребностей обучающейся молодежи и потенциала профессорско-преподавательского состава вузов, и их диджитал-возможностей.

Переход от традиционного образования к цифровому предполагает не только количественное накопление технических средств, но и смену целей, приоритетов, корпоративной идеологии, организационных принципов и подходов, структуры учебного заведения и т.п. В будущем возможно сочетание отдельных университетов в сетевые, для которых не существует границ прикладного поля и географических ограничений, хотя появление таких учреждений высшего образования, на наш взгляд, требует определенной унификации правил и требований для участников объединения.

В 2021 году в условиях массового внедрения смешанного и дистанционного обучения университеты вынуждены были стремительно войти в сферу цифрового образования. И понятие «цифровизация университета» переходит в плоскость реальной модели организации обучения в учреждениях высшего образования.

Учреждения высшего образования предстали перед рядом вызовов, а именно:

- поиск модели цифровизации каждым учреждением высшего образования в рамках определенной автономии;
- необходимость формирования оптимальной структуры учреждения высшего образования и сочетание составляющих этой структуры в эффективную систему;
- сочетание элементов информационно-коммуникационных технологий, имеющихся в каждом университете, в систему, на основе которой и формируется цифровая основа высшего образования, и технических средств обучения в действенные сетевые инструменты;

- определение роли, задач и видов деятельности для профессорско-преподавательского состава;
- замена традиционного «аудиторного» образовательного пространства на виртуально-сетевое;
- поиск соответствующих образовательных задач, методов и приемов дистанционного обучения;
- налаживание эффективной коммуникации всех участников образовательного процесса в сетевом подпространстве.

Очевидно, что это не полный перечень необходимых задач для цифровизации отечественного высшего образования. Многие университеты разрабатывают собственные платформы цифровых технологий реализации образовательных программ. В условиях функционирования открытых образовательных систем каждый современный университет должен сохранять смысловую, структурно-организационную, кадровую оригинальность в пределах законодательно закрепленной автономии учреждения и единого правового поля образовательного пространства. Содержательная и организационная самобытность университета основывается на авторских подходах разработчиков образовательных программ и соответствующих концепциях технического обеспечения их реализации, на формировании новых корпоративных традиций и идеологий, попадает в правовое поле, которое регламентирует подавляющее большинство отношений в деятельности учреждений высшего образования. Поиск оптимального сочетания организационной самобытности и нормативной унификации основных процессов, процедур и цифровой деятельности университета является основным вызовом для сторонников и реализаторов идей диджитализации высшего образования.

Проблемы концептуального несовершенства и пробелы в теоретических моделях цифрового образования вызывают ряд дополнительных препятствий в сфере преподавательской практики. Среди них – проблема критериев профессионализма научно-педагогических работников, осуществляющих преподавательскую деятельность в условиях цифровизации учебно-воспитательного процесса. Вопрос адекватности

требований к профессионализму преподавателей возникли на фоне внедрения онлайн-платформ в учреждениях высшего образования. К примеру, Moodle, подходит как для организации образования в вузах, так и для корпоративного обучения [1].

Как основную форму деятельности университета работу в виртуальном образовательном пространстве начали рассматривать только в разгар пандемии. Какие формы используют вузы? В основном это дистанционное образование, и онлайн-обучение. Рассмотрим эти виды образовательного взаимодействия. Дистанционное обучение – это форма получения образования, при которой преподаватель и студент взаимодействуют на расстоянии с помощью информационных технологий. Во время дистанционного обучения студент занимается самостоятельно по разработанной программе, просматривает записи вебинаров, решает задачи, консультируется с преподавателем в онлайн-чате и периодически отдает ему на проверку свои работы. Дистанционное обучение стало популярным с появлением Интернета, открыв новые возможности развития для жителей удаленных населенных пунктов и деловых людей с плотным рабочим графиком. Вначале дистанционное обучение воспринималось лишь как дополнительный способ приобретения знаний или подготовки к экзаменам. Сейчас можно пройти полноценные дистанционные курсы и программы повышения квалификации от престижных университетов, коммерческих и некоммерческих компаний из разных стран, находясь в любой точке планеты.

Онлайн-обучение – это получение знаний и навыков при помощи компьютера или другого гаджета, подключенного к интернету в режиме «здесь и сейчас», оно считается логическим продолжением дистанционного. А слово «онлайн» указывает на способ получения знаний и связи преподавателя со студентом. Во время онлайн-обучения учащийся смотрит лекции в видеозаписи или в прямой трансляции, проходит интерактивные тесты, обменивается файлами с преподавателем, общается в чатах, проходит квесты и пр. Такое обучение позволяет полностью погрузиться в образовательную среду и повышать квалификацию без отрыва от рабочего процесса [4].

Для преподавателей актуализировались умения и навыки методически и технически грамотно преподать содержание учебного материала, уметь визуализировать основные части этого содержания, сформировать задания для самостоятельной работы студентов, организовать интерактивную деятельность во время изучения нового материала, применять инновационные методики, сочетающие элементы смешанного и дистанционного обучения.

Именно реализация этих задач и стала толчком к массовым поискам моделей цифровизации образовательного пространства в Народных республиках Донбасса, Российской Федерации уже не как ответов на вызовы глобализации, а как способов реального существования в условиях карантинных ограничений и правил взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Литература

1. Обзор платформ и сервисов для онлайн обучения [Электронный ресурс]: [сайт]. – Доступ к источнику: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/platforma-onlain-obucheniya/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
2. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: [сайт]. – Доступ к источнику: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
3. Цифровизация процессов в сфере высшего образования в 2020 году. Доклад правительства [Электронный ресурс]: [сайт]. – Доступ к источнику: <https://d-russia.ru/cifrovizacija-processov-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-v-2020-godu-doklad-pravitelstva.html/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
4. Чем отличается дистанционное обучение от онлайн обучения [Электронный ресурс]: [сайт]. – Доступ к источнику: <https://finacademy.net/materials/article/chem-otlichaetsya-onlajn-obuchenie-ot-distantsionnogo-obucheniya/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье проанализировано становление и развитие МЧС ЛНР на современном этапе; рассмотрены проблемные вопросы подготовки кадров в пожарно-спасательных подразделениях МЧС ЛНР и определены основные направления совершенствования системы кадрового обеспечения.

Ключевые слова: пожарно-спасательные подразделения, кадровое обеспечение, профессиональная подготовка, совершенствование системы кадрового обеспечения.

The article analyzes the formation and development of the Ministry of Emergency Situations of the LNR at the present stage; the problematic issues of personnel training in the fire and rescue units of the Ministry of Emergency Situations of the LNR are considered and the main directions of improving the personnel support system are determined.

Key words: fire and rescue units, personnel support, professional training, improvement of the personnel support system.

Защита территории и населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение пожарной безопасности, организация и введение гражданской обороны – являются важнейшими функциями государства в области национальной безопасности и обеспечения устойчивого развития государства.

Деятельность МЧС ЛНР, государственных органов, защита населения от чрезвычайных ситуаций должны выполнять главную задачу – обеспечение высокого уровня безопасности населения в повседневной жизни. Подготовка специалистов в сфере гражданской защиты населения и территорий много внимания в своих трудах уделяют ученые,

поэтому хотелось бы адаптировать этот передовой опыт на систему подготовки кадров МЧС ЛНР.

Анализ опыта реализации кадровой политики в Российской Федерации показывает, что генеральным направлением является создание конкурентных условий для использования всеми специалистами структур гражданской защиты своих способностей, их развитию и востребованностью в обществе. Для этого в Российской Федерации создана современная нормативная база (и постоянно совершенствуется), создана действенная система отбора кандидатов на службу, профессионального роста и учета всех категорий специалистов, которые получили базовое образование в сфере защиты населения и территорий. Проводится оценка уровня подготовленности на всех этапах прохождения службы (аттестация, формирование кадрового резерва, оценка перспективы роста). Обеспечивается реализация всего спектра социальных прав и гарантий работников, предусмотренных законодательством.

В МЧС ЛНР организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации рядового и руководящего составов по основным направлениям деятельности аварийно-спасательных служб, осуществляется в соответствии с Разделом VII. Глава 17, ст. 1,2,3. Кодекс Гражданской защиты [4]

Необходимо отметить, что с момента провозглашения независимости Луганской Народной Республики [7, с. 380] и до настоящего момента в сфере гражданской защиты происходят значительные изменения и усовершенствование законодательной и нормативно-правовой базы, реформирование органов управления и сил гражданской защиты, учебных заведений и служб. Учитывая широкий аспект деятельности сферы Гражданской защиты государства, Совет Министров ЛНР, в соответствии с постановлением [3] определил задачи и порядок подготовки кадров в сфере Гражданской защиты. В частности, этим постановлением определено, что подготовка, переподготовка и повышение квалификации руководящих кадров, на которых распространяется действие Указа Главы Луганской Народной Республики [2] осуществляется

Министерством чрезвычайных ситуаций и ликвидации бедствий ЛНР.

Первичная подготовка лиц рядовых и младшего руководящего состава органов и подразделений гражданской защиты осуществляется учебно-методическим центром Министерства чрезвычайных ситуаций и ликвидации стихийных бедствий Луганской Народной Республики в соответствии с Постановлением Совета Министров ЛНР [3] и Приказа МЧС [5].

Учитывая требования Кодекса гражданской защиты ЛНР [4] выделяются две функциональные подсистемы:

- индивидуальной подготовки – подготовка специалистов по определенным направлениям, в соответствии с занимаемой должностью;

- совместной подготовки – подготовка органов управления и сил гражданской защиты и выполнения заданий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [5].

Каждая из этих подсистем имеет свои составляющие.

Так в системе индивидуальной подготовки можно выделить:

- подготовку рядового и руководящего состава службы Гражданской защиты;

- подготовку спасателей и других специалистов аварийно-спасательных служб;

- подготовку персонала других аварийно-спасательных служб – непрофессиональных, коммунальных, объектовых и гражданских организаций;

- обучение руководящего состава специалистов, деятельность которых связана с организацией и осуществлением мероприятий по вопросам Гражданской защиты.

Система совместной подготовки тоже имеет составляющие подсистемы, основными из которых являются:

- подготовка органов управления функциональных и территориальных подсистем единой государственной системы Гражданской защиты и их звеньев;

- подготовка сил Гражданской защиты.

Учитывая ситуацию, сложившуюся в Республике на сегодня, существует ряд сложностей в организации подготовки кадров для службы гражданской защиты. Прежде всего, они

связаны с тем, что в результате массовых обстрелов территории Луганской Народной Республики со стороны украинских силовиков значительно пострадала учебно-материальная база Министерства чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС ЛНР). Разрушен учебно-методический центр, разбита учебная часть. В результате авианалета пострадал Аварийно-спасательный отряд специального назначения (техника и оборудование полностью уничтожены и остались на временно оккупированной ВСУ территории). Затруднена подготовка пиротехнических подразделений из-за отсутствия соответствующего оборудования и отсутствием полигона для утилизации взрывоопасных предметов. Практически остановлена подготовка специалистов водолазов. Личный состав выполняет свои функциональные обязанности (эвакуация людей, тушение пожаров, разминирование) с риском для жизни.

Устранение этих сложностей в значительной степени сможет повысить готовность личного состава и действий по предназначению.

Поэтому, главной задачей кадровой политики МЧС ЛНР должно стать создание условий для качественного комплектования службы гражданской защиты личным составом, способным выполнять задачи по предназначению.

Приоритетом кадровой политики можно считать определение генеральной линии в выполнении требований действующего законодательства по подготовке кадров с учетом нынешней ситуации. В частности, грамотная кадровая политика государства в отношении службы гражданской защиты по повышению уровня готовности всей структуры органов гражданской защиты.

Основная работа должна быть направлена на:

- совершенствование нормативно-правового обеспечения в сфере развития кадровой политики в сфере гражданской защиты;
- внедрение современной структуры подготовки кадров всех уровней, в соответствии с современными требованиями;
- восстановление и совершенствование учебно-материальной базы МЧС ЛНР;

– преодоление негативных последствий ограниченного финансирования потребностей службы МЧС.

При условии эффективного и качественного выполнения перечисленных мероприятий возможно дальнейшее развитие и стабилизация кадровой ситуации в сфере гражданской защиты ЛНР.

Таким образом, в комплексе проблем, которые стоят перед МЧС ЛНР, одно из центральных мест занимает задача обновления содержания и структуры образования. Целесообразно объединить все ступени системы подготовки кадров, создать многоуровневую, развитую и гибкую образовательную структуру. Дифференцировать уровни республиканского образования и подготовки кадров в сфере гражданской защиты.

Литература

1. Закон Луганской Народной Республики от 25.06.2014 №14-I «О системе исполнительных органов власти Луганской Народной Республики», ст. 28, ст. 35, ст. 41 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://glava-lnr.info/sites/default/files/documents/pdf/ukaz-o-vnesenii-izmeneniy-v-ukaz-glavy-lnr-ot-13082016-goda-no-454-01-08-16.pdf> (дата обращения: 15.02.22).
2. Указ Главы Луганской Народной Республики от 04.02.2015 №40/01/02/15 «Временный порядок гражданской защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://infopedia.su/4x67b6.html> (дата обращения: 15.02.22).
3. Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики 05.04.2016 №158 «Об утверждении порядка осуществления обучения в сфере гражданской защиты» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://docviewer.yandex.ua/view/5585104/> (дата обращения: 15.02.22).
4. Кодекс гражданской защиты Луганской Народной Республики № 103-II от 24.06.2016 (с изменениями, внесенными

- законами Луганской Народной Республики от 05.01.2018 № 201-II, от 08.11.2018 № 278-II, от 12.07.2019 № 75-III, от 25.09.2020 № 195-III, от 25.09.2020 № 196-III) [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3110/> (дата обращения: 15.02.22).
5. Приказ Министерства чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий Луганской Народной Республики 31.01.2018 №39 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/akty-ispolnitelnyh-organov/ministerstvo-chrezvychaynyh-situaciy/page/3/> (дата обращения: 15.02.22).
6. Положение об учебно-методическом центре Министерства чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий Луганской Народной Республики // Личный архив А.Н. Дробота.
7. Акт о провозглашении государственной самостоятельности Луганской Народной Республики от 27.04.2014 г. // Создание Луганской Народной Республики и военные действия на Луганщине глазами участников и очевидцев: сборник исторических источников / Авт.-сост. Т.Ю. Анпилогова, А.Л. Бахмутский, Г.И. Королева, А.И. Ладыга; под общ. ред. Т.Ю. Анпилоговой. – Луганск: Альма-матер, 2015. – 400 с. УДК 94:364.4:355.292 «194»

Невлад Ю.В.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДОНБАССЕ (1943 – 1953 гг.)

В статье исследуется процесс послевоенного восстановления и развития системы социального обеспечения населения Донбасса в послевоенный период. Рассмотрено восстановление коммунального хозяйства, помощь государства военнослужащим и членам их семей, инвалидам Великой

Отечественной войны, изучена политика советского руководства по защите материнства и детства.

Ключевые слова: военнослужащие, горком, Донбасс, профсоюз, рабочие, социальная сфера.

The article examines the process of post-war restoration and development of the social security system for the population of Donbass in the post-war period. The restoration of public utilities, state assistance to military personnel and their families, disabled veterans of the Great Patriotic War are considered, the policy of the Soviet leadership to protect motherhood and childhood is studied.

Key words: servicemen, city committee, Donbass, trade union, workers, social sphere.

Изучение социальной сферы Донбасса является важным заданием для отечественной исторической науки, поскольку необходимость определения основных компонентов социальной поддержки населения является актуальной вплоть до настоящего времени. Также необходим комплексный и всесторонний анализ всех аспектов процесса становления системы социального обеспечения. В послевоенный период были заложены основы как социальной структуры Донбасса, но и общие принципы развития социальной сферы региона.

К социальной сфере относятся такие отрасли социально-культурного комплекса как образование, культура, система здравоохранения, жилищно-коммунальное хозяйство. Основное назначение социальной сферы – удовлетворение социальных и культурно-бытовых нужд населения, его обеспечение разнообразными благами и услугами, обеспечение социальной защиты и социальной справедливости [1, с. 395 – 397].

Политика нацистских оккупантов в Донбассе зависела от ситуации на фронтах, принятых решений в верхах и личных убеждений и взглядов руководителей комендатур, командиров частей и соединений. Гитлеровским «властям» социальная сфера была необходима для создания комфортных условий для жизни своих работников и военных, поэтому на территории Донбасса действовало во время оккупации действовало некоторое количество предприятий коммунального хозяйства.

Готовясь к отступлению, нацисты проводили тактику «выжженной земли», уничтожали и вывозили все, что представляло малейшую ценность [2, с. 14]. На заседании бюро Ворошиловградского обкома КП(б)У, которое произошло 19 февраля 1943 г., т.е. сразу же после освобождения, отмечалось, что «Гитлеровские мерзавцы нанесли громадный ущерб коммунальному хозяйству города. Большинство общественных зданий и жилых домов разрушено. Взорван водопровод, канализация и другие коммунальные службы. Бюро горкома КП(б)У считает первоочередной задачей партийных, советских и хозяйственных организаций на ближайшее время быстрейшую ликвидацию разрушений, сделанных немецкими оккупантами в коммунальном хозяйстве города» [3, л. 1–2]. С целью скорейшего восстановления города бюро Ворошиловградского горкома постановило:

1. а) Для привлечения населения к работе по ликвидации разрушений и уборке остатков разрушенных зданий вынести обязательное постановление об обязательном участии трудящихся в ликвидации последствий гитлеровского хозяйничая в нашем городе.

б) Закончить полностью уборку улиц: имени Ленина, Пушкина и сад «1-го мая к 1.03.43 г.

в) Привести в полный порядок здания гортеатра, обкома КП(б)У, горсовета и жилдома по Пушкинской улице к 1.04.43 г.

г) К 15.03.43 г. представить на рассмотрение бюро горкома КП(б)У подробный план восстановления всего коммунального хозяйства города.

д) Создать в течение 3-х дней при горкомхозе ремонтно-строительную контору со штатом потребным в короткие строки ликвидировать разрушения в коммунальном хозяйстве.

е) Создать при горкомхозе аварийно-восстановительный батальон в количестве 300 чел., обеспечив их общественным питанием и общежитием.

ж) В течение трех дней восстановить институт домоуправляющих и комендантов общественных зданий и жилых домов.

2. Обязать райкомы КП(б)У и председателей райисполкомов начать немедленно, силами общественности приведение в порядок района, закончив эту работу к 1.04.43 г.

5. Обязать пред. горисполкома тов. Стеценко к 25.02.43 г. создать районные и городскую комиссии по учету убытков нанесенных немецкими оккупантами общественному хозяйству и населению города [3, л. 3]. Таким образом, восстановлению социальной сферы Донбасса уделялось первостепенное внимание со стороны власти.

К реализации социальных программ, которые были приняты руководством СССР, привлекались различные управленческие структуры и общественные объединения. Профсоюзные организации приняли ряд мер, направленных на социальное обеспечение рабочих Донбасса и их семей сразу после освобождения нашего региона от гитлеровской оккупации. В первые годы после освобождения от гитлеровцев, когда боевые действия еще продолжались, особое внимание обращалось на социальное обеспечение семей рабочих, которые сражались на фронте. Эти мероприятия реализовались согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» [4, с. 386]. Также профсоюзные органы должны следовать в этом вопросе указаниям своего высшего руководства, изложенным в постановлении Президиума ВЦСПС от 1 февраля 1943 г. «О мерах по улучшению работы профсоюзных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» [5, с. 381]. В протоколе заседания Ворошиловградского бюро горкома КП(б)У «Об организации работы столовых и магазинов по городу» указывалось, что с 25.03.43 г. по городу будет работать три столовых с контингентом столоующихся количеством 500 человек, а горисполкому с 21.02.43 г. предписывалось приступить к продаже хлеба работающим и особо нуждающимся семьям военнослужащих (до введения карточек) [3, л. 3].

Через завкомы профсоюзными организациями распределялись между семьями уголь, обувь, одежда и другие промышленные товары, пищевые продукты и т.д. Делалось это

под общим руководством как центральных профсоюзных органов, так и руководства отраслевых профсоюзов. Общественные объединения и государственные организации создавали фонд материальной помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны. Если в 1944 г. в УССР он составил 64 млн. руб. и 80, 3 тыс. тонн продуктов, то в 1945 г. – 107 млн. руб. и 100 тысяч тонн продуктов. В течение 1944 – 1945 гг. инвалиды войны и семьи фронтовиков получили 92 млн. руб., 500 куб. м дров, 46 тыс. голов скота, 69 тыс. т продуктов питания, 600 тыс. т топлива, 1782 тыс. единиц одежды и обуви, 923 тыс. м мануфактуры и др. [6, с. 190]. Вместе с тем, на местах ситуация могла быть весьма напряженной. Так, в протоколе заседания Ворошиловградского обкома «О материально-бытовом обслуживании, производственном обучении семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны на заводе № 370» отмечалось, что «материально-бытовое обслуживание, производственное обучение семей военнослужащих и инвалидов поставлено неудовлетворительно. В заводском комитете профсоюза отсутствует учет семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны, в завкоме профсоюзов не знают, как используются на работе инвалиды Отечественной войны. Запросом материально-бытового состояния семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны завком профсоюза не занимался. Заводской партийный комитет не сориентировал профорганизацию и дирекцию завода на проявление всемерной заботы о семьях защитников Родины и инвалидов Отечественной войны. В результате имели место случаи нечуткого подхода при выселении из квартир семей фронтовиков, мужья которых работали до ухода в Красную Армию на заводе № 370 (семья красноармейца т. Глушко)» [7, л. 62]. Для улучшения ситуации бюро горкома постановило завести точный учет семей военнослужащих и инвалидов, проверить материально-бытовое состояние семей фронтовиков и инвалидов, организовать ремонт их квартир, расширить контингент детплощадок и яслей до полного обеспечения всех матерей фронтовиков, обеспечить углем семьи военнослужащих и инвалидов, выделить особый фонд промтоваров, обуви и продуктов питания [7, л. 63].

В целях обеспечения социальной стабилизации в сфере промышленности, власти сразу же после освобождения Донбасса от гитлеровских оккупантов начали активное восстановление системы социального страхования в этом регионе. Уже в 1945 г. бюджет общественного страхования достиг довоенного уровня [8, с. 131]. Во второй половине 40-х гг. произошел дальнейший рост выплат по социальному страхованию шахтерам Донбасса [9, с. 19]. Дальнейшее расширение средств, выделяемых партийными властями на нужды социального страхования работников угольной индустрии Донбасса, осуществлялось в 50-х – начале 60-х гг. [10, с. 3].

Значительное внимание было уделено проблемам охраны материнства и детства. Помощь в связи с беременностью и родами предоставлялась согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «О повышении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и основание ордена «Материнская слава» и медали «Материнство» [6, с. 191].

Сразу же после освобождения Донбасса от гитлеровской оккупации в 1943 г. размер государственного пособия многодетным составил в среднем 2 тыс. руб. В течение второй половины 40-х гг. выплаты многодетным матерям росли [11, с. 150]. Этот процесс продолжался и на протяжении 50 – 60-х гг. С начала 50-х гг. до 1963 г. выплаты одиноким матерям и многодетным семьям выросли в 2,6 раза [6, с. 191].

После войны в Донбассе осталось много детей, потерявших родителей. Их брали на учет, а затем отправляли в детские дома, специальные ремесленные училища. Активную роль в этом играли профсоюзы. На предприятиях был организован сбор средств для организации яслей и детских домов для детей с целью улучшения их питания, организации отдыха. Также производился сбор одежды для них. В рамках программы социального обеспечения семей работников угольной индустрии в крае создавалась сеть детских садов и яслей [12, с. 114].

Проблема беспризорности в Донбассе в первые послевоенные годы возникла очень остро. По инициативе горняков треста «Макеевуголь» детские дома создавались в шахтерских поселках [13, с. 158]. Также за вторую половину 40-х гг. возрос размер разнообразных выплат, льгот и денежных пособий [14, с. 418].

Следует отметить, что социальное страхование на деле означало довольно значительную материальную поддержку рабочих, особенно в самые трудные времена – сразу после освобождения Донбасса от гитлеровских оккупантов и в первые послевоенные годы. Существовали различные выплаты по социальному страхованию: помощь в случае временной потери трудоспособности, оплата отпусков по беременности и родам, оплата различных оздоровительных мероприятий. Выплаты по социальному страхованию составляли отдельную часть поступлений в бюджет рабочих.

На предприятиях социальное страхование находилось в ведении профсоюзов. На объектах, где работало более 100 человек, организовывались страховые советы, а на тех, где было меньше 100 человек, действовали страховые делегаты. Последние избирались членами профсоюзной ячейки. Как страховые советы, так и страховые делегаты на производстве подчинялись фабрично-заводским комитетам. Впрочем, в 40-х гг. как страховые советы, так и страховые делегаты бездействовали, поскольку профсоюзные органы не смогли их избрать. Одной из основных задач страховых советов и страховых делегатов считалось наблюдение за соблюдением нормативных актов социального страхования и правильностью начислений средств из фондов социального обеспечения. Наиболее типичным нарушением в этой сфере стало несоблюдение инструкции Наркомата здравоохранения СССР «О порядке выдачи больничных листов» [6, с. 198].

Распространены были случаи, когда больничные листы оформляли без надлежащего основания. Рабочим, которым должно было быть выплачено 100% средств по больничному листу, предоставляли 60%, а тем, кто должен получить только 30%, «по благу» оплачивали все 100%. Социальную помощь часто оказывали лицам, которые не имели права ее получать.

Особенно распространено это явление было в начале 50-х гг. в Сталинской области.

Работа профсоюзных комитетов, нацеленная на налаживание системы общественного страхования на предприятиях угольной индустрии Донбасса, находилась под непосредственным управлением Секретариата Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС). Последний координировал работу местных профсоюзных организаций Донбасса, присылал им необходимую литературу по социальному страхованию рабочих. Секретариат ВЦСПС настаивал на том, чтобы местные профсоюзные организации активизировали работу по организации страховых советов и проведению выборов делегатов в эти структуры.

Однако, налаживание процесса социального страхования на производстве, существенно тормозилось значительным недостатком подготовленных страховых работников. Профсоюзные органы приступили к организации сети специальных курсов и семинаров по социальному страхованию, однако они не могли в полной мере обеспечить потребности предприятий Донбасса в этой сфере [6, с. 197].

Таким образом, система социального обеспечения населения Донбасса в послевоенный период восстанавливалась и развивалась в тяжелых условиях последствий вооруженной агрессии нацистской Германии и ее союзников, которые нанесли огромный ущерб нашей стране. Тем не менее, вопросы материальной поддержки социально уязвимых слоев населения, таких как инвалиды войны, члены семей военнослужащих, сироты привлекали самое пристальное внимание органов власти.

Литература

1. Социальная политика: Толковый словарь / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации; Под общ. ред. Н.А. Волгина. – 2. изд., дораб. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 453 с.
2. Бобровський А.С. Політика Радянської держави з відновлення соціальної сфери Сталінської області УРСР після визволення від

- німецької окупації / А.С Бобровський // Историчні записки. Випуск 10. – Луганськ, 2006. – С. 12 – 24.
3. Госархив ЛНР. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 2.
 4. История профсоюзов СССР. – М.: Профиздат, 1969. – 415 с.
 5. Профсоюзы СССР: Документы и материалы. В 4 т. – М.: Профиздат, 1963. – Т. 3. – 745 с.
 6. Броварь О.В. Соціальні умови розвитку вугільної промисловості Донбасу (1943 – 1964 рр.). Дисс. д-ра істор. наук. – Донецьк, 2020. – 435 с.
 7. Госархив ЛНР. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 35.
 8. Белоносов И.И. Советские профсоюзы в годы войны. – М.: Профиздат, 1970. – 216 с.
 9. Профессиональные союзы. – 1948. – № 5.
 10. Правда. – 1964. – 10 декабря.
 11. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. – М.: Госстатиздат, 1957. – 370 с.
 12. Бровар О.В. Соціальне забезпечення працівників вугільної промисловості Донбасу у 1943 – 1964 рр. / О.В. Бровар // Историчні і політологічні дослідження. – Донецьк: ДонНУ, 2008. – № 1/2. – С. 112 – 119.
 13. Чернега П.М. Профсоюзы УССР в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945) / П.М. Чернега. – К.: Вища школа, 1987. – 175 с.
 14. Экономика СССР в послевоенный период. – М.: Госэкономиздат, 1962. – 456 с.

УДК 94:336.2 (477.6) «18/19»(043)

Скоков А.С.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАЛОГОВЫЕ СБОРЫ
С ТОРГОВЛИ И ПРОМЫСЛОВ КАК ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

В статье исследуется эволюция структуры государственного торгово-промышленного налогообложения на

территории Южного промышленного региона (Екатеринославская губерния и Земля Войска Донского) Российской империи и анализируется ее влияние на развитие промышленности.

Ключевые слова: губерния, налог, пошлина, промышленность, регион, сбор.

The article examines the evolution of the structure of the state commercial and industrial taxation on the territory of the Southern industrial region (Ekaterinoslav province and the Land of the Don Cossacks) of the Russian Empire and analyzes its impact on the development of industry.

Key words: province, tax, duty, industry, region, fee.

В связи с процессами урбанизации и индустриализации, которые начали набирать обороты во второй половине XIX в. и были особенно характерными для земель, входивших в состав Южного промышленного региона, перед царским правительством и налоговыми органами Российской империи встала задача преобразования существующих налоговых сборов. Дореформенная налоговая система, основанная на преимущественном налогообложении сельского хозяйства и фактически игнорирующая быстро растущую промышленность, уже не отвечала реалиям времени. Хозяйства помещиков разорялись, соответственно уменьшались налоговые поступления, доля крестьянства в налоговых сборах в масштабе страны неуклонно снижалась, значительная часть сельских жителей переселялась в города. Все это являлось характерным для формировавшегося быстрыми темпами нового индустриального региона, которым являлся Южный промышленный район. Данные процессы настоятельно требовали переноса центра тяжести налоговых сборов с сельского хозяйства на промышленность. Одной из наиболее важных составляющих этого процесса стало реформирование промышленного налогообложения.

Прямым следствием отмены крепостного права в 1861 г. стало принятие в 1865 г. «Положения о пошлинах за право торговли и промыслов», которое освободило торговлю и промышленность от лежавших на них ранее резких сословных

ограничений; теперь выходец из любого сословия, уплативший необходимую пошлину, мог заниматься торговлей или промыслами [1, с. 8 – 10].

В «Положении...» 1865 г. не вводилось обложение по прибыльности, являющейся единственно правильным налоговым показателем в торгово-промышленной деятельности. При обложении не учитывались ни размер торговых и промышленных оборотов, ни суммы вложенного капитала. Вместо этого учитывались внешние признаки деятельности того или иного рода предприятия, что способствовало крайней неравномерности обложения. Особенно плохо эта разница была учтена между предприятиями с крупным и мелким оборотом. Крупные предприятия вследствие этого оказывались обложенными не прямо, а обратно пропорционально своему обороту, своей прибыльности. Все это прямым образом отражалось на незначительной продуктивности промышленного обложения для фиска. Сборы за права торговли и промыслов составили в 1867 г. 9,5 млн. руб. (11,3% всех прямых налогов или 2,3% всех государственных доходов), в 1884 г. – 21 млн. руб. (19,8% и 2,9% соответственно) [2, с. 137].

В 1870 – 1890 гг. происходит бурный рост промышленности и тесно связанной с ней добывающей отраслью Донбасса. На территории Донецкого бассейна открывается много шахт, среди которых необходимо выделить казенные Лисичанскую, Корсунскую, Голубовскую, а в 1872 г. была основана первая акционерная компания «Горное и промышленное общество на Юге России», значительную роль в котором играл французский капитал. В этот же период преимущественное развитие получает западная часть Донецкого бассейна в силу следующих факторов: здесь была более густая сеть железных дорог и более благоприятные условия приобретения и аренды земельных участков, в то время как в Области Войска Донского неотчуждаемость станичных земель и взимание специальных попудных платежей (с пуда производимой на казачьих землях продукции) в войсковую казну серьезно препятствовало поступлению капиталов в местную промышленность, что замедляло ее развитие. Это положение сохранялось и в дальнейшем [3, с. 78]. К началу

XX в. на территории Донбасса было создано 20 крупных акционерных компаний. Во многих из них преобладал иностранный капитал, получивший освобождение от налогов. На территории Юга России налогообложение промышленности и торговли в пореформенный период выглядело следующим образом.

Таблица 1. Поступления от пошлин за свидетельства и билетов на право торговли и промыслов в 1860-е гг. [4]

Губернии	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Екатеринославская	207 529 р.	218 503 р.	255 938 р.	267 920 р.	300 049 р.	305 695 р.
Земля Войска Донского	22 736 р.	25 754 р.	29 567 р.	33 085 р.	38 907 р.	46 517 р.

Таблица 2. Поступления от пошлин за свидетельства и билетов на право торговли и промыслов в 1870-е гг. [5]

Губернии	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.
Екатеринославская	320 266 р.	340 766 р.	369 462 р.	371 325 р.	353 917 р.
Земля Войска Донского	52 560 р.	61 406 р.	70 381 р.	77 792 р.	81 262 р.

Губернии	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Екатеринославская	355 438 р.	400 472 р.	346 840 р.	365 827 р.	366 850 р.
Земля Войска Донского	81 880 р.	90 299 р.	161 898 р.	101 158 р.	113 268 р.

Таблица 3. Поступления от пошлин за свидетельства и билетов на право торговли и промыслов в 1880-е гг. [6]

Губернии	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
Екатеринославская	389 592 р.	512 098 р.	545 535 р.	540 672 р.	527 566 р.
Земля Войска Донского	109 735 р.	157 446 р.	147 572 р.	160 136 р.	188 239 р.

Губернии	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Екатерино-славская	546 056 р.	567 148 р.	611 012 р.	321 563 р.	329 158 р.
Земля Войска Донского	216 501 р.	225 817 р.	173 871 р.	589 028 р.	590 210 р.

Таблица 4. Поступления от пошлин за свидетельства и билетов на право торговли и промыслов в 1890-е гг. [7]

Губернии	1890 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Екатерино-славская	347 267 р.	682 993 р.	752 418 р.	868 935 р.
Земля Войска Донского	705 179 р.	923 781 р.	1 067 796 р.	1 081 331 р.

Промышленный рост и увеличение оборота денежных средств в регионе обусловили необходимость реформирования существующих промышленно-торговых сборов. 28 ноября 1884 г. министр финансов Н.Х. Бунге внес в Государственный совет новый проект, ставший 15 января 1885 г. законом. Он содержал два вида дополнительных сборов: процентный, которому подлежали акционерные компании, товарищества на паях и прочие общества, обязанные публичной отчетностью, и раскладочный – для прочих торговых и промышленных предприятий, обязанных по прежнему законодательству покупкой гильдейских свидетельств и билетов. Дополнительный процентный сбор взимался в размере 3% с чистой прибыли акционерного предприятия [2, с. 137].

Таблица 5. Дополнительный раскладочный сбор на гильдейские торговые и промышленные заведения (с 1885 г.) [8]

Губернии	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1898 г.
Екатерино-славская	25 719 р.	23 267 р.	21 916 р.	13 614 р.	43 042 р.	49 775 р.	48 040 р.
Земля Войска Донского	1 215 р.	2 213 р.	883 р.	71 095 р.	135 168 р.	153 827 р.	155 549 р.

К концу XIX в. стоимость продукции, производимой промышленностью, явно не отвечала старым налоговым

ставкам. Поэтому 8 июня 1898 г. было принято новое Положение «О государственном промысловом налоге», которое вступило в силу 1 января 1899 г. [9]. В соответствии с ним налог взимался со следующих плательщиков: торговых предприятий (в эту группу включались также кредитные и страховые организации); промышленных предприятий; частных предпринимателей. Налог состоял из двух частей: основного, который собирался посредством продажи свидетельств на промышленные и торговые заведения, а также на отдельные виды деятельности, и дополнительного. Последний делился на: сбор с акционерных и других обязанных публичной отчетностью предприятий и сбор с прочих предприятий. Центр тяжести сборов переместился на дополнительный промысловый налог, взимаемый с процентов от прибыли. При этом обложение предприятий разного типа отчетности являлось неравномерным. В 1909 г., представляя в Госдуму очередной проект реформы промыслового налога, министерство подтверждало «неуравнительность» тем, что более половины всех привлеченных к дополнительному промысловому налогу предприятий (230 из 450 тыс.) не платит сбора с излишка прибыли – следовательно, патент в сумме с раскладочным сбором уже забирает у них не менее 5 % прибыли. И даже больше: в среднем по всем неотчетным предприятиям, как указывалось в том же представлении, обязательные сборы забирали более 8% [10, с. 119]. Представляется необходимым отметить, что рассматриваемый налог взимался по старой патентной системе, общая идея которой заключалась в том, что для получения права осуществлять промышленную или торговую деятельность было необходимо внести в казну государства установленную законом фиксированную сумму налога. Бесспорно, такое положение вещей противоречило основной финансовой аксиоме, сформулированной еще Адамом Смитом, суть которой сводилась к тому, что налогоплательщик обязан поддерживать государство соразмерно доходам, получаемым под его покровительством. В новом законе была сделана попытка устранить один из основных недостатков патентной системы – наличие неравномерности налогообложения посредством введения пересмотренного

«географического коэффициента» (4 класса местности и 2 столицы), а также учет размера и оборота предприятия (всего 5 разрядов) [11, с. 66].

Введенный в 1899 г. промысловый налог состоял из основного (патентный сбор) и дополнительного сборов. Основной устанавливался в твердых ставках (рублях) в зависимости от разряда предприятий и класса местности. дополнительный налог предприятия, обязанные предоставлять отчетность, платили в виде налога на прибыль по процентным прогрессивным ставкам (процентный сбор) и налога на основной капитал по твердой пропорциональной ставке – 15 коп. (позднее 20 коп.) с каждых 100 руб.; в уплату последнего засчитывался процентный сбор; из прибыли предприятий, не обязанных предоставлять отчетность, вычитался 30-кратный (позднее 20-кратный) оклад основного промыслового налога и с каждых 30 руб. оставшейся прибыли взимался 1 руб. налога; кроме того, эти предприятия облагались дополнительным раскладочным сбором [12, с. 89]. Промысловый сбор являлся одним из самых прогрессивных и вместе с тем самым собираемым налогом. При этом промысловый сбор явился подготовительной ступенью к подоходному налогообложению на доходы с торговли и промышленности, однако полностью внедрить подоходный принцип обложения в Российской империи не удалось. Показательным и специфическим для Донбасса фактором являлось то, что многие иностранные промышленники данный налог, как и другие сборы, не уплачивали. Более того, «Новороссийское общество каменноугольного, железного, стального и рельсового производства», основанное Джоном Юзом, бесплатно получило от правительства казенные земли на берегу реки Кальмиуса в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии с угольными и железорудными месторождениями и гарантировало в течение 10 лет премию в 50 коп. за каждый пуд рельсов, который изготовлялся на его заводе [13, л. 1]. В 1873 г. Юз получил одну из первых неуставных ссуд Государственного банка в 500 тыс. руб. под залог акций общества сроком на 7 лет [14, с. 76]. Тем не менее, данную экономическую политику следует считать вполне оправданной и отвечавшей духу времени и потребностям

региона. При заводе возник рабочий поселок, получивший название Юзовка. Уже в 1871 г. металлургический завод Юза произвел 34,5 тыс. пудов чугуна, а в 1877 г. – 1433 тыс. пудов железа и стали. Рост производства железа и стали стал возможен в результате правительственных заказов на стальные рельсы, которыми заменяли чугунные. В 1884 г. на заводе действовали 3 доменные, 18 пудлинговых, 3 сварочные печи, 4 мартена для выплавки стали, 33 коксовальные установки [15, с. 317]. Данный процесс на территории бывшего «Дикого поля» во многом стал возможен благодаря реалистичной налоговой политике правительства.

К началу XX в. окончательно складывается Донецко-Приднепровский угольно-металлургический промышленный район, тесно связанный с Криворожским железорудным и Центральным промышленными районами. Эти районы получили общероссийское экономическое значение, что позволило Донбассу занять одно из ведущих мест в экономике Российской империи.

Таблица 7. Государственный промысловый налог [16]

Губернии	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1905 г.
Екатеринославская	1 292 559 р.	1 387 981 р.	1 444 193 р.	1 349 567 р.	1 170 805 р.
Земля Войска Донского	1 336 398 р.	1 543 943 р.	1 623 430 р.	1 582 732 р.	1 302 828 р.

Губернии	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1910 г.	1912 г.
Екатеринославская	1 636 064 р.	1 648 179 р.	1 843 459 р.	2 362 715 р.	2 721 595 р.
Земля Войска Донского	1 661 769 р.	1 852 662 р.	2 075 861 р.	2 646 010 р.	2 846 163 р.

Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. структура налоговых сборов с промышленности и торговли эволюционирует в сторону их увеличения. Поступления от пошлин за свидетельства и билетов на право торговли и промыслов неуклонно растут, в 1885 г. вводятся

дополнительные и раскладочные сборы с торгово-промышленных предприятий. Итогом правительственных преобразований становится введение промыслового налога, ставшего важнейшим налогом с промышленности. В начале XX в. его ставка постоянно росла, и к 1913 г. в общей структуре налоговых поступлений доля промыслового налога составляла 150,1 млн руб., или 7,1% от общего числа налоговых поступлений [17, с. 37]. На протяжении исследуемого периода меняется его структура, налог становится более прогрессивным и зависящим от прибыли предприятия. Тем не менее, его удельный вес во взимаемых государством сборах остается несоизмеримым с полученной промышленниками прибылью.

Литература

1. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. – Харьков: А.В. Скалон, 1869. – 382 с.
2. Мягков А.М. Промысловый налог в России во второй половине XIX – начале XX века / А.М. Мягков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2021. – № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. – С. 137 – 139.
3. Потолов С.И. Рабочие Донбасса в XIX веке / С.И. Потолов. – Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1963. – 275 с.
4. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск II на 1870 г. – СПб., 1871. – С. 12 – 15.
5. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск III на 1871 г. – СПб., 1872. – С. 10 – 11; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск V. – СПб., 1874. – С. 26 – 27; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск VI. – СПб., 1875. – С. 28 – 29; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск VII. – СПб., 1876. – С. 26 – 27; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск VIII. – СПб., 1877. – С. 28 – 29; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XII. – СПб., 1882. – С. 30 – 31.
6. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XIII. – СПб., 1883. – С. 58 – 59; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск

- XIV. – СПб., 1889. – С. 198 – 201; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XV. – СПб., 1889. – С. 154 – 157; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XVI. – СПб., 1889. – С. 164 – 167; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XVII. – СПб., 1888. – С. 218 – 219; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XVIII. – СПб., 1892. – С. 242 – 243; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XIX. – СПб., 1893. – С. 170 – 171; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XX. – СПб., 1894. – С. 140.
7. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XXI. – СПб., 1894. – С. 183; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1898 г. – СПб., 1899. – С. 201; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1899 г. – СПб., 1900. – С. 205; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1900 г. – СПб., 1901. – С. 132.
8. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XVII. – СПб., 1888. – С. 226; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XVIII. – СПб., 1892. – С. 280; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XIX. – СПб., 1893. – С. 183; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XX. – СПб., 1894. – С. 140; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XXI. – СПб., 1894. – С. 189; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1900 г. – СПб., 1901. – С. 143.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XVIII. – СПб., 1898. – № 15601.
10. Кириллов А.К. Государственный промысловый налог по итогам виттиевской реформы: к оценке равномерности обложения / А.К. Кириллов // Вестник НГУ. Т. 9, вып. 1. – Новосибирск, 2010. – С. 118 – 123.
11. Рязанцев Д.Б. Налоговая система России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2004. – 169 с.
12. Толкушкин А. История налогов в России / А. Толкушин. – М.: Юрист, 2001. – 432 с.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 67. Д. 213. Договор на образование Новороссийского общества и обязательства Великобританского подданного Джона Юза. 8 л.

14. Потолов С.И. Рабочие Донбасса в XIX веке / С.И. Потолов. – Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1963. – 275 с.
15. История Украинской ССР в 10 томах. Т. 4. Украина в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы (XIX в.). – К.: Наука, 1983. – 457 с.
16. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1901 г. – СПб., 1902. – С. 128; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1902 г. – СПб., 1903. – С. 126; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1903 г. – СПб., 1904. – С. 186; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1904 г. – СПб., 1905. – С. 142; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1906/7 г. – СПб., 1907. – С. 98; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1907/8 г. – СПб., 1909. – С. 210; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1909 г. – СПб., 1909. – С. 280; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1910 г. – СПб., 1910. – С. 365; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1912 г. – СПб., 1912. – С. 280; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1914 г. – СПб., 1914. – С. 112.
17. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1915 года. – Пг., 1915. – 367 с.

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

УДК 37:069-043.86(477.61-ЛНР)

Гаврыш О.В.

МУЗЕИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена актуальному в настоящее время вопросу тенденций, проблем и перспектив развития музеев образовательных организаций Луганской Народной Республики. Автором был проведен мониторинг работы данных музеев, выявлены общие тенденции. Кроме того, в процессе исследования были охарактеризованы проблемы и перспективы развития школьных музеев в Луганской Народной Республике.

Ключевые слова: музей образовательной организации, Луганская Народная Республика, гражданско-патриотическое воспитание, музейная педагогика, профиль музея, статус музея, формы музейной работы.

The article is devoted to the current issue of trends, problems and prospects for the development of museums of educational organizations of the Lugansk People's Republic. The author monitored the work of these museums, identified general trends. In addition, in the course of the research, the problems and prospects of the development of school museums in the Lugansk People's Republic were characterized.

Key words: museum of educational organization, Lugansk People's Republic, civil-patriotic education, museum pedagogy, museum profile, museum status, forms of museum work.

Важную роль в комплексе воспитательной работы с учащейся и студенческой молодежью играют культурно-образовательные заведения, в том числе музеи при образовательных организациях. Их деятельность способствует гармоническому развитию творческой, духовно богатой личности, воспитанию высоких нравственных качеств

гражданина. Музеи, созданные и действующие в образовательных организациях, способствуют не только пропаганде исторического прошлого края, но и привлечению широких кругов педагогических работников, учащейся и студенческой молодежи к поисковой, краеведческой, научно-исследовательской работе посредством музейного дела. Это важно в условиях активизации интереса общества к познанию своих исторических истоков. Именно поэтому среди общих задач современной реформы системы образования, обновление музейного дела в контексте работы образовательных организаций занимает особое место.

Цель данного исследования заключается в исследовании тенденций, проблем и перспектив в работе музеев при образовательных организациях Луганской Народной Республики. В научной литературе эта проблема не становилась предметом изучения и анализа.

В настоящее время в Луганской Народной Республике (далее – ЛНР) функционирует около 30 музеев и 20 музейных комнат [13].

Необходимо отметить работу «Музея боевой и трудовой славы», который находится в ГОУ ЛНР «Комсомольская средняя школа имени Михаила Григорьева» (руководитель музея Л.И. Бойко). Этот школьный музей был открыт еще в 1966 году. В музее созданы 3 экспозиции: «Молодая гвардия», «История школы», «История поселка Комсомольский». «Изюминкой» музея являются два уникальных альбома, один из которых посвящён участникам Великой Отечественной войны из посёлка Комсомольский, которых было 367 жителей. Второй экспонат – книга отзывов, в которой первыми оставили свои записи член подпольной организации Радик Юркин, родители погибших молодогвардейцев Громы, Осьмухины, мама Григорьева в день открытия музея [9].

Огромный опыт краеведческой деятельности накоплен в процессе работы музея ГОУ ЛНР «Ровеньковская гимназия №1 им. Г.С. Шонина» «Тропинками родного края», который в настоящее время возглавляет Е.В. Кужель. В музее организовываются передвижные выставки экспонатов и материалов, тематические экскурсии, проходят собрания Совета

музея и старостатского совета, уроки, круглые столы, встречи, внеклассные занятия [13]. Не менее успешно проводят свою работу и недавно созданные школьные музеи. Например, «Музей Боевой славы» при ГОУ ЛНР «Хорошенская средняя школа имени комбата Алексея Гордеевича Ерёмченко» был открыт 12 июля 2017 г. в честь 75 годовщины подвига А.Г. Ерёмченко. Его руководителем является Е.Г. Чеботарева. Открытию музея предшествовала огромная поисковая работа обучающихся и педагогов школы. Был разработан поисково-исследовательский проект, посвященный А.Г. Еременко. Благодаря работе школьного поискового отряда «Комбатовец» был собран материал: переписка с И.Е. Бабенко, бывшим красноармейцем 220 стрелкового полка 4 с.д., фотографии семьи А.Г. Ерёмченко и его однополчан [13].

В целом, музеи при образовательных организациях ЛНР изучают историческое прошлое и настоящее родного края, воспитывают у подрастающего поколения патриотизм. Проводятся тематические уроки, воспитательные часы, экскурсии, уроки мужества и уроки-встречи с участниками Великой Отечественной войны, литераторами, художниками, народными мастерами и тому подобное. Обучающиеся вовлекаются в творческую, поисковую работу: пишут произведения и рефераты, посвященные истории родного края.

Результаты мониторинга деятельности музеев при образовательных организациях ЛНР дают основания выделить ряд актуальных тенденций и проблем в работе этих музеев.

Одной из наиболее значимых является проблема совершенствования нормативно-правового обеспечения деятельности музеев при образовательных организациях ЛНР. В настоящее время нормативно-правовое обеспечение музейной деятельности в ЛНР включает в себя Закон ЛНР № 50-П «О музеях, музейном деле и Музейном фонде Луганской Народной Республики» от 30.07.2015 г. [5]. Кроме того, важное значение имеют такие законодательные акты, как Закон ЛНР № 128-П «Об образовании» от 30.09.2016 г., Закон ЛНР № 51-П «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» от 13.08.2015 г. [3; 4]. Однако, ни в

одном из этих нормативно-правовых актов ни разу не упоминаются музеи при образовательных организациях.

Непосредственно в сфере регулирования деятельности музеев при образовательных организациях ЛНР пока были приняты только «Методические рекомендации по организации работы музеев, музейных комнат, музейных уголков в образовательных организациях общего и среднего образования», утвержденные приказом Министерства образования и науки ЛНР от 27 августа 2018 № 793-од [7]. Кроме того, в стадии разработки и принятия находятся проект Положения «О паспортизации музеев образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики» и проект Типового положения «О музее образовательной организации (учреждения) Луганской Народной Республики» [11; 12]. Следовательно, можно утверждать, что нормативно-правовая база деятельности музеев при образовательных организациях находится в процессе формирования и нуждается в совершенствовании. Целесообразным является разработка таких аспектов, как разработка общепринятой государственной концепции, критериев классификации по типам образовательных организаций и определения профиля музея, порядок прохождения аттестации музея, оплата труда руководителя, ответственность за сохранность музейного собрания.

Нуждается в решении вопрос учета и регистрации музейных предметов. Целесообразным было бы принятие упрощенной процедуры учета в зависимости от исторической ценности предметов, которую могли бы выполнять и учащиеся. Наиболее актуальная проблема в нормативно-правовом регулировании деятельности музеев при образовательных организациях ЛНР заключается в отсутствии четко определенных критериев определения статуса музея и критериев классификации музеев по профилю. Например, в «Методических рекомендациях по организации работы музеев, музейных комнат, музейных уголков в образовательных организациях общего и среднего образования» выделяются отдельно такие профили, как исторический музей и этнографический музей (п. 2.4.) [7], а в Законе ЛНР № 50-II

«О музеях, музейном деле и Музейном фонде Луганской Народной Республики» определено, что этнографический музей является видом исторического музея (ст. 28) [5]. Нерешенным на законодательном уровне также остается вопрос об определении статуса музеев при образовательных организациях ЛНР. В действующем законодательстве не установлены четкие критерии, по которым можно определить статус музейного собрания: музей, музейная комната или музейный уголок.

Вопрос единых подходов к определению профиля музеев и их классификации требует дальнейших исследований, поскольку из-за отсутствия идеологического давления со стороны государства значительно расширилось их содержание деятельности. Многие музеи при образовательных организациях ЛНР, расширяя и создавая музейные собрания, не вписываются в действующую профильную классификацию. Все больше образовательных организаций не довольствуются одним музеем, а расширяют и дополняют действующие, создавая школьные музейные комплексы. Например, в ГУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение – средняя общеобразовательная школа № 13» руками учителей и учащихся разных поколений созданы музей «Истории Каменного Брода», кабинет-музей истории казачьего войска, кабинет-музей этнографического искусства, музейные уголки поэта Михаила Матусовского, скульптора Ивана Чумака, мирового рекордсмена, ученика нашей школы Сергея Бубки, биолога Константина Ситника, математика Льва Лоповка [2].

Таким образом, вопросы научно-методологических подходов и выработки методических рекомендаций по определению профилей музеев при образовательных организациях требуют внимания, как ученых, так и практиков (педагогов-руководителей музеев).

Следующая проблема, на которую необходимо обратить внимание в рамках данного исследования, заключается в недостаточном уровне научного и учебно-методического обеспечения деятельности музеев при образовательных организациях ЛНР. Деятельность музеев при образовательных организациях, в большинстве случаев, возглавляют педагоги этих заведений. Важным фактором эффективности работы музея

является приобретение и углубление их руководителями знаний по основам музейных наук, методическому сопровождению и овладение практическими навыками данной работы.

Музейная педагогика, как научная дисциплина, стала формироваться относительно недавно. Однако, уже есть ряд комплексных учебных пособий и учебников как по общему музееведению, так и школьному, в частности. Среди российских ученых, занимающихся проблемами школьного музееведения можно, например, выделить таких, как О.С. Петрушкина, В.Е. Туманов и других [10; 14]. Действительно, важно учитывать опыт, который уже накоплен представителями науки в сфере музейной педагогики, но не менее значимым является разработка учебных пособий и учебников по данному направлению с учетом региональных особенностей, а также результатов и основных достижений историко-краеведческой деятельности на территории Луганского края. Кроме того, актуальной является практика проведения круглых столов по различным вопросам школьного музееведения, организация деятельности школ педагогического мастерства, проведение конкурсов на лучший учебно-методический материал по туристско-краеведческой тематике и т.п. Необходимо активизировать деятельность по созданию научно-организационных учреждений или объединений, которые занимаются разработкой, как теоретических основ, так и специальных музейно-образовательных программ для детей. Это обусловлено тем, что отсутствие музееведческих научно-координационных и методических учреждений в ЛНР отрицательно сказывается на создании и реализации музейно-педагогических программ.

Для того, чтобы школьный музей являлся одним из центров образовательного пространства, мощной базой для проведения краеведческих исследований, формирования гражданской позиции и патриотизма у подрастающего поколения, особенно актуальным становится вопрос обновления не только содержания, но и форм работы, применение информационных и интерактивных технологий. Подбор форм работы, прежде всего, зависит от направления деятельности школьного музея. Выделяют следующие направления

деятельности музеев при образовательных организациях и соответствующие им формы работы: поисково-исследовательская работа (подготовка творческих работ, встречи со специалистами, экспедиции, походы, сбор сведений от очевидцев, работа с историческими источниками и литературой и т.д.); экспозиционное направление деятельности (разработка концепции музея, тематической структуры, оформление выставок и др.); учебная и просветительско-информационная деятельность (экскурсии, тематические вечера, научно-практические конференции, передвижные выставки и т.д.); собирательская деятельность (поиск оригинальных исторических источников, музейных предметов, их систематизация, учет и др.); общественно-полезная деятельность (краеведческие проекты, выставки, лектории выходного дня, школьные праздники и т.д.) [1]. В большинстве своем, это активные формы работы.

В то же время, важно учитывать, что причины создания музеев при образовательных организациях и их задачи, прежде всего, педагогические. Поэтому, помимо специфически музейных, приоритетными должны выступать педагогические виды деятельности. Таким образом, актуальным является использование интерактивных форм и технологий в деятельности школьного музея. Интерактивность предлагает право посетителя на проявление свободы и творчества в пространстве музея. Она требует создания среды, для характеристики которой ключевыми являются слова «я сам» – действую, думаю, принимаю решения. Проектируя такую среду, музейный педагог обязан с самого начала продумывать, как можно организовать взаимодействие посетителя с воспринимаемым материалом [8, с. 4].

Среди интерактивных форм работы школьного музея, прежде всего, необходимо обратить внимание на виртуальную экскурсию. Виртуальная экскурсия – это организационная форма работы музея при образовательной организации, отличающаяся от реальной экскурсии виртуальным отображением реально существующих объектов целью создания условий для самостоятельного наблюдения, сбора необходимых фактов и т.д. Опубликовав виртуальную экскурсию школьного

музея, на сайте образовательного учреждения, можно рассказать о его экспонатах, выставках, экспозициях. Экскурсия в таком формате дает возможность представить школьный музей для более широкой аудитории: для родителей, дошкольников, местного населения. Такая форма работы может эффективно использоваться и в рамках дистанционного обучения с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Кроме этого виртуальная экскурсия предоставляет возможность многократного просмотра, как фрагментов, так и экскурсии в целом и, конечно, позволяет посещать интересные локации, несмотря на карантинные ограничения, с которыми мы сталкиваемся в последнее время [8, с. 8].

Следующая интерактивная форма работы музея при образовательной организации – квест-экскурсия. Универсальность такой экскурсии заключается в том, что за довольно короткий период времени посетители одновременно усваивают большой пласт исторической информации и ближе интересуются экспонатами, их историей и происхождением. Чрезвычайно важен тот факт, что дидактический процесс происходит в непринужденной атмосфере, в тесном кругу знакомых лиц, без институционального принуждения, в пространстве, открытом для творческого и креативного самовыражения всех и каждого [8, с. 9].

Набирает популярности такая форма работы, как экскурсия–спектакль. В ходе театрализованных экскурсий оживают страницы истории и литературы, персонажи и сюжеты. Музейно-театральные спектакли могут реализовываться в следующих формах: специальная программа по тематике одного из разделов музея может подкрепляться фрагментами из драматических или музыкальных произведений; специально поставленный спектакль, гармонично вписывающийся в интерьер музея; музыкально-поэтическая или литературная композиция, отвечающая тематике музея и интерьера. Такая практика создает ситуацию, когда, по словам британского музееведа Р. Майлза, на рынке культурных услуг музей «вступает в прямую конкуренцию с другими способами проводить свободное время» [6, с. 22].

Не менее интересным является проведения мастер-классов различного характера при музея образовательных организаций. Мастер-класс становится одной из эффективных форм работы с обучающимися, это результативный способ передачи знаний и умений, обмена опытом обучения и воспитания, центральным звеном которой является демонстрация оригинальных методов освоения определенного содержания при активной роли всех участников занятия [8, с. 9].

Музейный праздник – это следующая интерактивная форма работы музея при образовательной организации. Особенность музейного праздника заключается в неформальной атмосфере праздничности, в эффекте личной причастности каждого из посетителей, соучастия в происходящем благодаря театрализации, игре, непосредственному общению с «персонажами» праздничного действия, применению особой атрибутики. Особенность такой формы работы проявляется еще и в том, что музейный праздник, словно, раздвигает границы музея, ибо музейное значение приобретают духовные традиции народа, мастерство, национальное искусство. Целью музейных праздников является привлечение как можно большего количества посетителей в музей, популяризация определенной исторической, краеведческой, художественной и т.д. музейной проблематики, поддержка устоявшихся народных традиций, развитие туризма в регионах [8, с. 10].

Зрелищно и максимально информативно продемонстрировать контент позволяют интерактивные инсталляции и тематические фотозоны, аудио-экскурсии. Мультимедиа-решениями в музейных мероприятиях становятся отдельно выделенные кино зоны, интерактивные мультитач-столы с задачами, голографические витрины, аудиогиды. Например, фотозоны могут имитировать интерьер представленной в экспозиции картины или помещение эпохи, соответствующей экспонатам, усиливая впечатление и дополняя атмосферу мероприятия.

Интерактивные формы работы музея при образовательной организации не ограничиваются представленными выше. И, действительно, некоторые из музеев при образовательных

учреждениях ЛНР используют такие формы работы. Наиболее распространенной из них является виртуальная экскурсия.

Применение интерактивных форм в работе школьного музея достаточно тесно связано с использованием современных информационных технологий. Новейшие технические средства позволяют значительно расширить возможности экспозиции в показе экспоната, в предоставлении дополнительной текстовой и графической информации, показать отсутствующие экспонаты, организовать виртуальные выставки. В связи с этим важно обратить внимание на два аспекта, непосредственно имеющих отношение к деятельности музеев при образовательных учреждениях ЛНР. Во-первых, для активного использования информационных технологий необходимо наличие достаточной материально-технической базы и ресурсов. Во-вторых, сотрудники школьных музеев должны обладать знаниями, умениями и навыками в сфере применения информационных технологий в музейной деятельности. В комплексе это имеет отношение к уровню финансирования со стороны государства работы музеев при образовательных организациях ЛНР. В настоящее время большинство школьных музеев существуют только благодаря энтузиазму учителей и учеников.

Таким образом, сегодня школьные музеи принимают максимальное участие в решении актуальных проблем общества. Музеи системы образования ЛНР уделяют большое внимание бережному сохранению нашего исторического прошлого и традиций для подрастающего поколения, приобщения обучающихся к истории и культуре родного края, воспитанию патриотизма и гражданской ответственности за свою Республику, возвращению к истинно духовным ценностям. Однако, в процессе реализации своих функций школьные музеи сталкиваются с рядом проблем, которые требуют их разрешения в ближайшее время. В настоящее время в ЛНР отсутствует общепринятая государственная концепция и нормативно-правовая база в сфере деятельности музеев при образовательных учреждениях. Важно обратить внимание на недостаточный уровень научно-методического обеспечения работы школьных музеев с учетом специфики регионального

компонента. Для повышения результативности ЛНР необходимо разнообразить формы работы музеев при образовательных организациях ЛНР, использовать на постоянной основе современные информационные технологии. Все эти проблемы должны решаться в комплексе, чтобы музеи при образовательных организациях ЛНР могли на должном уровне реализовывать свой образовательный и воспитательный потенциал.

Литература

1. Анчиков А.П. В помощь активистам музея образовательной организации / А.П. Анчиков. – М., 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://turist.edu.yar.ru/shkolnie_muzei/metodika_muzeynoy_raboti/publikatsii_v_izdaniyah/v_pomoshch_aktivistam_muzeya_oo.pdf. – (дата обращения: 10.01.2022)
2. ГУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение-средняя общеобразовательная школа №13 имени Александра Молодчего». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn-13-4lcmpl0b.xn----7sb3aесmсv8d.xn--p1ai/>. – (дата обращения: 10.01.2022)
3. Закон ЛНР № 128-П «Об образовании» от 30.09.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/11631/>. – (дата обращения: 10.01.2022)
4. Закон ЛНР № 51-П «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» от 13.08.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1732/>. – (дата обращения: 10.01.2022)
5. Закон ЛНР № 50-П «О музеях, музейном деле и Музейном фонде Луганской Народной Республики» от 30.07.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawdonbass.ru/zakonodatelstvo/zakony/o_muzyah_muzeyno_m_dele_i_muzeynom_fonde_luganskoy_narodnoy_respubliki-50_ii/. – (дата обращения: 10.01.2022)

6. Майлз Р. Как музеи научились мобилизовывать ресурсы. Десять лет перемен в музейном секторе Великобритании / Р. Майлз // Музеи в период перемен: материалы российско-британского семинара. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 22 – 29.
7. Методические рекомендации по организации работы музеев, музейных комнат, музейных уголков в образовательных организациях общего и среднего образования, утвержденные приказом Министерства образования и науки ЛНР от 27 августа 2018 № 793-од. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lpro.su/novosti/news/144>. – (дата обращения: 10.01.2022)
8. Методические рекомендации руководителям музейных формирований «Интерактивные формы работы школьного музея». – Амурск, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svk-portal.su/news/20981.html>. – (дата обращения: 10.01.2022)
9. Музеи мужества: Комсомольская СШ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svk-portal.su/news/20981.html>. – (дата обращения: 10.01.2022)
10. Петрушкина О.С. Школьные музеи: учебное пособие / О.С. Петрушкина. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2016. – 116 с.
11. Проект Положения «О паспортизации музеев образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://turizm.lugasport.info/wp-content/uploads/2018/11/Proekt_polog_o_pasp_mus.pdf. – (дата обращения: 10.01.2022)
12. Проект Типового положения «О музее образовательной организации (учреждения) Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://turizm.lugasport.info/wp-content/uploads/2018/11/Proekt_tip_pol_o_mus.pdf. – (дата обращения: 10.01.2022)
13. Справочное электронное издание «Музеи образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики» (По материалам педагогического фестиваля «Мир русской души») / Сост.: Гриценко Ю.В., Гайворонская Е.Н., Осадчая Е.В., Рубченко А.В. Под общей редакцией Осадчей Е.В.–

Луганск, 2020. – 137с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcro.su/spravocnoe-elektronnoe-izdanie-muzei-obrazovatelnyx-organizacij-uchrezhdenij-luganskoj-narodnoj-respubliki/>. – (дата обращения: 10.01.2022).

14. Туманов В.Е. Школьный музей. Методическое пособие. Изд. 2-е, исправл. / В.Е. Туманов – М.: ЦДЮТиК, 2003. – 154 с.

УДК 069.124

Кочетова В.В.

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА НА ПРИМЕРЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ «ЗИМНИЕ ПОСИДЕЛКИ»

В статье анализируются основные этапы развития музейной педагогик в пространстве Луганского краеведческого музея. Основываясь на ключевых этапах проведения мероприятия для детей «Зимние посиделки» были определены современные принципы взаимодействия музейного педагога и посетителя через программу «школа в образовательном пространстве музея».

Ключевые слова: музейная педагогика, образование, мероприятие, образовательная деятельность, форма, метод, игра.

The article analyzes the main stages in the development of museum pedagogy in the space of the Luhansk Museum of Local Lore. Based on the key stages of the event for children «Winter Gatherings», the modern principles of interaction between the museum teacher and the visitor through the «school in the educational space of the museum» program were determined.

Key words: museum pedagogy, education, event, educational activity, form, method, game.

История отечественной музейной педагогики получила своё развитие во второй половине XIX – начале XX веков

и обозначила своим развитием основные принципы отдельной научной дисциплины начала XX века, в лице советских учёных и педагогов, таких как: П.А. Флоренский, А.В. Луначарский, А.В. Бакушинский. Из множества определений данной дисциплины, наиболее актуальным на сегодняшний день является понятие введённое профессором, доктором педагогических наук Б.А. Столяровым: «музейная педагогика – отрасль педагогической науки и построенная на её основе научно-практическая деятельность, ориентированная на передачу культурного опыта в условиях музейной среды» [1, с. 4]. Также являются интересными и работы Б.А. Столярова, одного из крупнейших исследователей современной музейной педагогики, такие как: «Музейная педагогика: история, теория, практика», «Музей в пространстве художественной культуры и образования», образовательная программа «Мы входим в мир прекрасного».

По словам французского литератора Ж. Пеше: «Новое – это хорошо забытое старое», с этим сложно не согласиться, т. к. сегодняшняя деятельность музеев базируется на научно-педагогических достижениях предшественников. Важным является актуальность музейной педагогики, которая выражается в определённых целях и задачах включающих в себя инновационные технологии. На примере мероприятия для детей «Зимние посиделки» в данной статье будут рассмотрены учебно-методические рекомендации и практикумы по музейной педагогике в современной среде музея.

Рассматривая культурные особенности в пространстве музея, важным направлением является образовательная деятельность, которая неотделима от музейной педагогики. Обращаясь к разным моментам реализации образовательных форм, таких как: проведение экскурсий (индивидуальных и групповых), конференций (учитывая сегодняшнюю ситуацию в мире) при помощи вспомогательных средств (видео-, аудио-, компьютерная техника), подготовка выставок в пространстве музея (тематических), в процессе происходит выполнение основных педагогических функций: получение новых знаний, которые культурно просвещают личность; воспитание определённым ценностям (духовным и материальным);

обучение чему-то новому (учитывая возрастную категорию аудитории или отдельного индивида); всестороннее развитие (основываясь на интеллекте и эмоциях человека), благодаря этим формам образовательного процесса. Таким образом, образовательная деятельность в пространстве музея сочетается с музейной педагогикой, по словам Б.А. Столярова: «системно организованное и четко направленное взаимодействие музейного педагога и учащихся, ориентированное на формирование в условиях музейной среды творчески развитой личности» [1, с. 6]. Исходя из вышеуказанного, становится возможным описать проведение мероприятия для детей «Зимние посиделки», учитывая критерии музейной педагогики и образовательной деятельности. Данное мероприятие состоит из двух частей, первая направлена раскрыть теоретический характер мероприятия, который связан с историей зимних праздников, вторая же часть посвящена практической деятельности, то есть наглядно демонстрирует, как проводились эти праздники.

Первая часть данного мероприятия для детей, в силу теоретических особенностей построения, включает в себя учебно-методические рекомендации, которые направлены на то, чтобы познакомить аудиторию с народными традициями и раскрыть такие понятия, как: «посиделки», «святки», «забавы», «небылицы». Благодаря музейной педагогике удалось раскрыть и выявить цели первой части мероприятия для детей, путём специально разработанной программе – «школа в образовательном пространстве музея». В этой программе собраны основополагающие, базовые установки, которые позволяют оказать положительное влияние на детей младшего школьного возраста, которые оказались в музейном пространстве, тем самым способствуя их всестороннему развитию, направленному на эмоционально-эстетические сферы формирующейся личности ребёнка. В ходе проведения первой части мероприятия «Зимние посиделки» было организовано выступление, в котором ребятам отводилась роль слушателей и наблюдателей. Рассмотрим более подробно учебно-методические рекомендации по музейной педагогике, которые были выполнены в процессе проведения этого выступления.

Основной формой музейно-педагогической деятельности является предоставление возможности посетителям познавать новую для них информацию через предметы исторической, художественной, эстетической значимости, а также вызывать у них заинтересованность к истории в целом и истории родного края, которая включает в себя информацию о народных праздниках и традициях. Благодаря этой направленности в пространстве краеведческого музея была проведена лекция-беседа, в которой подробно раскрылась история проведения цикла «зимних праздников». Успешное выполнение поставленной цели – донести до детей информацию о народных традициях нашего края, произошло при помощи конкретных форм теоретическо-практической значимости, которые характеризуются методами их выполнения, таких как:

- повествовательный метод, на основе которого происходило изложение материала, в котором рассматривались этапы проведения народных праздников, учитывая возрастную категорию аудитории (младший школьный возраст);

- метод сравнения, в котором сопоставлялись события «зимнего периода», то есть зимние праздники, которые сопровождалось народными традициями связанными с целым циклом обычаев и верований русского народа, а именно «посиделки», «святки», «забавы», «небылицы»;

- проблемный метод, который позволил в более объёмной форме изложения разнообразить данные понятия и разъяснить, почему и для чего проводились зимние народные праздники, которые предполагали наличие проблемных ситуаций и разных способов их решений: «Вечерами в избах парни и девчата собирались на посиделки. Молодцы делали игрушки из глины, плели лапти из бересты, вырезали деревянные ложки. Зимой играли свадьбы, устраивали вечеринки, колядовали на святках. Святки на Руси продолжались с Рождества до Крещения. <...> А потому, в давние времена в каждой деревне, в каждом селе были свои посиделки, куда собирались девушки, да парни. Роднило их одно: собирались, чтобы себя показать и других посмотреть, переброситься частушкой, посоперничать в потехах и забавах, умением и мастерством блеснуть» [6, с. 2];

– методы наглядности и демонстрации. Они выступили в качестве основных вспомогательных и сопровождающих средств в методике изложения лекции-беседы, в качестве видео и презентации, добавив ей (лекции-беседе) разнообразия. Благодаря этим методам у детей повысился интерес к данной теме (народные праздники и традиции), сконцентрировалось внимание на наглядно-образной подаче информации, которая выразилась в детской зрительной памяти;

– игровой метод, который способствовал возникновению у детей мотивации к усвоению информации и переживания положительных эмоций от занятия игровой деятельностью: «Вот такие смешные небылицы придумывали наши прабабушки и прадедушки на посиделках. Ребята, а вы знаете, что на свете бывает, а чего нет. Давайте я проверю. Если это бывает – то вы хлопаете, а если не бывает – то топаете» [6, с. 7].

Основываясь на методологии теоретическо-практической значимости лекции-беседы, в ходе проведения первой части мероприятия для детей «Зимние посиделки» удалось выполнить поставленные задачи, которые напрямую отражают функциональные возможности музейной педагогики:

– приобщение детей к музейному пространству с раннего возраста, концентрируя внимание на историческом, культурном и эстетическом наследии представленных в музейных экспонатах, через которые происходит процесс воспитания у детей уважительного отношения к культурному наследию родного края;

– развитие у детей образного мышления через разные формы подачи информации (экскурсия, лекция, мастер-класс), объясняя им важность сохранения исторического и культурного наследия музейной коллекции;

– создание мотивации к дальнейшему изучению истории страны и родного края, через перспективу многоступенчатой системы музейного образования (школа – музей – учреждения дополнительного образования – вуз).

При составлении общего плана проведения мероприятия «Зимние посиделки» возникла потребность в закреплении теоретического материала лекции-беседы, поэтому, логическим

продолжением являлось проведение второй части, которая в полной мере раскрыла значимость народных традиций и зимних праздников. В современном мире музей не воспринимается как «созерцательное пространство», в котором посетитель выступает в роли «наблюдателя» и занимает пассивную сторону происходящего, наоборот, возникновение и распространение новых форм музейной деятельности, приводит к активизации информационного и эмоционально-творческого потенциала, как экскурсовода (лектора, докладчика), так и посетителя (слушателя). Данные формы указывают на выполнение определённых поведенческих задач, которые определяют аудиторию (посетителей, слушателей) как инициативного участника динамической системы взаимодействия аудитории и предметно-пространственной среды музея и осуществляют развитие принципов музейной педагогики для всестороннего восприятия содержания информации собранной в практической среде второй части мероприятия для детей «Зимние посиделки».

Учитывая особенности возрастной категории аудитории (младший школьный возраст) были определены источники получения знаний в практической деятельности музейного педагога (в данном случае актёры постановочного спектакля), таких как:

- инсценировка тематического спектакля мероприятия для детей «Зимние посиделки», который в своём строении предвещал воссоздание атмосферы проведения важных для народной традиции праздников – Рождество и Новый год (именно в таком порядке, учитывая особенности старого и нового стиля календарей);

- по источнику получения знаний о народных традициях были применены словесные, наглядные, практические методы воссоздания атмосферы бытового пространства «праздничного вечера» для достижения эффективности закрепления полученной информации: «Зимний вечер предвещающий Рождество. Гостей встречает группа молодых девушек и юношей – колядовщики, которые одеты в нарядную праздничную одежду. Юноша в руках несет звезду – символ Рождества, торжественно возглавляя шествие. Остальные ребята идут немного позади него. Затем юноша останавливается перед

жилем (декорация) и вместе с остальными колядующими образует полукруг. <...> Колядующие расходятся в разные стороны. К детям из-за кулис выходят персонажи Нового года – Ряженые: Петух, Лиса, Волк, Чтец 2 (девушка) и Чтец 1 (юноша) в ярких народных костюмах» [7, с. 1; 4];

– по характеру познавательной активности в тематическом спектакле мероприятия для детей «Зимние посиделки» были использованы проблемно-поисковые и исследовательские методы, которые являются базовыми признаками форм проведения коммуникационных стилей взаимодействия «зрителя и аудитории», а именно сюжетно-ролевых игр и интерактивных игр: «Отгадай загадки», «Собери снежки», «Верёвочка», «Угощения для медведя», «Праздничный хоровод» [7].

Для более обширного понимания значения понятия «игра» в ходе проведения тематического спектакля, необходимо детально рассмотреть структуру проведения сюжетно-ролевой игры «Угощения для медведя». Придерживаясь сценарного плана, перед началом игры была введена проблемная ситуация, которую требовалось решить: «В этот момент из-за кулис появляются Поводырь и Медведь. Поводырь: Расступись, народ честной, идёт медведюшка со мной! Медведь кланяется. Поводырь: Много знает он потех, будет шутка, будет смех! Поводырь: Ребята, перед тем, как начать своё представление нашему мишке нужно подкрепиться. Вот мы сейчас и проверим, какие угощения любит мишка» [7, с. 6]. Решение вопроса проблемной ситуации и является своеобразным началом проведения основной игры: «участники игры образуют две команды в одной стороне зала. На противоположной стороне находятся ряженые (помощники) в руках у которых, находятся планшеты с изображением «бочек для меда». Задача заключается в следующем: по сигналу Поводыря, каждый из ребят подбегает к своему планшету и, выбрав нужное (по его мнению) угощение из общего числа карточек, крепит его на планшет. Игра выполняется на скорость. После сигнала Поводыря – Стоп!, проводится подсчёт правильных ответов» [7, с. 6]. В качестве награды за инициативность ребят, перед ними было разыграно постановочное действие, которое

сопровождало на Руси народные праздники: «Поводырь обращаясь к Медведю: Покажи всем, как Антошка лихо бренькает на ложках. Медведь изображает. Поводырь: Покажи всем, как Дуняша в круг заходит, Лихо пляшет! Медведь танцует» [7, с. 6]. При этом стоит учитывать факт, что дети тоже участвовали в постановочном действии, т. к. оно предполагает активное взаимодействие выступающих (Поводырь и Медведь) с аудиторией (младший школьный возраст) и призывает «откликаться» на определённые действия.

Основываясь на многофункциональных этапах проделанной работы, в ходе проведения второй части мероприятия для детей «Зимние посиделки», важно обозначить значение «игры» как наиболее важной формы донесения «нужной информации» до участников, ведь при составлении и подборе сюжетно-ролевых игр учитывались возрастные особенности аудитории (младший школьный возраст). В полной мере удалось раскрыть потенциал детей через наглядно-образное и словесно-логическое формы мышления, стимулировать рефлексию по отношению к координации в пространстве и по отношению работы детей в группах (учитывая правила игр), а также объяснить и закрепить в понимании ребёнка (общей группы детей) значения художественной, общественно-полезной и трудовой деятельности с их дальнейшим развитием в чувство ответственности «перед собой и другими людьми», т. е. социализацию.

Давая общую характеристику о проделанной работе в ходе подготовки и проведения мероприятия для детей «Зимние посиделки», стоит отметить, что большое значение уделялось важности интеллектуального и творческого развития детей, которое происходило благодаря теоретическим и практическим формам общения, таким образом, удалось приобщить детей к истории народных традиций и проведению зимних праздников на Руси и в нашем крае.

Литература

1. Шеховская Н.Л. Музейная педагогика: историко-педагогический анализ / Н.Л. Шеховская, Е.П. Мандебура; НИУ

БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 6, вып. 9. – С. 343–350.

2. Луганск. Жизнь замечательных людей [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gorod.lugansk.ua/index.php?newsid=1422> (дата обращения: 19.01.2022).

3. Ичаловская О. В. Луганский краевед и просветитель Сергей Александрович Локтюшев [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://fki.lgaki.info/2017/04/20/> (дата обращения: 19.01.2022).

4. Музейная педагогика: учебно-методическое / Л.М. Шляхтина; М-во культуры РФ, С-Пб. гос. ин-т культуры, фак. Мировой культуры, каф. музеологии и культурного наследия. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2021. – 60 с.

5. Музейная педагогика в культурно-образовательной и практической деятельности личности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=6713>

6. Алексеева С.А. Сценарий к мероприятию «Зимние посиделки» / С.А. Алексеева – ЛНР: ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей», 2021. – 8 с.

7. Кочетова В.В. Сценарий к мероприятию «Зимние посиделки» / В.В. Кочетова. – ЛНР: ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей», 2021. – 7 с.

УДК 069.02:908

Постыка И.А.

РОЛЬ ЛУГАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЛУГАНЩИНЫ

В статье рассмотрена роль музея в образовательной системе края. Характеризуются формы взаимодействия музея и учебных заведений, организуемые в рамках музейно-педагогического процесса.

Ключевые слова: краеведческий музей, образовательная деятельность, экскурсия, музейный урок, выставка.

The article considers the role of the museum in the educational system of the region. The forms of interaction between the museum and educational institutions organized within the framework of the museum-pedagogical process are characterized.

Kew words: local history museum, educational activities, excursion, museum lesson, exhibition.

Современный мир ставит перед системой образования много вопросов, так как роль привычных социокультурных институтов (образовательные организации, музеи, театры, библиотеки и прочие) быстро меняется вместе с новыми потребностями молодых людей. Будучи местами сохранения и передачи устоявшихся культурных ценностей, музеи заново определяют свое место в современном обществе, совершая переход от привычных к новым интерактивным стратегиям. Идя навстречу запросам молодежи, музеи превращаются в места культурного, образовательного и социального общения на основе музейной экспозиции [1, с. 121].

В образовательно-воспитательной деятельности музеев заложен большой педагогический потенциал: они способны эффективно воздействовать на формирование патриотических качеств, нравственности личности, поликультурного сознания, воспитание личности, способной к самовоспитанию и саморазвитию. Одновременно это важный вклад в обогащение духовной жизни, рациональную организацию досуга и культурного отдыха, при этом задача музеев заключается не просто в пополнении исторических знаний, а в привитии навыков исторического мышления различным по уровню образования категориям посетителей, формирования чувства гордости за свою страну, край, город. Следовательно, музей является местом, где человек не только приобретает знания, но и воспринимает накопленный исторический опыт, усваивает культурные, эстетические, нравственные ценности, то есть получает мировоззренческий и эмоциональный заряд [2, с. 116].

Луганский краеведческий музей – один из старейших

музеев Донбасса. История музея началась в 20-е гг. XX в. В конце декабря 1919 г. после установления Советской власти Луганск становится центром Донецкой губернии. Именно в Луганске началась история создания музейной сети Донбасса. В январе 1920 г. начал свою деятельность Губернский отдел народного образования, возглавляемый Я.А. Истоминым. Вопросами музейного строительства занималась «музейно-экскурсионно-выставочная секция» отдела народного образования под руководством С.А. Локтюшева. Члены секции с энтузиазмом приступили к работе по созданию Губернского культурного музея, заведующим был назначен С.А. Локтюшев. 23 мая 1920 г. Луганский музей принял первых посетителей. В ноябре 1920 г. музей утратил статус губернского и на его основе были созданы Естественно-географический культурный музей и Музей живописной культуры. В декабре 1924 г. музеи были объединены в «Государственный социальный музей Донбасса». В 1928 г. музей получил статус краевого, а в 1936 г. определился его профиль как краеведческий. 11 октября 1938 г. решением оргкомитета Верховного Совета УССР музей получил статус областного. В начале 40-х гг. музей был объединен с музеем Революции (с 1938 г. он назывался Ворошиловградский областной музей революции имени К.Е. Ворошилова). 2 января 1945 г. музей снова стал областным краеведческим музеем. В 1966 г. состоялась закладка нынешнего здания музея по ул. Т. Шевченко, проект которого был разработан архитектором Ю. Гаммерштейном. 3 сентября 1978 г. музей был торжественно открыт [3, с. 5–59].

Сегодня Луганский краеведческий музей – это крупнейший научно-исследовательский и научно-просветительский центр, главное хранилище памятников материальной и духовной культуры Луганщины, научно-методический центр музееведения в регионе.

С течением времени важные события в истории страны через некоторое время начинают стираться из памяти. Умирают участники и свидетели тех событий, исчезают источники. Рычаги формирования исторической памяти разные. Видное место среди них занимают музеи. Долг музея – сохранить для будущих поколений все ценное и достойное, рассказать о

героическом прошлом нашего народа.

Луганский краеведческий музей является одним из центров патриотической работы на территории Луганщины. Музей обладает огромным образовательно-воспитательным потенциалом, так как он сохраняет и экспонирует подлинные исторические документы. Эффективное использование этого потенциала для воспитания молодого поколения в духе патриотизма, гражданского самосознания, высокой нравственности является одной из важнейших задач музея.

Образовательная деятельность музея структурирована и скоординирована с учебными заведениями. Воспитательная и образовательная роль Луганского краеведческого музея возрастает благодаря сотрудничеству с дошкольными учреждениями, школами и вузами. Образовательная деятельность краеведческого музея, характеризуется педагогической направленностью на развитие, воспитание и обучение личности средствами музейной педагогики. Музей дает возможность увидеть неизвестные, редкие образцы духовной и материальной культуры, которые не входят в число часто упоминаемых и тиражируемых; познакомиться со специфическими способами передачи информации, характерными для музейной экспозиции – музейными экспонатами.

В вопросах воспитания и образования личности общество нуждается в целевой, аутентичной, хорошо структурированной и доступной для восприятия информации. В этом смысле роль музея неоспорима, поскольку образование является одним из основных видов деятельности Луганского краеведческого музея наряду с хранением, изучением и экспонированием музейных предметов.

Уникальность музея как образовательного учреждения состоит и в том, что, являясь промежуточным звеном между объектом историко-культурного наследия и получателем информации, он передает культурный опыт и художественные традиции предшествующих поколений, формирует устойчивое и толерантное восприятие их мировоззренческих, нравственных и культурологических ценностей. Музей также способствует формированию толерантного отношения к многообразным

этническим, религиозным, художественным и культурным формам бытия народов, которые проживали и проживают на территории Луганщины.

Деятельность Луганского краеведческого музея включает в себя различные формы работы с посетителями, в том числе такие, как познавательная, образовательная, воспитательная, социальная и другие. Образовательная деятельность музея, в основном, сводится к тому, что она рассматривается как продолжение учебного процесса по возрастным категориям от младших школьников до студентов высших учебных заведений и строится с учетом учебных программ.

Культурно-образовательная деятельность может осуществляться как в стенах музея, так и за его пределами. Так, сотрудники Луганского краеведческого музея осуществляют выезды в учебные заведения г. Луганска с выездными экскурсиями и проводят музейные уроки с демонстрацией мини-выставки предметов из коллекции музея.

Музейный урок – форма музейной работы, предусматривающая коллективное углубленное изучение определенной темы по истории родного края. Он проводится с целью приобретения учащимися знаний по определенной учебной программе, или же с целью закрепления и расширения знаний, полученных на уроке в школе. При этом музейный предмет выступает не как иллюстрация к полученным знаниям, а как непосредственный источник знаний, который не только стимулирует познавательные интересы учащихся, но и способствует всестороннему их развитию, а наличие аутентичных музейных предметов побуждает к самостоятельному поиску информации.

Музейный урок используется преимущественно как форма работы музея с учащимися школ, гимназий, лицеев, колледжей, но может применяться и в работе с другими категориями посетителей, например – дошкольниками.

Тематика экскурсий на выездах разнообразна, в большей степени диктуется школьной программой и разработана по возрастным категориям – для младшего, среднего и старшего школьного возраста. Экскурсии проводятся в рамках программы «Музей – школе» и учебных курсов для общеобразовательных

учреждений «История Отечества» и «Мой родной край – Луганщина». Краеведческая направленность всех экскурсий углубляет знания, полученные учащимися в рамках учебной программы по истории, расширяет представление о культуре и природе Луганщины. Использование краеведческого материала необходимо для всестороннего развития личности подростка, воспитания любви к родному краю.

Луганский краеведческий музей на выездах в учебные заведения проводит такие музейные уроки: «Животный мир Луганщины, его охрана», «Значение насекомых в природе и жизни человека», «Старый Луганск», «Народные праздники Луганщины», «В. И. Даль – Казак Луганский», «Наш край в годы Великой Отечественной войны», «Гончарство на Луганщине», «Что такое музей?», «Музейные предметы рассказывают. Родословная вещей», «Из истории елочной игрушки» и другие.

Остается неизменной и доминирующей формой работы с посетителями – экскурсия по экспозиционным залам музея – обзорная или тематическая, а также по выставкам. Музейная экскурсия как форма научно-просветительской работы обладает рядом признаков, особо благоприятных для воздействия на подростковую и молодежную аудиторию. Ее наглядность и предметность удовлетворяют потребность школьника и студента в получении знаний. Свойственная экскурсии динамичность, перемещения во времени и пространстве способствует усвоению информации.

Луганский краеведческий музей также экспонирует и передвижные выставки «Операция «Уран» и «Битвы Луганщины. Маршалы Победы», которые демонстрируются в учебных заведениях Луганщины. На их базе проводятся музейные уроки и уроки мужества.

Повышение образованности школьников, расширение их кругозора, развитие познавательных интересов – это задачи, которые стоят перед музеем. Они осуществляются путем пропаганды знаний о природе, истории с древнейших времен, общественной и культурной жизни луганского края. Ведущим средством образовательно-воспитательного воздействия выступает экспозиция, на базе которой проводятся экскурсии –

важнейшая форма работы со школьниками и студентами, а также другие мероприятия.

Среди тематических мероприятий патриотического направления особую роль в образовательном и воспитательном процессе играет цикл мероприятий, посвященных освобождению Ворошиловградской области от фашистских захватчиков в 1943 г., партизанскому движению в крае и в целом Великой Отечественной войне. Луганский краеведческий музей в актовых залах учебных заведений, в классе, а также в лекционном зале музея проводит следующие мероприятия из этого цикла, с использованием мультимедийного проектора для демонстрации уникальных видеоклипов, фотографий, карт, документов из коллекции музея: «Война далекая и близкая», «Минувших лет живая память», «Луганщина в период оккупации (1942–1943 гг.)», «Движение сопротивления на Луганщине», «Мы славим Вас, герои Краснодона!», «Юные герои Великой Отечественной войны. Войной изломанное детство», «Память пылающих лет», «Была война... Была Победа», «В боевом строю – братья наши меньшие» и другие.

Краеведческий музей является для дошкольников и школьников источником новых знаний. Его привлекательность в значительной степени обусловлена возможностью знакомства с неизвестными ранее предметами и явлениями. Луганский краеведческий музей выступает также источником расширения, дополнения и углубления знаний, толчком для активизации познавательных интересов, возможность познания и открытия нового.

Музей повышает образованность и расширяет кругозор школьников и студентов, активизируя их интерес к прошлому и настоящему своего края, воспитывает историческое самосознание, осуществляет связь времен. Так, музей проводит тематические мероприятия: «Старинные дома Луганска – молчаливые свидетели истории», «Были луганских улиц», «Их имена носят улицы нашего города», «Олимпийские чемпионы Луганщины», «Афганистан горит в моей душе», «Луганщина – мой край родной», «Почва – основа жизни на Земле», «Секреты городских птиц» и другие.

На базе Луганского краеведческого музея совместно с Общественной организацией «Послы Победы» и представителями Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» для школьников и студентов проходят исторические квесты. Так были проведены квесты: «Вторая мировая. Эпилог», «Освобождение Ворошиловграда», «Дети Победы», «Первый космический» и другие.

Квесты имеют важное значение в образовательном процессе, ведь они в игровой форме знакомят учащуюся молодежь с героическими страницами истории, воспитывают чувство патриотизма и гордости за свою страну, пробуждают интерес к истории своей страны, своего города. Они также формируют навыки поиска необходимой информации, развивают интеллектуальные способности и стимулируют творческую инициативу, способствуют развитию умения анализировать ситуации, учат критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации и работать в команде. Следовательно, квест является уникальным сочетанием игры и познавательного процесса, в ходе которого происходит знакомство с историческими фактами.

Для младших школьников музей проводит интерактивные занятия: «Откуда есть пошла земля Луганская», «Дорогами войны. Память, которой не будет конца», «В царстве животных. Загадки Мудрого Оленя», «Наши маленькие соседи – насекомые», «Как учили в старину» и другие, где учащиеся в игровой форме узнают историю родного края. Занятия проходят с использованием беседы, игры, викторины, загадок, тестов, кроссвордов. Такие занятия более близкие и понятные для ребёнка, при этом у него формируется необходимость познания исторических сведений, потребность бывать в музеях, ценить прошлое.

Луганский краеведческий музей является центром научно-исследовательской краеведческой работы в крае. В результате научной деятельности сотрудников музея не только пополняется музейная коллекция, но и накапливается научная информация. Музей участвует в научно-практических конференциях, в которых сотрудники представляют свои наработки для

общественности, вводят малоизвестные исторические факты по истории Луганщины в научный оборот.

В практику работы Луганского краеведческого музея введено проведение научных, научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, в которых принимают участие музейные работники, преподаватели, ученые, краеведы, студенты. Тематика конференций и круглых столов разнообразна: «Этнические особенности Луганщины. История и современность», «Луганщина литературная», «Локтюшевские чтения», «Руки, дарующие жизнь» и другие.

Таким образом, Луганский краеведческий музей занимает важное место в образовательном процессе Луганщины. Музейное собрание позволяет значительно расширить и дополнить знания по истории и культуре родного края, получить комплексное и целостное представление о Луганщине. Музей является центром краеведческой информации, который тесно сотрудничает с учебными заведениями. Образовательное значение музея проходит через формирование у посетителей ценностного отношения к культурно-историческому наследию. Музей – социальный институт исторической памяти, отражая историю культуры, события и ценности ушедших веков, он служит современникам, смотрит в завтрашнее, ориентируется на требования современного мира.

Литература

1. Олесина Е.П. Взаимодействие музея и школы: новый взгляд на проблему / Е.П. Олесина, Е.Н. Полюдова // Педагогика искусства. – 2019. – № 4. – С. 120–128 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/olesina_polyudova_120-128.pdf

2. Макеева И.А. Педагогические аспекты музейной деятельности: историко-теоретический анализ / И.А. Макеева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 3. – Т. 1. – С. 113–117 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie>

aspekty-muzeynoy-deyatelnosti-istoriko-teoretich
analiz/viewer

eskiy-

3. Страницы прошлого храня. 1920–2020: к 100-летию
Луганского краеведческого музея / авт. сост. Ключнева И.Н.,
Приколота Е.Ю. – Луганск: ФЛП Пашковская И.П., 2020. –
104 с.



ПУБЛИЦИСТИКА, ИНТЕРВЬЮ, ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

УДК 929 Яворский:378.091.12.011.3-051:94

Апареева Е.К.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ ЯВОРСКИЙ – УЧЕНЫЙ-ИСТОРИК, МЕТОДИСТ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Статья посвящена жизнеописанию ученого и педагога Луганского государственного педагогического университета Георгия Ивановича Яворского – специалиста по отечественной истории, источниковедению и историографии России с древнейших времен до XIX в.

Ключевые слова: Георгий Иванович Яворский, университет, ученый, преподаватель-методист, Российское государство.

The article is devoted to the biography of the scientist and teacher of Lugansk State Pedagogical University Georgy Ivanovich Yavorsky. He was a specialist in history of Russia from ancient times to the XIX century.

Key words: Georgy Ivanovich Yavorsky, university, scientist, teacher-methodologist, Russian State.

И помнит мир спасенный,
мир вечный, мир живой...

В. Сикорский

За сухими и подчас скучными строками характеристики или биографии из личного дела скрывается, на первый взгляд, обычная, но в действительности интересная судьба человека.

21 августа 1963 года ректор Луганского педагогического института имени Т.Г. Шевченко Всеволод Григорьевич Пичугин

подписал приказ, которым Яворский Георгии Иванович назначался «на должность доцента кафедры истории с 1 сентября 1963 г.» [1]. Так в Луганском пединституте (а теперь – университете) появился незаурядный, дружелюбный к коллегам и студентам, мудрый и простой по жизни человек, талантливый ученый, преподаватель «от Бога».

На протяжении многих лет его ученики, получавшие прочные исторические знания, уходили в школы, вдохнув еще с первого курса «аромат истории Отечества», познав Русь, а позднее – Россию «с высоты птичьего полета», пройдя по «рядам Московского средневекового торга», побывав в «избе мужика-крестьянина», услышав «лебединую песнь Руси времен Владимира и Ярослава», взглянув в полные гнева глаза «восставшего против крепостничества» народа. Все это стало возможным благодаря лекциям Георгии Ивановича, оставившим глубокий след в сознании студентов, словно «удавшаяся борозда от сохи былинного крестьянского богатыря». Видимо, поэтому при встречах выпускников исторического факультета 60–90-х годов прошлого столетия в любом уголке нашего края и далеко за его пределами, первые вопросы и воспоминания об учителях педвуза связаны с именем Георгии Ивановича.

Несмотря на значимый вклад Георгии Ивановича – подлинного поэта исторической науки – в развитие методики исторического образования, его педагогическое наследие практически не изучено, историко-документальные данные дают крайне мало информации о его деятельности.

В течение многих лет после войны слово «фронтовик» имело особое звучание. Это потом фронтовиков стали называть «Участник Великой Отечественной войны», «Ветеран Великой Отечественной войны». К фронтовикам тогда было особое отношение. Они, преодолевшие невероятные трудности и трагедии военного лихолетья, лучше других понимали и решали все накопившиеся проблемы послевоенной жизни. Это был поистине золотой человеческий фонд, им в первую очередь поручали самые ответственные посты и должности. Слово «фронтовик» звучало авторитетно, ответственно и почетно. Личное участие фронтовиков-преподавателей нашего университета в профессиональной подготовке учительских

кадров, их вклад в Победу и послевоенное становление образования играет определяющую роль в направлении воспитания патриотизма и сохранения исторической памяти последующими поколениями.

Нелегким был жизненный путь Г.И. Яворского. Он родился в г. Киеве 16 марта 1923 года в семье рабочего Киевской фабрики «Полиграфист». Отец умер рано, мать, работавшая на книжной фабрике, в 1942 году была расстреляна фашистами в Бабьем Яру.

Впервые чувство Родины Георгий Иванович ощутил в грозном 1941 году, когда вчерашний 18-летний выпускник Киевской школы, не тратя времени, поступил курсантом в Первое Киевское Краснознаменное артиллерийское училище имени Кирова и, бегло пройдя курс «пушкарского ратного дела», в ноябре 1941 года встал в боевой строй защитников Москвы.

Рядовой отдельной артбригады Георгий Яворский, находясь на передовой Центрального и Северо-Западного фронтов, надеялся дойти до самого Берлина. Однако роковая ночь с 8 на 9 марта 1942 года под Старой Руссой перечеркнула эти планы. Тяжелое ранение, долгий – более 7 дней – путь в полевой госпиталь, ампутация ноги, полгода в госпиталях, а жизни только и всего-то неполных 19 лет.

После выписки из госпиталя Г.И. Яворский был зачислен на исторический факультет Красноярского педагогического института. Позднее, с октября 1943 по март 1944 года, он учился в Московском университете имени М.В. Ломоносова, а после освобождения Киева от фашистских захватчиков, вернулся в родной город и в марте 1944 году поступил на исторический факультет Киевского педагогического института имени А.М. Горького. С июля 1946 года он работал старшим научным сотрудником Черновицкого историко-краеведческого музея.

Окончив обучение в аспирантуре при КГУ, в октябре 1950 года Г.И. Яворский защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исторические взгляды А.С. Пушкина» и, получив направление на работу старшим преподавателем кафедры истории в Каменец-Подольский педагогический институт, отправился исполнять свой гражданский долг.

С 1953 года Георгий Иванович работал доцентом кафедры истории Абаканского педагогического института, где началась его учебно-методическая деятельность. Он разработал курс по истории народов СССР (с древнейших времен до XX века), читал спецкурсы по проблемам истории крестьянства, крестьянских бунтов и войн, движению декабристов. В 1959 году он опубликовал книгу «Пушкин-историк», в которой охарактеризовал личность А.С. Пушкина не только как поэта, для которого «дым Отечества сладок и приятен», но и как аналитика истории Российского государства, знания которого послужат науке, «делу просвещения и воспитания народа». Поэт не представлял культурного человека без знания истории: «уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости». Автор монографии предметно и аргументировано показал глубокое понимание А.С. Пушкиным исторических явлений не в виде нагромождений фактов и событий, а единым закономерным процессом, в котором каждое явление имеет свои «причины и последствия» [2, с. 6].

В 1961 году широкому кругу читателей стала доступна книга Г.И. Яворского о просветителе Н.М. Мартянове – основателе Минусинского музея, широко известном не только в России, но и за её пределами, причём в значительной мере благодаря музефикации уникальных археологических артефактов. Дореволюционная коллекция, вместе с поступившими в музей в советское время материалами раскопок, дала возможность «заговорить языком истории всей массе сибирских древностей». В период сибирской ссылки в музее имени Н.М. Мартянова бывал и пользовался библиотечным фондом В.И. Ленин [3, с. 12, 13].

В Абаканском пединституте Георгий Иванович участвовал в общественной жизни вуза и города: проводил политзанятия для лаборантского состава института, руководил научным студенческим обществом, исполнял обязанности лектора консультпункта заочного отделения Высшей партийной школы при Хакасском обкоме КПСС [1].

В период с 1949 по 1962 годы Г.И. Яворский в 17 научно-исследовательских публикациях запечатлел исторические портреты А.С. Пушкина, героев Отечественной войны

1812 года, декабристов, предводителей крестьянских движений в России, славных сынов Российского Отечества М.В. Ломоносова, П.С. Нахимова, В.А. Тропинина, А.Н. Радищева, Н.И. Новикова и их соотечественников из XIX в.

Последующие годы жизни, с 1963 по 1995, Георгий Иванович посвятил развитию образования в стенах ЛГПИ, а позже – ЛГПУ имени Тараса Шевченко. За это время в полной мере раскрылся научно-исследовательский потенциал, учебно-методический динамизм, педагогический профессионализм, обширная историческая эрудиция и компетентность Г.И. Яворского.

Прошлые поколения истфаковского студенчества видели в Георгии Ивановиче блестящего лектора с присущими ему иллюстративными образами рассматриваемых событий, знатока русской народной литературно-бытовой лексики, посредством которой уместно и образно дополнялись и украшались, подобно художественно-летописным миниатюрам, картины истории русского средневековья. Ведущие направления в изложении курса истории Российского государства традиционно базировались на привлечении источниковедческих и документальных материалов, вошедших в лекции по курсу «История СССР с древнейших времен до XIX века», «Истории России до начала XIX в.», спецкурсы по источниковедению, «Классовой борьбе в эпоху феодализма», темы в области историографии в направлении освещения важнейших проблем истории России феодального периода в трудах ведущих советских историков.

Преподаваемые студентам материалы, по мнению коллег по кафедре, в частности, ученого-арабиста В.М. Бейлиса, оценивались как «эталон вузовской учебно-аудиторной лекции» [1]. Лектор всегда избегал догм, шаблонов, ярлыков в отношении мест, событий и роли личностей в них. Проводимые им занятия являлись лабораторией творческого мышления, диалогом со слушателями, в котором будущие учителя не только воспринимали учебный материал, но вместе с преподавателем познавали причинно-следственные связи, делали сравнительные анализы исторических событий, обобщения и выводы, модели возможных перспектив истории.

Материал своих учебных дисциплин Георгий Иванович излагал талантливо, живо, интересно, остроумной фразой традиционно вызывая оживление в аудитории. Ему не чужды были проблемы студентов. О таких людях говорят – человек с позитивной жизненной установкой, то есть равнодушный, прямой, открытый и принципиальный. В знак уважения и признательности студенты факультета награждали его эпитетами «человечище», «непримиримый критик фальсификаторов истории Российского государства», «знаток своего предмета» [4, с. 68, 117].

Георгий Иванович был постоянным участником разнообразных теоретических и методических семинаров, научно-практических конференций источниковедческого и историографического направления, выступал с докладами и принимал участие в обсуждениях публикуемых учеными вопросов по истории России. Разнообразие тем и направлений научных докладов, затрагивающих как частные, так и глобальные в истории Древней Руси и Российского государства события, более всего касались проблем возникновения феодальных отношений у восточных славян, исторического значения образования Киевской Руси, возникновения городов, промыслов, борьбы с иноземной агрессией, народных бунтов, войн, причин их возникновения и поражения, формирования капиталистического уклада во все еще феодальной Российской империи. Все эти темы как нельзя лучше иллюстрируют его творческий потенциал, широкую эрудицию и фундаментальность исторических знаний.

Особое внимание Г.И. Яворский уделял учебно-методической работе. По заданию Министерства просвещения УССР он принимал участие в рецензировании учебного пособия для студентов заочной форм обучения и учебников по истории СССР для средней школы (1970 г.). Тогда же им были составлены методические пособия для студентов-историков стационара и заочной форм обучения: «Планы практических занятий и методические советы к изучению важнейших проблем отечественной истории» (1985 г.), «Рекомендательный указатель литературы по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в.» (1986 г.).

Значительным подспорьем в обучении студентов методике преподавания отечественной истории стали разработки Г.И. Яворского «Методические указания к изучению трудов академиков Б.Д. Грекова и М.Н. Тихомирова в вузовском курсе истории СССР», опубликованные в 1980 году. Во введении автор делает акцент на необходимости познания историографических проблем, посредством которых расширяется кругозор студента, обеспечивается более глубокое осмысление исторического процесса столь необходимых при самостоятельном освоении знаний. Г.И. Яворский отмечает: «Студент в первого дня обучения должен усвоить истину – без знания источников и специальной литературы не может быть высшего профессионального исторического образования. ...И в этом вопросе важное место должно занимать изучение творческого пути видных историков, их вклада в разработку основных проблем истории России» [5, с. 3]. Целью этих методических указаний стала помощь студенту при самостоятельном изучении трудов академиков Б.Д. Грекова и М.Н. Тихомирова по проблемам истории феодальной России «более глубоко и всесторонне разобраться в тех вопросах, которые ставят и решают ученые в своих исследованиях, ... вникнуть в систему доказательств, умозаключений и умений автора анализировать источники и делать на основе этого анализа выводы и умозаключения» [5, с. 4].

Общение со студентами не ограничивалось аудиторией. На протяжении всего периода преподавательской деятельности Георгий Иванович исполнял общественные поручения в качестве куратора академических студенческих групп, всячески способствуя созданию сплоченного студенческого коллектива. Во внеучебное время он руководил историческими кружками по изучению исторической публицистики, исторической живописи, выступал с лекциями и докладами перед студентами факультета, учителями города и области, пропагандировал знания истории Отечества в системе научного студенческого общества, консультировал и руководил подготовкой докладов и выступлений на студенческих конференциях. Научной работой под руководством Георгия Ивановича студенты занимались с энтузиазмом, поэтому каждая курсовая работа под его

руководством являлась в какой-то степени научным исследованием.

Г.И. Яворский – автор более 40 трудов, в которых затронута тема исторических взглядов А.С. Пушкина, проанализированы крестьянские выступления в России, различные проблемы истории Древней Руси и России в средние века, в частности, разработанные в трудах Б.Д. Грекова, Л.В. Черепина, М.Н. Тихомирова. Статьи историка отличали глубокое научно-историческое и патриотическое содержание. Часть из них опубликована в научных журналах академического статуса, другие в периодической печати, учебно-дидактических разработках. Ученый-педагог, без сомнения, был признанным авторитетом в области истории Российского государства.

Родина заслуженно оценила ратный подвиг и мирный труд Георгия Ивановича. Он награжден Орденом Славы III степени (1968 г.), шестью медалями, Почетной грамотой Министерства просвещения УССР (1973 г.), знаком «Отличник образования Украины» (1994 г.) [1].

Георгий Иванович Яворский много сделал для развития высшей исторической школы нашего региона и патриотического воспитания педагогов. Осенью 2000 года Георгий Иванович ушел из жизни, но память об этом замечательном человеке, ученом и педагоге хранят все те, кто его знал.

Литература

1. Личное дело Яворского Георгия Ивановича // Архив ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».
2. Яворский Г.И. Пушкин-историк: (Отечественная история в произведениях А.С. Пушкина) / Г.И. Яворский. – Абакан: Хакнигоиздат, 1959. – 36 с. – (К 160-летию со дня рождения А.С. Пушкина).
3. Яворский Г.И. Николай Михайлович Мартьянов: Краткий очерк жизни и деятельности основателя Минусинского музея / Г.И. Яворский. – Абакан: Хакнигоиздат, 1961. – 51 с.

4. Наш истфак. Очерки, воспоминания, справочные материалы / под ред. М.С. Бурьяна. – Луганск: ОАО «ЛОТ», 2001. – 189 с.

5. Яворский Г.И. Методические указания к изучению трудов академиков Б.Д. Грекова и М.Н. Тихомирова в курсе истории СССР / Г.И. Яворский. – Ворошиловград, 1980. – 70 с.

Герланец В.И.

Пушкин, Корфы, Немирович-Данченко и Донбасс

Первый закон истории – бояться какой бы то ни было лжи, а затем – не бояться какой бы то ни было правды.

Цицерон

Донбасс – понятие природно-географическое, его границы размыты, как были размыты и границы существовавшего на этой обширной территории в доиндустриальный период Дикого поля. Донецким кряжем эти южные земли названы российским государственным деятелем и горным инженером Евграфом Петровичем Ковалевским только в 1827 году, после чего появился вариант Донецкий угольный бассейн и его сокращенная форма – Донбасс.

Донбасс последние три века политически, экономически и, главное, ментально был связан с Российской империей, РСФСР и РФ. Особую значимость эти земли приобрели после того, как в их недрах был обнаружен «горючий камень». Его добыча дала мощный импульс для развития здесь угольной, металлургической и химической промышленности, транспортной инфраструктуры, а, следовательно, постепенного заселения этих территорий крестьянами из центральной России, Юго-Восточной Украины и Слобожанщины, а также христианским населением Крыма и Балкан. Из русско-турецкого

пограничья Донбасс вскоре превратился в Новороссию – южный российский регион, который тысячами нитей был связан с «Большой землей». Сюда приезжали инженеры и техники, предприниматели и банкиры, деятели литературы и искусства, просветители. Многие из них своими богоугодными делами творили историю Донбасса, а их имена до сих пор помнят и чтят благодарные потомки.

Среди них Николай Александрович Корф – известный российский общественный деятель, педагог и публицист, организатор земских школ в Донбассе. Происходил он из весьма известного немецкого дворянского рода графского и баронского достоинства, представители лифляндской и курляндской ветвей которого в XVIII веке поступили на службу Российской империи. С XV по XX вв. фамильным владением Корфов был Прикуле на юго-западе современной Латвии.

Большую часть своей жизни Николай Александрович посвятил общественной деятельности, связанной с организацией народных школ – «корфской трехзимки», написанием учебников и руководств для земских учебных заведений. Активную деятельность он развернул в Александровском и Мариупольском уездах Екатеринославской губернии. Дочь просветителя – Екатерина Николаевна – после смерти отца унаследовала родовую усадьбу и вышла замуж за театрального деятеля В.И. Немировича-Данченко, ставшего впоследствии одним из основателей Московского художественного театра.

Это был ярчайший пример прямых культурно-просветительских связей Донбасса с российской элитой, которая в меру своих сил и устремлений предпринимала все для повышения грамотности населения, его приобщения к знаниям и культурным ценностям. Именно этим подвижникам удалось сформировать у проживавших и приехавших в Донбасс людей особый дух, который помог им выбрать путь внутренней свободы, развития и прогресса.

Недавно автор этих строк, перелистывая замечательную книгу Семена Гейченко «Пушкиногорье», вдруг встретил на ее страницах знакомую звучную, как ружейный выстрел, фамилию Корф. Это был другой Корф – лицейский товарищ Александра

Сергеевича Пушкина, барон, а впоследствии граф. Звали его Модест Андреевич и жил он в Петербурге в одном с ним доме.

У поэта был слуга или, как его тогда называли, дядька – Никита Тимофеевич Козлов. Происходил он из крепостных, но был весьма расторопен и обучен грамоте. Его супругой стала дочь няни поэта Арины Родионовны – Надежда Федоровна.

Исследователь Семен Гейченко, ссылаясь на воспоминания Н.И. Павлищева, который был женат на сестре Пушкина Ольге, пишет, что однажды Корф ни за что ни про что побил Никиту Тимофеевича, и тот пожаловался поэту. Александр Сергеевич вспылил и в письменном виде вызвал Корфа на дуэль, однако Модест Андреевич от поединка отказался, сочтя произошедший конфликт пустячным. Однако неприятный осадок у Пушкина все же остался, и он стал избегать встреч с Корфом [1].

Модест Корф сделал блестящую карьеру: служил в министерствах юстиции и финансов, управлял делами Комитета министров, был государственным секретарем, членом Государственного совета, директором Санкт-Петербургской публичной библиотеки.

В воспоминаниях о графе М.А. Корфе, опубликованных в 1876 году в журнале «Русская старина», Я.К. Грот пишет: «В отношении к своим подчинённым он был добрым и любящим начальником; от высшего до низшего все могли ожидать справедливого внимания к своим трудам и готовности помочь каждому в нужде. Порядок делопроизводства был доведён до совершенства. Дела решались безостановочно; ... он обладал мастерством в изложении самых запутанных дел; сжатость и ясность речи достигли под его пером высшей степени» [2].

Как видим, от былой юношеской задиристости и драчливости Модеста Андреевича не осталось и следа. Он предстает мудрым и степенным чиновником, вошедшим в историю государства Российского, как, впрочем, и многие другие представители его рода, ставшие крупными государственными и общественными деятелями, военачальниками, дипломатами, учеными, писателями, депутатами Государственной Думы.

В процессе детального изучения биографии М. Корфа автор этих строк задался вопросом: состоял ли в родстве с однокашником Пушкина Модестом Корфом некогда проживавший в наших краях в селе Нескучном просветитель Николай Корф?

Оказалось, что состоял. Эту догадку подтвердила статья «Корфы» М.Ю. Катин-Ярцева в Большой российской энциклопедии: «Из детей М.А. Корфа наиболее известен гр. Модест Модестович [30. 6 (12.7). 1842 – нояб. 1933], церемониймейстер Императорского двора, с 1867 распространял в России учение евангельских христиан, один из основателей Об-ва поощрения духовно-нравственного чтения (1876–84), в 1884 выслан из России, проживал в Швейцарии. Тройродные братья М.М. Корфа: А.Н. Корф, П.Л. Корф, Н. Александрович Корф» [3].

Следовательно, Николаю Александровичу Корфу Модест Андреевич Корф приходился двоюродным дядей. Николай неоднократно пересекался с ним, когда учился в Петербургском пансионе А.Я. Филиппова или непродолжительное время служил в департаменте Министерства юстиции.

Барон Николай Корф родился в 1834 году в Харькове, оставшись на втором году жизни круглым сиротой. Благодаря многочисленным высокопоставленным родственникам он получил весьма достойное по тем временам образование и место в департаменте Минюста. Однако государственная служба его совсем не прельщала, и двадцатидвухлетний Корф переехал в «Гмутаракань» – в деревню Нескучное, где женился и стал заниматься сельским хозяйством, активно участвуя в общественной жизни. Его деятельность сосредоточилась, главным образом, на постановке школьного дела в Александровском и Мариупольском уездах Екатеринославской губернии. Молодому просветителю удалось открыть несколько начальных школ для крестьянских детей, победив равнодушные власти и чиновников к народному образованию.

Донецкий Корф вошел в историю также как публицист и автор школьных пособий. Его статьи часто печатали «Санкт-Петербургские ведомости», «Вестник Европы», «Народная школа». Кроме того, с 1867 по 1873 год он подготовил и издал

пять учебников для народной школы: «Руководство к обучению грамоте по звуковому способу», «Русская начальная школа», «Наш друг», «Малютка», «Наше школьное дело».

Просветительская деятельность барона Корфа сделала его имя известным во всей России. В 1870 году Санкт-Петербургское педагогическое общество избрало его своим почетным членом, а в 1871-м то же самое сделали московский университет и комитет грамотности.

В своей усадьбе в селе Нескучном Николай Александрович Корф жил с 1856 по 1872 год и с 1880 до самой своей смерти в 1883 году. Владелицей родового имения впоследствии стала его старшая дочь Екатерина Николаевна. Сюда много лет кряду она вместе со своим мужем Владимиром Немировичем-Данченко приезжала из Москвы на отдых. В этой усадьбе выдающийся театральный реформатор и литератор В.И. Немирович-Данченко не только проводил летний период, но и занимался творческим трудом. Здесь им были написаны пьесы «Счастливец», «Новое дело», «Золото», «Цена жизни», повести и романы – «На литературных хлебах», «Мгла», «Губернаторская ревизия», «В степи», «Пекло» и многие другие. В этих произведениях узнаваемы природа и люди донецкого края, его история.

Именно в Нескученской усадьбе Владимир Иванович окончательно решил начать реформу театра, отправив К.С. Станиславскому приглашение на их историческую встречу в «Славянском базаре», сюда же пришло письменное разрешение А.П. Чехова на постановку в новом театре его пьесы «Чайка». Здесь часто бывали гости из Москвы, среди которых художник В. Симов, актеры В. Лужский, А. Стахович, А. Яблочкина и многие другие деятели культуры.

В послереволюционные годы усадьба была разграблена, а здание пришло в негодность. Чтобы спасти его семья Немировича-Данченко передала дом местной сельской школе, которая и размещалась в нем до 1968 года. В 1969 году усадебный дом был признан памятником истории и культуры, а спустя более двух десятилетий по решению Донецкого облисполкома стал музеем – филиалом областного краеведческого музея. Его экспозиция размещена в пяти залах

отреставрированного корфовского дома и рассказывает о жизни и деятельности как самого барона, так и В.И. Немировича-Данченко. Примечательно, что экспозиция создавалась при активном участии коллектива МХАТа имени А.П. Чехова и семьи внука великого режиссера – Василия Михайловича Немировича-Данченко, заслуженного артиста России, заведующего музыкальной частью этого театра.

К слову, Александр Сергеевич Пушкин также не только косвенно, но и непосредственно был связан с нашим краем. Так, в конце мая 1820 года во время поездки вместе с семьей генерала Н.Н. Раевского из Екатеринослава на Кавказ поэт проезжал «близ Мариуполя», где любовался Лукоморьем – морским заливом. Этот факт подтверждает письмо от 13 июня 1820 года генерала своей старшей дочери Екатерине: «Близ Мариуполя открыли глаза наши Азовское море...» [4]. Вспоминает об этом эпизоде в своих мемуарах и младшая дочь Раевского Мария. Что интересно, в этой поездке Александра Сергеевича сопровождал его верный дядька Никита Козлов. Тот самый, которого по какой-то причине наградили тумаками молодой Модест Корф. Вот как все в истории переплетено и взаимосвязано!

Такие вот ниточки протянулись из затерянного в донецкой степи села Нескучного в Санкт-Петербург, Москву, Царское Село, Михайловское. Подобных нитей при желании можно найти очень и очень много. Ведь Донбасс был и остается неотъемлемой частью «русского мира», а его культура – плоть от плоти великого русского духовно-культурного наследия, созданного десятками поколений предшественников. И война, длящаяся уже восьмой год, – это результат бездумных или провокационных действий нынешних западных и украинских политиков, пожелавших все эти нити вдруг разом оборвать, устроив языковой геноцид, перелицовку нашей общей славной истории, перекодировку сознания миллионов людей.

Литература и источники

1. Гейченко С.С. Пушкиногорье / С.С. Гейченко. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 278 с.

2. Грот Я.К. Воспоминания о графе М.А. Корфе. – Русская старина. – 1876. – Т. 15. – № 2. – С. 422–425 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://az.lib.ru/g/grot_j_k/text_0080.shtml (дата обращения: 05.11.2021).

3. Русский Биографический Словарь. Корф Николай Александрович [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: rulrx.ru/01110859.htm (дата обращения: 01.11.2021).

4. Архив Раевских: Т. 1–5/ Изд. П.М. Раевского; Ред. и примеч. Б.Л. Модзалевского. – Санкт-Петербург: тип. М.А. Александрова, 1908–1915. – Т.1: Письма 1791–1823 гг. / Авт. предисл. П. Раевский. – 1908. – XV, [1]. – 574 с. – С. 537–574 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: prlib.ru/item/397213 (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 904:721:54-051 «1916/1917»

Горбатенко Е.А.

**ПАМЯТНИК ИСТОРИИ:
ЗДАНИЕ, В КОТОРОМ В 1916–1917 ГГ.
ЖИЛ И РАБОТАЛ ВЫДАЮЩИЙСЯ
УЧЕНЫЙ-ХИМИК АНДРЕЕВ ИВАН ИВАНОВИЧ**

В статье рассмотрен памятник истории, который хранит память о вкладе Андреева Ивана Ивановича в развитие азотной промышленности России и химической промышленности Юзовки (ныне Донецк, Донецкая Народная Республика). Воплощение мемориальной памяти находит разные формы, одной из них является здание, в котором в 1916–1917 гг. жил и работал выдающийся ученый-химик Андреев Иван Иванович.

Ключевые слова: Донбасс, ученый, мемориальная память, памятник истории, азотная промышленность.

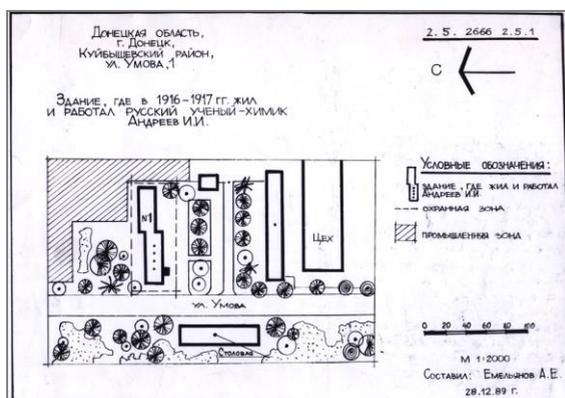
The article considers a historical monument that keeps the memory of the contribution of Ivan Ivanovich Andreev to the development of the nitrogen industry in Russia and the chemical industry of Yuzovka (now the Donetsk, Donetsk People's Republic). The embodiment of memorial memory finds different forms, one of them is the building in which in 1916-1917 lived and worked an outstanding chemist Andreev Ivan Ivanovich.

Key words: *Donbass, scientist, memorial, historical monument, nitrogen industry.*

Андреев Иван Иванович 1880–1919 гг. – русский химик, основатель азотной промышленности в России. В 1899 г. поступил в Петербургский университет, но как участник революционного движения вынужден был незадолго до окончания курса уехать за границу.

С начала войны 1914 г. И.И. Андреев посвятил себя работам, связанным с обороной. Одним из основных его

достижений в этот период было изобретение метода получения азотной кислоты контактным способом, при котором в качестве сырья использовалась не импортная натриевая селитра



**Схема расположения
«Памятника истории: здания, в котором в
1916–1917 гг. жил и работал выдающийся
ученый-химик Андреев Иван Иванович» [1]**

Способ был реализован постройкой в 1913 г. опытной установки в г. Макеевке, затем в 1915–1917 гг. строительством Юзовского азотного завода (в советское время завод химреактивов им. 50-

из Чили, а аммиачная вода – отходы местной коксохимической промышленности.

летия Великого Октября, позже Донецкий казенный завод химических изделий). В 1917 г. 9 февраля (по старому стилю) завод дал первую продукцию. В период строительства завода Андреев И.И. жил и работал в здании конторы, одном из первых зданий, построенных на территории завода в конце 1915–1916 гг. Иван Иванович принимал активное участие в строительстве завода, им был предложен ряд оригинальных инженерных решений [1].

Актуальность данной темы не вызывает сомнений, поскольку вклад Андреева Ивана Ивановича в российскую науку весьма велик. Большая роль в воспитании исторической памяти и патриотизма отведена памятникам, посвященным выдающимся деятелям науки и культуры в Донбассе.

Целью этой работы является изучение мемориальной культуры и культурного наследия в виде памятников в Донбассе.

В работах Д.Ю. Гамбурга [2], П.М. Лукьянова [3], В.А. Волкова [4], П.В. Доброва [5] рассмотрена деятельность и вклад в науку ученого Андреева Ивана Ивановича. Отдельные статьи авторов, перечисленных выше, посвящены личности выдающегося химика Донбасса.

Памятник истории: здание, в котором жил и работал выдающийся ученый-химик Андреев Иван Иванович (1916–1917 гг.) расположен в

Донецкой Народной Республике, г. Донецке, Куйбышевском районе, ул. Умова, 1.



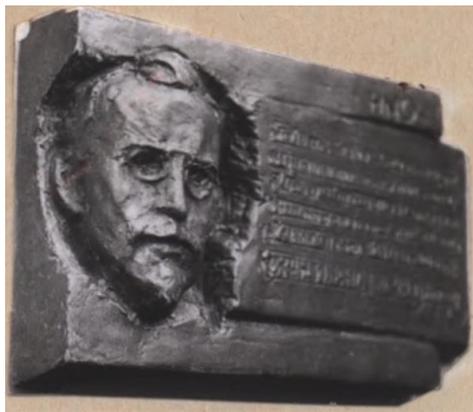
Фотография
«Памятник истории: здание, в котором в 1916–1917 гг. жил и работал выдающийся ученый-химик Андреев Иван Иванович»
Дата съемки: 1999 г. [1]

Незначительные изменения 30-х гг. прошлого века коснулись здания, а именно: перестройка внутренних помещений, документация по этому вопросу хранилась в архиве завода. Здание представляет собой двухэтажное строение из красного кирпича, крыша покрыта шифером, общая площадь дома – 334, 62 м².

В этом здании в период строительства и начала эксплуатации Юзовского азотного завода находилась главная контора предприятия, где жил и работал научный консультант строительства известный химик Иван Иванович Андреев.

Памятник взят на государственный учёт решением исполкома Донецкого областного Совета народных депутатов от 15.09.1989 г., № 296.

Модель мемориальной доски, посвященной автору уникальной технологии производства азотной кислоты



**Фотография
«Модель мемориальной доски
выдающемуся ученому-химику
Андрееву Ивану Ивановичу»**

контактным окислением аммиака, основателю Юзовского азотного завода, основоположнику отечественной азотной промышленности Ивану Ивановичу Андрееву должна была иметь такой вид. Текст на ней гласил: «В этом здании конторы Юзовского азотного завода в 1916–1917 годах

работал талантливый химик Иван Иванович Андреев основоположник отечественной азотной промышленности». Текст

должен был быть высечен на мраморной доске светлого тона или должен был быть отлитым на металлической доске. Место установки выбрали не случайное, историческое здание конторы Юзовского азотного завода, первенца отечественной азотной промышленности. Набросочный эскиз стелы, посвященной

И.И. Андрееву, был подписан руководителем музея истории Донецкого завода химреактивов Д.В. Юдилевичем [1].

Донецкий завод химических реактивов (ДЗХР) перестал существовать в 2010 г., некоторые здания уцелели и сданы в аренду, также у некоторых зданий появились новые собственники. Экспонаты, фото, документы музея ДЗХР, собранные энтузиастами во главе с бывшим энергетиком Юдилевичем Дмитрием, начальником отдела кадров Морковским Виктором и их сподвижниками, были переданы в музей ДК «Смолянка» [6]. Сейчас здание находится в частной собственности, имеет современный вид.

Можем подвести итоги, что в связи с задачами оборонной промышленности в 1915 г. Андреев Иван Иванович исследовал условия получения азотной кислоты окислением



**Фотография (современный вид)
«Памятник истории: здание, в котором
в 1916-1917 гг. жил и работал
выдающийся ученый-химик Андреев
Иван Иванович»**

Дата съемки: 2020 г. [1]

аммиака в присутствии катализатора. В результате, в 1917 г. был пущен первый русский завод для получения азотной кислоты и аммиачной селитры. Именно ученый Андреев Иван Иванович является

основателем азотной промышленности России. Здание, в котором химик работал и жил в 1916-1917 гг. является памятником истории

и свидетельствует о его выдающейся деятельности как представителя русской науки начала XX века, что подтверждает сохранение культурных традиций между РФ и ДНР.

Литература

1. Паспорт памятника истории и культуры СССР. Здание, где жил и работал выдающийся ученый-химик Андреев Иван Иванович (1916-1917 гг.) охр. № 2666 // Фонды Донецкого Республиканского краеведческого музея.
2. Гамбург Д.Ю. Основоположник азотной промышленности России И.И. Андреев (к 25-летию со дня смерти) / Д.Ю. Гамбург // Успехи химии. Т. XIV. Вып. 3. – М., 1945. – 355 с.
3. Лукьянов П.М. К вопросу о создании в России производства синтетической азотной кислоты / П.М. Лукьянов // Труды Института истории естествознания и техники. – М., 1958. – 400 с.
4. Волков В.А. Выдающиеся химики мира: Биографический справочник / В.А. Волков. – М.:Высш. шк., 1991. – 656 с.
5. Доброва П.В. Енциклопедія Донеччини / П.В. Доброва. – ТОВ «Видавничо-поліграфічне підприємство «ПРОМІНЬ», 2013. – 440 с.
6. Донецк: история, события, факты: [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: [http:// www.infodon.org.ua](http://www.infodon.org.ua) (дата обращения: 18.01.2022).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА БИБЛИОТЕЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРИОБЩЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**(Интервью с заведующим отделом краеведческой
информации ЛРУНБ им. М. Горького А.В. Манцыз)**

Работа библиотечных учреждений является одним из факторов социализации студенческой молодежи и школьников. Важную роль в осуществлении этого процесса играют отделы краеведческой информации библиотек, в задачи которых входит содействие получению знаний о крае, сбор и хранение

краеведческой информации, формирование коллекции краеведческих документов на различных носителях, содействие воспитанию гражданско-патриотической позиции молодежи и развитию в обществе краеведческого движения. В арсенал их средств входят многочисленные формы и методы работы, позволяющие пополнить систему знаний о родном крае, составить представление о видах историко-краеведческой работы.

Многовекторную и разноплановую работу с молодежью проводит сегодня отдел краеведческой информации Луганской Республиканской универсальной научной библиотеки им. М. Горького. Составить представление о ее возможностях и формах работы в направлении организации историко-краеведческой работы студенческой молодежи позволяет интервью с заведующим отделом краеведческой информации ЛРУНБ им. М. Горького Анной Викторовной Манцыз.

– Анна Викторовна, как долго Вы работаете в отделе краеведческой информации ЛРУНБ им. М. Горького?

– Я возглавляю отдел краеведческой информации с 1 декабря 2003 г.

– Какие масштабные мероприятия, способствующие развитию краеведческой деятельности студенческой молодежи, проводились библиотекой в 1990-е – начале 2000-х гг.?

– Если брать в целом мероприятия, проводимые отделом до 2014 г., то многие из них были направлены на привлечение молодежи к краеведческой деятельности. Это – научно-практические конференции и круглые столы, литературные конкурсы и вечера. Особенно хочется выделить несколько проектов: «Великая Победа: воспоминания сквозь слезы. Рядовые тыла» (цель проекта – сбор воспоминаний жителей области об оккупации в годы Великой Отечественной войны), литературный областной конкурс «Будущее глазами молодежи», конференции «Луганщина в истории России», «Стахановское движение: связь поколений сквозь годы», геокешинг «Маршрутами Луганщины».

– Какие из них проводились совместно с областной организацией Национального союза краеведов?

– К сожалению, совместных с областной организацией Национального союза краеведов не было. Но многие мероприятия проводились при активном участии членов нашей областной организации.

– Сколько краеведческих изданий насчитывает сегодня фонд отдела краеведческой информации?

– Сегодня фонд отдела насчитывает 18275 единицы хранения (из них 3909 единиц составляют годовые подшивки газет Луганщины). Кроме того, фонд литературно-исторического архива (сектор при отделе) насчитывает более 10000 единиц хранения.

– Какой примерно процент составляет сегодня студенчество среди посетителей читального зала отдела краеведческой информации. Есть ли у Вас данные о том, как менялась динамика посещения отдела студенческой молодежью в различные исторические периоды?

– Студенческая молодежь составляет примерно 30% от общего количества читателей. Специально динамика посещений отдела молодежью в исторические периоды не изучалась, но по личным наблюдениям хотелось бы отметить, что в критические моменты жизни общества интерес к краеведению увеличивается.

– Какие местные периодические издания являются наиболее востребованными у краеведов как источник по изучению истории родного края?

– Особо востребованной у краеведов остается на протяжении многих лет газета «Луганская правда». Но спросом пользуются и многотиражки предприятий (например, «Октябрьский гудок» – газета Лугансктепловоза) и «районки» («Вперед-Ровеньки», «Огни» (Алчевск)).

– Кто из краеведов Луганщины сотрудничает с отделом краеведческой информации в течение последних нескольких лет?

– После 2014 г. к сожалению, круг краеведов значительно сузился. Сегодня мы сотрудничаем с В.Н. Стрельцовым, А.Г. Шевченко, преподавателями вузов, научными сотрудниками луганских музеев.

– Какие формы работы использует библиотека для историко-краеведческой деятельности студенчества?

– Библиотека активно привлекает студентов к участию в конференциях, круглых столах, конкурсах краеведческой направленности. Способствует историко-краеведческой деятельности студентов и прохождение практики в стенах нашей библиотеки.

– Какие, применяемые сегодня новые формы работы, не использовались ранее, до 2014 г.?

– Новыми формами работы стали, прежде всего, онлайн-конференции, вебинары.

– Печатались ли библиотекой собственные издания краеведческого характера?

– Да, библиотека активно занимается издательской деятельностью. Ежегодно библиотека представляет указатель «Краеведческие знаменательные и памятные даты Луганщины». Практически все издания библиотеки краеведческого характера представлены на сайте, в рубриках «Научно-исследовательские материалы», «Наши издания», на портале «Земля Луганская».

– Какие, на Ваш взгляд, формы и методы организации краеведческой работы являются наиболее эффективными и востребованными на сегодняшний день?

– Эффективными формами остаются краеведческие чтения, конференции, презентации, диспуты, литературные вечера, встречи с выдающимися людьми родного края, конкурсы. В работе с молодежью особенно хороши интерактивные формы, такие как геокешинг.

– Какие формы краеведческой работы библиотеки, используемые в советский период, и не применяемые сегодня, были бы эффективны, на Ваш взгляд, при формировании патриотизма у современной молодежи?

– Незаслуженно забытой формой работы являются библиографические обзоры. Сегодня просто необходимо возродить эту форму работы, сделать ее более интересной и отвечающей требованиям современности.

*Интервью провела и.о. заведующего кафедрой истории
Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат исторических
наук, доцент Т.Ю. Анпилогова*



СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агапов Владимир Леонидович – заведующий кафедрой отечественной и региональной истории ГОУ ВПО «ДОННУ», доктор исторических наук, профессор.

Агафонова Алла Эдуардовна – заведующий отделом документов по экономическим, техническим и сельскохозяйственным наукам Государственного бюджетного учреждения «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской».

Алиева Эльмира Бахрамовна – библиотекарь первой категории Государственного бюджетного учреждения «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской».

Анпилогова Татьяна Юрьевна – доцент кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат исторических наук, доцент.

Апареева Елена Константиновна – младший научный сотрудник ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» Центр археологии и этнографии.

Бельдюгина Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Бондаренко Елена Александровна – старший преподаватель кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Волгина Наталья Васильевна – заведующий кафедрой биологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

Гаврыш Ольга Владимировна – доцент кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат исторических наук, доцент.

Горбатенко Екатерина Александровна – младший научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения «Донецкий республиканский краеведческий музей».

Горбулич Галина Валентиновна – доцент кафедры культурологии и музыковедения ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, доцент.

Герланец Валерий Ильич – заслуженный деятель искусств Донецкой Народной Республики.

Даренский Виталий Юрьевич – профессор кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», доктор философских наук, доцент.

Деба Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры теории и истории музыки ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского».

Делянченко Виталий Николаевич – доцент кафедры политических наук и регионалистики ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат педагогических наук.

Дробот Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры истории и педагогики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет».

Иваненко Анна Васильевна – ассистент кафедры биологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Жукова Ирина Владимировна – ведущий научный сотрудник Музея Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики.

Косогова Татьяна Михайловна – доцент кафедры биологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат биологических наук, доцент.

Кочетова Валерия Владимировна – младший научный сотрудник научно-просветительского отдела истории дооктябрьского периода ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Кравченко Тарас Владимирович – научный сотрудник научно-исследовательского отдела современной истории ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Краснякова Юлия Игоревна – аспирант, ассистент кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Красова Анна Владимировна – аспирант, ассистент кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Кроливец Алла Александровна – библиотекарь отдела краеведения Государственного бюджетного учреждения «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской».

Крохмаль Наталья Владимировна – руководитель детского фольклорного ансамбля «Ладушка» Детской академии искусств ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», студентка магистратуры по направлению подготовки «Сольное народное пение».

Кудинов Владимир Андреевич – профессор кафедры педагогики и акмеологии личности ФГБОУ ВО «КГУ», профессор кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», доктор исторических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Лабинцева Лариса Павловна – и.о. заведующего кафедрой культурологии и музыковедения ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, доцент.

Мамедова Екатерина Григорьевна – старший научный сотрудник филиала ГУ «Музей истории г. Луганска» «Историко-технический музей».

Манжула Евгений Валериевич – старший преподаватель кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Манцыз Анна Викторовна – заведующий отделом краеведческой информации ГУК ЛНР «Луганская Республиканская универсальная научная библиотека им. М. Горького».

Матвеев Игорь Сергеевич – научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории края с 1917 года ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Невлад Юлия Валерьевна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный технический институт», аспирант кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Подборонова Елена Михайловна – ведущий библиотекарь отдела документов по экономическим, техническим и сельскохозяйственным наукам Государственного бюджетного учреждения «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской».

Постолянюк Тамара Григорьевна – методист Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский информационно-методический центр».

Постыка Инна Александровна – заведующий научно-исследовательским отделом истории края с 1917 года ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Сафронов Георгий Павлович – специалист по информационной работе Луганской городской организации профессионального союза работников образования и науки Луганской Народной Республики, аспирант кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Слётин Иван Владимирович – заведующий отделом современной истории ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Слонова Таиса Ивановна – доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат географических наук, доцент, почетный профессор ЛНУ имени Тараса Шевченко.

Супонева София Юрьевна – библиотекарь Государственного бюджетного учреждения «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской».



Научное издание

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ДОНБАССЕ: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА

**Материалы Второй открытой научно-практической
конференции с международным участием
«Наука и образование в Донбассе:
история и практика»,
посвященной 90-летию
кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»**

г. Луганск, 24–25 февраля 2022 г.

Сборник научных материалов

Редактор – Т.Ю. Анпилогова
Дизайн обложки – Ю.И. Краснякова
Компьютерная верстка – Т.Ю. Анпилогова

Подписано в печать 08.02.2022. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 19,7.
Тираж 50 экз. Заказ № 14.

Издатель ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 91011.
Т/ф: (0642) 58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru